

Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 4

Казань
Издательство «Артифакт»
2011

УДК 37.036

ББК 87.817

НЗ4

НЗ4 Научные труды Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан –
Казань: Издательство «Артифакт», 2011. – 340с.
ISBN 978-5-905089-01-5

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен
целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки.
Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и
практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

ISBN 978-5-905089-01-5

© Академия наук РТ, 2011
© Центр перспективных
экономических исследований, 2011
© Издательство «Артифакт»
(оформление), 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Экономика

Александрова Н.Г. Исследование программной деятельности министерств и ведомств РТ, направленной на развитие авиастроительного комплекса.	5
Амосова Н.С. Определение специфики понятия инновационного потенциала региона.	11
Андреева Е.С. Проблемы и перспективы реализации в России проектов с применением механизмов государственно-частного партнерства.	16
Ахмадиева Гульнара Г. Теоретические основы определения эффективного управления.	21
Ахмадиева Гузель Г. Методические аспекты оценки эффективности бюджетной политики муниципальных образований.	26
Валеева Э.Н. Анализ зарубежного опыта применения кластерного подхода.	35
Волкова Т.А. Ключевые условия повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Республики Татарстан).	42
Галявова Р.А. Взаимосвязанное развитие нефтегазохимического и автомобильного кластеров Республики Татарстан.	49
Ельшин Л.А. Особенности прогнозирования и моделирования макроэкономических показателей региона в условиях неопределенности.	54
Замалиева Г.А. Теоретические основы и прикладные аспекты создания и функционирования кластеров в рамках региона.	63
Исаева Т.Н. Специфика анализа эффективности в инновационной сфере.	68
Исаева Т.Н. Сущность понятия «инновационно-инвестиционный потенциал» хозяйственной системы.	72
Исхаков И.Р. Текущее состояние и перспективы развития международной индустрии исламских финансов.	76
Корнилова А.Ю. Процесс прогнозирования в системе ситуационного управления предприятием.	80
Корнилова А.Ю. Анализ подходов к решению задач экономического прогнозирования.	85
Низамутдинов И.К. Сущность понятия «промышленная политика» в российской экономике.	90
Нурмухаметов Г. А. Разработка единой системы индикаторов (показателей) как основа процесса гармонизации целевых программ социально-экономического развития различного уровня.	95
Сафина А.И. Характеристика промышленного развития территории Республики Татарстан.	101
Судиян В.В. Современные подходы к определению категории «человеческий капитал».	105
Топленинов Э.О. Зарубежный опыт планирования развития промышленности (на примере промышленных программ).	108
Шахмуратов Т.Р. Модель экономики РФ.	117
Шигабиева А.М. Формирование и практическое использование инновационных внутрикорпоративных банков нововведений.	129

Раздел 2. Социология

Ахметшина В.Р. Трудовая занятость населения: понятие, сущность, структура.	133
Бариева А.А. Содержание и структура потенциала общественного здоровья.	141
Бурганова Р.И., Аберхаева Л.С. Внедрение новых организационных форм медицинских учреждений как механизм совершенствования организации медицинской помощи в сфере охраны здоровья матери и ребенка.	148
Графский А.А. Теоретико-методологические основы функционирования рекламы государственных предприятий и учреждений в современном обществе.	152
Графский А.А., Гильманов А.З. Рекламная деятельность государственных предприятий в современном обществе на примере Республики Татарстан.	157
Гильманов А.З., Бурганова Р.И. Внедрение инновационных технологий в деятельность медицинских учреждений — объективное условие повышения качества и доступности медицинской помощи населению в условиях реформирования здравоохранения (на примере Республики Татарстан).	160
Гильманов А.З. Государственные унитарные предприятия: понятие, сущность, формы.	163
Давлетшина Л.А., Гильманов А.З. Уровень профессиональной подготовки в вузе: мнение выпускников.	168
Давлетшина Л.А., Гильманов А.З. Подготовка будущих специалистов в муниципальных образовательных учреждениях: профориентационный аспект.	172
Давыдова И.Ю. Система показателей оценки эффективности деятельности учреждений социального обслуживания.	176
Ермолаева П.О. Комплекс экологического сознания: экологические установки, ценности, убеждения, знание.	182
Загрутдинова А.Г. Специфика подросткового возраста и социологические подходы к его изучению.	188
Зинатуллина Г.Ф. Социальная мобильность среднего класса.	192
Зинатуллина Г.Ф. Средний класс в СССР и России.	197
Козлова О.С. Понятие и роль этнической диаспоры в адаптации мигрантов.	201
Коновалова Е.Н. Кластерный подход к системе профессионального образования.	206
Коновалова Е.Н. Мотивационная направленность современного студента на получение профессии через обучение как фактор качества подготовки специалиста системой высшего образования (на примере негосударственного вуза).	212
Кузнецова-Моренко И.Б. Трудоустройство людей с ограниченными возможностями в Республике Татарстан как социальная проблема.	217
Курамшина К.С. Общественное здоровье как наиболее яркий показатель качества жизни людей.	224
Курамшина К.С. Отношение различных страт общества к массовому спорту на примере Республики Татарстан.	230
Леонтьева М.В. Человеческий капитал как инструмент совершенствования процессов государственного управления культурой в РТ.	234
Леонтьева М.В. Учреждения культуры: трансформации в условиях конкуренции и рынка.	240
Липатова Т.Н. Идеальная модель духовного потенциала региона: теоретический аспект.	250

Мавлюдов А.А. Исторические предпосылки становления местного самоуправления в России.	255
Маряшина Ю.В. Молодые семьи с детьми-инвалидами: анализ ситуации в Российской Федерации и Республике Татарстан.	262
Махиянова А.В. Субъект-субъектный подход в изучении вопросов социализации.	266
Минькашева З. Р. Основные аспекты стратегии социально-экономического развития регионов.	273
Минькашева З. Р., Гильманов А.З. Роль общественного мнения при реализации стратегии социально-экономического развития регионов: методические аспекты.	276
Минькашева З.Р. Критерии влияния общественного мнения на развитие и функционирование социальных систем.	280
Нагимова А.М., Нагимов Р.М. Рейдерство в России и Республике Татарстан: история возникновения, факторы и пути противодействия.	284
Нагимова А.М., Левен М.Д. Социальные проблемы занятости женщин в современном обществе.	291
Николаева О.В., Хайруллина Ю.Р. Семья как фактор социализации пенсионеров (на материалах КСИ в г. Казани).	296
Нугаев М.А., Ахметова Г.К. К вопросу о моделировании и прогнозировании социальных процессов в социологии.	301
Сафиуллина Ф.Р. Занятость как социально-экономическая категория.	310
Сафиуллина Ф.Р. Проблема занятости молодежи в работах отечественных исследователей.	315
Шалман С.И. Человеческий капитал: особенности влияния на эффективность предприятия, зарубежный опыт и российские реалии.	321
Шахматова С.С. Краткая характеристика качества жизни.	329
Шелуханова Л.В. Семья в системе институтов социализации детей.	331
Шелуханова Л.В. Социальные аспекты отцовства в процессе социализации.	334

Раздел 1.
ЭКОНОМИКА

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОГРАММНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, НАПРАВЛЕННОЙ НА РАЗВИТИЕ АВИАСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В рамках исследования формирования кластерной политики авиастроительного комплекса был проведен обзор программной деятельности министерств и ведомств РТ с целью выявления актуальных проблем регулирования кластерной политики в области авиастроения, а также разработка предложений по их решению.

Необходимо отметить, что кластерный подход является на сегодняшний день важнейшей частью региональной стратегии РТ, способствующий росту конкурентоспособности региона. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р в качестве одного из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития, называет создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий.

Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1), в качестве одной из подзадач модернизации экономики называет стимулирование в экономике спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок к формированию устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров.

В рамках Стратегии Правительством реализуется федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 гг. и на период до 2015 г.». В октябре 2009 г. Минпромторг России подготовил изменения в действующую редакцию. Эти изменения направлены

на увеличение эффективности использования средств финансирования программных мероприятий и повышение их результативности. Помимо «профильной» программы развитие авиапрома осуществляется через ФЦП «Национально-технологическая база на 2007–2011 гг.» и ФЦП «Развитие обороннопромышленного комплекса России на 2007–2010 гг. и на период до 2015 г.».

Структурные преобразования авиационной промышленности в рамках стратегии развития авиационной промышленности на период до 2015 года направлены на создание интегрированных структур (термин «кластер» в данном документе не употреблен), должны трансформировать структуру отрасли и привести ее к следующему виду:

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан была утверждена «Программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2015 года и на период до 2030 года». Ядром Программы является система взаимоувязанных крупных инвестиционных проектов развития базовых отраслей, которые придадут новую динамику и приведут к позитивным структурным сдвигам в экономике РТ. В соответствии с Концепцией формирования образовательных кластеров в РТ выделены 14 кластеров. Важнейшей целью Концепции, как и кластерного подхода, является обеспечение эффективной интеграции в системе образовательно-трудовых отношений.

Согласно Инновационному меморандуму РТ на 2008-2010 гг. создание авиационного технопарка является одним из приоритетных инновационных инфраструктурных проектов в 2008-2010 гг.

В результате анализа выявлены следующие проблемы:

1. Проблема межведомственной координации.

В современной экономической науке обосновано формирование новой функции государственного регулирования социально-экономических процессов в регионе – координация участников производственного процесса в регионе,

направленная на обеспечение целостности и устойчивости региональной экономической системы.

Решением проблемы на уровне РТ может являться:

– создание единого координационно-совещательного органа по кластерной политике - Координационного совета, который будет выполнять роль института сотрудничества, созданный на базе вновь организованной структуры, или может представить группу уже созданных агентов (таких как профсоюзы, ассоциации, торговые палаты, исследовательские центры);

– создание Комитета по развитию авиастроительного кластера в РТ;

– систематизация управленческих инициатив.

2. Проблема законодательного закрепления механизмов кластерной политики.

Решением проблемы может являться комплекс мер по формированию и совершенствованию мер государственной поддержки авиастроительного кластера:

– на всех уровнях:

1. федеральный центр – федеральные целевые программы (ФЦП), государственный федеральный заказ, льготное налогообложение;

2. региональные целевые программы (РЦП), субсидии, государственный региональный заказ, льготное налогообложение;

3. муниципальное образование – льготное налогообложение.

– создание экономико-правовой среды, определяющей структуру взаимодействий внутри кластера;

– синергетическое планирование развития авиастроительного кластера.

При этом региональная стратегия и стратегия развития кластера должны быть взаимно согласованы. Программа развития кластеров должна быть составной частью стратегии повышения региональной конкурентоспособности. Под стратегией развития авиационной промышленности понимается взаимосвязанная по задачам, срокам осуществления и ресурсам совокупность целевых программ, отдельных

проектов и внепрограммных мероприятий организационного, правового, экономического и политико-дипломатического характера, обеспечивающая эффективное решение проблемы динамичного развития авиационной промышленности.

Рассматривая промышленный кластер как современную форму интеграции хозяйствующих субъектов, важно подчеркнуть, что именно сетевое управление хозяйственной деятельностью предприятий внутри кластера, являясь его эндогенным свойством как экономической системы, обеспечивает синергетический эффект и устойчивость во внешней среде.

3. Проблема информационного обеспечения кластерной политики

Важным является правовое закрепление и внедрение новых форм информационного обеспечения, особенно позволяющих выявлять и формировать кластеры. Бесперспективно финансировать разработку технологий, чтобы потом решать проблемы их практической реализации. Сами технологии должны появляться в качестве ответа на запросы практики.

Решением проблемы на уровне РТ может являться формирование соответствующих информационных ресурсов общедоступного характера:

- создание официального портала авиастроительного кластера РТ;
- ежеквартальный и ежегодный выпуск каталога «Краткие итоги работы авиастроительного кластера РТ»;
- выпуск информационного издания о перспективных направлениях развития авиастроительного кластера РТ;
- разработка образовательной программы и систематическое обучение для бизнеса и представителей органов власти, посвященной изучению международного опыта создания и развития авиастроительных кластеров.

Механизм информационного обеспечения целесообразно закрепить в законах, регулирующих кластерную политику.

Одним из таких ресурсов является единая информационная система обеспечения многоступенчатой профильной подготовки специалистов для авиастроительной отрасли (ЕИСПАО).

4. Проблема защиты конкуренции при реализации кластерной политики.

В настоящее время проблема монополизма поставщиков отрицательно влияет на результаты деятельности предприятий авиастроительной отрасли. Большая часть поставщиков является монополистами в силу того, что их участие в процессе производства определено конструкцией авиационной техники. Рост цен комплектующих приводит к превышению прямых расходов на производство над рыночной ценой.

В целях развития поставщиков ОАО «ОАК» формируется сквозная система взаимодействия в части развития поставщиков внутри ОАО «ОАК»: Холдинг - субхолдинги – ДЗО, система консолидированных закупок, которая позволит снизить часть цены поставщиков, связанную с оценкой рисков неисполнения обязательств, а также исключит необоснованное включение в цепочку посреднических фирм и получение сверхприбыли участниками таких сделок.

Таким образом, есть необходимые предпосылки для создания конкурентной среды поставщиков комплектующих изделий, приводящие к разрушению существующего монополизма.

5. Проблема взаимодействия в цепочке «образование-наука-производство»

Обозначим основные проблемы:

- отсутствие типовых положений об инновационных научно-учебных центрах вуз-предприятие, вуз- вуз или несколько вузов и несколько предприятий;
- отсутствие законной возможности организовывать базовые кафедры, бесплатные производственные курсовые и дипломные практики;

- создание комплексных центров тормозится из-за несоответствия стандартов разных уровней.

Пути решения:

- разработать типовое положение о взаимодействии вузов и предприятий соответствующей отрасли в рамках кластерного взаимодействия;
- законодательно закрепить возможность проведения занятий и практик студентов на площадях и оборудовании предприятий, ОКБ на принципе безвозмездной аренды; создания в таких организациях филиалов вузов и базовых кафедр с внесением в нормативные и правовые документы изменений, регламентирующих их деятельность.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что ключевой задачей развития авиастроения остается сохранение компетенции системного интегратора.

Используя преимущества кластера, предприятия и региональные власти имеют возможность совместно искать пути наиболее эффективного продвижения инициатив через федеральные структуры, включая лоббирование на федеральном уровне прохождения региональных и отраслевых инициатив.

Реализация настоящей стратегии необходимо осуществлять на основе программно-целевых механизмов, предусматривающих разработку внутрикорпоративных программ по основным направлениям. Концентрация конструкторских, производственных, научных, образовательных ресурсов в специализированных центрах обеспечат значительный синергетический эффект и позволят создать базовые условия для ускоренного развития экономики РТ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПОНЯТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

На современном этапе экономического развития регионов все большее значение приобретает его инновационная составляющая. Нововведения влияют на развитие производительных сил, способствуют росту благосостояния, повышения качества жизни, уровня образованности. В свою очередь, нововведения зависят от имеющегося инновационного потенциала.

Инновационный потенциал представляет собой максимальные возможности генерировать высокую инновационную активность, которые проявляются в эффективном обеспечении новых и будущих технологий. Благодаря возросшему инновационному потенциалу экономическая система достигает более высокого уровня развития и характеризуется ростом творческих способностей и готовностью к инновационному развитию.

Первыми новаторскую концепцию развития бизнеса с прицелом на будущее предложили Г. Хэмел (Лондонская школа бизнеса) и К.К. Прахалад (Мичиганский университет). Они отметили, что отраслевых гигантов, казавшихся незыблемыми, побеждают компании, отстающие от них по финансовым возможностям и обладающие незначительными традиционными преимуществами в качестве продукции или эффективности производства. Устойчивые ранее отрасли стремительно меняются, сливаются и перекраиваются по мере появления новых продуктов, а перспективность фирмы определяется первенством не на сегодняшних, а на будущих рынках. Г. Хэмел и К.К. Прахалад назвали это интеллектуальным лидерством. Такие рынки еще не существуют, но их необходимо представлять уже сейчас и стремиться к их формированию, на что может потребоваться пять, десять и более лет. Работа на потребителя также не должна сводиться к удовлетворению его сегодняшних запросов: потребитель не знает, каков может быть продукт будущего, и задача компании - разработать и предложить такой продукт (иными словами, не идти на поводу у заказчика, а формировать его потребности).

Важнейшим условием интеллектуального лидерства Г. Хэмел и К.К. Прахалад назвали умелое использование «базовых функциональностей продукта» и «ключевых компетенций». Первое понятие означает потенциальные возможности развития и нового использования продукта, второе - знания и умения людей, которые шире их должностных обязанностей. Если какой-то конкретный товар не пользуется спросом, ключевые компетенции позволят выйти с другими предложениями.

Многие исследователи выделяют две составляющие инновационного потенциала региона: наличие условий для перехода на инновационный путь развития и наличие возможностей у субъектов рынка для активизации инновационных процессов. Иными словами, инновационный потенциал региона представляет собой совокупность воспроизводственных возможностей региона, обеспечивающих прогрессивные изменения в его развитии под влиянием внешних и внутренних воздействий.

В отношении категории «инновационный потенциал» можно выделить следующие основные подходы к его определению:

1. отождествление инновационного потенциала с наличием ресурсов для осуществления инновационной деятельности;
2. восприятие инновационного потенциала как совокупность возможностей для реализации инноваций;
3. под инновационным потенциалом понимается наличие и ресурсов, и возможностей для применения инноваций;
4. определение инновационного потенциала как степень готовности субъекта осуществлять инновационную деятельность;
5. рассмотрение инновационного потенциала в качестве его определенного аспекта: научного, интеллектуального, научно-технического и т.д.

Каждое из приведенных определений инновационного потенциала в отдельности не раскрывает всей сущности данной экономической категории, а лишь указывает на ее составляющие.

Основой инновационного развития региона является ресурсная составляющая (научные кадры, технологии, финансы, природные ресурсы), целевой характеристикой выступает результативная составляющая, выражающаяся в количественных и качественных изменениях системы (инновационные продукт, услуга, процесс). Условия развития инноваций такие, как законодательная база, взаимодействие власти и бизнеса, налоговые льготы, инновационная инфраструктура, относятся к пассивной составляющей инновационного потенциала. Активная составляющая подразумевает под собой мотивирующие воздействия к инновационной деятельности.

Обобщая все вышеперечисленное, приходим к выводу, что инновационный потенциал региона включает в себя целую систему, а именно:

- производственно-технологический потенциал;
- кадровый потенциал;
- информационный потенциал;
- финансовый потенциал;
- научно-технический потенциал;
- организационный потенциал;
- управленческий потенциал;
- инновационная культура;
- потребительский сегмент потенциала.

Рассмотрим каждую составляющую инновационного потенциала в отдельности.

Производственно-технологический потенциал включает применяемые технологии и их тип; состояние основных производственных фондов; технологическое обслуживание; компьютерные системы; оборудование и материалы; систему качества.

Кадровый потенциал характеризует обеспеченность инновационного процесса человеческими ресурсами, квалификационную и возрастную структуру персонала, задействованного в создании и распространении инноваций. Кадровый потенциал региона подразумевает количество персонала,

участвующего в научных исследованиях и разработках, численность кандидатов и докторов наук, молодых ученых, студентов в общей численности населения.

Информационный потенциал учитывает нормативно-правовую базу инновационной деятельности: наличие законов, стратегий и программ регионального инновационного развития и других нормативно-правовых актов, регламентирующих инновационную деятельность и охрану интеллектуальной собственности на территории региона.

Финансовый потенциал оценивает затраты на науку, образование, инновации и НИОКР в разрезе средств государственного, регионального бюджетов и собственных средств предприятия.

Научно-технический потенциал включает в себя изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, ноу-хау; новшества, которые могут быть предложены к использованию; инновационные программы и проекты региона.

Организационный потенциал подразумевает сеть научно-технических учреждений, проектно-конструкторских, инновационных предприятий, то есть инновационную инфраструктуру региона, которая в свою очередь включает в себя: научно-исследовательские и академические институты, конструкторские бюро, высшие учебные заведения, технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, венчурные фонды для финансирования инновационной деятельности региона и т.д.

Управленческий потенциал включает современные формы управления инновационной деятельностью; оптимальные организационную структуру и систему менеджмента; систему стратегического и тактического планирования, общую организованность, модели корректировки на этапах развития и изменений, методы и порядок контроля. Оценивается текущая деятельность Правительства региона по развитию инновационной деятельности (проведение выставок, конкурсов и др.), а также степень согласованности, оперативности взаимодействия региональных органов власти с федеральными органами.

Инновационная культура обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни.

Потребительский сегмент инновационного потенциала является одним из наиболее важных его компонентов. Именно в нем оценивается, насколько данная новация нужна потребителю, и будет ли она иметь возможность дальнейшего распространения и использования. Очевидно, что существенной составляющей инновационного потенциала является наличие новшеств, которые могли быть использованы в общественном производстве региона. Однако наличие новшеств, готовых для коммерческого использования, не является единственным условием их эффективного распространения в общественном производстве. Не менее важно, насколько производственно-хозяйственная система и ее элементы, готовы к потреблению имеющегося научно-технического задела.

В целом инновационный потенциал региона не сводится к простой сумме указанных потенциалов. Цель развития инновационного потенциала состоит в формировании возможностей и способностей субъектов хозяйствования к инновационному виду деятельности на основе использования имеющихся ресурсов, элементами которых является накопленный опыт (система потенциалов), внутренние и внешние мотивации. Для оценки состояния инновационного потенциала региона следует рассматривать систему его составляющих.

Наращивание инновационного потенциала, как одна из приоритетных задач государства, стимулирует повышение конкурентоспособности страны и ее регионов, а также позволяет привлечь взоры зарубежных инвесторов в сторону наукоемких и высокотехнологичных отраслей промышленности региона. В этой связи, функцией региональных органов управления является полноценное адекватное обеспечение взаимосвязей между предприятиями, вузами, научными учреждениями, финансово-кредитными институтами и органами управления в рамках реализации эффективной инновационной политики региона.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ ПРОЕКТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В отличие от большинства стран Европы, где государственно-частное партнерство уже давно существует как элемент экономики, в России такое партнерство все еще находится на стадии становления и развития соответствующих инструментов. Хотя результаты такого партнерства, базирующегося на активной посреднической деятельности кредитных организаций, обеспечивающих огромный комплекс финансовых услуг, уже очевидны.

Начиная с 2004 года в нашей стране происходит поступательное развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Ключевыми событиями последних лет стало принятие ряда нормативных актов, регулирующих правоотношения в этой сфере, - Федерального закона "О концессионных соглашениях", Постановлений Правительства РФ об Инвестиционном фонде РФ, принятие Федеральных законов "О банке развития" и "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" и т.п. [1, с. 72].

Разработка нормативно-правовой базы была ответом на давно сформировавшуюся потребность создания устойчивой базы для сотрудничества государства и бизнеса, а потому ГЧП - проекты получили активное развитие. Среди них были такие известные проекты, как "Строительство Западного скоростного диаметра" и "Строительство Орловского тоннеля в Санкт-Петербурге", "Комплексное развитие Нижнего Приангарья", "Комплексное развитие Южной Якутии", "Белкомур" и т.д. [2, с. 29].

Широкое применение ГЧП в России только подтверждает актуальность данного явления для российской экономики в существующих условиях.

В настоящее время Правительство РФ в качестве приоритетных областей для ГЧП рассматривает: развитие производственной и транспортной инфраструктуры; жилищно-коммунальное хозяйство; здравоохранение и

социальные услуги; финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации; развитие инновационной инфраструктуры

Государственно-частное партнерство предоставляет государству ряд существенных преимуществ:

- привлечение дополнительного финансирования для развития приоритетных отраслей экономики, в которых частный бизнес отсутствовал или принимал участие в минимальной степени (транспорт, городское, дорожное хозяйство; сфера предоставления социальных услуг; инновационные отрасли; предприятия, имеющие высокое социальное и стратегическое значение);

- наличие альтернативы приватизации объектов государственной собственности в малопривлекательных с экономической точки зрения сферах;

- развитие регионов, поскольку без притока частных инвестиций они обречены на длительную стагнацию, однако без участия государства трудно рассчитывать на активность инвесторов.

На сегодняшний момент можно констатировать, что ГЧП как явление общественной жизни в России существует. Термин "государственно-частное партнерство" широко используется, он все чаще встречается в средствах массовой информации и сети Интернет. В органах государственной власти создаются структурные подразделения, занимающиеся вопросами ГЧП.

Однако правовое понятие ГЧП отсутствует на федеральном уровне, хотя и широко применяется в различных нормативных актах, в частности в Бюджетном кодексе РФ и ряде федеральных целевых программ. При этом в этих документах речь идет лишь об осуществлении деятельности "на основе принципов государственно-частного партнерства", "организации и участия в реализации проектов государственно-частного партнерства", "консолидации и концентрации ресурсов на перспективных научно-технологических направлениях на основе расширения применения механизмов государственно-частного партнерства" и т.п.

Региональное законодательство в вопросе о ГЧП продвинулось чуть дальше - отдельные нормативно-правовые акты закрепляют понятие ГЧП и его формы, но единообразия в определениях нет. В целом ГЧП рассматривается как

взаимовыгодное сотрудничество (отношения) регионов и частного бизнеса в реализации значимых проектов, но реализуется такое сотрудничество в различных формах.

При этом в России риски просчетов как государственного, так и частного партнеров в проектах ГЧП, очевидно, весьма велики. Уже выявилась тенденция к сильному удорожанию проектов по сравнению с их первоначальной стоимостью. Темп удорожания может достигать 20% в год, и причины не только в простых ошибках и просчетах авторов, но и во вполне объективных обстоятельствах - постоянном росте цен на сырье, материалы, услуги. Мировой опыт показывает, что единственным выходом из этой ситуации является привлечение частного капитала, а значит, создание для него более привлекательных условий по сравнению с обычной коммерческой деятельностью.

Тем не менее, в России имеется масштабный потенциал для развития многих форм ГЧП, однако для его практической реализации необходимо решение ряда принципиальных вопросов.

Во-первых, обеим сторонам партнерских отношений следует четко понимать, что эффективное ГЧП нельзя рассматривать лишь как привлечение дополнительных ресурсов в капиталоемкие проекты властей всех уровней. Нужно учитывать реальные интересы обеих сторон. Конкретные механизмы партнерств, выработанные мировым опытом, создают основу для взаимовыгодного ответственного распределения правомочий сторон, не ущемляющего интересы каждой из них. Однако возможные преимущества не реализуются сами собой, после принятия соответствующего нормативного пакета. Необходимо разобраться в особенностях российской модели взаимодействия государства и бизнеса.

Эффективное партнерство реально только при условии полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего развития страны. Без этого, без уверенности в стабильности "правил игры" от бизнеса нельзя ожидать ничего, кроме показного интереса и формального участия в крупномасштабных проектах государства в целях самосохранения. Фактор эффективного предпринимательства при этом может быть утрачен.

Во-вторых, необходим существенный прогресс в понимании и практической реализации публично-правовых функций государства [3, с.63]. Пока российское законодательство не выделяет специально публично-правовых функций и не устанавливает связи между ними и публичной собственностью. Конструкция права такова, что публично-правовые функции реализуются либо административно, либо через гражданско-правовые функции. Организовать на такой основе распределение правомочий между сторонами партнерства невозможно. В странах с развитой рыночной экономикой накоплен большой опыт успешного поиска ответов на "парадоксы публичных благ", который с учетом отечественной специфики можно использовать и в России.

При реализации проектов с применением механизмов ГЧП следует учитывать проблему определения оптимальной доли участия инвестора в прибыли и в общем объеме инвестиций, вне зависимости от отрасли реализации проекта. Необходимо установить, что:

- каждый участник проекта самостоятельно устанавливает для себя цели и определяет интересы, в соответствии с которыми он оценивает выгодность проекта;

- разработчик проекта должен по возможности понимать цели и интересы участника и обосновывать выгоду его участия в проекте теми показателями, которые эти цели и интересы отражают лучше.

Формирование стимулов для инвестиционной деятельности должно опираться на создание возможностей достижения максимальной рентабельности. Инвесторам необходимы не временные льготы, а долгосрочные гарантии возврата вложенного капитала. Если этого нет, то рост предпринимательского риска ведет к сокращению инвестиционного предложения и "бегству" капитала из страны. В свою очередь, в обмен на предоставленные правовые гарантии стабильности государство может настаивать на новых формах контроля, на прозрачности отчетности.

В целях привлечения инвесторов в инвестиционных проектах, реализуемых по схеме ГЧП, государство может применять стимулирующие

инвестора меры (субсидии, субвенции, прямое возмещение инвестиционных затрат) для обеспечения требуемой инвестору доходности. При этом важно учитывать, что государство, заключая договор с инвестором, руководствуется не только чисто предпринимательскими, "деловыми" мотивами, но и общественными интересами, общественно необходимыми целями, публичной полезностью, которые нередко требуют отступления от рыночных, частноправовых критериев поведения государства.

Т.Я. Хабриева отметила, что в России и ряде других стран Союза Независимых Государств достаточно успешно развивается государственно-частное партнерство в сфере транспорта (в частности, строительства и обслуживания аэропортов). Однако только экономическими задачами ГЧП не должно ограничиваться. Оно должно быть распространено и на другие сферы общественной жизни, прежде всего социальную.

Таким образом, в России запущен новый механизм привлечения инвестиций и начат диалог государства и бизнеса. Государство готово оказывать ГЧП финансовую помощь, а также принять на себя часть рисков. Сохраняется необходимость в том, чтобы выбор вариантов финансирования и реализации проектов со стороны государственного сектора осуществлялся на высокопрофессиональном уровне, поскольку российским ГЧП предстоит конкурировать с ГЧП, уже функционирующими на мировом рынке.

Литература:

1 Масленников, А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект / А. Масленников // Экономист. – 2008. – С. 72-79.

2 Зусман, Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития / Е.В. Зусман // Юрист. – 2009. - №1. – С. 28-34.

3 Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. - №8. – С. 61-77.

4 Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства / М.С. Айрапетян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – №2. – С. 5–15.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Эффективность и успешное завершение экономических реформ в России во многом будут зависеть от учета в стратегии рыночных преобразований территориальной специфики и особенностей развития различных регионов. Основой данных преобразований является территориальная социально-экономическая система, представляющая собой совокупность производительных сил и производственных отношений. Это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Поэтому все большую актуальность на современном этапе развития этих систем приобретают вопросы эффективного управления ими.

Почти вековая история развития менеджмента как науки, имеет богатый материал по концептуально-теоретическим разработкам природы эффективного управления. Современные теории и подходы к управлению используют и развивают на новом уровне сложности многие принципы эффективного управления, сформулированные классиками различных школ и течений, используя в управлении достижения различных наук, таких как философия, методология, социология, психология, антропология, кибернетика и ряда других. Поэтому следует уделить особое внимание реконструкции содержания эффективности управления, на основе исторического обзора научных взглядов на управление и ее эффективность.

Несмотря на то, что теоретические основы эффективного управления исследовались многими учеными, до сих пор нет общепринятого определения понятия «эффективное управление». Объясняется это тем, что управленческая деятельность, как объект исследования, представляет собой сложное, многоплановое явление, и каждый автор выделяет аспекты, которые более соответствуют его конкретным задачам и избранным методам исследования. Как свидетельствует история науки управления, научные направления и школы

развиваются по многим из таких аспектов.

Принято считать, что термин «эффективность» появился первоначально в экономической литературе. Этот термин встречался уже в работах Вильяма Петти - одного из основателей классической политэкономии - и главы школы физиократов Франсуа Кенэ. Однако как самостоятельное экономическое понятие «эффективность» ими не разрабатывалась. Они употребляли этот термин в значении результативности и использовали его для оценки тех или иных правительственных или частных мер в зависимости от того, способствовали те или нет оживлению экономической жизни. Существенно здесь то, что хотя термин зарождается в экономической литературе, но используется он по отношению к действиям субъекта управления - правительства.

Классик политэкономии Адам Смит не употреблял в своих трудах термина эффективность. Однако этот термин не мог исчезнуть навсегда. Развитие промышленной буржуазии, мануфактурного производства подготавливало становление новых социальных субъектов управления - менеджеров.

У Рикардо термин «эффективность» использовался уже не в значении результативность, а как отношение результата к определенному виду затрат, т. е. приобрел уже то специфическое значение, которое было важным с точки зрения экономики при оценке определенных действий. Именно с этого времени понятие «эффективность» приобрело статус экономической категории.

Уже один из первых представителей теоретиков менеджмента Г. Эмерсон считал эффективность основной задачей управления. В 1900 г. он опубликовал книгу «Эффективность как основание для управления и оплаты труда», а в 1912 г. «Двенадцать принципов эффективности», которая считается его главной работой в области менеджмента. Эмерсон увидел в эффективности ее связь с функциональностью.

В управлении одним из самых значимых критериев деятельности является успех, который был философски обоснован представителями

прагматизма. Согласно позиции У. Джеймса, «истина создается успехами этого опыта». Поэтому было необходимо найти и выделить такую характеристику деятельности, которая была бы связана именно с успехом. На роль такой характеристики стала претендовать эффективность.

Дальнейшее развитие понятие «эффективность» получило в работах Я. Зеленецкого. Он рассматривал эффективность, выгодность и экономичность в качестве основных критериев исправной деятельности.

Современный экономический словарь Райзберга Б.А., Лозовского Л.Ш., Стародубцевой Е.Б. дает определение понятию эффективность как относительному эффекту, результативности процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.

В Российской социологической энциклопедии (изд. 1998 г.) под редакцией академика Г.В. Осипова толкование понятия эффективность дается в отношении общественного производства: это отношение полезного результата (эффекта) к затратам на его получение; отражает планомерную взаимообусловленность затрат общественного труда и получаемого обществом конечного результата. Эффективно все то, что в наибольшей мере способствует скорейшему достижению экономических, социальных задач, поставленных обществом, обеспечивает оптимальные темпы роста в целях повышения его благосостояния.

М. Мескон также говорит об эффективности производства, как о рыночной стоимости произведенной продукции, деленной на суммарные затраты ресурсов организации. Оксфордский толковый словарь (изд. 1995 г.) оценку эффективности связывает только с технической и экономической областями.

Некоторые авторы дают определение эффективности управления. Профессор В.Н. Иванов дает следующее определение: эффективность — это относительный показатель, уровень использования вверенных ресурсов, а эффект — это абсолютный показатель исполнения желаний [1, с. 37].

Байков Н.Д., Русинов Ф.М. определяют эффективность управления, прежде всего, тем, в какой степени система управления способствует удовлетворению непрерывно растущих потребностей общества, укреплению экономического могущества страны. Эффективность управления характеризует полученный результат (объем реализованной продукции) в сопоставлении с затратами на его достижение.

Омаров А.М. выражает эффективность управления в конечных результатах деятельности предприятий - в сокращении затрат на единицу продукции и повышении рентабельности производства.

Сильченков А.Ф. считает, что эффективность управления - производительный, действенный, дающий нужные результаты - результат функционирования системы управления и труда в ней, обеспечивающий достижение стоящих перед управляемой системой целей при наименьших затратах на управление [2, с. 24].

Таким образом, мы понимаем эффективность не иначе как совокупную «пользу», измеренную относительным способом. Если польза есть, значит, есть и эффект (иначе говоря, быть в «плюсе»), если пользы никакой, то и эффект «нулевой», а если вместо пользы мы имеем «чистый» вред (в каждом плохом явлении почти всегда есть примесь полезного, равно как и в хорошем – примесь плохого, подобно тому, как нет только белого или только черного; значит нужно вычислять разность между хорошим и плохим), то эффект будет отрицательным. Эффективность отличается от эффекта только тем, что в ней вычисляется не разность между результатами и затратами, а отношение достигнутых результатов к затратам (впрочем, как мы увидим в дальнейшем, это всего лишь разновидность количественно измеримой эффективности, носящей название производительности, рентабельности, результативности).

Полученные результаты историко-критической реконструкции подходов к управлению, существующих на сегодняшний день, раскрывают парадоксальную сущность ситуации в обеспечении анализа систем управления. С одной стороны, багаж современных знаний об эффективном управлении

чрезвычайно разносторонен. Множество прикладных разработок, использующих теоретическую базу смежных с управлением наук, предлагают практикам широкий арсенал средств и методов, от абстрактных законов и правил, до конкретных технологий и правил поведения в конкретных ситуациях. С другой стороны, нет пригодного теоретического аппарата для осуществления профессионального управления, систематического анализа труда и его оценки.

Таким образом, многочисленные исследования, посвященные эволюции теории эффективности, и, в частности, эффективности управления, убедительно свидетельствуют о том, что данная категория является весьма сложной. Она должна отражать результативность многообразной человеческой деятельности людей в процессе производства ими материальных и духовных благ. Наше мнение после проведенного анализа развития понятия эффективности управления заключается в том, что эффективность управления отражает комплекс природных, экономических, научно-технических, социальных и политических условий функционирования объектов управления.

Литература:

1. Зеленцов А.Б. Вопросы эффективности процесса управления и его организации // Современные проблемы науки и образования. – 2007. - № 6.
2. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М.: Юнити-Дана: Единство, 2002. – 511 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Эффективность бюджетного процесса упоминается в нормативных документах последних лет настолько часто, что само это понятие многими воспринимается как вполне очевидное, не требующее каких-либо дополнительных разъяснений. В федеральном законодательстве до недавнего времени не содержалось четкого определения терминов, относящихся к эффективности в бюджетной сфере. Кроме основополагающего «принципа экономности и эффективности использования бюджетных средств», изложенного в ст. 34 Бюджетного кодекса РФ, некоторые понятия были достаточно корректно представлены в других документах. Так, можно отметить трактовку показателей «бюджетной эффективности» в постановлении Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. № 694 «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации». В приказе Минэкономразвития РФ и Минфина РФ от 23 мая 2006 г. № 139/ 82н «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации» хотя и не содержится понятий эффективности как таковых, но приводится целый ряд определений критериев эффективности.

В ст. 34 Бюджетного Кодекса РФ (далее – БК РФ) содержится определение «принципа эффективности и экономности бюджетных средств», заключающегося в достижении заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижении наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

Так как наиболее важными направлениями бюджетной политики являются сбор бюджетных доходов, выполнение бюджетных обязательств, управление бюджетным дефицитом и государственным долгом, то и эффективность всей бюджетной политики может быть оценена по

28

результативности деятельности органов исполнительной власти по указанным составляющим. Состояние государственных финансов оказывает весьма сильное воздействие на реальную экономику, поэтому динамика основных макроэкономических показателей также может выступать одним из критериев успешности (или неуспешности) варианта осуществляемой политики.

В литературе по анализу бюджетной политики того или иного уровня бюджета предлагается самые разнообразные критерии оценки эффективности. Нами предлагается следующая группировка методик, в основе которой лежит единство критериев оценки эффективности.

Наиболее известны методики, использующие в качестве критериев эффективности сбор бюджетных доходов, выполнение бюджетных обязательств, управление бюджетным дефицитом и государственным долгом. Они хорошо проработаны в трудах Бабайцева А.А. и Ковалевой Т. М.. В данном случае предлагаются следующие количественно измеряемые критерии эффективности бюджетной политики:

- 1) уровень собираемости бюджетных доходов в целом, налогов в частности;
- 2) уровень выполнения бюджетных обязательств;
- 3) величину бюджетного дефицита и скорость роста государственного долга;
- 4) объем финансовых ресурсов, отвлекаемых на обслуживание государственного бюджета;
- 5) уровень монетизации бюджетного дефицита;
- 6) величину валютных резервов, используемых для финансирования бюджетного дефицита;
- 7) динамику валового внутреннего продукта;
- 8) уровень безработицы;
- 9) степень выполнения законодательных и приравненных к ним актов о бюджете.

Таким образом, первая выделенная группа методик предлагает это сделать через определение уровня сбора бюджетных доходов, выполнение бюджетных обязательств, управление бюджетным дефицитом и государственным долгом. Для муниципального образования такой подход вполне применим, поскольку значение этих факторов на уровне муниципального образования никто не отменял. Действительно, расчет этих факторов позволит выявить сложившуюся в муниципальном образовании зависимость от вышестоящих бюджетов, степень самофинансируемости и т.д., а значит, позволит судить об эффективности бюджетной политики муниципального образования. Кроме того, сопоставление этих данных одного муниципального образования с подобными показателями другого муниципального образования позволит сделать вывод о наиболее успешных муниципалитетах и заимствовать их опыт проведения бюджетной политики. Однако использование только этих показателей весьма ограничивает понятие эффективности. В этом случае критерием эффективности выступает величина внешнего долга муниципалитета: чем меньше внешний долг муниципального образования, тем эффективнее бюджетная политика. Но это не всегда так. Конечно, стремление муниципального образования к сокращению муниципального долга весьма и весьма похвально, но при этом не должно страдать качество жизни населения муниципалитета. Ведь в этом и смысл существования муниципалитетов – обеспечить достойный уровень качества жизни своему населению.

Широкое распространение получили и методики, характеризующие эффективность бюджетной политики через максимальный охват проблем бюджетного процесса: формирования, обсуждения и исполнения бюджета на региональном и муниципальном уровне. Наиболее полно данную методику представил Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия» в рамках проекта «Городские жители и власть - на пути к сотрудничеству». Здесь предлагается оценивать бюджетную политику муниципального образования экспертно, исходя из следующих пунктов:

1) общая характеристика методической базы бюджетного планирования (годовой бюджет составляется ежегодно на основе новых расчетов либо имеется периодически корректируемый перспективный финансовый план-прогноз (на 2 года; 3-4 года);

2) основные направления налоговой политики;

3) размеры муниципального имущества и доходы от его использования;

4) как четко сформулированы приоритеты бюджетной политики, насколько они соответствуют приоритетам развития территории, существует ли стратегический (перспективный) план (концепция), определяющий стратегические направления и приоритеты развития муниципального образования на перспективу;

5) соответствует ли реальная структура расходов бюджета приоритетам бюджетной политики, изменились ли эти приоритеты по отношению к предшествующему периоду;

6) каков уровень исполнения бюджета по доходам и расходам (в %) в предшествующие годы, какие основные проблемы в этой области;

7) общий размер бюджета (в % к ВРП);

8) дефицит бюджета и изменения размера дефицита за последние годы, внутренние и внешние заимствования для покрытия дефицита бюджета; сроки заимствований;

9) муниципальный долг (в % к доходам и ВРП), стоимость обслуживания долга; доходность муниципальных ценных бумаг;

10) общая структура доходной части бюджета (собственные доходы и средства бюджетного регулирования) и местных налогов; способствует ли она росту инвестиционной привлекательности территории; доля налоговых поступлений и какие меры можно рекомендовать для ее повышения; неналоговые поступления.

Эта группа методик, на наш взгляд, максимально охватывает проблемы бюджетного процесса: формирование, обсуждение и исполнение бюджета на

региональном и муниципальном уровне. Кроме того, она была апробирована на муниципальных образованиях города Санкт-Петербурга, и показала свою действенность. Она действительно охватывает весь спектр проблем муниципального образования, начиная от анализа доходной части бюджета через налоговое и бюджетное законодательство, переходит к анализу каждого элемента в расходной части бюджета. Однако, у нее есть и недостатки, которые, на наш взгляд, выражаются в следующем:

- она слишком громоздка для применения и требует больших человеческих ресурсов при использовании;

- она не учитывает оценку эффективности муниципального образования с макроэкономических позиций, таких как регулирование муниципального долга, инвестиционной, промышленной активности муниципального образования, его внешне-экономической деятельности;

- расчет многих показателей не столь необходим, как там представляется. Речь идет о необходимости расчета только существенных показателей, не отвлекаясь на несущественные мелочи. Не только бюджетная политика муниципального образования должна быть эффективной, но и сама оценка эффективности бюджетной политики муниципального образования также должна отличаться эффективностью. А значит, необходимо определять уровень существенности расходных статей бюджета, прежде чем оценивать их эффективность. Чтобы как минимум затраты на оценку были сопоставимы с эффектом от подобной оценки;

- кроме того, в данной методике нет учета внешних факторов влияющих на деятельность муниципального образования, а ведь очень часто они имеют существенное значение.

Также общеприняты методики, использующие для оценки эффективности бюджета общепринятые бюджетные коэффициенты (данная методика была апробирована при анализе эффективности деятельности муниципальных образований Новосибирской области):

- 1) коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов;
- 2) коэффициент бюджетной результативности территорий;
- 3) коэффициент бюджетной задолженности;
- 4) коэффициент бюджетного покрытия;
- 5) коэффициент бюджетной обеспеченности населения.

Данные методики отличаются широкой распространенностью и применимостью при оценке деятельности муниципалитета. Они характеризуют наиболее общие тенденции деятельности муниципального образования, не останавливаясь на более частных проблемах. Их преимущество в том, что они комплексно, в целом, описывают ситуацию, сложившуюся в муниципальном образовании в области финансов. Однако здесь возникает ряд проблем. Главная из них заключается в том, какие именно показатели следует включать в расчет коэффициентов, а какие следует проигнорировать. Следующая – в том, как определить, о чем говорит то или иное значение коэффициента. А в-третьих, проблема сопоставимости показателей. Для одного муниципального образования данный коэффициент говорит о положительных изменениях, а для другого муниципалитета он может характеризовать обратную тенденцию.

Отдельно необходимо отметить группу методик, использующих для оценки эффективности деятельности муниципального образования в целом, оценку эффективности деятельности каждого бюджетного учреждения в отдельности (данная методика наиболее проработана Т. Сильвестровой зам. главного редактора журнала «Бюджетные организации: бухгалтерский учет и налогообложение»). Для данной оценки используются правовые, экспертные и социальные критерии, которые формируются аналитически на основе интеграции в единое целое объективных и субъективных оценок.

Эти методики, как раз, позволяют оценить деятельность каждого бюджетного учреждения в составе муниципального образования. Согласно ей мы легко можем проанализировать деятельность бюджетных учреждений, выявить в них слабые места, а значит, дать четкие рекомендации, как эти

недостатки устранить. Данная методика направлена на оценку эффективности с точки зрения и социальных показателей, а значит, она характеризует и качество жизни населения муниципалитета. Однако эта методика не затрагивает ситуацию в целом: указан результат, затраты на его достижение, а соотношение затрат к результатам в расчетах оценки «эффективности» не используется вовсе. Кроме того, бюджет это не только структура расходов, но и нельзя игнорировать доходную часть. А также возникает проблема субъективно-объективной оценки показателя. Ведь выбор того, какое бюджетное учреждение мы оцениваем натывается на экспертное мнение: всегда ли оно будет четко отражать ситуацию.

Органы финансового контроля используют свою методику оценки эффективности бюджетной политики с точки зрения проверки достоверности предоставления информации об исполнении бюджета, соответствия действующему законодательству операций по управлению финансово-хозяйственной деятельностью организации, так и оценка эффективности и целесообразности принятия управленческих решений и использования ограниченных ресурсов. Данная методика представлена в работах Е. В. Шипиловой - ведущего специалиста отдела сводного планирования территориальных бюджетов Министерства финансов Омской области.

Эти методики позволяют судить о том, как муниципалитет использовал свои финансовые ресурсы, не было ли отклонения в целевом использовании средств. Но здесь опять таки мы возвращаемся к проблеме качества жизни населения муниципалитета. Ведь органы финансового контроля действуют, исходя из предпосылки того, что нарушение есть. А ситуация может сложиться так, что сама проверка потребует больших затрат, тогда как эти ресурсы можно было использовать альтернативно. Кроме того, как отмечалось выше, существуют отдельные методики оценки эффективности бюджетных и ведомственных целевых программ, разрабатываемые администрациями того или иного муниципального района. Их очень большое количество, но в основе всех заложен принцип расчета единого количественного критерия, который

можно применить для любой программы. Таким образом, оценить эффективность бюджетного учреждения можно не только при организуемой финансовой проверке, но и выработав свою собственную программу (методику). Однако здесь налицо отсутствие объективности. Как говорится, более свежий взгляд со стороны. Если муниципалитет разрабатывает свою методику – то с одной стороны, он лучше всех знает свои проблемы и возможности, а с другой стороны, не хочет признавать собственную некомпетентность. Поэтому возникает своеобразный дуализм. Кроме того, при составлении подобной программы, как правило, муниципалитет опирается на существующие наработки других муниципальных образований, что не всегда оправдано, поскольку они все существенно отличаются как по своему социально-экономическому, историческому положению, так и по обеспеченности кадровыми ресурсами, бюджетными средствами и так далее.

Нельзя не отметить методику, использующую для оценки эффективности бюджетной политики показатели результативности – показатели конечных эффектов, показатели непосредственных результатов и показатели использования ресурсов. Она предложена Берездивиной Е.В. в работе «Система показателей результативности субъекта бюджетного планирования».

Эти три типа показателей охватывают все разнообразие наименований показателей результативности и в обобщенном виде отражают принципиальные составляющие управления, свойственные любому органу исполнительной власти – объект управления (целевая группа, сфера воздействия), субъект управления и стоимость управления.

Некоторые из этих показателей, действительно, существенно отражают состояние бюджетной политики, имея прямое отношение к финансам, другие носят более описательный характер, для расчета третьих необходима статистическая информация, собираемая в разрезе субъектов РФ или в целом по государству. Поэтому не все из них применимы для муниципального образования. Но часть из них использовать возможно. Иными словами, несмотря на то, что методика разработана для уровня субъекта Российской

Федерации, при определенных ограничениях ее показатели можно трансформировать и на уровень муниципалитетов.

Таким образом, мы рассмотрели наиболее известные методики оценки эффективности бюджетной политики. Каждая из них обладает своими существенными достоинствами, вытекающими из четкого и логического обоснования выбранного критерия эффективности, и недостатками, возникающими в связи с невозможностью охватить всю группу факторов, влияющих на эффективность бюджетной политики муниципального образования. Кроме того, из приведенного выше анализа видно, что главным недостатком большинства методик является их относительная отстраненность от качества жизни населения. На наш взгляд, учитывая положения главы 3 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ, смысл существования муниципалитетов заключается, в том числе, и в обеспечении достойного уровня жизни своему населению. В данной работе предлагается новая методика оценки эффективности бюджетной политики муниципальных образований, где в качестве критерия эффективности выделяется баланс социального развития местного самоуправления относительно затрат на его осуществление. На наш взгляд, данный критерий эффективности вытекает из статьи 34 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, где содержится определение «принципа эффективности и экономности бюджетных средств», заключающееся в необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижении наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств. Естественно, что «объем средств» муниципалитета - это расходы местного бюджета, а вот что же принять за «заданные результаты»? На наш взгляд, это и есть смысл деятельности муниципального образования - повышение качества жизни населения. Поэтому в основе предлагаемой нами методики лежит использование матричного подхода для отображения позиций территории среди регионов конкурентов и определения направления приоритетных сдвигов при разработке бюджетов территорий.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

В данной статье рассматривается общая характеристика зарубежного опыта использования кластерного подхода.

Глобализация придала достаточно мощное ускорение процессу глубоких преобразований в экономике мира. Мировая практика свидетельствует о том, что в настоящее время промышленный прогресс обеспечивают не разрозненные предприятия, а их объединения, группы, кластеры и сети.

Во многих развитых странах (США, Канада, Япония, Финляндия, Германия, Италия и др.) отраслевые кластеры стали привычной формой организации бизнес-сообществ, эффективным инструментом повышения конкурентоспособности территорий.

При этом необходимо отметить, что в каждом отдельном государстве кластеры имеют свои характерные черты, специфику организации и функционирования.

На сегодняшний день в литературе выделяются три «центра» (региона) кластерного развития, а именно: Североамериканский, Западноевропейский и Азиатский регионы. [8]

Подобная региональная типология кластерных систем в мире обусловлена такими факторами, как:

- обособленное развитие в течение длительного периода;
- достаточно устоявшаяся специфика в традициях развития экономики на основе кластерного подхода;
- различия в обеспеченности теми или иными стратегически важными природными ресурсами;
- различие отраслевых структур промышленности;
- разная емкость национальных (региональных) рынков;
- роль политического фактора в функционировании государства [4].

Рассмотрим данные модели подробнее.

Для Североамериканского региона характерна исторически сложившаяся ориентация на политику «малого вмешательства федерального правительства в процесс кластерного развития». [8]

Согласно оценкам экспертов, взаимодействие бизнеса и государства в США расценивается как соперническое, а не как партнерское. Государственные структуры США не считают себя обязанными следить за успехом в бизнесе предпринимателей, если только это не ведет к стратегически опасным для экономики страны в целом ситуациям.

Особенность североамериканской модели заключается в наличии высокой конкуренции между компаниями одного уровня, что является основным фактором развития кластера. Конкуренция между компаниями кластера стимулирует инновации, нацеленные на повышение эффективности производственных процессов, системы менеджмента, сбыта и т.д. Также имеет место конкуренция на рынке труда за более высококвалифицированную и образованную рабочую силу. Рабочая сила является мобильной, и компании осуществляют переманивание кадров друг у друга.

Американская модель предполагает различную структуру кластера. Это может быть «пирамида», в которой существует одна или несколько крупных фирм и широкая сеть поставщиков. Это может быть и простое скопление множества мелких фирм, в котором иерархия не выражена.

Американская модель применима в случае, если производственный процесс не предполагает налаживания тесных взаимосвязей между предприятиями. Главное в продукте – это его низкая себестоимость, которая достигается за счет конкуренции между поставщиками в кластере, а также за счет массового производства у головной фирмы.

Одним из наиболее успешных в мировой практике является европейский опыт по созданию кластеров. Следует отметить, что в Европейском Союзе уже в 1968 г. был создан Генеральный директорат по региональной политике ЕС, в 1975 г. – Европейский фонд регионального развития, в 1988 г.

Европарламентом была принята Хартия регионализма, начал функционировать Совет региональных и местных сообществ.

Исторически сформированное позитивное отношение граждан к центральной власти обладает большей степенью влияния на развитие экономики, чем, например, в США. Это является специфической чертой, отличающей Западноевропейский регион от Североамериканского, что нашло свое отражение в относительно большей степени делегирования функций хозяйственного значения центральным властям.

Характер взаимоотношений «государство – промышленный бизнес», на взгляд авторов, также следует рассматривать как отличительную особенность стран Западноевропейского региона. [1] Если в США они достаточно дистанцируются друг от друга, то в Западной Европе государство постоянно и довольно тесно взаимодействует с предпринимателями.. Иначе говоря, для европейской модели характерен в большей мере активный диалог с бизнесом, но без широкого прямого проникновения в структуры крупных частных промышленных фирм, что отличает ее от азиатской модели отношений «государство – промышленный бизнес».

В Германии развитию территорий способствует федеральное устройство, в соответствии с которым земли имеют большую самостоятельность и осуществляют собственные программы развития за счет своих средств. В Германии работают 3 лучших мировых кластера из 7 кластеров высоких технологий, получивших название «Силиконовая долина XXI века», - это Мюнхен, Гамбург, Дрезден. [7]

В целом в Германии большинство федеральных земель имеют на своей территории автомобильные кластеры. Однако наметилась тенденция перемещения предприятий автомобильной промышленности на территорию Восточной Германии.

Автомобильный кластер Восточной Германии был создан в 2004 году по инициативе правительства пяти федеральных земель. В состав кластера вошли

компании по производству автомобилей и комплектующих, сервис-центры, исследовательские институты и различные объединения.

Ведущую роль в экономике Восточной Германии играют малые и средние предприятия с небольшим штатом сотрудников, а уровень квалификации и образовательная инфраструктура позволяют обеспечивать производство качественными научными исследованиями. При этом ставка делается на развитие поставщиков автокомпонентов.

Отмечая черты сходства проблем и методов проведения государственной экономической политики в Западноевропейском регионе, следует отметить особенно активную роль стран Северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия), которые инициировали ряд кластерных проектов.

Кластерный подход в экономике Финляндии впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991-1993 гг. Особенностью Финляндии является малая экономика, которая не имеет самостоятельного стабильного спроса на внутреннем рынке. Поэтому кластеры в Финляндии изначально ориентировались на экспорт, то есть фирмам внутри кластера приходится конкурировать с другими крупными фирмами на мировом рынке. В связи с тем, что экономика Финляндии не располагает значительными запасами природных ресурсов, основным двигателем экономического роста экономики Финляндии и кластеризации является высокий уровень инноваций. Инновации осуществляются благодаря широко развитому образовательному сектору.

Для финской экономики характерна высокая степень кластеризации, то есть кластеризованы все ключевые отрасли, в которых создается основной объем добавленной стоимости. Также можно отметить высокую степень кооперации между кластерами: например, наиболее развитым кластером (основа экспорта экономики) является лесной (деревообрабатывающий) кластер, поддерживающими отраслями для него являются машиностроение и химическая промышленность, которые, в свою очередь, также кластеризованы.

Машиностроительный кластер представляет собой хороший пример взаимопроникновения кластеров. Основной его специализацией является

производство оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии и строительной отрасли. Так, Финляндия – лидер в производстве оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности: удерживает 40% мирового рынка оборудования для производства целлюлозы и почти 30% рынка бумагодельного оборудования. [6]

Отдельно необходимо отметить показательный пример эффективно развитого кластера в Финляндии, центр которого находится в городе Оулу, где расположена компания Nokia, занимающая третье место в мире среди компаний данного вида.

Таким образом, финская модель в наибольшей степени применима для небольших компактных стран, относительно дефицитных по природным ресурсам. Экономика таких стран изначально ориентирована на экспорт, поддержку которому осуществляет мощный сектор научных исследований и разработок, а также развитая система образования.

Азиатский регион. В Азиатском регионе сложился свой особый тип развития кластеров в экономике. В нем присутствуют черты и предпосылки, сближающие с Европейским регионом, но есть и чисто азиатские специфические особенности.

К числу черт сходства Азиатского региона с Западноевропейским можно отнести активность государственного начала в отношении развития кластерных инициатив. Этот акцент можно считать определенной спецификой государственной экономической политики Азиатского региона, страны которого должны были особенно активно бороться за уже занятые «ниши» на мировых рынках, посредством интенсивного развития достаточно конкурентоспособных кластеров.

Основной чертой «японской модели» промышленного кластера является ведущая роль крупной компании, реализующей внутреннюю экономию от масштаба и находящуюся на передовом рубеже новых технологий. «Японская модель» в наиболее полной форме отражена в организации производства компании «Toyota Motor Co».

Структура взаимодействия в автомобильном кластере Японии выглядит следующим образом. Компания-лидер производит конечный продукт и создает спрос на компоненты. Это дает жизнь множеству небольших фирм-поставщиков. Поставщики головной компании организованы по принципу «пирамиды». Выделяется несколько уровней: поставщики 1-го уровня, 2-го уровня и т.д. Головная фирма непосредственно взаимодействует только с поставщиками первого уровня, количество которых ограничено (как правило, около 300). На втором уровне количество компаний увеличивается до 5000, на третьем уровне – до 20000. [8]

Процесс производства характеризуется большим количеством связей в рамках технологической цепочки. Головная фирма замыкает цепочку и осуществляет «интеграцию» всех отдельных производителей.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что кластерная модель экономики является конкурентоспособной и инвестиционно привлекательной, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни населения, вовлекающей в процесс производства не только крупные предприятия региона, но и малый и средний бизнес. В этой связи представляется полезным изучение международного опыта использования кластерных технологий и его использование для создания конкурентоспособной экономики нашей страны как в целом, так и на региональном уровне.

Литература:

1. Колошин А. и др. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров. - http://www.politanaliz.ru/articleprint_695.html.

2. Кононова С.Е. Опыт классификации регионов ЕС с использованием кластерного подхода. Известия Русского географического общества. – 2008. – Т.140, выпуск 3. – с.51-55.

3. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта. Центр региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ, сер. Аналитические доклады. – 2008. - http://www.econ.usu.ru/ace_documents/patterns/CRES-ED-USU-Industrial-Clusters.pdf.

4.Намазбеков М. Кластерное развитие в условиях глобализации: опыт зарубежных стран. - <http://www.kisi.kz/img/docs/1065.pdf>.

5.Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. Под. ред. В.Д.Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993 – с.896.

6.Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт/ авт.-сост. С.Ф.Пятинкин, Т.П.Быкова. Минск: Тесей, 2008 – с.72.

7.Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах. Экономика региона. – 2007. - №18, ч.2.

8.Хикматов Р.И., Гараев А.А. Международный опыт развития кластеров. - <http://ieml.ru/economproblem/2009/1/V3.html>.

КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Понятие "инвестиционная привлекательность" уже много лет служит объектом активного изучения отечественных и зарубежных исследователей. Интересным и прогрессивным представляется подход ряда авторов к определению инвестиционной привлекательности как совокупности трех основных условий:

- благоприятная инвестиционная ситуация;
- инвестиционный климат в экономических системах;
- наличие определенных преимуществ, которые принесут инвестору дополнительную выгоду.

Следует отметить и определение инвестиционной привлекательности Д. В. Дежинова – как совокупности благоприятных инвестиционных условий и преимуществ, которые принесут инвестору дополнительную прибыль и уменьшат риск вложений [2, с. 47].

Если говорить об инвестиционной привлекательности экономических систем, то ее чаще всего представляют в виде определенного количественного показателя, отражающего место данной системы (страны, региона, организации) в общем ряду инновационности [6, с. 53]. При этом инвестиционная привлекательность определяется в соответствии с факторами, составляющими инвестиционный климат, а сам инвестиционный рейтинг представляет собой совокупную оценку отдельных составляющих с точки зрения привлекательности для инвестора [4, с. 44].

Важным аспектом региональной политики является складывающийся на тех или иных территориях инвестиционный климат. В научной и учебной литературе понятие "инвестиционного климата" трактуется различным образом. Так, авторы одного из финансово-кредитных энциклопедических словарей рассматривают инвестиционный климат как "совокупность

сложившихся в какой-либо стране политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала" [1, с. 359]. Соответственно, характеристика инвестиционного климата должна включать в себя две составляющие: оценку факторов, которые притягивают инвестиции в регион, и оценку рисков инвестирования.

Другими словами, инвестиционный климат в том или ином регионе или стране определяется соотношением инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска [3, с.34]. Основой же инвестиционной привлекательности является эффективность вложений. Инвестиции направляются, прежде всего, в те регионы, где они обеспечивают наибольшую отдачу для инвесторов, поэтому оценку положительной составляющей инвестиционного климата целесообразно осуществлять на основе определения потенциальной эффективности капиталовложений, а оценку отрицательной составляющей инвестиционного климата – на базе идентификации инвестиционных рисков.

К факторам, благоприятствующим притоку инвестиций в тот или иной регион, относят:

- высокий потенциал внутреннего рынка;
- высокую норму прибыли;
- низкий уровень конкуренции;
- стабильную налоговую систему;
- низкую стоимость ресурсов (сырьевых, трудовых, финансовых);
- эффективную поддержку государства.

В число факторов, препятствующих развитию инвестиционных процессов и, тем самым, ухудшающих инвестиционный климат, входят:

- политическая нестабильность в регионе;
- социальная напряженность;
- высокие ставки рефинансирования;

- дефицит бюджета;
- неразвитость законодательства, в том числе неисполнение законов, регулирующих инвестиционную сферу;
- высокие транзакционные издержки.

Важным условием повышения инвестиционной привлекательности региона является наличие общей и инвестиционной стратегии развития, причем оформленной документально. Инвестиционная стратегия выступает как система разносрочных целей, приоритетов и ориентиров инвестиционной деятельности, задающая траекторию развития и предоставляющая инвестору возможность понять стратегические цели инвестиционной деятельности, определить ресурсные возможности, приоритетные направления, точки экономического роста, а также ознакомиться с комплексом мероприятий по реализации инвестиционной стратегии, включая направления поддержки инвесторов. Разработка и реализация стратегии привлечения инвестиций предполагает:

- создание условий, способствующих их привлечению;
- определение перспективных и приоритетных направлений инвестирования;
- экспертную оценку ключевых инвестиционных проектов и т.д.

Существует множество способов определения инвестиционной привлекательности региона, однако, при определении региональных особенностей важно учитывать и состояние национальной экономики. В условиях развивающихся экономик, подобных российской, перспективным представляется метод "следования за инвестором", основанный на анализе предпочтений, уже сделанных функционирующими инвесторами, который позволяет учесть весь комплекс условий инвестирования в наиболее обобщенном, доступном для анализа виде и получить необходимую информацию, достаточную для принятия управленческого решения. Инвестор может судить о факторах риска по массовому поведению инвесторов.

Если инвестор приходит в регион в числе первых и не имеет возможности собрать информацию о поведении других инвесторов, анализ усложняется, поскольку необходимо не только оценить общеэкономическое состояние региона, но и проанализировать уровень развития производственной, институциональной и социальной инфраструктуры, дать демографическую характеристику, сделать ряд других расчетов (уровень криминогенности, экологическая обстановка). Оценка инвестиционной привлекательности региона позволяет понять достоинства и недостатки внешней среды, своевременно определить ее возможности и угрозы [5, с. 28]. С этой целью обращаются к инвестиционным рейтингам экономических систем.

В России наибольшую известность получили рейтинги инвестиционного потенциала и инвестиционного риска «РА "Эксперт"», публикуемые в одноименном журнале [3, с. 33]. В соответствии с используемой методикой инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов:

- ресурсно-сырьевого (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);
- трудового (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- производственного (совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе);
- инновационного (уровень развития науки и внедрения научно-технического прогресса в регионе);
- институционального (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инфраструктурного (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- финансового (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона);
- потребительского (совокупная покупательная способность населения региона).

При суммировании частных потенциалов используются веса, отражающие степень важности каждого показателя в совокупном инвестиционном потенциале.

Регрессионный анализ рангов частных потенциалов, публикуемых журналом «Эксперт» начиная с 1996 года показал, что инвестиционный потенциал на 80-85% определяется комплексом факторов, формирующих потребительский потенциал. На долю инновационного и ресурсно-сырьевого потенциала приходится порядка 10%. Остальные потенциалы характеризуются очень тесной линейной зависимостью с упомянутыми выше потенциалами. Другими словами, потребительский, инновационный и ресурсно-сырьевой потенциалы достаточно точно характеризуют различия в инвестиционном потенциале регионов России.

Инвестиционный риск определяется «РА "Эксперт» путем взвешенного суммирования следующих его составляющих:

- экономической (тенденции в экономическом развитии региона);
- финансовой (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);
- политической (распределение политических симпатий населения по результатам парламентских выборов, авторитетность местной власти);
- социальной (уровень социальной напряженности);
- экологической (уровень загрязнения окружающей среды);
- криминальной (уровень преступности с учетом степени тяжести преступлений);
- законодательной (юридические условия инвестирования).

Данный метод, используемый для оценки инвестиционной привлекательности, можно назвать "синтетическим": инвестиционная привлекательность региона рассматривается в нем как совокупность двух характеристик (инвестиционного потенциала и инвестиционного риска), каждая из которых формируется по некоторым правилам из целого набора частных составляющих, определяемых независимо друг от друга.

Существенным достоинством рассматриваемой методики является то, что показатели инвестиционной привлекательности рассматриваются не сами по себе, а как результат воздействия нескольких параметров, которые в принципе можно измерить.

В то же время данной методике присущ ряд недостатков. В частности, из восьми потенциалов пять не оказывают существенного влияния на итоговое значение инвестиционного потенциала региона. Далее, из-за большой роли субъективного фактора трудно соблюсти однородность подхода в процессе оценки потенциалов рисков в разные периоды времени. Таким образом, у синтетического способа оценки инвестиционного климата есть свои "плюсы" и свои "минусы".

По результатам анализа проведенного «РА "Эксперт» по состоянию на 17.12.2009 Республика Татарстан за 2008-2009 гг. в инвестиционном рейтинге регионов РФ имеет рейтинг 2В, что соответствует среднему потенциалу и умеренному риску. В рейтинге сайтов субъектов РФ для размещения информации о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд Республика Татарстан занимает первое место.

Регионы со средним потенциалом и умеренным риском являются «полюсами роста» — регионами, динамично развивающимися и приоритетными. Благодаря активной инвестиционной политике Татарстан сохраняет свои позиции в данной категории рейтинга на протяжении длительного периода, являясь одним из наиболее привлекательных регионов для иностранных инвесторов.

Следует отметить, что поступление иностранного капитала в Республику Татарстан осуществляется крайне неравномерно. Так, после существенного снижения капиталовложений в 2006 г. к уровню 2005 г.—70,7% (0,5 млн. долларов США), в 2007 г. зафиксировано рост в 3,5 раза (1,7 млн.руб.).

В период финансово-экономического кризиса ослабление инвестиционной активности наблюдалось в 2009 г. (86,4% к уровню 2008 г.).

В первом полугодии 2010 г. в экономику Татарстана поступило 3828,7 млн. долларов (в 3,6 раза больше, чем в первом полугодии 2009 г.), что является рекордным максимумом за все годы инвестирования. Таким образом, республика заняла второе место среди регионов Российской Федерации (после Москвы) по объему привлеченных иностранных инвестиций, что является подтверждением эффективности проводимой в РТ работы.

Этому способствовало наличие в Республике Татарстан постоянно совершенствующейся структуры, облегчающей процедуру прихода инвесторов и способствующей успешной реализации их проектов—это система специализированных производственных площадок, технопарков, бизнес-инкубаторов.

Литература:

1. Грязнова А. Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / А. Г. Грязнова – М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Бесчастный, Г. Б. Инвестиционная привлекательность компаний и возможности использования ее на практике / Г. Б. Бесчастный // Экономика и управление – 2010. – №1. – С. 46-49.
3. Вингер, В. Б. Инвестиционный климат Магаданской области: особенности и пути улучшения / В. Б. Вингер, М. Г. Куцеборская // Экономика и управление – 2010. – №5. – С. 32-38.
4. Заливацкий Р. А. В приоритете – инвестиционная политика / Р. А. Заливацкий // Недвижимость и инвестиции – 2009. – №. 3 – С. 43-45.
5. Рахимов, М. Г. Особенности регионального опыта современной инвестиционной политики на примере Республики Башкортостан / М. Г. Рахимов // Недвижимость и инвестиции – 2009. – №. 4 – С. 24-28.
6. Салимов, Л. Н. Направления повышения инвестиционной активности в России / Л. Н. Салимов // Экономика и управление – 2010. – №. 4 – С. 53-56.
7. <http://www.raexpert.ru>

ВЗАИМОСВЯЗАННОЕ РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО И АВТОМОБИЛЬНОГО КЛАСТЕРОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Республика Татарстан с точки зрения перспектив развития нефтехимического кластера имеет ряд преимуществ, а именно: расположение вблизи центров автомобилестроения России, наличие сильной сырьевой базы, в частности, полимерных материалов, которые выпускают местные нефтехимические предприятия. В республике производится 64% стирола, около 40% этилена и полиэтилена, а также каждая третья автомобильная шина [1].

Такие предприятия нефтехимической промышленности как ОАО «Татнефть», ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Нижекамскшина» и ОАО «Казаньоргсинтез» обеспечивают 93,95% всего объема реализации продукции нефтегазохимического кластера республики. Нефтегазохимический кластер Республики Татарстан обеспечивает производство 10% товарной продукции химической и нефтехимической промышленности России, около 9,6% объема экспорта. Объем промышленного производства нефтехимического кластера составляет 55% общего объема промышленного производства Республики Татарстан (см.табл.1).

Важную роль в развитии нефтегазохимического кластера Республики Татарстан играет внешнеэкономическая деятельность. Основными экспортерами являются такие предприятия как ОАО «Татнефть», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез», на которые приходится порядка 97% всех экспортных поставок кластера.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.04.2010 г. №275 была утверждена Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2010-2014 годы» [2], которая определяет цели и задачи среднесрочного развития отраслей нефтегазохимического комплекса республики, приоритеты, ориентиры и механизмы регионально-отраслевой политики, обеспечивающие достижение намеченных целей.

Показатели экспортной деятельности крупных и средних предприятий
нефтегазохимического кластера Республики Татарстан в 2008 году

Предприятие	Основные виды экспортируемой продукции	Стоимость экспортных поставок, млрд.рублей	Доля в общем объеме экспорта в 2008 г.	Доля экспорта в реализации
1. ОАО «Татнефть»	нефть	127,7	58%	67%
2. ОАО «ТАИФ-НК»	дизельное топливо, мазут, вакуумный газойль, керосин, автобензин	43,8	20%	49%
3. ОАО «Нижнекамскнефтехим»	бутилкаучук, каучук СКИ-3, галобутиловый каучук, бутадиеновый каучук СКД-Н, неонолы, стирол, полистирол полипропилен	37,1	17%	54%
4. ОАО «Казаньоргсинтез»	полиэтилен, бисфенол А, поликарбонат	5,8	3%	25%

Источник: Постановление Кабинета Министров № 275 от 19.04.2010 «О Программе развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2010 - 2014 годы»

Данной Программой предусмотрена реализация 90 производственно-технологических инвестиционных проектов крупных и средних предприятий нефтегазохимического кластера республики, что позволит увеличить объемы производства продукции в целом по кластеру в 2014 г. на 39% к уровню 2008 г., в том числе в нефтепереработке обеспечить рост на 96%, в химии и нефтехимии - на 60%, в нефтедобывающей промышленности сохранить объемы добычи на уровне 2008-2009 годов.

Реформирование нефтегазохимического сектора Республики Татарстан изначально проходило по кластерному принципу – все его отрасли рассматриваются как единый, целостный и взаимосвязанный комплекс. В основу предыдущей Программы развития нефтегазохимического комплекса (на период 2004 – 2008 гг.) была положена стратегия внутриреспубликанской интеграции, в рамках которой устанавливаются товарно-сырьевые потоки между крупными, средними и малыми предприятиями [3].

Республика Татарстан занимает значительный удельный вес в российском экспорте нефти, нефтепродуктов, каучуков, стирола, полистирола, полиэтилена,

полипропилена, поликарбоната, технического углерода, шин, синтетических моющих средств.

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.04.2010 г. №275 была утверждена Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2010-2014 годы», которая определяет цели и задачи среднесрочного развития отраслей нефтегазохимического комплекса республики, приоритеты, ориентиры и механизмы регионально-отраслевой политики, обеспечивающие достижение намеченных целей.

Важным направлением стратегического развития нефтегазохимического кластера Республики Татарстан выступает формирование и развитие политики взаимодополняющего развития его отраслей с другими отраслями экономики и увеличение на этой основе синергетического эффекта в целом для республики.

Из анализа структуры потребления продукции нефтегазохимического кластера Республики Татарстан (см.табл.2) можно сделать вывод о необходимости расстановки приоритетов на развитии кооперационных связей нефтегазохимического кластера республики с автомобильным, агропромышленным кластерами, учитывая их высокий удельный вес потребления нефтегазохимической продукции.

На сегодняшний день производные продукты нефтехимии – компоненты из полимерных материалов и резинотехнические изделия составляют 25-27% в стоимости автомобиля [4].

Таблица 2

Структура потребления продукции нефтехимии отраслями промышленности
Республики Татарстан

Отрасли промышленности	Удельный вес в потреблении, %
Сельское хозяйство	24
Строительство	18
Автомобилестроение	17
Пищевая промышленность	11
Легкая промышленность	10
Прочие	20

Источник: данные Министерства энергетики Российской Федерации

Создание сильной компонентной базы становится основной задачей дальнейшего развития стремительно развивающегося автомобилестроительного кластера, что позволит обеспечить конкурентоспособность и дальнейшее техническое развитие автомобильных производств, расположенных на территории республики, а в долгосрочной перспективе даст возможность Республики Татарстан выпускать современные качественные автомобили и автокомпоненты.

Конкурентоспособность автопроизводителей все больше зависит от способности улучшить эксплуатационные характеристики, функциональность, дизайн автомобиля при одновременном снижении его веса и расхода топлива.

Так, реализация в ОАО «КАМАЗ» комплекса мероприятий, обеспечивающих увеличение объема потребления пластмасс в производстве автомобилей до 250–270 кг/авт. (3-3,5% веса автомобиля) предполагает повышение теплошумоизоляции кабины автомобиля за счет использования новых материалов, технологий для изготовления деталей экранирования источников шума (двигателя и др.) и формованных обивок; рестайлинг серийно выпускаемой кабины с внедрением новых деталей из полимерных материалов; организация работы по изготовлению наружных панелей новой кабины автомобиля из композиционных материалов (внедрение SMS-технологии) и деталей интерьера с использованием литевых термопластов и пенополиуретанов.

Для реализации ОАО «СОЛЛЕРС» комплекса мероприятий, обеспечивающих увеличение выпуска автокомпонентов в Республике Татарстан для существующих и перспективных производств компании необходимо обеспечить максимальную локализацию компонентов интерьера, и экстерьера из полимерных материалов в Республике Татарстан, привлечение мировых лидеров в производстве автомобильных компонентов для развития республиканской базы поставщиков автоконцернов.

Очевидно, что в рамках кооперации необходимо максимально удовлетворить потребность автоконцернов в продукции

нефтегазохимического кластера Республики Татарстан за счет выпускаемых в республике материалов, а также освоение новых производств.

Для наиболее удачной реализации потенциальных преимуществ автомобильных деталей из полимерных материалов необходимо осуществить расчетно-аналитическую и экспериментально-технологическую подготовку производства в тесном контакте с автомобильными заводами, иными словами совершенствование и получение новых композиционных материалов для автомобилестроения, а также эффективное внедрение инноваций должно происходить в сотрудничестве с автомобилестроителями.

Развитие взаимодействия между поставщиками и производителями является одной из краткосрочных перспектив развития кластерных систем Республики Татарстан, а также инструментом достижения долгосрочных перспектив в повышении уровня инновационности и технологичности производства.

Литература:

1. Касымова, Г. Ф. Совершенствование процесса формирования кластеров в экономике Республики Татарстан [Электронный ресурс] / Г. Ф. Касымова. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2008/issue1/eq6.html>
2. Постановление КМ РТ от 19.04.10 №275 «О программе развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2010-2014 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мухаметшин, М.Ф. Приоритетные задачи стратегического развития предприятий нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан // М.Ф. Мухаметшин // Экономические науки. – 2007. – 4 (9). – С.67-69.
4. Автокомпоненты: время локализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eprof.ru/jurnal/postindustrialnoe_obshwstvo/samara_arina.htm

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ МАРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

На современном этапе, когда Россия и Республика Татарстан, как один из наиболее глубоко интегрированных регионов России в глобальные мировые общехозяйственные связи, вступили в период мирового финансового кризиса, начавшегося в конце лета 2008 года и продолжающегося в настоящее время, особую важность приобрела проблема прогнозирования основных параметров рынка. Это связано с тем, что в периоды системных кризисов, охватывающих все рынки, значимость и эффективность принимаемых решений определяется их будущими последствиями, которые невозможно оценить, не предвидев, каким это будущее будет. Конечно, любая будущая ситуация является весьма неопределенной. Поэтому не существует способов, позволяющих точно «угадать» ее развитие. Вместе с тем известно множество приемов, методов и соответствующих средств, позволяющих обнаружить тенденции, логику развития тех или иных процессов и на основе сопоставления с прошлым опытом предсказать характеристики наиболее вероятного развития событий. Сложность проблемы прогнозирования параметров рынков в данный момент обусловлена тем, что развивающиеся кризисные явления, спровоцированные дисбалансом спроса и предложения на одном или нескольких финансовых и потребительских рынках товара, распространяются на рынки других товаров через взаимосвязанность экономической системы. С точки зрения возможности прогнозирования этот период характеризуется повышенной неопределенностью, когда последующее поведение тех или иных показателей рынка сложно предугадать, и вывод можно сделать лишь из совместного анализа поведения различных факторов, влияющих на значения прогнозируемого показателя.

Основу прогноза обычно составляет анализ динамики процессов на рынке в прошедшие годы, обнаружение и детальное изучение взаимосвязей между явлениями и показателями, сопровождающих эти процессы, описание их

количественных и качественных характеристик и выявление устойчивых закономерностей.

Наибольшую эффективность прогнозирования можно обеспечить, осуществляя анализ процессов на рынке сразу по трем направлениям. Первое направление связано с изучением процессов изменения цен на рынке, выявлением устойчивых тенденций, которые проявлялись в прошлом, и относительно которых имеются основания предполагать, что они сохранятся и в будущем. В качестве основного инструментария для этого обычно используются модели и статистические методы анализа временных рядов, развитые в рамках традиционной методологии случайных процессов. Данный анализ и опирающиеся на него методы прогнозирования обычно используются в ситуации спокойного развития рынка, далекого от кризисных явлений и непредвиденных скачков цен. В условиях кризиса более полезным может оказаться анализ развития подобных явлений в прошлом. Для этого необходимо выявить общие инварианты, характерные для подобных кризисов, построить адекватные модели динамики цен при нарастании и свертывании кризисных процессов. При этом следует применять методологию статистического подобия, как инструмента анализа таких процессов. В этом случае может оказаться эффективным использование фракталов, получивших за последние годы развитие в различных областях и, в том числе, при анализе экономических процессов.

Важным дополнением к выявлению сложных закономерностей, характеризующих механизмы развития процессов на рынке, в том числе, в периоды кризисного развития, является анализ связей между различными процессами, воздействующими друг на друга.

Такой анализ позволяет обнаружить закономерности явлений, скрытые пружины, толкающие цены и другие параметры рынка в том или ином направлении. В качестве основного инструментария исследования в этом случае выступает методология изучения многомерных временных рядов и, прежде всего, его важнейшая ветвь – корреляционный и регрессионный анализ. Заметим, что при кажущейся простоте такой анализ имеет ряд нюансов, игнорирование которых зачастую приводит к серьезным ошибкам в

интерпретации его результатов. В данной статье сделана попытка выполнить анализ, оценку и краткосрочный прогноз социально-экономического развития, в той или иной степени коснувшись всех упомянутых направлений. При этом выполнение поставленной задачи предусматривало столкновение со сложными, плохо формализуемыми ситуациями. Поэтому важные утверждения здесь зачастую основаны на качественных нестрогих рассуждениях. При этом в рамках реализации работы осуществлялась попытка избежать чрезмерного упрощения, которое в условиях дефицита информации и значительной роли фактора неопределенности в условиях общемирового финансового кризиса в анализируемой ситуации рискует обернуться ложными выводами.

Несмотря на положительные тенденции в развитии финансово-экономической системы Республики Татарстан в последние месяцы 2009г., существует неопределенность перспектив развития в пределах среднесрочного периода, что справедливо для подавляющего большинства регионов России и стран мирового сообщества.

Данная неопределенность формируется в результате развертывания нескольких процессов:

1. Слабость восстановительного роста в странах Европейского Союза.

	авг	сен	окт	ноя	дек	январь	фев	мар	апр	май	июнь	июль	авг	сен	окт	ноя
Бразилия	серый	черный	серый	серый	серый	черный	черный	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Великобритания	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Венгрия	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Германия	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Греция	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Зона Евро	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Испания	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Италия	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Канада	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Корея	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Мексика	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Польша	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Португалия	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Страны с развитой экономикой	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
США	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Франция	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый
Япония	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый	серый

Серый – спад, черный – рост более 1,5%, белый – рост до 1,5%.

По данным Росстата, Eurostat, ФРС, IMF IFS.

2. Сохраняющийся возможный дефицит оборотных средств предприятий Республики Татарстан и России в целом. Данное обстоятельство, как уже отмечалось ранее в Докладе, формировало (особенно в первой половине 2009г.) процесс коррекции на рынке труда путем сокращения занятости на предприятиях. Причем возникает неопределенность – заканчивается ли эта коррекция, или она будет продолжаться.

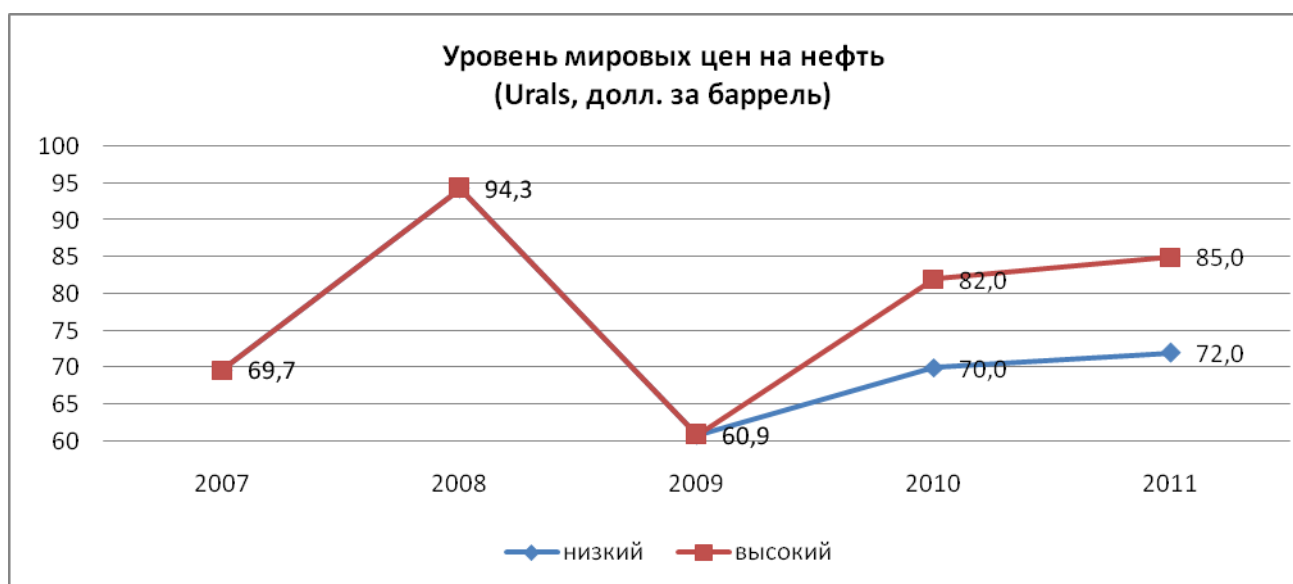
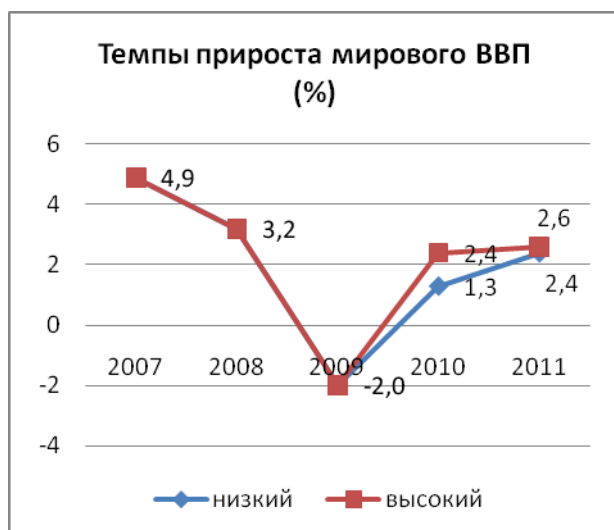
При формировании прогноза на среднесрочную перспективу развития социально-экономических тенденций Республики Татарстан были использованы сценарии, разработанные Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП):

1. Сценарий «ускоренного роста» характеризуется завершением стагнации мировой экономики.

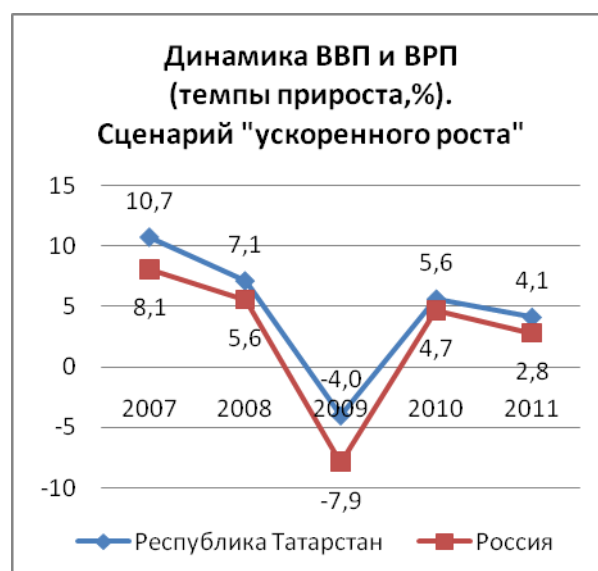
2. Сценарий «умеренного роста» предусматривает затяжную стагнацию в мире с падением цен на сырье.

В основу идеологии модели развития экономики Республики Татарстан положена гипотеза о существенной зависимости показателей регионального развития от показателей развития экономики России в целом, то есть макропеременные по России в целом являются важными индикаторами изменения не только экономической конъюнктуры, но и общих ресурсных инвестиционных и иных возможностей экономики Республики Татарстан.

Согласно расчетным данным ЦМАКП, динамика развития основных макроэкономических показателей, задающих тренды социально-экономического развития России и ее регионов, выражается следующими тенденциями:

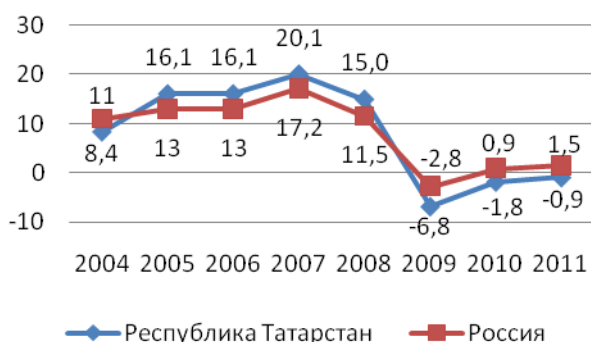

Итак, согласно сценарию «ускоренного роста», динамика экономического развития Республики Татарстан с учетом «эффекта низкой базы» в первом полугодии 2010г. может составить около 5,0-6,0 ВВП, в 2011г. – около 4,0%.

Исходя из сценария «ускоренного роста» уровень заработной платы и потребления населения стабилизируются. При этом сформируются условия, выраженные переходом от стабилизации на рынке труда к плавному оживлению. Вместе с тем динамика роста заработной платы ожидается умеренной, в отличие от высоких темпов роста, имеющих место в докризисный период. В тот период экономического развития России и Республики Татарстан динамика реальной заработной платы на порядок превышала темпы роста производительности труда в связи с благоприятной внешней конъюнктурой. Финансово-экономический кризис, а также ряд реформ, проводимых Правительством Российской Федерации в 2008-2009гг. (налоговая реформа), существенно изменили условия социально-экономического развития Республики Татарстан. Предприятия, находясь в жестких бюджетных ограничениях, в том числе и за счет сжатия банковского кредитования, оказались перед выбором между существующими направлениями использования финансовых ресурсов. В качестве решения сложившейся проблемы предприятия, очевидно, будут формировать свою бюджетную политику исходя из интересов расширения инвестиций, что, конечно же, повлияет на темпы роста заработной платы в сторону их стагнации или, в лучшем случае, умеренного роста, соответствующего динамике производительности труда.

**Динамика реальной заработной платы (темпы прироста,%).
Сценарий "умеренного роста".**

**Динамика реальной заработной платы (темпы прироста,%).
Сценарий "ускоренного роста".**

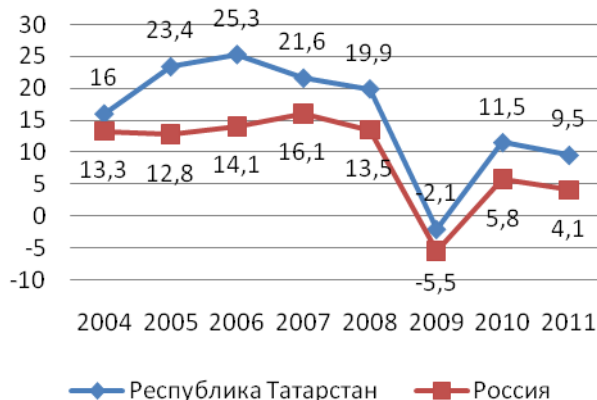

Аналогично, в результате возможного снижения объемов банковского кредитования физических лиц уменьшится динамика потребления населения, что приведет к сближению уровня доходов и потребления. Соответственно, динамика оборота розничной торговли в среднесрочной перспективе в значительной степени сократится относительно показателей докризисного уровня.

**Динамика оборота розничной торговли (темпы прироста, %).
Сценарий "умеренного роста".**

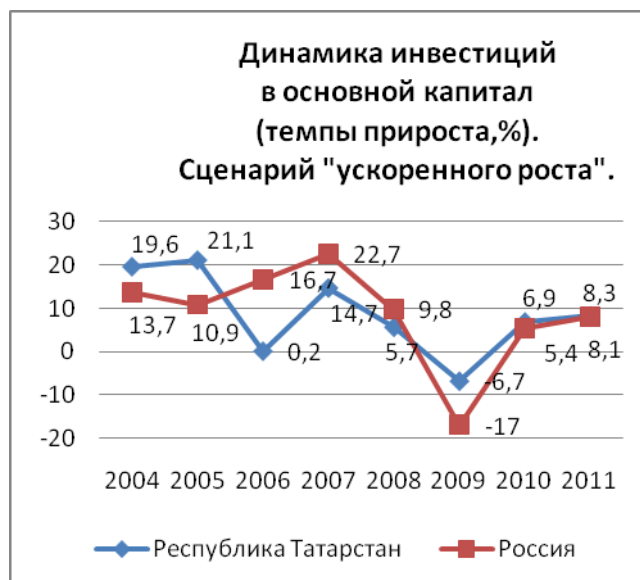

**Динамика оборота розничной торговли (темпы прироста, %).
Сценарий "ускоренного роста".**

Как было отмечено ранее, стабилизация роста заработной платы косвенно будет стимулировать расширение инвестиционной активности предприятий. При этом на этапе посткризисного развития социально-экономической системы ожидается превышение темпов роста инвестиций в основной капитал

относительно динамики роста валового регионального продукта. Последнее полностью соответствует существующим в экономической теории закономерностям экономического роста на этапе выхода экономики региона из фазы кризисного развития.

Опережающая динамика инвестиций в основной капитал в значительной степени обеспечит устойчивый экономический рост, что, по всей видимости, положительно отразится на коррекции рынка труда – повысится спрос на труд. Последнее является важнейшим стимулятором повышения заработной платы на предприятиях. Таким образом, начиная с 2011-2012гг. начнется формирование устойчивого, самодостаточного механизма экономического роста Республики Татарстан, не требующего экстренной стимуляции со стороны органов государственной власти как Республики Татарстан, так и России в целом.

Итак, помимо определения ключевых задач и ориентиров долгосрочного развития региональной и национальной экономики необходимо четкое понимание того, за счет использования каких факторов можно добиться заявленных целей. В связи с этим неотъемлемой частью стратегии государства и его регионов в этом вопросе должен стать комплексный прогноз социально-экономического развития страны, отражающий динамические и структурные характеристики развития экономики, в том числе с учетом региональной

компоненты. При этом необходимым условием является внедрение новых методических подходов к прогнозированию развития регионов страны.

Для повышения качества работ по выработке стратегии регионального развития необходимо создавать методический аппарат и инструментарий, позволяющий получать согласованные прогнозы социально-экономического развития на уровне РФ, уровне федеральных округов и уровне отдельных субъектов РФ. В разработке такого инструментария должны принять участие федеральные и региональные органы власти, так как его наличие позволит решать широкий спектр задач по прогнозированию как на региональном уровне так и в рамках разработки федеральной стратегии развития регионов.

Наша позиция состоит в том, что разработка прогноза развития субъекта Федерации должна опираться на общий прогноз развития российской экономики и соответствующего федерального округа. Как показывает анализ развития отраслей промышленности в различных российских регионах, общая экономическая динамика и динамика развития отраслевых показателей на федеральном уровне и уровне федерального округа являются наиболее значимыми факторами для моделирования отраслевых показателей регионов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В РАМКАХ РЕГИОНА

Многочисленные исследования ряда зарубежных и отечественных ученых показали, что выход мировой экономики из кризиса будет сопровождаться значительными изменениями на рынке. В этих условиях для регионов и отдельных отраслей открываются возможности формирования новых конкурентных преимуществ. Однако их реализация возможна лишь на основе современных управленческих концепций и механизмов. В частности, обеспечение желательного уровня конкурентных преимуществ государственной, региональных экономик и отдельно хозяйствующих субъектов, представляется возможным на основе кластерной концепции.

Согласно теории Майкла Портера, кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующие в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Для кластера характерно сосредоточение наиболее эффективных, взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые выращивают «звезды» национальной экономической системы и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках

Центром кластера чаще всего бывают несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения. Этим кластер отличается от картелей и финансовой группы. Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации производства. При этом кластер дает работу множеству мелких фирм и предприятий. Объединение в кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений в инновации, а инноваций - в конкурентные

преимущества, что является формированием сети устойчивых связей между всеми участниками кластера.

В развитии кластерной политики в нашей стране, по мнению многих авторов, ключевую роль должны играть регионы. Федеральная кластерная политика должна развиваться в нескольких направлениях.

Первое направление – стимулировать регионы, помочь им сориентироваться, какие кластеры существуют в том или ином регионе. Региону одному тяжело разобраться в таких вопросах – отсутствует необходимая статистика, а государство могло бы создать единую базу для анализа. Таким путем пошла Европейская комиссия, которая создала подобную единую базу для всех стран и регионов Евросоюза. В некоторых странах огромную роль в осуществлении кластерной политики играют бизнес - ассоциации. Например, в США существует Национальный совет по конкурентоспособности, куда входят бизнесмены и академики, однако в него не входят политики.

Второе направление – стимулы и методическая поддержка, создание базового руководства по реализации кластерной политики, показательное финансирование лучших кластерных проектов. По такому пути пошла Франция. Регионы этой страны подавали соответствующие заявки, проекты, а затем происходил отбор.

Третье направление – отбор и поддержка на государственном уровне кластеров, которые могли бы составить конкуренцию на международном уровне.

Следует отметить причины, по которым, региональные власти не занимаются активной реализацией кластерной политики:

Во-первых, с точки зрения рационального руководства, существуют более важные вопросы, множество различных социальных забот, бизнес - проектов и других приоритетных задач. Во-вторых, нет соответствующего уровня информационной, просветительской поддержки. Власти в регионах часто не знакомы с технологиями «кластерной политики». В-третьих, нужно понимать, что создание и развитие кластеров – долгосрочные проекты, и

эффект от них для действующей власти слишком мал для начала реализации таких проектов.

Существование кластеров отраслей, пользующихся обширными ресурсами, технологиями и инфраструктурой, стимулирующих инвестиции, стало реальностью во всем мире. Эффективное взаимодействие элементов кластера обуславливает повышение производительности за счет инноваций в технологической и организационных сферах истимулирования появления новых бизнесов, расширяющих границы кластера. Несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, вопросам прикладной реализации кластерной концепции в условиях экономического кризиса и дефицита финансовых ресурсов уделяется недостаточное внимание.

Реальные выгоды от развития кластера появляются не ранее чем через 5 лет. Поэтому успешная реализация проектов по специальному стимулированию кластеров возможно только при наличии региональной стратегии. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно и для успешной реализации региональные стратегии и стратегии развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы.

Региональный кластер служит центром привлечения инвестиций из следующих основных источников: средства бюджетных и внебюджетных фондов, внутренние инвестиции предприятий и собственников, денежные средства населения. Внешние кредиты и финансовые инструменты стратегических инвесторов.

В связи с тем, что в кластере участвуют различные виды предприятий, представляется целесообразным провести распределение функций между ними.

Функциями областного правительства могут быть:

- создание специализированных программ для обучения персонала;
- интенсификация инновационной деятельности в местных университетах;
- улучшение коммуникационной и транспортной инфраструктуры региона;
- организация форумов и специализированных конференций;
- создание зон свободной торговли и промышленных парков;

- создание законов, содействующих работе кластеров;
- содействие в получении займов;
- принятие на себя роли заказчика.

Для стратегических инвесторов, реализующих приоритетные для области проекты, может быть предоставлена финансовая поддержка, которая предполагаемой процентной ставки по кредитам налоговые льготы, налоговый кредит, освобождение арендной платы за земельные участки, компенсацию части процентной ставки по кредитам, государственные гарантии. Нефинансовая помощь региональной власти для таких проектов проявляется в следующем: создание инфраструктуры бизнеса, распространение позитивной информации об инвесторе. Поддержка при обращении в федеральные органы государственной власти.

На многочисленные частные компании возлагаются следующие задачи и функции:

- содействие в разработке учебных программ,
- спонсирование инновационной деятельности в университетах и НИИ,
- сбор информации,
- создание торговых организаций,
- привлечение инвестиций позволяет отрасли
- сотрудничество с правительством с целью создания законов, способствующих работе кластеров.

На торговые объединения, созданные под эгидой кластеров, должны быть делегированы следующие функции:

- сбор статистических данных,
- лоббирование интересов кластера,
- организация выставок,
- организация научных исследований,
- организация логистических потоков;
- разработка механизма привлечения инвестиций.

Существование кластеров отраслей, пользующихся обширными ресурсами, технологиями и инфраструктурой, стимулирующих инвестиции, стало реальностью во всем мире. Формирование кластеров в регионах

позволяет осуществить интеграцию производства по вертикали, и таким образом развивать, как добывающие предприятия, так и компании конечного продукта.

Таким образом, наличие кластера позволяет отрасли, территории или страны в целом поддерживать свое преимущество. Это ускоряет процесс создания факторных преимуществ там, где имеется группа внутренних конкурентов. Все фирмы из кластера взаимосвязанных видов деятельности дают в специализированные, но родственные технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых предприятий, кластеры являются мотивом для крупных капиталовложений.

Литература:

1. Евтюхин Д. В., Малявина А.В. Эволюция концепций организации промышленности и формирования кластеров // «Экономические науки». 2008, № 5 (42). - 0,5/0,25 п.л.
2. Евтюхин Д.В. Концепция локальной производственной агломерации и специализации в кластерной теории формирования конкурентных преимуществ // Сборник научных трудов МАЭП - М.: МАЭП, 2008. - 0,5 п.л.
3. Евтюхин Д.В. Влияние кластерной организации производительных сил на территориальную конкурентоспособность // Материалы II Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: шаг в будущее - 2008» - Белгород: ООО «Руснаучкнига», 2008. - 0,25 п.л.
4. Евтюхин Д.В. Ключевые аспекты кластеризации промышленности России // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук» - Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2008. - 0,25 п.л.
5. Евтюхин Д.В. Научные положения и методические основы совершенствования механизма развития промышленных кластеров в России // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Динамика научных исследований - 2008» - София: «ООД Бял Град - БГ», 2008. - 0,5 п.л.
6. http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_171.html

СПЕЦИФИКА АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В условиях рыночной экономики анализ эффективности инновационной деятельности усложняется, становясь многоступенчатым и многостадийным процессом. Анализ многих исследований по проблеме оценки эффективности инновационной деятельности показал, что в большинстве случаев исследователи сосредотачиваются на оценке экономической эффективности инвестиционных проектов, хотя стоит принимать во внимание более широкий спектр эффектов инновационной деятельности и факторов эффективности, а также различать эффективность управления инновационной деятельностью как процессом от эффективности инновационного проекта.

Внедрение инноваций может дать четыре вида эффекта:

1. Экономический эффект. Показатели учитывают в стоимостном выражении все виды результатов и затрат, обусловленных реализацией инноваций: прибыль от лицензионной деятельности; прибыль от внедрения изобретений, патентов, ноу-хау; прирост объема продаж; улучшение использования производственных мощностей; сокращение срока окупаемости инвестиций; сокращение сроков капитального строительства; улучшение использования ресурсов: рост производительности труда, повышение фондоотдачи, ускорение оборачиваемости оборотных средств.
2. Научно-технический эффект. Сюда можно отнести увеличение удельного веса новых информационных технологий; увеличение удельного веса новых прогрессивных технологических процессов; количество зарегистрированных авторских свидетельств; рост количества публикаций; повышение коэффициента автоматизации производства; повышение организационного уровня производства и труда; повышение конкурентоспособности организации и ее товаров на рынках промышленного развитых стран.
3. Социальный эффект может включать в себя увеличение продолжительности жизни работников и их семей; улучшение условий труда и отдыха; повышение степени безопасности условий труда работников; увеличение рабочих мест;

повышение степени удовлетворения физиологических потребностей работников; прирост дохода работников организации; повышение степени удовлетворения социальных и духовных потребностей; повышение квалификации работников.

4. Экологический эффект состоит в снижении выбросов в атмосферу, почву, воду вредных компонентов; снижении отходов производства; повышении эргономичности производства; улучшении экологичности выпускаемых товаров; улучшении эргономичности (уровень шума, вибрации и т.д.) выпускаемых товаров; снижении штрафов за нарушение экологического законодательства и других нормативных документов.

За счет получения экономического эффекта в форме прибыли происходит комплексное развитие и повышение благосостояние сотрудников инновационной организации. Другие эффекты несут в себе потенциальный экономический эффект.

Основными этапами анализа эффективности инновационной деятельности можно обозначить:

1. Выявление проблемы, формулирование целей и задач анализа;
2. Формирование временной творческой группы для проведения анализа
3. Разработка проекта программы анализа
4. Подготовка и издание приказа по организации о целях, группе, ее правах и обязанностях, программе анализа
5. Выбор методов выполнения работ
6. Сбор и обработка необходимой информации
7. Проведение анализа по перечисленным выше задачам
8. Подготовка, согласование и утверждение отчета о проделанной работе
9. Принятие мер по результатам анализа.

В последние годы в России в ходе развития рыночных отношений и привлечения иностранных инвесторов для обоснования эффективности инвестиций все чаще используют международный стандарт ЮНИДО (United Nations Industrial Development Organization – специализированное отделение ООН по промышленному развитию). Однако в России на основе этого методического подхода разрабатываются конкретные методики с учетом

специфических условий хозяйствования. В основе этих методик оценки эффективности инвестиций лежат общие принципы разработки, анализа и экспертизы инвестиционных проектов, которые применимы для любых инвестиций в инновации независимо от отраслевых или региональных особенностей.

В качестве основных общих принципов осуществления инвестиционных проектов в инновационную деятельность можно выделить следующие:

- В процессе разработки и реализации инвестиционных инновационных проектов необходимо сочетать научно-технологический анализ с коммерческим, финансово-экономическим, социальным, чтобы обеспечить комплексность подхода к их осуществлению.
- При разработке и экспертизе инвестиционных проектов в инновационную деятельность потоки инновационной продукции, полученной в результате реализации проекта, как и потоки используемых в проекте разнообразных ресурсов, должны быть представлены в виде потоков денежных средств.
- При оценке эффективности инвестиционных проектов сопоставление затрат и результатов необходимо проводить с учетом изменения ценности денег во времени.
- При осуществлении инвестиционных инновационных проектов принципиально необходимо учитывать неопределенность и риски, связанные с реализацией проекта.

Инновационная деятельность в большей степени, чем другие направления предпринимательской деятельности, сопряжена с риском, так как полная гарантия благополучного результата в инновационном предпринимательстве практически отсутствует. В крупных организациях этот риск, однако, значительно меньше, поскольку перекрывается масштабами обычной хозяйственной деятельности (отлаженной и чаще всего диверсифицированной).

Об уровне риска инновационной деятельности свидетельствует тот факт, что в среднем из каждых десяти венчурных фирм успеха добиваются лишь одна - две. Высокий риск, однако, сопровождается, как правило, и высокой его

компенсацией: возможная норма прибыли от внедрения инновационных проектов гораздо выше обычной, получаемой при осуществлении других видов предпринимательской деятельности. Именно это и позволяет инновационной сфере существовать и развиваться. Риск инновационной деятельности тем выше, чем более локализован инновационный проект; если же таких проектов много и они в отраслевом плане рассредоточены, согласно закону больших чисел риск минимизируется и вероятность успеха инновационного предпринимательства возрастает. При этом прибыль от реализации успешных инновационных проектов настолько велика, что перекрывает затраты по всем остальным неудавшимся разработкам.

В целом риск, возникающий в инновационной деятельности, включает в себя следующие основные виды рисков:

риски ошибочного выбора инновационного проекта;

- риски необеспечения инновационного проекта достаточным уровнем финансирования;
- маркетинговые риски текущего снабжения ресурсами, необходимыми для реализации инновационного проекта;
- маркетинговые риски сбыта результатов инновационного проекта;
- риски неисполнения хозяйственных договоров (контрактов);
- риски возникновения непредвиденных затрат и снижения доходов;
- риски усиления конкуренции;
- риски, связанные с недостаточным уровнем кадрового обеспечения;
- риски, связанные с обеспечением прав собственности на инновационный проект, и др.

Одной из причин возникновения риска ошибочного выбора инновационного проекта является необоснованное определение приоритетов экономической и рыночной стратегии предпринимательской фирмы, а также соответствующих приоритетов различных видов инноваций, способных внести вклад в достижение целей предприятия.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ» ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

В экономической литературе существуют различные толкования понятия «инновационный потенциал». Инновации – это современные достижения науки и техники, воплощенные в новые технологии, продукты, средства коммуникаций, новые методы технического и организационного управления, новые виды услуг. Исходя из данного определения, инновационные потенциал – это мера готовности хозяйственной системы выполнять задачи, обеспечивающие достижения инновационной цели.

Под инновационным (инновационно-инвестиционным) потенциалом понимается активная часть воспроизводства, участвующая в создании национального продукта и в накоплении национального богатства путем развития человеческого интеллектуального потенциала, накопления основного капитала и фондов, рациональной эксплуатации и охраны природного потенциала на основе интеграции знаний, инноваций, финансовых средств и реализации индустриально-строительных процессов.

В структуре комплексного инновационно-инвестиционного потенциала по функциональным назначениям выделяются три взаимосвязанных блока: инновационно-интеллектуальный, инновационно-воспроизводственный и природно-инновационный потенциалы.

Инновационно-интеллектуальный потенциал формируется на базе человеческого интеллектуального капитала, функционирующих инновационно-инвестиционных систем, производственно-технологических комплексов, фундаментальной науки, учреждений НИОКР, вузов, школ, рынка знаний и инноваций, обеспечивающих генерирование знаний, изобретений, инноваций, выпуск наукоемкой продукции, информационных товаров и услуг.

Инновационно-воспроизводственный потенциал включает: накопленный капитал в средствах производства, инвестиционные стратегии, проекты, программы, финансовую инфраструктуру, инвестиционные фонды и банки,

инвестиционно-финансовый рынок, инвестиционно-строительный комплекс, осуществляющие инвестирование расширенного производства средств труда, оборудования, транспортных средств, бытовой техники.

Природно-инновационный потенциал содержит: природно-социальные системы, геологоразведочные работы, оценку и освоение запасов полезных ископаемых, лесных ресурсов, земли, воды, заповедники, охрану среды и ресурсов, экологическую инфраструктуру и другие элементы, выступающие естественной базой жизни людей и для организации производства предметов труда, энергии, товаров потребления природного происхождения и продовольствия, природно-инфраструктурного обслуживания, отдыха и туризма, водоснабжения и коммунально-бытового обслуживания жителей, повышения качества жизни населения.

Инновационные инвестиции определяют рост качества предпринимательской деятельности за счет развития науки и образования, инновационного применения достижений научно-технического прогресса, мобилизации источников финансирования инвестиций, повышения квалификации трудовых кадров и качества материальных ресурсов, обеспечивающих рост валового внутреннего продукта, способствующих накоплению национального богатства. Поэтому качество и объемы инновационного потенциала характеризуются не только развитием образования и науки, научно-технической структурой производства, финансовой и воспроизводственной структурой, но и структурой валового внутреннего продукта и национального богатства по содержанию в его элементах инноваций.

Воздействие производственных факторов на масштабы и темпы распространения инноваций осуществляется путем изменения характеристик выпускаемой продукции. Производственные характеристики отрасли, выпускающей новое оборудование, оказывают также значительное воздействие на темпы распространения новейшей технологии. Конкурентоспособность отрасли, производящей новую технику, репутация хозяйственной системы,

степень стандартизации техники, доля расходов на исследования и разработки, приходящаяся на работы по освоению новой техники, влияют на распространения нововведений. В этих условиях инновации становятся обязательным элементом хозяйственной деятельности.

Само понятие инновационно-инвестиционный потенциал возникло только на рубежах XXI века в связи с формированием новой экономики знаний и включает в себя активную часть национального богатства, формируемую на основе знаний, т.е. инновационно-инвестиционный капитал. Сюда входит накопленные знания и интеллектуальные способности, оборотные и финансовые ресурсы, незавершенное производство, патенты, лицензии, инновации и технологии, а также недвижимость, драгоценности, разведанные запасы ресурсов и другие формы богатства, включая интеллектуальный и культурный уровень населения.

Опираясь на данные отечественной статистики, по оценкам годовых объемов накопления основного капитала Россия в 25-30 раз отстает от стран «Большой семерки». Это свидетельствует о недостаточном уровне эффективности инвестиционной деятельности в структуре валового накопления основного капитала. А также динамика валового сбережения характеризует ограниченные возможности накопления основного капитала из-за существенного разрыва между объемом сбережений и накоплений. Разрыв между сбережениями и инвестициями в основной капитал – это результат продолжающегося оттока капитала за рубеж, который продолжает нарастать, что снижает потенциал накопления национального богатства и инвестиционный потенциал страны. Несмотря на стремление к росту вывоза национального капитала, сбережения населения, предприятий, валютные ресурсы правительства и Стабфонда будут играть основную роль в обеспечении инновационно-инвестиционного процесса при переходе к инновационной экономике, включая дальнейшее усиление влияния финансовых и научно-инновационных факторов в формировании инвестиционного потенциала и в накоплении национального богатства.

Подводя итог вышеизложенному можно сделать следующий вывод. Успешное управление инновационным процессом определяется четырьмя основными факторами: организационными условиями, технологическими ресурсами, оперативным управлением и кадровыми ресурсами. Формирование инновационного потенциала хозяйственной системы требует четкого понимания целей и задач, а также точной оценки возможностей системы. Особое значение играет временной контроль и оценка промежуточных результатов. Совершенствование оперативного управления инновациями должно сопровождаться проверкой системой контроля использования бюджетных средств.

Для того чтобы повысить эффективность управления инновационным потенциалом, необходимо позитивное воздействие на все его элементы, от которых зависит успех деятельности хозяйственной системы на перспективу.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНДУСТРИИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

На сегодняшний день в нашей стране в различных научных и общепросветительских изданиях, средствах массовой информации, а так же деловых кругах, очень часто затрагивается тема исламских финансов. Интерес к этой теме вызван рядом факторов, среди которых можно выделить следующие:

1. Отличие модели, в соответствии с которой работает данный сегмент финансового сектора, от его традиционной части. Исламский финансовый сектор, имея в своей основе регулирование построенное на нормах исламского права, имеет определённые ограничения на форму и направления осуществления финансовой деятельности. Под формой подразумевается то, что исламские финансовые механизмы и инструменты не допускают использования ссудного процента, который составляет основу всего традиционного финансового сектора, и некоторые другие ограничения. Под направлениями финансовой деятельности понимается то, что оно не может осуществляться в отношении различных запрещённых Исламом сфер (алкогольная и табачная промышленность, производство свинины и т.п).

2. Перспектив взаимодействия с данной сферой. Считается, что исламский финансовый сектор имеет большой объём финансовых ресурсов, привлечение которых является весьма перспективным направлением.

Однако необходимо отметить, что на данный момент даже в исламских странах доля исламских финансовых институтов относительно невысока. В качестве примера можно привести страны-лидеры в развитии исламских финансов: в Кувейте доля исламских банков в общей сумме активов банковской системы составляет около 35%, в Малайзии - около 20%, в Бахрейне - около 10% [Islamic Finance 2010 Report. International Financial Services London // [www. ifsl.org.uk](http://www.ifsl.org.uk), с. 2]. В большинстве же исламских стран это доля составляет не более 5%, что объясняется небольшим возрастом данной индустрии, который составляет не более 30 лет, в сравнении с многовековой

историей традиционного банкинга. Однако по оценкам экспертов эта доля в ближайшие годы будет постоянно увеличиваться, и к примеру, во всех исламских странах-экспортёрах нефти в течении ближайших 10 лет достигнет 50% [3, с. 33].

На сегодняшний же день исламские финансовые институты получили достаточно широкое распространение во всём мире. Так, под данным Moody's Investors Services текущий объём отрасли составляет около 1 триллиона долларов, а количество стран в которых она представлена составляет более 80-ти и не ограничивается лишь странами-участницами Организация Исламская Конференция (исламские финансовые институты так же представлены в таких странах, как Англия, Франция, США, Австралия, Босния, Япония, Индия и т.д.). И хотя масштаб их деятельности пока не сопоставим с индустрией традиционных финансовых услуг – к примеру объём активов 1000 крупнейших банков мира составляет более 90 триллиона долларов, отрасль демонстрирует достаточно высокие темпы роста - около 20% в год и её текущий потенциал оценивается в 5 триллионов долларов, что означает очень широкие возможности для субъектов данного рынка [3, с. 1].

На данный момент индустрия исламских финансов представлена различными видами финансовых институтов и финансовых инструментов, среди которых можно выделить следующие:

- коммерческие банки;
- инвестиционные банки;
- инвестиционные фонды;
- страховые компании (или «такафул-компании»);
- финансовые кооперативы;
- сообщества бизнес-ангелов;
- инвестиционные сертификаты («или сукук»).

К сожалению, не существует точной статистической информации относительно размера активов каждого из перечисленных видов финансовых институтов и финансовых инструментов, и поэтому мы приведём

информацию сформированную из статистических данных по наиболее значимым активам исламской финансовой индустрии (см. таблицу 2 [3, с.1]).

Таблица 1.

Структура исламских финансовых активов в современном мире

Вид финансовых институтов/ инструментов	Совокупный размер активов (миллиардов долларов США)
Коммерческие банки, из них:	703,74
Исламские банки	332,17
Исламские отделения в традиционных банках	371,57
Инвестиционные фонды	44
Инвестиционные банки	95,1
Выпуски инвестиционных сертификатов («сукук»)	95,1
Страховые компании («такафул»)	5,31
Итого	943,25

Помимо указанных выше исламских финансовых институтов и финансовых инструментов, существует так же и потенциал для появления их новых видов. К примеру, в последнее время на площадке Организации Исламская Конференция активно идут разговоры о преобразовании суверенных инвестиционных фондов стран-участниц с тем, чтобы они работали по исламской модели. На недавнем же 35-м ежегодном Собрании Управляющих Исламского Банка Развития при Организации Исламская Конференция министр финансов Малайзии, выступавший в качестве делегата, вообще предложил объединить все суверенные инвестиционные фонды стран-участниц и создать единый наднациональный инвестиционный фонд при Организации Исламская Конференция [2]. И хотя до реализации данной идеи ещё далеко, её результат будет грандиозным: общий размер активов подобного фонда на текущий момент в результате объединения 24 суверенных инвестиционных фондов стран-участниц ОИК составил бы 1,6372 триллионов долларов. При этом

размер активов крупнейшего на сегодняшний день в мире суверенного инвестиционного фонда - «Инвестиционного Управления Абу Даби», составляет 627 миллиардов долларов, размер идущего следом Государственного Пенсионного Фонда Норвегии — 512 миллиардов, а размер Национального Фонда Благополучия России (включая Стабилизационный Фонд), занимающий 10-е место в рейтинге национальных инвестиционных фондов по объёму активов, 142,5 миллиарда долларов [4].

Таким образом можно сказать, что несмотря на относительно небольшую долю исламских финансовых институтов в общих активах финансового сектора в мировом масштабе, она имеет достаточно высокие перспективы роста, а соответственно, будут возрастать и перспективы взаимодействия с ними.

Литература:

1. Dar H. Global Islamic Finance Report 2010. London: BMB Islamic, - 2010.
2. Parker M. World's first supra-sovereign wealth fund. www.arabnews.com. August 2001.
3. Islamic Finance 2010 Report. International Financial Services London // www.ifsl.org.uk
4. Sovereign Wealth Fund Rankings. Sovereign Wealth Fund Institute // www.swfinstitute.org

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Инструментальной основой любой науки является научный подход, научный подход дает общий ориентир, определяет средства исследования. С позиции экономического прогнозирования научный подход является основополагающим в выборе методологии.

Можно выделить следующие подходы, используемые для решения задач экономического прогнозирования: исторический, комплексный, системный, ситуационный и динамический. Следует отметить, что в современную эпоху в практике прогнозирования применяются преимущественно сочетания разных научных подходов, поэтому проблема соотношения общенаучных подходов в методологии прогнозирования и управлении процессом прогнозирования остается актуальной.

Исторический подход заключается в рассмотрении развития каждого явления (объекта) во взаимосвязи его исторических форм. При использовании исторического подхода прогнозирование связано с перенесением законов, тенденций, существующих в настоящем, за его пределы, с тем, чтобы на этой основе воспроизвести модель будущего [2, с.50]. Данный подход положен в основу методов прогнозной экстраполяции, т.е. продления на перспективу тенденций, наблюдавшихся в прошлом.

Комплексный подход включает рассмотрение явлений в их связи и зависимости, используя для этого методы исследований не только данной, но и других наук, изучающих эти явления. В теории и практике социально-экономического прогнозирования широко используется научный аппарат экономических дисциплин (управление производством, теория планирования и другие), которые в свою очередь связаны с достижениями и научным аппаратом естественных и технических наук. Множество методов прогнозирования получили развитие благодаря появлению в XX веке кибернетики и информатики.

Системный подход предполагает исследование количественных и качественных закономерностей протекания вероятностных процессов в сложных социально-экономических системах. При системном подходе процесс выработки и обоснования любого решения отталкивается от определения

общей цели системы и подчинения достижения этой цели деятельности всех подсистем, включая планы развития и все другие параметры этой деятельности. Применение данного подхода в социально-экономическом прогнозировании предполагает, что поведение исследуемого объекта можно предвидеть, зная свойства и функции элементов, составляющих систему [2, с.50]. Возможность рассмотрения объекта прогнозирования с позиции системного подхода лежит в основе системно-структурных и ассоциативных методов прогнозирования. Целью данных методов является анализ и прогноз поведения сложной системы, имеющей устойчивые связи и функции элементов, поэтому системный подход имеет преимущества при прогнозировании изменений долгосрочного характера на макроэкономическом уровне, таких как, например, структурные изменения в отрасли.

В отличие от системного подхода, ситуационный подход применим как к системным, так и несистемным объектам, когда система еще не сложилась, когда она возникла и когда система распалась. Ситуационный подход позволяет составить прогноз спорных, кризисных и конфликтных ситуаций, когда процесс принципиально не логичен. С помощью данного подхода можно оценивать внутренние и внешние состояния систем, направленность их процессов, временной и пространственно-граничный аспекты любой системы [4, с.3].

При использовании ситуационной логики прогнозная оценка возможных результатов реализации решений по различным альтернативным вариантам происходит на основе анализа ситуации с выделением наиболее важных факторов и определения возможных последствий их изменения. В прогнозировании ситуационный подход может быть реализован при использовании методов генерации идей, методов и моделей теории игр, метода написания сценариев.

При применении динамического подхода объект управления рассматривается в диалектическом развитии, в причинно-следственных связях и соподчиненности [1, с.48]. Динамическому подходу к прогнозированию соответствует метод написания сценариев, в ходе написания сценариев выявляются точки бифуркации и предельные точки в развитии прогнозируемых событий, что позволяет не только избежать последствий, но и укрепить позиции организации на рынке [3, с.6].

Несмотря на высокую степень разработанности методологии, основанной на историческом подходе к прогнозированию, методы экстраполяции не ориентированы на прогнозирование в условиях быстро меняющейся окружающей среды. В современную эпоху ускоряются темпы изменений окружающей среды, и как следствие, возрастает скорость принятия решений. Поэтому использование какого-либо подхода или сочетания подходов в экономическом прогнозировании должно обеспечивать сокращение времени принятия решения; раскрытие причинно-следственных связей, выявление латентных, скрытых факторов, влияющих на изменения внутренней и внешней среды организации.

Ситуационный подход в наибольшей степени предназначен для прогнозирования неустойчивых и динамичных явлений, следовательно, для решения задач прогнозирования современных экономических процессов. Таким образом, можно сделать вывод, что современным задачам прогнозирования в наибольшей степени отвечает инструментальная основа ситуационного подхода, наряду с данным подходом необходимо руководствоваться динамическим и системным подходами к прогнозированию, а также использовать достижения комплексного подхода при организации систем поддержки принятия решений по прогнозированию. На рисунке 1 показано соотношение общенаучных подходов при решении современных задач экономического прогнозирования.

Рис. 1 Соотношение общенаучных подходов при решении современных задач экономического прогнозирования [составлено автором]

Выбор метода прогнозирования зависит от времени, необходимого для принятия решения, количества информации, доступной для анализа, требуемой точности прогноза, стохастической или детерминированной природы объекта

прогнозирования, эффективности затрат на решение проблемы прогнозирования, методов и стиля управления, принятых в организации.

Необходимо различать стохастичность и детерминированность поведения объекта прогнозирования, например, прогнозирование спроса на новую и существующую продукцию. Запуск нового продукта связан с большим риском и неопределенностью, чем производство существующего продукта. В связи с этим, для прогнозирования стохастических процессов наряду с использованием инструментальной основы ситуационного подхода возможно применение интеллектуальных систем с целью повышения точности прогнозирования.

Точность прогноза можно повысить применением путем сравнения результатов прогнозирования различными методами [5, с.200]. Если прогнозы, сделанные двумя или более выбранными методами, существенно отличаются, то необходимо выяснить причины расхождений и пересмотреть метод прогнозирования.

Затраты на решение проблемы прогнозирования связаны с оплатой труда специалистов по прогнозированию, покупкой оборудования и технических решений, затратами на поиск информации по проблеме. В экономической литературе отсутствует методология оценки эффективности затрат на решение проблемы прогнозирования. На наш взгляд, при оценке эффективности затрат необходимо учитывать не только прямые и косвенные издержки (включая издержки упущенных возможностей), но и оценивать последствия отказа от каких-либо затрат на прогнозирование. Например, отказ от затрат на поиск информации о конкурентах может привести к неправильным решениям в области продвижения и продаж, и, как следствие, к снижению экономической прибыли.

Несмотря на то, что в условиях быстро меняющейся окружающей среды высокая точность прогнозирования трудно достижима, информация о факторах и причинно-следственных связях, оказывающих влияние на объект прогнозирования, которая была получена в процессе прогнозирования, может быть использована при принятии обоснованных управленческих решений.

Использование того или иного метода прогнозирования также связано со стилем руководства организацией. Применение ситуационного подхода к прогнозированию более эффективно, если вместе с ситуационным подходом к прогнозированию в организации налажена система ситуационного управления,

в этом случае управленческие решения будут более адекватны ситуации, и руководство будет придавать большую важность результатам прогнозирования.

Литература:

1. Башкатова Ю.И. Управленческие решения: Учебник.- М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003.
2. Парсаданов Г. А., Егоров В.А. Прогнозирование национальной экономики: Учебник.- М: Высшая школа, 2003.
3. Сироткин С.В. Совершенствование методов прогнозирования в инновационной деятельности/С.В. Сироткин// Управление общественными и экономическими системами.- 2006.- № 2.
4. Солодухо Н.М. Методология ситуационного подхода в научном познании/ Н.М. Солодухо// Фундаментальные исследования.-2005.-№8.
5. Hirschey M. Managerial economics.- Mason: Cengage Learning, 2009.

ПРОЦЕСС ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ситуационное управление- это управление, в котором поставлено определенным образом предвидение опасности, анализ его симптомов, мер по снижению отрицательных последствий ее устранения и использования полученного опыта для развития [1, с.57].

Особое место в ситуационном менеджменте занимают вопросы изучения проблемных ситуаций и их разрешение. Общий порядок действий согласуется с теорией принятий решений, но имеет более стремительный характер, сжат во времени, а цена принимаемых управленческих решений резко возрастает.

Периодичность и степень детализации решаемых задач по ситуационной схеме различна. Все зависит от вида производства, степени его риска, иерархии, частоты возникновения проблемных ситуаций.

В ситуационном менеджменте большое значение имеет процесс прогнозирования, без него невозможно применение данного вида управления. Особенностью прогнозирования в ситуационном менеджменте является то обстоятельство, что в отличие от других случаев, здесь прогнозирование носит практически постоянный характер [1, с.209].

На наш взгляд, процесс прогнозирования в организации следует рассматривать с позиций вида менеджмента, в рамках которого осуществляется прогнозирование: стратегического или оперативного.

В рамках стратегического менеджмента происходит формулирование и внедрение стратегических намерений и стратегий компании. Согласно Г. Хэмелу и К. Прахаладу, стратегические намерения описывают позицию лидера, которым видит себя компания, и одновременно устанавливают четкие и измеримые критерии оценки ее продвижения к желаемой цели [2, с.360].

Формированию стратегических намерений может предшествовать ситуационный анализ или процедура Форсайта, в зависимости от технических и организационных возможностей компании. После формулировки

стратегических намерений необходимо определить пути развития стержневых компетенций, а также сформулировать стратегии на уровне бизнес- единиц и стратегии функционального уровня. С этой целью эффективно применение сценарного прогнозирования, делающего акцент на идентификации стратегических факторов. Кроме данного метода рекомендуется применение методов регрессионного анализа и нейронных сетей, позволяющих построить причинно-следственные связи явлений, оказывающих влияние на деятельность организации.

Оперативный менеджмент направлен на преодоление текущих проблемных ситуаций и формулирование краткосрочных целей. Под проблемной ситуацией мы понимаем отклонение развития ситуаций от допустимого хода событий. Как представляется, учитывая междисциплинарный и уникальный характер проблемных ситуаций, с которыми сталкивается компания, невозможно разделить весь круг проблемных ситуаций, возникающих в деятельности организации, в зависимости от какого-либо конкретного подразделения или сферы деятельности компании, а решение проблем отнести к конкретному уровню управления. Принятие оперативных решений происходит непрерывно на всех уровнях управления.

Для того, чтобы ситуационное управление было эффективно, оно должно быть проактивным, необходим постоянный мониторинг внешней и внутренней среды компании до возникновения проблемных ситуаций, следовательно, постоянный мониторинг симптомов проблемной ситуации, а также достижения оперативных целей. Симптомом проблемной ситуации называется первоначальное внешнее проявление проблемной ситуации [1, с.17]. Мы считаем, что в ситуационном управлении важным инструментом оперативного реагирования на неблагоприятные изменения внутренней и внешней среды компании является сценарное прогнозирование, позволяющее определить факторы возникновения проблемных ситуаций.

В рамках оперативного менеджмента управленческое решение, которое будет принято для устранения проблемы, напрямую зависит от факторов

возникновения проблемных ситуаций и должно быть согласовано со стратегическими факторами, определенными в рамках стратегического менеджмента. Ограничение рассмотрением стратегических факторов в процессе принятия решения объясняется тем, что допускается изменение стратегий или принятие гибкой стратегии в зависимости от масштабов проблемной ситуации, поэтому основным ориентиром будут являться стратегические факторы. С этой целью в процесс сценарного прогнозирования должно быть включено рассмотрение влияния стратегических факторов, причем необходима оценка того, насколько факторы возникновения проблемных ситуаций и стратегические факторы взаимосвязаны.

Связь прогнозирования со стратегическим и оперативным менеджментом показана на рисунке 1.

В представлении большинства ученых процесс прогнозирования ориентирован в первую очередь на применение эконометрических моделей. Мы предлагаем следующий алгоритм прогнозирования, ориентированный на ситуационное управление в организации и универсальный с точки зрения применения методологии.

1 этап: определение цели прогнозирования.

Для исследователя данный этап имеет очень важное значение, поскольку на нем определяются пользователи результатов прогнозной оценки, объект прогнозирования, конкретизируются симптомы проблемной ситуации.

2 этап: сбор данных.

3 этап: выбор метода прогнозирования.

4 этап: определение точности прогноза.

Данный этап возможен только в случае регулярного применения эконометрических методов для одной и той же цели прогнозирования, ошибка прогнозирования определяется на основе оценки прошлых прогнозов. Разные показатели точности (MAD, MSE, MAPE), используемые для оценки различных методов прогнозирования, дают согласованные результаты [3, с. 109].

5 этап: определение факторов возникновения проблемных ситуаций и построение альтернативных вариантов развития ситуаций.

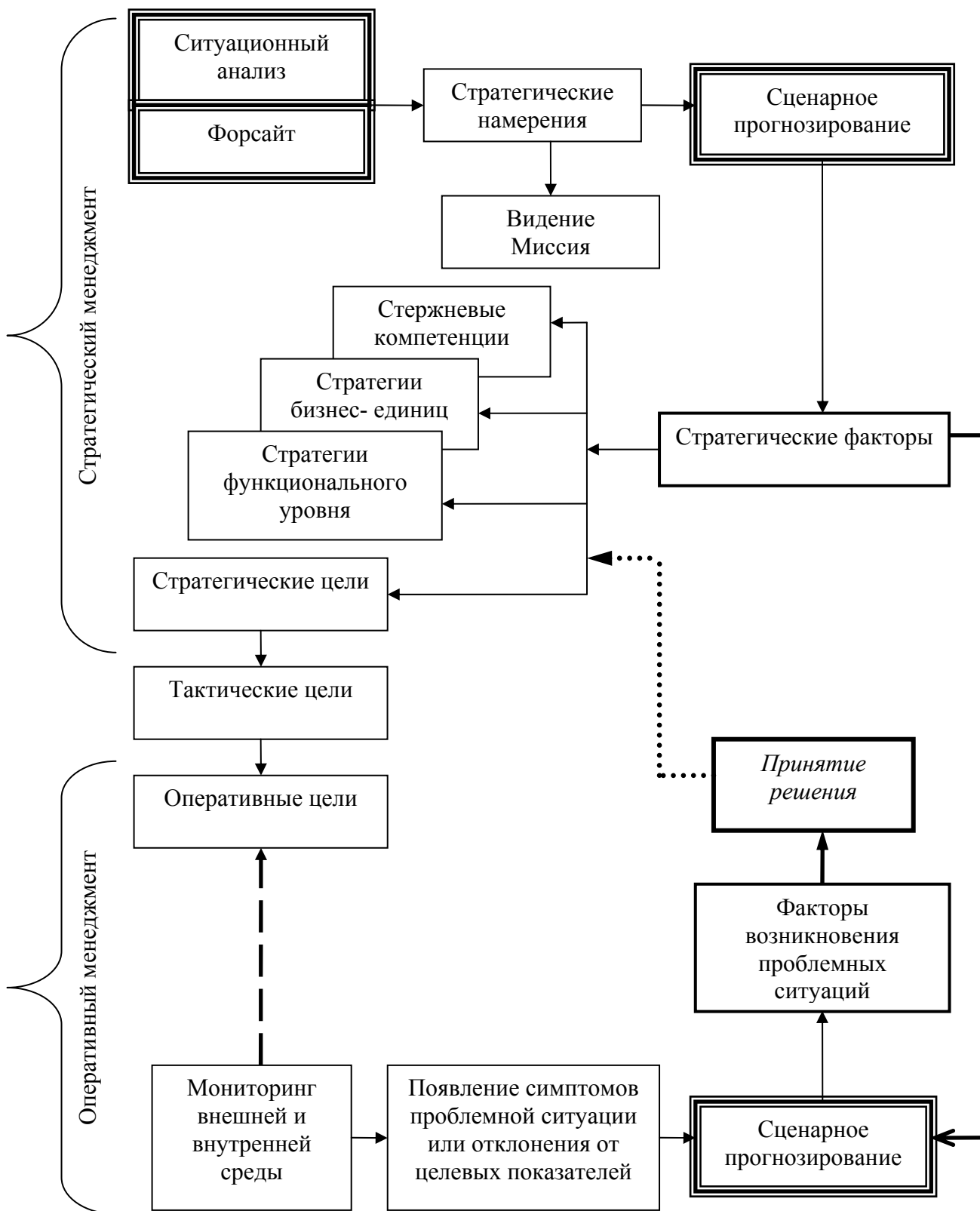

Рис 1. Связь прогнозирования со стратегическим и оперативным менеджментом при ситуационном управлении организацией [составлено автором]

6 этап: построение сценариев, учитывающих стратегические факторы развития организации.

На данном этапе исследователь должен рассмотреть взаимовлияние факторов возникновения проблемных ситуаций и стратегических факторов, а также учесть стратегические факторы при построении сценариев.

7 этап: проверка адекватности прогноза

С нашей точки зрения, прогноз является адекватным в случае, если он соответствует цели прогнозирования. Таким образом, в случае не соответствия результата цели прогнозирования исследователь возвращается к первому этапу.

Литература:

1. Василенко В.О., Шостка В.И. Ситуационный менеджмент: Учебное пособие. - Киев: ЦУЛ, 2003.
2. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления: Учебное пособие / Под ред. М.А.Чернышева. - Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. Ханк Д.Э. , Уичерн Д.У., Райтс А.Дж. Бизнес- прогнозирование.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА» В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Термин «промышленная политика» пришел в Россию в начале 1990-х гг. из западной экономической литературы как не вполне точный перевод английского понятия «industrial policy». В западной теории и практике этот термин скорее соответствует понятию «отраслевая» или «секторальная политика» и, как правило, обозначает меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики¹.

Сегодня в многочисленных публикациях понятие «промышленная политика» в рамках российской экономической мысли и практической ситуации в национальной экономике по-разному трактуется учеными и политиками.

Карманов Ю. формулирует промышленную политику, как целенаправленную деятельность государства в лице его представительной и исполнительной ветвей власти по развитию приоритетных отраслей промышленности, базирующихся на достижениях фундаментальной и прикладной науки, где у страны имеется неоспоримый конкурентный приоритет². Именно подобная трактовка промышленной политики встречается достаточно часто. Это привело во многом к закреплению у ряда отечественных экономистов представления о том, что отраслевая и промышленная политика, если даже и не одно и то же, то, по крайней мере, достаточно близкие понятия. Однако, на наш взгляд, в широком рассмотрении, промышленная политика выходит за рамки конкретно отраслевых проблем и определяется экономической политикой государства.

Основное отличие между ними, на наш взгляд, состоит в том, что если суть отраслевой политики в конкретизации общей структурной и экономической политики применительно к отдельным отраслям производства, то государственная промышленная политика направлена на укрепление

¹ Гриб С.А. Промышленная политика. // Аудитор. – 2006. - №1. – с.55-57.

² Карманов Ю. Промышленная политика и внешнеэкономические связи. // «Экономист». – 2008 г. – № 6. – с. 31-35.

промышленного комплекса в целом. Региональная промышленная политика соответственно решает вопросы неравномерности экономического развития внутри отдельного региона или территории.

Алешин Б.С. считает, что промышленная политика – это процесс создания организационно-правового механизма согласования интересов и ответственности государства и бизнеса для концентрации основных ресурсов (человеческий капитал, инвестиции, технологии) на совместно выбранных приоритетных программах в интересах повышения конкурентоспособности не сырьевых секторов промышленности и расширению их рынков сбыта. Промышленная политика – это система мер по обеспечению конкурентоспособности национальной промышленности на основе дальнейшей либерализации, развития рыночных стимулов³. В данном определении на первое место выходит не объект приложения регулирующих действий государства (различные отрасли и сферы экономики), а непосредственно сам механизм и меры регулирования, определяющих развитие национальной и региональной экономики, экономических процессов.

Бывший начальник экономического управления Администрации Президента РФ А.В. Данилов-Данильян считает, что промышленная политика – это комплекс мер государства, направленных на реализацию конкретных инвестиционных и инфраструктурных проектов в сфере промышленности⁴. В тоже время, несправедлива точка зрения, что промышленная политика охватывает все направления государственной политики, имеющие отношение к деятельности бизнеса — от борьбы с инфляцией до индексации банковских вкладов населения. Данилов-Данильян аргументирует эту позицию так: «...Меры по развитию фондового рынка, защиты прав собственности, развитию малого предпринимательства и др. практически невозможно увязать только с развитием перерабатывающих отраслей... Даже судебную и административную реформы можно отнести к мерам по созданию благоприятных условий для несырьевого бизнеса. Но ровно этим же стимулируется и предпринимательство

³ Алешин Б.С. Инновационный путь российской экономики: взаимодействие бизнеса и государства [//www.prompolitika.rsppr.ru/intl.ru/cmd/publication/200403011622-5338.htm](http://www.prompolitika.rsppr.ru/intl.ru/cmd/publication/200403011622-5338.htm)

⁴ Данилов-Данильян А.В. Рыночный подход в импортозамещающей промышленной политике государства [//www.prompolitika.rsppr.ru/intl.ru/cmd/publication/200403011613-6707.htm](http://www.prompolitika.rsppr.ru/intl.ru/cmd/publication/200403011613-6707.htm)

в сфере добычи углеводородов и в иных отраслях. Т.е. это элементы экономической, а не собственно промышленной политики. Универсальность действия — вот то, что отличает меры экономической политики, способствующие в том числе и развитию промышленности, от чисто промышленной политики».

Евтушенко В.П. рассматривает промышленную политику, как систему мер прямого или косвенного государственного регулирования конкурентоспособного и эффективного производства⁵.

Фархутдинов Р.А. считает, что промышленная политика – это совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов, а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта...⁶

Основываясь на вышеприведенных определениях промышленной политики можно утверждать, что промышленная политика это достаточно сложное понятие, которое включает в себя комплекс мер, направленных на изменения структуры промышленности с целью перехода на инновационный путь развития, основанный на существующих в настоящий момент институтах и традициях. Промышленная политика основывается на структурной, научно-технической и инновационной политике. Различные направления промышленной политики обеспечивают защиту и создают ресурсы для определенных отраслей промышленности, с тем, чтобы они в конечном итоге могли стать конкурентоспособными на международном рынке. Цель промышленной политики состоит в том, чтобы обеспечить экономическое и социальное процветание страны не на базе экспорта природных ресурсов, а на базе производства товаров и услуг, использующего новейшие существующие технологии.

⁵ Евтушенко В.П. Диалог субъектов промполитики должен быть конструктивным //www.rspp.biz/articles?fid=145&aid=660

⁶ Фархутдинов Р.А. Производственный менеджмент//Учебник для вузов. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2008 г. – 89с.

Таким образом, можно утверждать, что промышленная политика является одним из направлений государственной политики наряду с другими направлениями регулирования экономики. С каждым из этих направлений она имеет точки соприкосновения и области пересечения. Возможны также синергические эффекты, возникающие за счет согласования промышленной политики с другими направлениями государственной политики. Тем не менее, промышленная политика обладает своими целями и набором средств⁷. Фактически можно сказать, что промышленная политика берет определенные элементы из ряда направлений деятельности государства по регулированию экономики, в то же время, отличаясь от них.

1) От макроэкономической политики промышленная политика отличается своим целями и объектом. Объектом промышленной политики не является народное хозяйство в целом, описываемое совокупностью макроэкономических параметров. Целью промышленной политики не является достижение макроэкономической стабильности, а скорее стремление обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и экономическую безопасность страны.

2) От бюджетно-налоговой политики, в рамках которой государство осуществляет перераспределение бюджетных средств, промышленная политика отличается тем, что ее объектом является производственная деятельность экономических субъектов, а не перераспределительная деятельность государства.

3) От социальной политики, объектом воздействия которой является качество и уровень жизни отдельных групп населения промышленная политика отличается тем, что занимается производственной деятельностью предприятий, а не рассматривает потребление со стороны домохозяйств. В тоже время качество и уровень жизни населения может являться критерием, по которому можно оценивать эффективность проводимой в стране или регионе промышленной политики

4) Внешнеэкономическая политика (включая торговую, миграционную политику, валютное регулирование и т.д.) пересекается с промышленной

⁷ Доклад о промышленной политике Российской Федерации от 13 декабря 2006 <http://www.prompolit.ru/91609>

политикой в той степени, в какой ее цели напрямую связаны с производственной деятельностью российских предприятий.

5) Региональная политика пересекается с промышленной, поскольку затрагивает вопросы размещения производительных сил, а также использования природных ресурсов и земли.

Отличая промышленную политику от других видов государственной экономической политики, мы определили основные различия с макроэкономической, оборонной, социальной, внешнеэкономической политикой государства. Исходя из данного нами определения промышленной политики, включающего процесс регулирования государства в промышленной сфере, данные отличия и общие элементы позволят нам определить основные цели, которые должна включать концепция промышленной региональной политики.

Литература:

1. Алешин Б.С. Инновационный путь российской экономики: взаимодействие бизнеса и государства //www.prompolitika.rspp.ru//intl.ru/cmd//publication/200403011622-5338.htm
2. Гриб С.А. Промышленная политика. // Аудитор. – 2006. - №1. – с.55-57.
3. Данилов-Данильян А.В. Рыночный подход в импортозамещающей промышленной политике государства //www.prompolitika.rspp.ru//intl.ru/cmd//publication/200403011613-6707.htm
4. Евтушенко В.П. Диалог субъектов промполитики должен быть конструктивным //www.rspp.biz/articles?fid=145&aid=660
5. Карманов Ю. Промышленная политика и внешнеэкономические связи. // «Экономист». – 2008 г. – № 6. – с. 31-35
6. Фархутдинов Р.А. Производственный менеджмент//Учебник для вузов. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2008 г. – 89с.
7. Доклад о промышленной политике Российской Федерации от 13 декабря 2006 //www.prompolit.ru/91609

**РАЗРАБОТКА ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ (ПОКАЗАТЕЛЕЙ)
КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА ГАРМОНИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ
ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ**

Одним из действенных методов регулирования территориального развития страны является программно-целевой, нашедший отражение в применении целевых программ комплексного (социально-экономического) развития регионов Российской Федерации.

Федеральные целевые программы регламентируются рядом федеральных законов (Федеральный Закон от 13 декабря 1994 г. «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» № 60-ФЗ, Федеральный Закон от 20 июля 1995 г. №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации») и подзаконных актов («Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594).

В настоящее время на территории России реализуются ряд программ, которые следует отнести к федеральным целевым программам развития регионов (ФЦПРР); ареалом регулирования данных программ являются как макрорегионы (Дальний Восток и Забайкалье, Юг России), так и отдельные субъекты федерации (Калининградская область, Чеченская Республика, Республика Ингушетия) или даже отдельные районы (район Курильских островов Сахалинской области) [1]. К федеральным программам территориального развития следует отнести также Программу государственной поддержки развития муниципальных образований и создания условий для реализации конституционных полномочий местного самоуправления, призванной способствовать осуществлению государственной политики в

отношении местного самоуправления, проведению социально-экономической и политической реформ на муниципальном уровне [2].

Следует отметить, что если в середине 1990-х и начале 2000-х гг. было утверждено свыше 50 ФЦПРР, то к 2010 г. их число сократилось до указанных выше 7 указанных целевых программ территориального развития – в настоящее время большинство программ развития регионов и муниципальных образований разрабатываются на субфедеральном уровне.

Процесс разработки целевых программ регионального уровня регламентируется нормативно-правовыми актами отдельных субъектов Российской Федерации. основополагающим документом, регулирующим вопросы стратегического планирования в Республике Татарстан, стало Постановление Кабинета Министров РТ от 29 мая 2000 г. №371 «О мерах по реализации системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан», согласно которого разработка целевых программ в республике приобрела форму индикативного планирования с применением показателей оценки уровня жизни и социально-экономического развития региона [3]. Разрабатываемые в Татарстане республиканские программы социально-экономического (комплексного) развития, как правило, имеют среднесрочный горизонт планирования и рассчитаны на 5 лет. Опыт Татарстана как передового региона в данной сфере является предметом исследования специалистов в сфере регионального развития, по мнению ряда авторов, в этом аспекте (внедрении системы индикативного планирования) Республика Татарстан значительно опережает федеральный центр [4].

Процесс разработки целевых программ на муниципальном уровне регламентируется нормативными актами соответствующих муниципальных образований. На территории Татарстана разработаны ряд программ (стратегий) социально-экономического развития муниципального уровня: свои стратегии развития среднесрочного (в ряде случаев – долгосрочного) развития имеют ключевые города республики (Казань, Набережные Челны, Альметьевск), а также ряд муниципальных районов (Азнакаевский, Елабужский и др.).

К настоящему времени разработана определенная нормативно-правовая база, регламентирующая процесс составления и реализации подобных программ как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Однако, как справедливо отмечают исследователи, «российское законодательство до сих пор в полной мере не увязывает разработку федеральных прогнозов и программ с формированием прогнозов и программ на уровне субъектов Российской Федерации» [5]. Добавим также, что проблема составления четко прописанного механизма «увязки» программ социально-экономического развития муниципальных образований с республиканскими целевыми программами так же требует проработки.

Оптимальным способом решения указанных выше проблем представляется создание единой системы, регламентирующей процесс территориального планирования на всех этапах: от разработки целевых программ до претворения их в жизнь. Данная система должна охватывать программы, разрабатываемые на всех трех властных уровнях: федеральном, региональном и местном (городских округов и муниципальных районов). Отсутствие должного внимания к вопросу гармонизации приводит к определенной «анархии» в процессе разработки социально-экономических программ. Наглядной иллюстрацией этого тезиса является то, что в настоящий момент программы развития даже соседних регионов и муниципальных образований имеют мало точек соприкосновения и различаются не только по содержанию (что является логичным), но и абсолютно не похожи по своей структуре. Это представляется по меньшей мере странным, так как в большинстве своем данные программы имеют схожий горизонт планирования.

В нынешних условиях бюджетного централизма российские регионы вынуждены покрывать значительную часть финансирования разрабатываемых ими целевых программ развития за счет средств федерального бюджета. Пользуясь этим обстоятельством, федеральный центр неоднократно предпринимал усилия по регламентации региональных целевых программ, претендующих на получение средств для реализации из федерального бюджета.

Следует выделить две основные попытки подобного рода: в 2002 г. унификацию процесса разработки целевых программ на региональном уровне стремилось внедрить Министерство экономического развития РФ, разработавшее Типовой макет региональных программ социально-экономического развития, а также порядок их согласования с федеральным центром; в 2007 г. с похожей инициативой выступило Министерство регионального развития РФ, предложившее, наряду с федеральной регламентацией подготовки региональных программ, изменить смысл трактовки региональных программ развития как комплексного инструмента всестороннего развития региона. Однако проблема не потеряла своей актуальности, и вопрос разработки на федеральном уровне единой системы федеральных и региональных и муниципальных целевых программ, а также механизма гармонизации данных программ на горизонтальном и вертикальном уровнях, остается открытым и по сей день.

Первостепенной задачей на нынешнем этапе разработки механизма гармонизации целевых программ различного уровня является разработка единого блока сквозных индикаторов (показателей), которые бы применялись при оценке эффективности мероприятий по реализации целевых программ. Следует отметить, что задача эта не нова, и различные системы показателей разрабатывались при формировании рейтингов регионов по ряду аспектов. В частности, в 2001 г. Министерство экономического развития РФ разработало Методические рекомендации по оценке инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, содержащие 23 показателя [6]. Свой рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России разрабатывает Рейтинговое агентство «Эксперт», формируемый из 9 обобщенных показателей (в свою очередь состоящих из ряда показателей) [7].

В последние годы на федеральном уровне был принят также ряд шагов по разработке системы оценки деятельности исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований: Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 введена система оценки деятельности органов

исполнительной власти субъектов РФ, состоящая из 77 показателей (с расшифровками – 215 показателей) [8]; аналогичная система для оценки эффективности деятельности органов власти на местном уровне (городских округов и муниципальных районов), состоящая из 30 показателей, была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 [9]. Данные меры должны способствовать повышению эффективности деятельности органов исполнительной власти на субфедеральном уровне и контролю деятельности данных органов со стороны федеральной власти.

В то же время в Республике Татарстан для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти применяется интегральный показатель «качества жизни», состоящий из 12 базовых индикаторов (состоит из 35 частных показателей). Расчет ключевых коэффициентов и зависимостей для перехода от регионального и местного на федеральный уровень остается актуальной задачей для создания единой по вертикали муниципальной район – субъект федерации – федеральный центр системы оценки деятельности органов исполнительной власти.

Логично предположить, что следующим звеном в этой цепи решений должно стать утверждение единой системы обобщенных индикаторов (показателей), применяемых при оценке эффективности реализации целевых программ социально-экономического развития. Данный шаг позволит решить ключевую проблему в процессе обеспечения гармонизации разработки и реализации целевых программ федерального, регионального и местного уровня.

Литература:

1. Министерство регионального развития РФ - Госпрограммы реализуемые Минрегионом. Режим доступа: http://www.minregion.ru/state_programs/
2. Федеральные целевые программы России. Режим доступа: <http://www.programs-gov.ru/>
3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 мая 2000 г. №371 «О мерах по реализации системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан»

4. Швецов, А. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2009. - №3-4. – С.33-63

5. Здунов, А.А. Проблемы формирования региональных программ экономического и социального развития в части согласования со стратегиями и программами федерального уровня / А.А. Здунов // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2008. - №5. – С.55.

6. Рязанова, Л.А. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности российских регионов: проблемы, методика, результаты / Л.А. Рязанова, И.И. Ройзман, А.Г. Шахназаров, И.В. Гришина, Е.Д. Беляков // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. – 2001. - №7. – С.3-27.

7. Инвестиционный рейтинг регионов России. Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/regions/>

8. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. №825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»

9. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Республика Татарстан является одним из самых мощных по экономическому потенциалу субъектов Российской Федерации, развитие которого характеризуется устойчивой положительной динамикой. С целью наиболее полно охарактеризовать уровень и направление промышленного развития территории Республики, в данной статье мы проанализируем текущую ситуацию в сфере развития промышленного производства в Республике, а также соотнесем центры промышленного роста с административно-территориальными границами микро регионов, входящих в состав Республики Татарстан, с целью определить направления территориального развития производственных сил региона в целом.

В настоящее время промышленная политика в Республике Татарстан начинает формироваться по принципу концентрации промышленных предприятий, принадлежащих одной отрасли, иначе говоря – по кластерному принципу. Высокая конкурентоспособность и стабильность кластерных хозяйственных систем определяется, прежде всего, факторами, стимулирующими распространение новых технологий, характером и структурой взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности. Планируемая эффективность внедрения стратегии развития промышленности по кластерному принципу в Республике Татарстан базируется на наличии базовых предпосылок развития кластеров в регионе:

- наличием крупного предприятия – лидера (якорного предприятия), определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;
- территориальной локализацией основной массы субъектов экономики - участников кластерной системы;
- долговременной координацией взаимодействия участников системы в

рамках ее производственных программ и пр.

Таким образом, соотнеся вышеназванные предпосылки формирования кластерно-ориентированной промышленной структуры, в Республике можно выделить следующие промышленные кластеры

Таблица 1

Существенные признаки промышленных кластеров Республики Татарстан⁸

Наименование отрасли / кластера	Базовое предприятие	Территориальная принадлежность базового предприятия	Отраслевой ВУЗ	Кооперационные связи (поставщики, потребители)
Автомобилестроение	+	г.Н.Челны	+	+
Нефтедобыча	+	г. Альметьевск	+	+
Нефтепереработка, нефтехимия	+	г.Нижнекамск	+	+
Электроэнергетика	+	г.Казань	+	+
Строительный	-	г.Казань	+	-
IT-кластер	-	г.Казань	+	+
АПК	-	-	+	-

В данной таблице можно выделить существующие и активно развивающиеся, и лишь планируемые к формированию кластерные структуры: кроме уже существующих автомобилестроительного, нефтехимического и энергетического кластеров, необходимо направить усилия государственного управления на создание кластеров в области IT-технологий и электроники, в сферах АПК и строительства.

Как мы видим, согласно представленному распределению территориальной принадлежности базового предприятия кластера, основные промышленные предприятия сконцентрированы в городах Казань, Набережные Челны, Нижнекамск и Альметьевск. Чтобы определить наличие существующих резервов территориального распределения промышленности необходимо обратиться к геополитическому развитию территории Республики, иначе говоря – необходимо проанализировать существующее территориальное деление Республики Татарстан.

⁸ Информация о существующих промышленных кластерах представлена в Проекте Концепции территориальной экономической политики Республики Татарстан на период до 2012 года.

В Татарстане существует практика территориального деления на 6 экономических агломераций: Казанскую (городской округ Казань), Набережночелнинскую (городской округ Набережные Челны), Юго – Восточную, Предволжскую, Предкамскую, Закамскую.

При наложении карты кластеро-ориентированного промышленного развития на карту территориального развития мы видим, что в настоящий момент отсутствуют предпосылки к формированию промышленности по кластерному принципу в ряде экономических агломераций. При этом опыт Республики Сингапур, чей экономический и промышленный потенциал в настоящее время активно изучается руководством Республики Татарстан, свидетельствует о необходимости максимального использования существующих территорий. Не углубляясь в сравнительный анализ экономического потенциала Республик Татарстан и Сингапур, стоит отметить тот факт, что площадь территорий РТ почти в 100 раз превышает территориальный потенциал Республики Сингапур, при этом даже на сегодняшний день ВВП Республики Татарстан в 5 раз уступает аналогичному показателю Сингапура.

Таким образом, необходимо проанализировать производственный потенциал незадействованных в кластерной стратегии промышленного развития территории Татарстана, и приложить усилия для вовлечения данных регионов в промышленное развитие по новому – кластерному принципу.

Экономика Предволжской экономической зоны базируется на предприятиях пищевой промышленности, сельского хозяйства, промышленности строительных материалов. Основной удельный вес в экономике Предволжской экономической зоны занимают сельскохозяйственное производство, обрабатывающие производства, строительство.

Предкамская экономическая зона базируется на предприятиях агропромышленного комплекса, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности. В этой части республики имеются запасы торфа, строительных материалов и минеральных вод.

В экономическом отношении Закамская экономическая зона – индустриально-аграрный район, ориентированный на добычу нефти, точное машиностроение, а также производство и переработку сельскохозяйственной продукции.

Даже поверхностный анализ возможностей данных регионов свидетельствует о наличии предпосылок к вовлечению их промышленных предприятий в состав кластерных структур по направлениям «Строительство» и «Агропромышленный комплекс». Однако это требует развития соответствующей инфраструктуры и финансовых вложений. Поэтому в период до 2012 года развитие будет определяться, в основном, уже сформировавшимися кластерами на территориях, к которым относятся: Казанская и Набережночелнинская агломерации и Юго-Восточная экономическая зона, т.е. территории с наиболее динамичным экономическим ростом, с развитой инфраструктурой и территории, на которых сосредоточена добыча полезных ископаемых и их переработка. В данный период необходимо проанализировать успехи и неудачи экономического развития особой экономической зоны «Алабуга», расположенной в Елабужском муниципальном районе Республики Татарстан. Опыт развития данного промышленного проекта может стать основой к формированию стратегий промышленного развития территорий Республики, не имеющих ярко выраженной промышленной специфики.

После 2012 года растущий вклад в региональное развитие должны вносить именно перспективные центры экономического роста, к которым относятся промышленно-аграрные районы, имеющие сформированную и в достаточной степени диверсифицированную экономику, потенциал инновационного развития, высокий уровень развития человеческого капитала, обладающие уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, богатым историко-культурным наследием.

Формирование новых точек промышленного роста приведет к снижению регионального неравенства и уменьшению сверх концентрации экономических ресурсов в городских агломерациях.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

В настоящее время нет единого взгляда на понятие «человеческий капитал», теорию человеческого капитала нельзя назвать общепринятой. Изучение теоретических подходов к проблеме определения сущности человеческого капитала различными экономическими школами показало наличие возможностей анализировать человеческий капитал с различных позиций.

Развертывание научно-технической революции, в 1950-1960-е годы, вызвало глубокие преобразования в структуре производительных сил общества, качественным образом изменило характер и содержание труда, условия и факторы высокоэффективной экономической деятельности.

В 1950-е гг.Т. Шульц руководил «Технической помощью Латинской Америке» - проектом, охватывающим все секторы экономики слаборазвитых стран, тогда он сформулировал предположение, что образовательный уровень населения определяет его способность использовать информацию и технологию для развития, равно как и для структурной перестройки. Теоретические разработки и практические подсчеты Т. Шульца показали, что для слаборазвитых стран инвестиции в человеческий капитал и сельское хозяйство даже важнее, чем капиталовложения в машины и промышленные предприятия. Механизмом влияния образования на повышения достатка человека является то, что в большинстве случаев, проанализированных Т. Шульцем экономический успех напрямую зависит от качества доступной информации, способности ее усваивать и принимать правильные решения, - того, что дает образование и сформированный образ мышления.

Почти одновременно с Т.Шульцем концепцию человеческого капитала в своих трудах разрабатывал его коллега по университету Г.Беккер. В 1962 г. он опубликовал статью «Инвестиции в человеческий капитал», а в 1964 г. - свою фундаментальную работу «Человеческий капитал - теоретический и

эмпирический анализ». Именно здесь была дана разработка микроэкономических оснований данной теории, а сформулированная модель стала основой для всех последующих исследований в этой области.

Человеческий капитал, Г. Беккер понимал, как имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций, позволяющий индивиду выступать в качестве экономической единицы, субъекта профессиональной и хозяйственной деятельности.

Дальнейшее развитие теории человеческого капитала шло по двум направлениям, в рамках макроэкономических (симбиоза неоклассического и неоинституционального) подходов стала работа А.А. Цыреновой «Развитие человеческого капитала в условиях изменения институциональной среды». Автор акцентирует внимание на необходимости определения зависимости человеческого капитала от уровней развития формальных (образование, регион, государство) и неформальных (семья) институтов) или микроэкономических исследований («Human Resources Accounting» или «Анализ человеческих ресурсов» (АЧР).

В 1977 г. Джордж Стиглер и Гарри Беккер предложили понятие «потребительского капитала», с помощью которого они пытались объяснить привычки, увлечения и привязанности потребителей, не отменяя тем самым наличия постоянных, устойчивых потребительских предпочтений. Их аргументация была основана на неявном допущении, что для каждого рода деятельности, являющейся предметом различных наук, могут быть найдены особые формы капитала.

При изучении человеческого капитала следует также остановиться на трактовке понятия «трудовой потенциал». Трудовой потенциал как научный термин получил широкое распространение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Общепринято выделять трудовой потенциал общества, трудовой потенциал организации и трудовой потенциал работника.

Компонентами трудового потенциала считаются здоровье, нравственность и умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность,

организованность, образование, профессионализм, ресурсы рабочего времени. Данные компоненты в равной мере могут принадлежать любому из вышеназванных видов трудового потенциала в зависимости от объекта исследования, тем самым характеризуя их различными показателями. Если же рассматривать эти компоненты на уровне какого-либо предприятия, то сочетание и развитие данных составляющих в конкретных организационно-экономических условиях позволяют более эффективно использовать человеческие ресурсы при организации основной деятельности предприятия.

Трудовой потенциал каждого конкретного работника предприятия вносит определенный вклад в достижение общих целей организации, что ведет к росту конкурентоспособности выпускаемой продукции или оказываемых услуг и как следствие - к росту конкурентоспособности предприятия.

В основе трудового потенциала организации лежит трудовой потенциал работника, который можно определить как «способность работника к труду определенного содержания и сложности, глубину и разносторонность его общих и специальных знаний, производственного опыта, с одной стороны, и способность совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи, возникающие в результате изменений в производстве, — с другой стороны».

Исходя из данного определения можно сделать вывод, что, во-первых, трудовой потенциал человека формируется на основе его качественных характеристик, выражающихся в психофизиологических свойствах (возраст, здоровье, выносливость, физическое состояние) и уровне квалификации (образование, знания, трудовые навыки, профессионализм). Во-вторых, на него оказывает значительное влияние «личностный потенциал человека» (ответственность, креативность, обучаемость, инновационность, организованность и пр.). Все эти составляющие позволяют оценить не только уровень трудового потенциала сотрудника, но и в целом предприятия.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОГРАММ)

Для повышения качества программирования развития промышленности в России нелишним будет использование зарубежного опыта планирования промышленной политики, с учетом его творческого переосмысления в условиях российской экономики. В развитых экономических странах государственное программирование играет роль важного инструмента стратегического планирования, а целевые программы формируются по приоритетным отраслям развития.

Метод программирования развития промышленности развитых стран осуществляется в форме государственной политики и осуществляется через различные формы выражения, которые можно условно подразделить на прямые и косвенные. Существует тенденция, что в период экономического спада характерно преобладание кейнсианского подхода к государственной политике, предусматривающего «дирижистскую» модель активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества; в период же подъема экономики берет верх концепция либерализма, предусматривающего приоритет рыночного саморегулирования при незначительном участии государства [1, 59].

Наиболее известным примером успешной реализации государственной программы развития промышленности в США является Программа развития региона долины р.Теннесси. Программа была разработана в период Великой депрессии (утверждена в 1934 г.) с целью решения острых социальных проблем этого наиболее отсталого в тот период макрорегиона США, охватывавшего 12 штатов. Исполнителем программы стала государственная корпорация «Администрация долины р.Теннесси», первоначально финансируемая непосредственно федеральным правительством. Деятельность госкорпорации представляла собой форму прямого государственного регулирования в условиях преобладания рыночных отношений, спустя 25 лет (1959 г.) после

начала деятельности корпорация сумела перейти на самофинансирование за счет индустриального роста региона, а именно создания в регионе больших гидротехнических мощностей по производству электроэнергии (в настоящее время энергосистема региона р.Теннесси является крупнейшей в США) и начала возвращать полученные федеральные кредиты. Успешная реализация программы вызвала изменение экономического облика региона (он превратился из аграрного в индустриально развитый), а также способствовала резкому улучшению качества жизни населения: среднедушевой доход в регионе р.Теннесси, до начала программы составлявший лишь 42% от общенационального, вплотную приблизился к среднему общенациональному доходу по всей стране к настоящему времени [2].

Также известен успешный опыт реализации другой крупной целевой промышленной макропрограммы США – Программы развития (региона) Аппалачей. Программа была утверждена в 1965 г. с целью стимулировать экономическое развитие 13 штатов этого региона, в которых к началу 1960-х гг. сложилась тяжелая социально-экономическая ситуация. Программа включала в себя 9 взаимосвязанных подпрограмм, направленных на решение отдельных вопросов (здравоохранение, строительство жилья, образование, охрана почв, использование лесов, восстановление горных выработок, охрана воды, водоснабжение, строительство автодорог и т.д.). Вся территория Аппалачей была поделена на 60 специальных зон развития, по каждой из зон разрабатывались планы развития, для управления зонами были созданы некоммерческие агентства, советы директоров которых формировались из местных представителей. В результате реализации программы к 1990 г. в регионе процент живущих ниже уровня бедности был всего на 3% выше, чем в среднем по США (в 1960 г. – выше на 10%) [3, 37-38].

Помимо перечисленных выше двух макропрограмм, в США реализовывались также крупные межотраслевые промышленные программы: космическая, металлургическая, энергетическая и продовольственная. В настоящее время в США создана эффективная система государственного

регулирования инноваций и научно-технических разработок, предусматривающая на государственном уровне планирование т.н. «макротехнологий», объединяющих сотни технологий выпуска наукоемкой высокотехнологической продукции промышленности [4, 29].

В настоящее время американские экономисты выделяют следующие критерии, при соблюдении которых можно считать оправданным участие государства в реализации целевых программ промышленного и территориального развития:

- общегосударственное значение: участие федеральных властей только в тех процессах, протекающих в штатах, которые имеют значительное влияние на общегосударственное развитие (безопасность, наука, экология и др.);

- стабильность общегосударственных ценностей (стандартов): стабильность долгосрочного планирования вне зависимости от политической конъюнктуры;

- нивелирование жесткой конкуренции: регулирование деятельности корпораций в области налогообложения и антитрестового законодательства;

- финансовое перераспределение ресурсов между штатами.

В ином случае участие федерального правительства в реализации указанных программ признается нецелесообразным [5, 85-87].

В Европейском союзе действуют следующие базовые принципы ведения промышленной политики (утверждены документом Комиссии ЕС «Промышленная политика в открытой и конкурентной экономической среде» от 1990 г.):

- соответствие процесса желательных структурных сдвигов в промышленности требованиям рынка и конкуренции, предусмотренных согласованными рыночными условиями;

- приоритетное развитие высокотехнологических отраслей, основанных на проведении «горизонтальной промышленной политики» (не замыкающейся в рамках узких отраслей и носящих всеобъемлющий характер), наиболее полное

использование возможностей промышленной политики в таких областях, как инновации, исследования и техническое развитие;

- создание экономического климата, благоприятствующего проявлению инициативы предприятий и налаживанию сотрудничества;

- лимитированное участие ЕС (только в качестве дополнения к политике государств-участников ЕС) в проведении промышленной политики;

- соответствие усилий как ЕС, так и европейских государств по отдельности сформулированным целям общеевропейской промышленной политики [6, 65-66].

Промышленные политики отдельных стран-участниц ЕС существенно различаются друг от друга. Французская модель промышленного развития предполагает значительное участие государства (политика «дирижизма»), при этом применяемые во Франции экономические программы развития по своей структуре следует отнести к индикативным планам. Имевший место в 1990-е гг. процесс объединения Западной и Восточной Германии стал причиной разработки целевых программ модернизации промышленности и создания новых рабочих мест в восточных землях ФРГ. Промышленная политика в Австрии заключается в создании законодательным путем и обеспечении механизмами исполнительной власти рамочных условий деятельности промышленных предприятий, при этом важную роль в опосредованном государственном финансировании и стимулировании производственных капитальных вложений играет система специальных инвестиционных фондов [6, 67].

В связи с вхождением новых, преимущественно восточноевропейских стран в Европейский Союз, в настоящее время в специальные программы развития новых стран-участниц ЕС, имеющих устаревшую отраслевую и технологическую структуру экономики. В этом случае программно-целевой метод в странах ЕС выступает как эффективный метод развития депрессивных экономик и отраслей промышленности [1, 52].

Государственное планирование территориального и промышленного развития в Японии осуществляется в форме общегосударственных комплексных программ национального развития. Процесс разработки планов координируется Управлением экономического планирования, руководитель которого входит в состав правительства страны.

При разработке комплексной программы учитываются действующие нормативно-правовые акты и программ (законы о развитии районов, программы развития отдельных городов и префектур и т.д.). В процессе составления задействованы все правительственные учреждения, прежде всего Министерства финансов и внешней торговли, а ответственным за свод и составление программы ведомством является уже упомянутое Управление экономического планирования. Консультативную роль при согласовании программы играет Экономический совет, формируемый из представителей бизнеса, исследовательских организаций, профсоюзов. Окончательный вариант программы утверждается Кабинетом министров Японии.

С 1962 г. по настоящее время было разработано 5 программ, рассчитанных на 9-13 лет каждая. С принятием новой комплексной программы менялась и государственная идеология социально-экономического развития: так, первые две программы ставили главной целью создание «полюсов роста» за пределами Тихоокеанского промышленного пояса, третья делала приоритет на социальную направленность развития (фактически была свернута), четвертая предполагала создание высокотехнологичных комплексов в рамках более широкой концепции многополюсного развития территории страны.

Действующая в настоящее время комплексная программа национального развития «Великое формирование территории страны XXI века», пятая по счету, была утверждена в 1998 г. В ней нашли отражение тенденции развитие, проявившиеся на рубеже веков: глобализация, усиление роли регионов, межрегиональное сотрудничество, экологические проблемы. Программа предусматривает формирование трех новых национальных поясов (Тохоку,

побережья Японского моря и нового пояса Тихоокеанской зоны) к уже существующему Тихоокеанскому промышленному поясу.

В рамках комплексных программ национального развития реализуются государственные программы социально-экономического развития, менее продолжительные по срокам реализации и ориентированные на отдельные аспекты национальной экономики (программы регионального развития, отраслевые промышленные программы и т.д.).

Прогнозированием и планированием развития промышленности в Японии с 1970 г. занимается Управление науки и техники, которое каждые 5 лет проводит крупномасштабный опрос по методу Дельфи, охватывающий все области науки и техники и имеющий горизонт прогнозирования до 30 лет. В прогнозах особое внимание уделяется вопросам экологии, ресурсосбережения, альтернативным источникам энергии. Прогнозно-аналитические работы представляют собой документы, в которых излагается актуальность каждой темы, возможные препятствия на пути реализации, целесообразность сотрудничества с зарубежными партнерами, сравнение уровня работ по теме в Японии и за рубежом, временной интервал, в пределах которого ожидается завершение работ по теме [7, 29-31].

Японские специалисты основное значение придают информационно-ориентирующей функции индикативного планирования. В соответствии с этим разрабатываемые государственными органами программы развития не являются законами, а являются планами, ориентирующими отдельные экономические субъекты на их выполнение в общенациональных интересах. Большинство японских компаний содействуют осуществлению плана, а многие из них планируют свою деятельность согласно его ориентирам.

Важнейшими отличительными особенностями планирования развития в Японии являются гибкость (проявляется в оперативной разработке новых плановых ориентиров, соответствующих изменяющимся условиям развития страны), высокое значение регулирующей и контролирующей функции государства (часто выходящей за роли формальных показателей,

установленных законодательством) и значительная роль неформальных связей между государством и крупным бизнесом (как следствие, использование неформальных методов госрегулирования – переговоров и компромиссов). В совокупности это позволяет считать, что планирование развития национальной экономики в Японии представляет смешанную «планово-рыночную» модель [8, 66-69].

Опыт индикативного планирования Китайской народной республики представляет интерес для России в том плане, что Китай, также как и Россия, осуществляет переход от административной к рыночной модели экономики.

Китайские эксперты полагают, что индикативное планирование представляет макроэкономическое планирование при самостоятельности предприятий. Макроэкономическое планирование в Китае основано на сочетании частного и государственного секторов экономики при доминировании последнего. Поскольку деятельность госпредприятий осуществляется в условиях экономической самостоятельности, планирование в Китае носит не директивный, а индикативный характер [9, 157].

Современная система планового управления в Китае строится в соответствии с принципом многоуровневого управления при едином общегосударственном плане и на использовании двух форм планирования – прямого и косвенного, с учетом различий в формах собственности. Основные проблемы экономической деятельности, которые носят всеобщий характер и касаются всей экономики Китая, непосредственно разрешаются государством.

Основные права по принятию решений, касающихся национальной экономики в целом, сосредоточены в руках государства, обеспечены необходимыми материальными и финансовыми ресурсами, решения определяют меры по реализации политики центральных органов. Это является главной отличительной чертой системы планирования в Китае.

Китайская модель индикативного планирования – это целостная система из планов различных уровней и продолжительности: долгосрочных (10-20 лет), среднесрочных (5 лет) и годовых. Руководит плановой работой Госсовет КНР,

(высший исполнительный орган власти). Через свой орган планового управления в лице Государственного планового комитета он отвечает за составление и выполнение народнохозяйственных планов.

Существующий порядок составления народнохозяйственных планов предусматривает движение информации «сверху — вниз», «снизу — вверх», а также сочетание этих двух подходов. При составлении долгосрочных и среднесрочных планов информация движется «дважды вниз, один раз вверх»: Госсовет разрабатывает плановые показатели и рекомендательные цифры, затем регионы и отрасли представляют вышестоящим органам свои проекты планов, наконец, Госплан с помощью комплексных балансов разрабатывает проект народнохозяйственного плана экономического и социального развития.

Планы развития отраслей промышленности и отдельных регионов в Китае являются составными частями государственного плана. На основе единого плана в соответствии со степенью важности мероприятий осуществляется многоуровневое управление как центральными отраслевыми ведомствами, так и местными органами [8, 74-79].

Литература:

1. Дзапаров, М.Э. Развитие программно-целевых методов реализации региональной промышленной политики: на примере Республики Северная Осетия-Алания: дисс... канд. экон. наук (08.00.05) / М.Э. Дзапаров. – М.: Акад. труда и соц. отношений, 2008. – 188 с.
2. Ларина Н.И. Региональная политика в странах с рыночной экономикой / Н.И. Ларина, А.А. Кисельников. – М.: 1998. – 173 с.
3. Левинталь, А.Б. Региональное индикативное планирование: методы, механизмы (на примере Хабаровского края): дисс... д-ра экон. наук (08.00.05) / А.Б. Левинталь. – Хабаровск, Ин-т экон. исслед. ДВО РАН, 2007. – С.38-44.
4. Брагин, С.А. Совершенствование механизма реализации программно-целевого планирования в стратегическом развитии отраслей промышленности: дисс... канд. экон. наук (08.00.05) / С.А. Брагин. – Иркутск, Байкальский гос. ун-т эк. и права, 2004. – 216 с.

5. Соколова И. О взаимодействии федеральной и местной властей в региональных экономических программах / И. Соколова // США: Экономика, политика, идеология. – 1994. - №1. – С.82-87.
6. Гафуров, И.Р. Концепция территориального стратегического программирования развития промышленности: дисс... д-ра экон. наук (08.00.05) / И.Р. Гафуров. - Казань, 2005 - 484 с.
7. Еремеева, Н.П. Управление инновационным развитием промышленности региона на основе многоэтапного эвристического моделирования формирования программ прорывных производств: дисс... к-та экон. наук (08.00.05) / Н.П. Еремеева. – Орел, Орловский гос. техн. ун-т, 2006. – 198 с.
8. Валитов, Ш.М. Индикативное планирование в экономических системах разного уровня / Ш.М. Валитов, Б.В. Бакеев. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. – 264 с.
9. Цзиньвэнь Ли. Роль государственного регулирования в экономике Китая / Ли Цзиньвэнь // Вопросы экономики. – 1997. - №7.

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ РФ

Необходимость развития макроэкономических аналитических методов очевидна. Важное значение имеет выбор метода исследования, который должен иметь возможность существенным образом отражать закономерности развития экономической системы и выявлять устойчивые взаимосвязи между отдельными ее элементами.

В качестве метода исследования экономической системы нами выбран метод экономико-математического моделирования. При этом следует отметить, что при построении конкретной модели необходимо руководствоваться двумя методологическими ограничениями:

во - первых, модель должна быть достаточно сложной, комплексной, достаточно полно отражающей все многообразие тенденций развития экономической системы и отношений между ее существенными элементами;

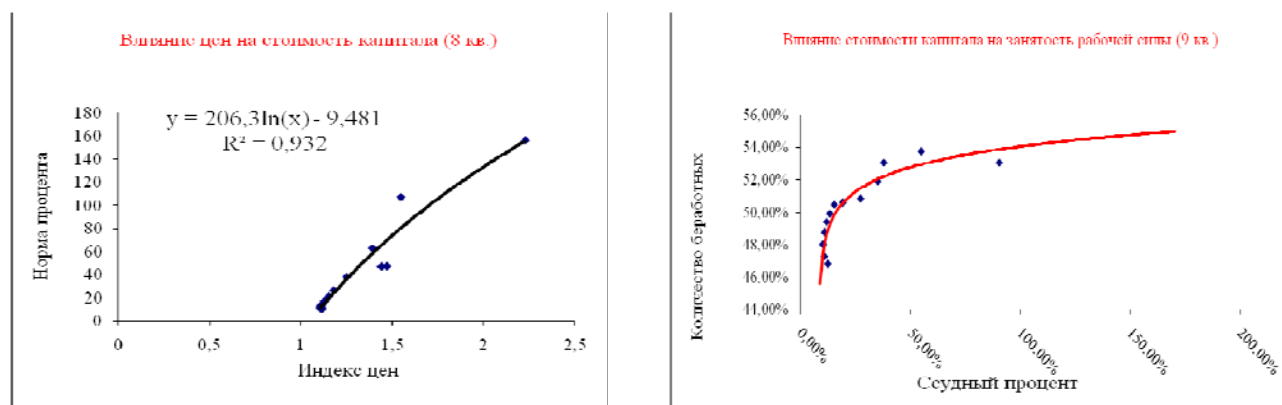
во - вторых, модель должна быть достаточно простой и понятной, что в данном случае означает наличие возможности использования результатов моделирования в практике государственного регулирования экономики.

Нами была рассмотрена модель предложенная Сафиуллиным М.Р. – 9 секторная модель [1]. В качестве объекта исследования была выбрана экономика Российской Федерации.

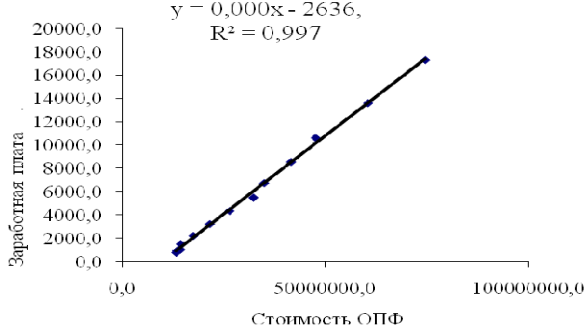
Принципиальная новизна рассмотренной модели заключается в том, что при ее построении акцентируется внимание не на функционировании классических рынков факторов и результатов производства (рынок труда, рынок товаров, рынок капитала), а на межрыночном взаимодействии.

Концептуальная модель отражает основные рынки и межрыночные взаимодействия, характерные для устойчивой, относительно стабильной рыночной системы.

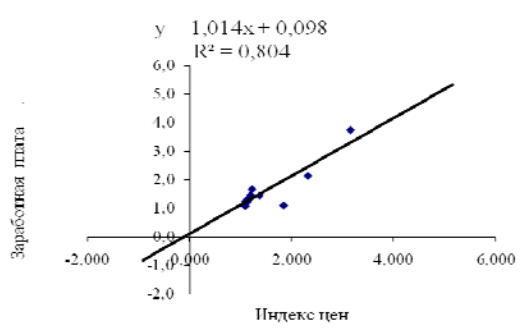
Модель поделена на 9 секторов представленных на рис. 1.

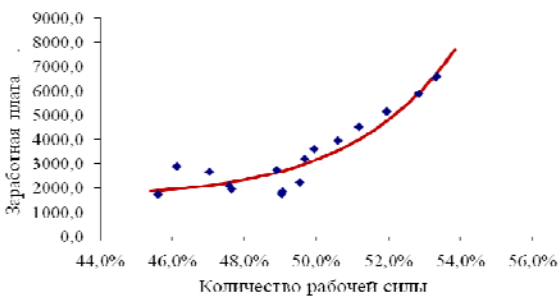
Изокванты производственных функций (1 кв.)

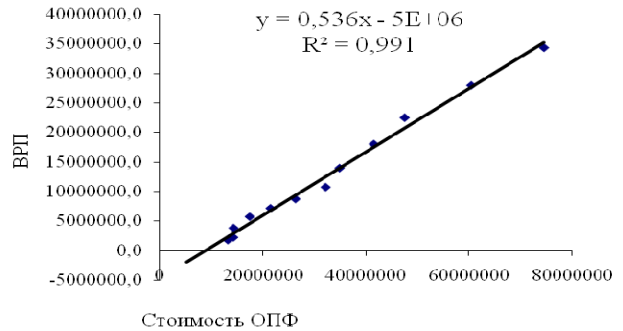
Динамика заработной платы (2 кв.)

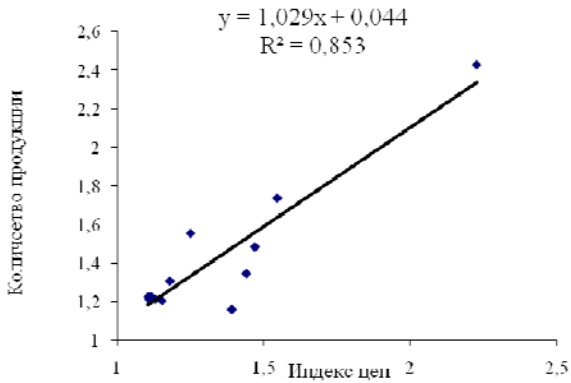
Пропорции рынка рабочей силы (3 кв.)

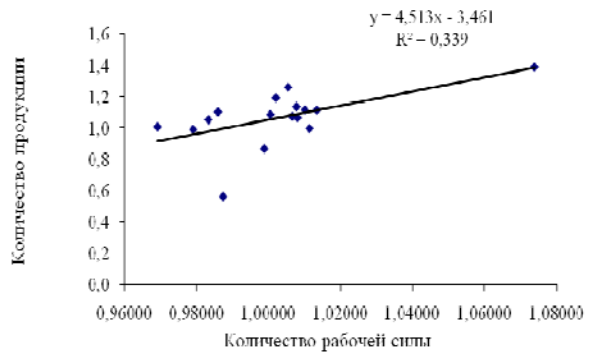
Производственная функция (по ОПФ) (4 кв.)

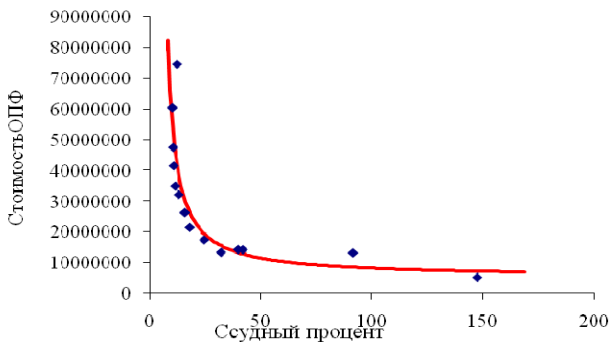
Товарный рынок (5 кв.)

Изокванты производственной функции (6 кв.)

Рынок капиталов (7 кв.)

Название первого сегмента, с нашей точки зрения, достаточно полно раскрывает его роль в общей хозяйственной системе рынков - "Изокванты производственной функции". Данная графическая модель построена на основе синтеза стоимостных параметров рынка рабочей силы (уровень заработной платы) и основных количественных значений рынка капиталов (среднегодовая стоимость основных производственных фондов). Данный квадрант показывает в основном взаимозаменяемость труда и капитала как факторов производства. Естественно, что производственные условия, как и все формы производительных сил изменяются крайне медленно, представляют наиболее устойчивые пропорции (имеется ввиду только в макроэкономическом аспекте). Поэтому целесообразно отражать либо уравнение построенное по совокупному спросу либо по совокупному предложению.

Таким образом, общая экономико-математическая модель графика изображенного в квадранте 1 рис. 1 имеет следующий вид:

$$ОПФ_t = F(ЗП_t) \quad 1.16$$

где, $ОПФ_t$ - совокупный спрос (предложение) капитала в соответствующий период;

$ЗП_t$ - годовая заработная плата.

Второй сегмент был назван "Реальная заработная плата". Самое точно тривиальное его название - "Взаимосвязь между сводным индексом потребительских цен и стоимостью рабочей силы". Здесь так же нас интересует исследование характера и форм взаимосвязей между рынком рабочей силы (конкретно стоимость единицы труда) и рынком потребительских товаров (индекс цен).

Наклон кривой теоретически должен обосновываться взаимосвязями существующими в опосредующих цену потребительских товаров и затратами. Естественно, потребительские цены изменяются в первую очередь и, в добавок ко всему имеют свойство варьировать в большей динамике в соответствии с конъюнктурой, чем затраты (заработная плата - в этом случае выступает в качестве обыкновенного элемента издержек), ибо в издержках уже достаточно жестко закреплены условия и соотношение цен предыдущего производственного цикла.

Общая экономико-математическая модель для квадранта 2 имеет, таким образом, следующий вид:

$$ЗП_t = F(ИЦ_t) \quad 1.17$$

где, $ИЦ_t$ - сложившийся на момент времени t в национальной экономике совокупный индекс потребительских цен.

Третий квадрант (см. рис. 1 - традиционная модель рынка рабочей силы). Кривые представленные на нем это совокупное предложение и совокупный спрос на рабочую силу. Это традиционный рынок, который очень хорошо исследован.

Четвертый квадрант (см. рис. 1) назван "Производственная функция по основным производственным фондам". Он является связующим между товарным рынком (который представлен показателями совокупного спроса и совокупного предложения товаров) и рынком капиталов (со стороны которого, соответственно, выступают совокупный спрос и предложение). "Производственной функцией" данная форма связи названа прежде всего потому, что она показывает какое количество основных производственных фондов необходимо для того, чтобы произвести соответствующую совокупному спросу (предложению) продукцию.

Относительно наклона кривой, ведется экономически логичной прямая форма взаимосвязи, однако при этом наклон должен быть достаточно "крутым", поскольку современное "постиндустриальное" общество построено на фондоинтенсивном (фондозатратном) типе воспроизводства. Тип воспроизводства видоизменяется, как правило, достаточно медленно, его "горизонты" выходят за традиционные рамки стратегического планирования, прогнозирования и управления. Поэтому при изучении форм связи и закономерностей между рынками целесообразно ограничиться единой производственной функцией построенной на основе взаимоувязки динамики совокупного предложения товаров с совокупным предложением капитала. Названная пропорция практически идентично повторяет динамику функции взаимосвязи между совокупным спросом товаров и совокупным спросом на капитал.

Экономико-математическая модель данного квадранта имеет следующую форму:

$$P_t = F(OP\Phi_t) \quad 1.18$$

где, P_t - совокупный спрос (предложение) товаров.

Пятый квадрант (см. рис. 1) "Рынок товаров", как это уже следует из названия представляет собой традиционную модель рынка, графики представляют собой традиционные кривые совокупного спроса и предложения товаров.

Шестой квадрант (рис.1) - новая графическая модель которая названа как "Производственная функция по рабочей силе". Экономический смысл ее следующий показать какое количество трудовых затрат (в виде количества занятых в народном хозяйстве) необходимо обществу понести для того, чтобы выпустить продукцию (кривые специально не составлялись отдельно по совокупному предложению и совокупному спросу исходя из уже обозначенных

ранее соображений). Место и роль данного квадранта сопоставима с ранее обсужденным 4 квадрантом, только в отличие капиталозатрат в этой роли здесь задействованы трудозатраты. Форма взаимосвязи и поведение кривой обратное чем та, которая была заложена в идеологии 4 квадранта. НТП, растущая роль инноваций и "ноу-хау" для производственных процессов заставляют предпринимателей в микроэкономическом аспекте (что находит в дальнейшем свое органичное отражение и в динамике макроэкономических пропорций) наращивать конкурентоспособный потенциал за счет повышения фондоемкости производства в ущерб использованию трудового фактора. Снижение удельного веса трудозатрат в структуре выпускаемой продукции - вот основное объяснение формы связи представленной в шестом квадранте (рис. 1).

Экономико-математическая модель шестого квадранта имеет следующий вид:

$$P_t = F(Z_t) \quad 1.19$$

где, Z_t - совокупное предложение (спрос) на рабочую силу.

Седьмой квадрант (рис.1) - "Рынок капиталов", в соответствии с названием, описывает традиционную зависимость рынка капиталов.

Очень интересна следующая макроэкономическая модель изображенная в восьмом квадранте (рис. 1) - "Влияние цен на продукцию на стоимость капитала". Данная модель показывает, что она занимает немаловажное значение в общей рыночной системе, являясь одной из основных стоимостных форм связующей между товарным рынком и рынком капиталов.

Форма и поведение кривой были разработаны исходя из следующих посылок:

- рынок товаров является определяющим в общей системе как в плане формирования спроса, предложения, так и цен, поэтому он в первую очередь реагирует на макроэкономические изменения, рынок труда и капиталов реагируют на изменения с некоторым временным лагом (отклонением);

- дополнительное корректирующее воздействие рынка товаров на цену капиталов (норму процента) оказывается посредством формирования количественных параметров товарного рынка - спроса и предложения на совокупные инвестиции и сбережения;

- в отличие от цен рынка товаров на норму процента существенное и пока определяющее воздействие оказывает государственная монетаристская политика, проводимая монополично Центральным банком, в данной модели авторы абстрагируются от влияния этого фактора, поскольку интересуют поведение чисто рыночных форм.

Исходя, из всего вышесказанного она будет иметь следующий вид:

$$НП_t = F(ИП_t)$$

1.20

где, $НП_t$ - средняя по национальной экономике норма процента;
 $ИП_t$ - совокупный индекс цен товарного рынка.

Заключительный, девятый квадрант, представленный на рис. 1 назван как "Влияние стоимости капитала на стоимость рабочей силы". Подобная постановка для экономического исследования так же достаточно нова и малоизученна, постараемся рассмотреть ее подробнее. Согласно существующей и очень популярной концепции управления экономическими процессами - производственная функция, обычно принято экономистами (как теоретиками, так и практиками) рассматривать исключительно количественные параметры, связующие рынок труда и рынок капиталов. Существовали некоторые попытки исследовать названные факторы, однако они столкнулись с проблемой как вписать ее в общую систему экономических моделей. В системе разработанной авторами она органично "вписывается" в общую систему, причем ее роль и значение в следующем:

- посредством стоимостных пропорций по схеме "цена труда"-"цена капитала" формирование системы производственных приоритетов, удорожание одного ресурса по сравнению с другим является одним из основных источников информации при разработке предпринимателями долгосрочной деловой стратегии, что несомненно сказывается в дальнейшем и на макроэкономических пропорциях;

- существенное воздействие указанные стоимостные пропорции оказывают и на совокупное предложение, если они не соответствуют существующей системе приоритетов потребления товарного рынка они одновременно заставляют его искать производственные способы экономии каждого из них.

Форма кривой была составлена исходя из следующих соображений:

- цены на заработную плату более "жестки", чем норма процента, хотя те и другие цены испытывают на себе воздействие государственного регулирования, заработная плата вплотную привязана к потребительскому бюджету, минимальной заработной плате, системе социального обеспечения (пособиям по нетрудоспособности, безработицы и т.п.),

- в краткосрочном аспекте заработная плата изменяется более активно, но с меньшей амплитудой в соответствии с изменением совокупного индекса потребительских цен, цены на капитал не смотря на то, что это более гибкий из факторов производства, являются и более статичным и не всегда "успевают" прореагировать на общие изменения рынка.

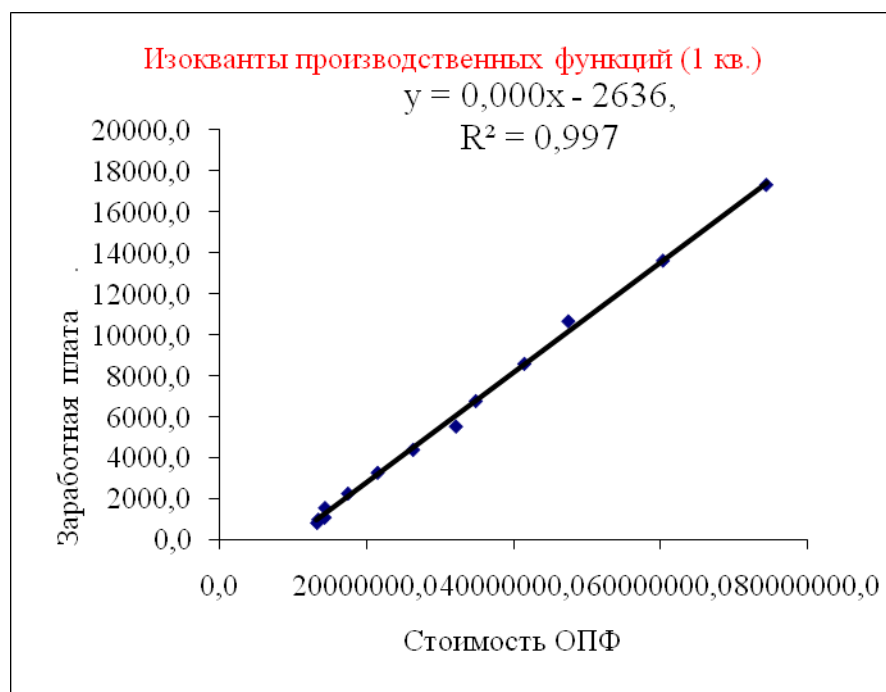
Экономико-математическая модель девятого сегмента рис. 1 "Влияние стоимости капитала на стоимость рабочей силы" имеет, исходя из всего вышесказанного следующий вид:

$$ЗП_t = F(НП_t)$$

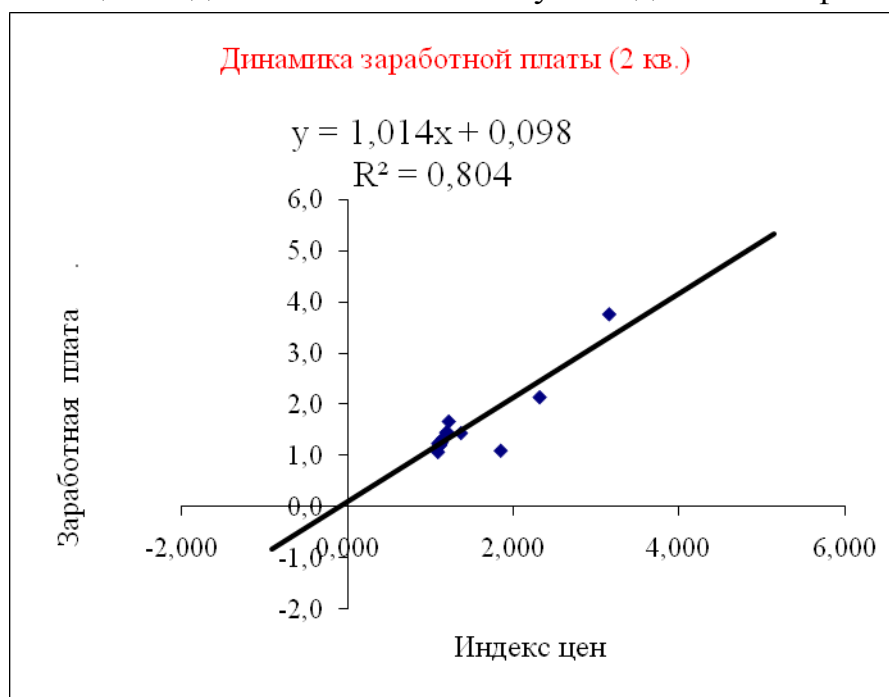
Данная модель была модифицирована для прогнозирования макроэкономических параметров экономики РФ.

- 1 квадрант – зависимость стоимости ОПФ от заработной платы.

Зависимость линейная:

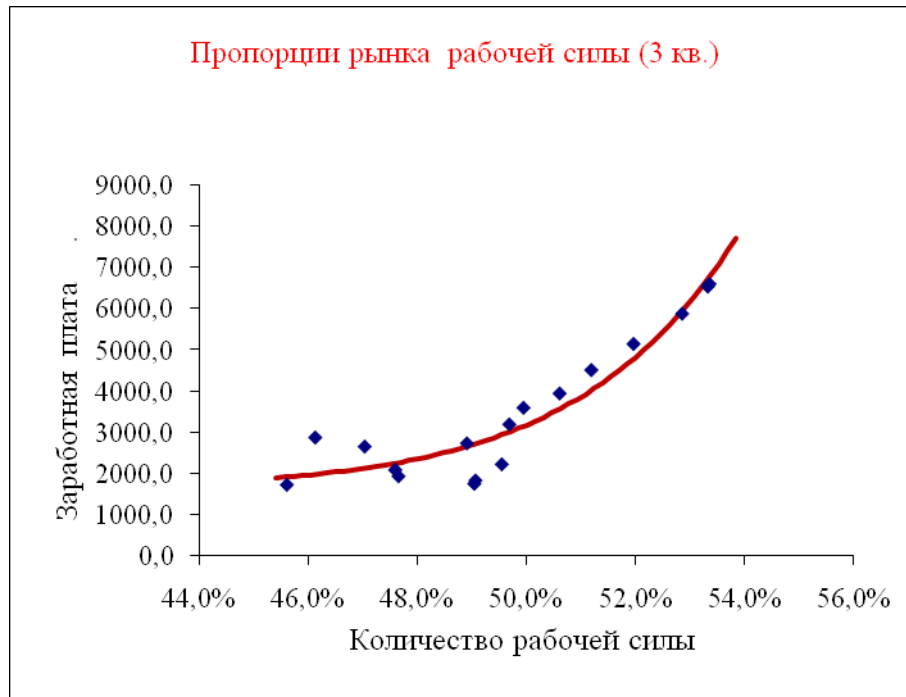
- Второй квадрант - отношение годового изменения з/п к инфляции за год. Было выявлено линейная зависимость. Таким образом в среднем з/п по имеющимся данным изменялась чуть медленнее инфляции

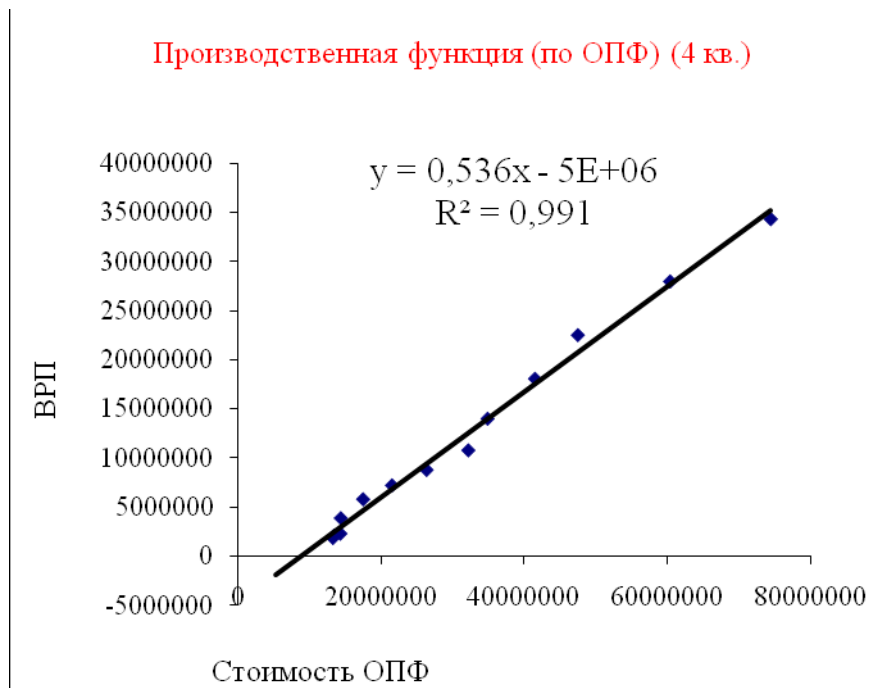
- Третий квадрант - зарплата корректировалась на инфляцию и переводилась в цены 2000 года. Рассматривалось не абсолютное значение работающих, а относительное значение работающих ко всему населению. Была выявлена степенная зависимость вида:

$$e = 1619.89 + 575188912 * w^{18.5045356}$$

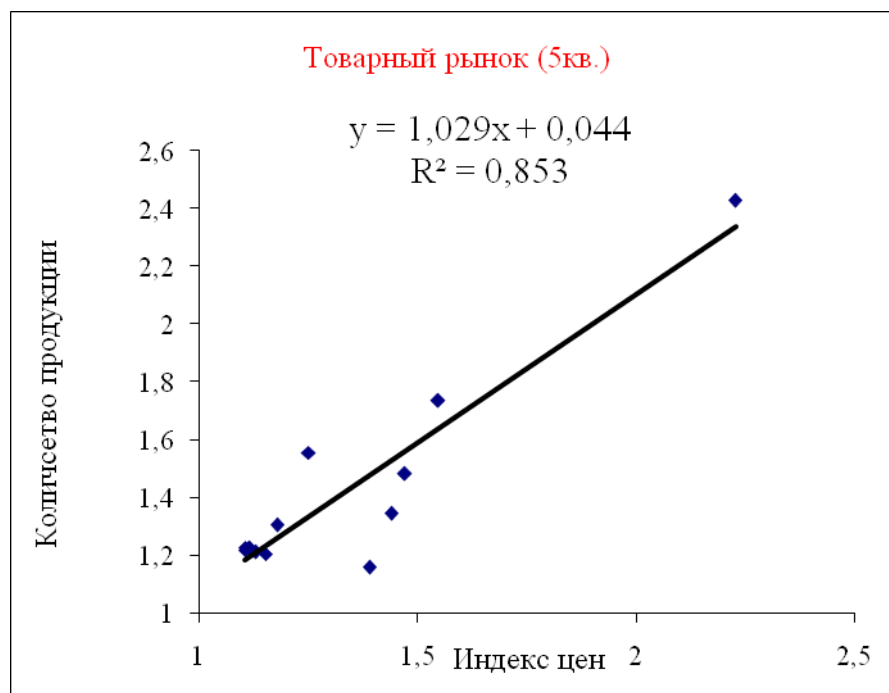
$$R^2 = 0,91$$

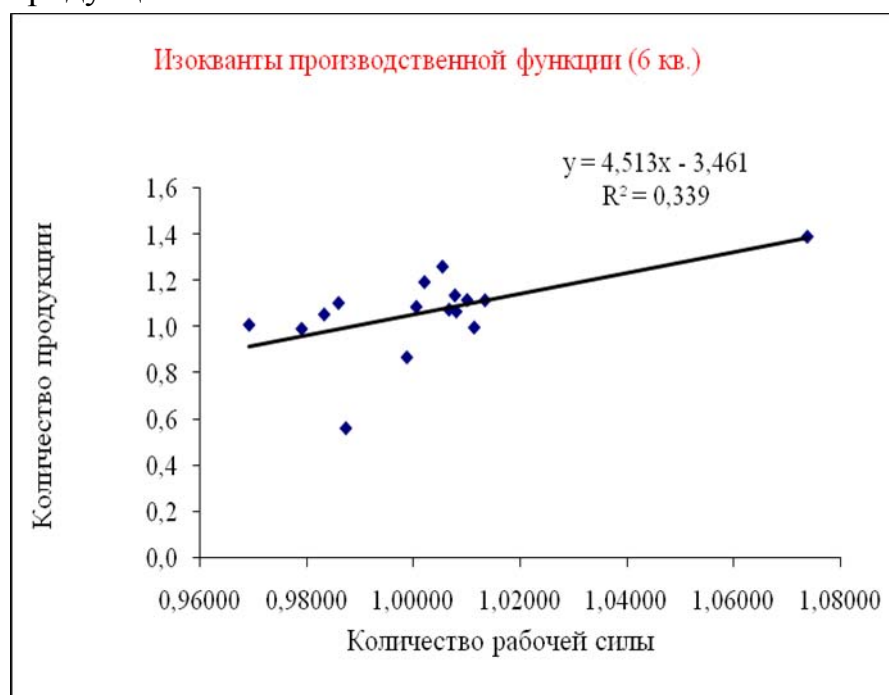
- 4 квадрант – зависимость валового регионального продукта от стоимости ОПФ. Взята линейная зависимость

- 5 квадрант. Бралось годовое изменение количества продукции. Далее, так как инфляция влияет на объем продукции в долгосрочной перспективе, бралось скользящее среднее за 3 года и по инфляции и по объему продукции. В итоге получилась линейная зависимость, причем увеличение продукции в среднем опережало инфляцию

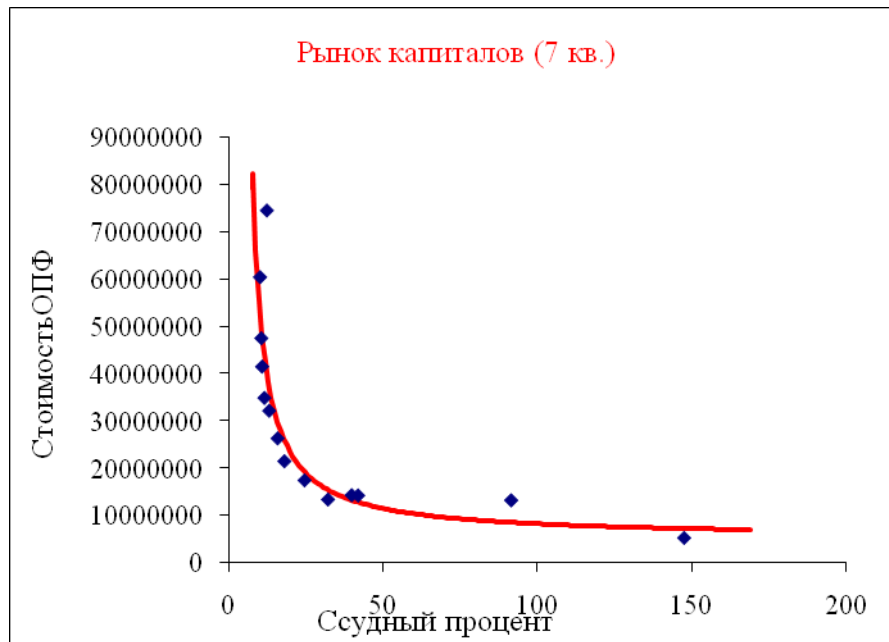
- 6 квадрант. Бралось изменение количества работников к изменению объема продукции.

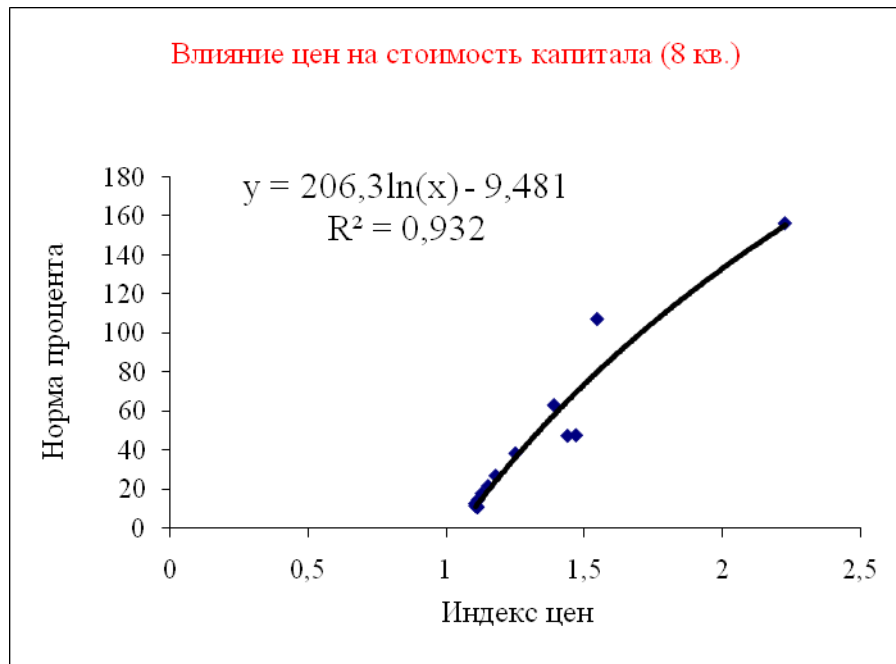
- 7 квадрант. Бралось стоимость ОПФ к ссудному проценту. Так как наблюдались характерные асимптоты. В качестве зависимости бралась гипербола. Получилось уравнение:

$$v = 5297553 + \frac{287408705.9}{(p - 4.2729066)}$$

$$R^2 = 0,72$$

- 8 квадрант. Здесь также использовалось скользящее среднее за 3 года. В итоге была найдена следующая зависимость.

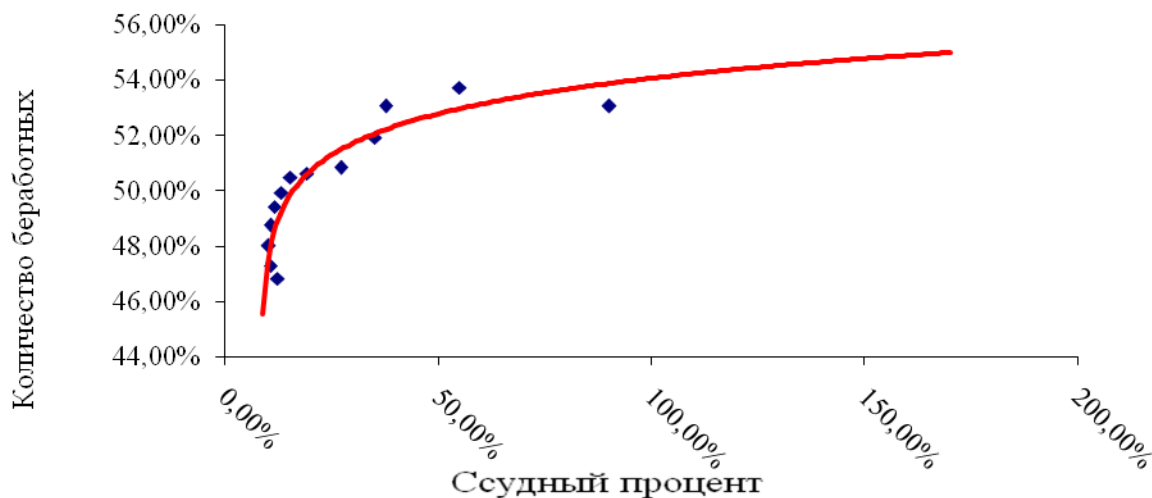

- 9 квадрант. Бралось количество безработных относительно всех слоев населения и ссудный процент. Была найдена следующая зависимость:

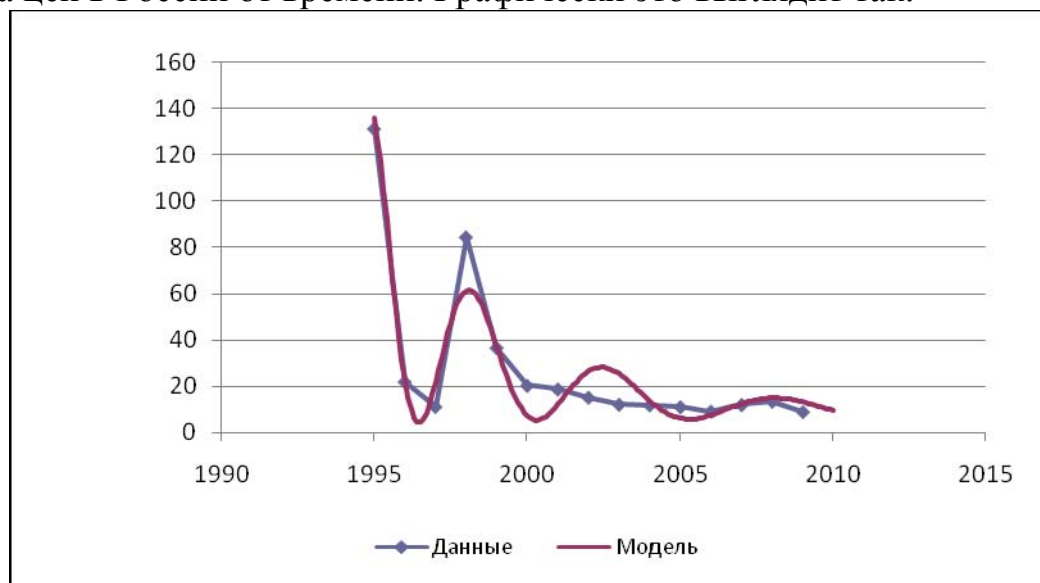
$$unetr = 0.54218 + 0.016291 * \ln(p - 0.08507)$$

$$R^2 = 0,84$$

Влияние стоимости капитала на занятость рабочей силы (9 кв.)

В прогнозных целях также было решено отталкиваться от инфляции. После анализа динамики инфляции была выявлена логопериодическая зависимость индекса цен в России от времени. Графически это выглядит так:

$$R^2 = 0,93$$

Прогноз по инфляции на 2010 год получился равным 9,43%

Таким образом, итоговый прогноз на 2010 год получился следующим:

- 1) Индекс цен 1,0943
- 2) Судный % 9,1%
- 3) Количество продукции составит 34 988 561 млн. руб.
- 4) Заработная плата составит 21 458,75
- 5) Стоимость ОПФ 64 718 864 млн. р.
- 6) ВРП 34 689 311 млн. р.
- 7) Занятого населения 76 782,3 тыс. ч.

Литература:

1. Сафиуллин М.Р. Региональные особенности управления инвестиционной активностью и занятостью. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, Казань, 1995 г.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ БАНКОВ НОВОВВЕДЕНИЙ

Опыт общения с руководителями многих компаний показывает, что лишь некоторые из них используют в своей внутренней системе менеджмента механизмы выдвижения и рассмотрения инновационных предложений от сотрудников. Основная проблема, возникающая при использовании идей сотрудников, т.е. при интеграции внутреннего инновационного потенциала сотрудников, в том что временные затраты разработки и ввода решений по этим проектам достаточно несопоставимо с маргинальной результативностью нововведений.

Для того, чтобы организовать административно - диктуемое формирование банка собственных внутренних инновационных решений, необходимо задать количественные показатели ввода инноваций по временным отрезкам. В организации необходимо разработать регламент подачи инновационных идей, разграничить критерии отбора наиболее перспективных инновационных решений. Сотрудники инициируют новации с определенной периодичностью. Наиболее оптимальные выдвигаются на практическое применение с выплатой материального вознаграждения по мере внедрения инновационных предложений в практику. Четкие временные рамки предоставления инновационных решений в определенной степени стимулируют инновационную активность сотрудников, но необходимо расставить «ловушки» для обнаружения и отсеивания «отрицательно заряженных» инновационных решений, предлагаемых сотрудниками для выдвижения идей ради выдвижения идей, без оценки их реальной эффективности и необходимости, также в целях «деинновационирования» производственного процесса предприятия, ввиду целенаправленного вредительства определенного круга противников инновационного единоначатия в организации.

На этапе становления компании существенным показателем инновационной активности сотрудников является степень их осведомленности о начатой стратегии подбора и отбора инновационных идей из внутреннего

инновационного потенциала фирмы. В результате позыв к созданию инновационной идеи, продукта, услуги у сотрудников будет определен личной заинтересованностью каждого сотрудника в конечном результате воплощения инновации, путем привязки практического воплощения к материальному вознаграждению сотрудника – инициатора идеи.

На практике реальная угроза в эффективном поиске и формировании банка внутренних инновационных идей возникает от самих руководителей предприятий. Ввиду линейности структур управления многих российских предприятий, решение о необходимости привлечения сотрудников к поиску и разработке инноваций принимается с определенной опаской и неуверенностью. Использование командного подхода в проработке этого вопроса на решающих этапах развития организации влечет, по мнению авторитарных руководителей, к расшатыванию авторитета самой администрации и правильности заданной «сверху» стратегии развития предприятия. В то же время у руководителя, узко мыслящего, действующего в определенных рамках принятого административного метода управления в определенный момент возникает ограниченность видения существующего положения вещей в организации, реальной картины эффективности деятельности организации. Возникает двоякая ситуация: руководитель организации не знает, куда двигаться дальше, т.к. уже исчерпал возможные и известные алгоритмы действий, а сотрудники, опасаясь административного наказания за проявленную инициативу, не вовлекают свой инновационный потенциал в попытке сдвинуть ситуацию с мертвой точки и предложить собственные инновационные наработки в занимаемой рыночной нише.

Одним из вариантов решения данной проблемы стоит рассматривать вариант снижения информационного голода в инновационном развитии, путем создания фокус – групп среди критическо-мыслящих, высокорентабельных работников с инновационной мозговой активностью. Выявить их на начальном этапе проработки данного направления достаточно сложно, поэтому первоначально к формированию банка идей необходимо допустить максимальное количество сотрудников организации. Далее полученное от них информационное сообщение, в виде всех инновационных идей, просеять через призму первоначальной оценки потенциальной эффективности результатов. В

ходе группового обсуждения выявятся модераторы деятельности, которые в своем окружении сфокусируют наиболее продвинутых сотрудников организации. Дальнейшая работа по разработке и доработке полученных инновационных идей будет проводиться именно этими группами. На первом этапе оценки инновационной идеи необходимо определить модули информации, которыми располагает организация по четырем направлениям: финансы, маркетинг, производство, персонал. Для того, чтобы оценить собственное состояние компании, необходимо проанализировать существующее положение исходя из информации «извне», т.е. определить наиболее явные пробелы в информационном потоке организации. Далее структурировать все имеющиеся потенциально – отсутствующей информации по инновации с точки зрения оценки ситуации в государственной сфере, положения конкурентов, внутреннего потенциала компании, наличие кооперации с партнерами и т.п. После выявления информационных пробелов, необходимо разработать план реформирования инновационного проекта, исходя из проведенного анализа, с точки зрения оптимизации информационных потоков внутри жизненного цикла инновации.

Схематично весь процесс от выдвижения идеи сотрудниками до их конечной реализации можно отобразить следующим способом;

На первом этапе происходит генерация идей сотрудниками. Предложения сотрудников заносятся в базу идей. После нанесения предложения в банк идей сотрудник может отслеживать его рабочий статус непосредственно в специальном разделе корпоративного портала.

Второй этап представляет собой обсуждение всех полученных от сотрудников идей. Проведение совещаний должно быть организовано в заранее отворенные интервалы времени.

На третьем этапе происходит защита отобранных перспективных идей перед руководством компании.

По каждому инновационному предложению составляется детальный план реализации, открывается соответствующий проект и выделяются ресурсы, ответственные за выполнение.

Раздел 2.
СОЦИОЛОГИЯ

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА

В системе рыночных отношений важное место занимает рынок как один из основных факторов производства труда. На этом рынке сталкиваются интересы работников и работодателей, представляющих государственные, муниципальные, общественные и частные организации и предприятия. Насущные потребности большинства населения страны затрагивают отношения, складывающиеся на рынке труда, которые имеют ярко выраженный социально-экономический характер. Через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости населения и оплаты труда.

Занятость населения составляет необходимое условие для воспроизводства рынка труда, так как от нее зависят уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, на их трудоустройство, на материальную поддержку людей, лишившихся работы. Это определяет ее чрезвычайно высокую значимость в экономическом и социальном развитии общества. Движение России к новой для нее экономической системе с рыночными механизмами неизбежно вызывает к жизни изменения в социально-экономических отношениях. Перемены в сущности отношений, естественно, находят свое отражение в конкретных явлениях, процессах, связях. Последнее десятилетие XX столетия породило в российской действительности множество фактов, не укладывающихся в общепринятую систему научных взглядов. Это требует переосмысления целого ряда положений, анализа новых явлений, в том числе, в сфере теории занятости. Проблемы рынка труда и занятости населения в России сложны и противоречивы. Здесь проявляются как общие закономерности, имеющие место в разных странах мира, так и специфические для нашего государства процессы и явления.

Трансформация экономики, требующая формирования соответствующей теоретической концептуальной основы, идет одновременно с изменением

системы потребностей и интересов людей, их трудовой мотивации. Адаптация общества к рыночной экономике встречается с большими проблемами: падение общественного производства сопровождается сокращением численности занятых, ростом негативных явлений, связанных с безработицей, уходом отношений в теневую экономику, падением реальной заработной платы, усилением социальной напряженности. Последние годы демонстрируют несоответствие переходной экономики России своему наименованию, возникают тенденции стабилизации и застоя на критически низком уровне.

Явления переходной экономики охватили сферу занятости, в которой отдельные новые, стихийные рыночные элементы возникают наряду с жестко регламентированными, оставшимися от административно-командной системы. Развивающийся рынок труда требует тщательного отслеживания и контроля протекающих процессов, выработки мер воздействия, совершенствования инструментов регулирования. В этих условиях глубокое и всестороннее изучение эволюции теории занятости в переходной экономике приобретает особую актуальность. Данная теория служит формированию научно обоснованной социально-экономической политики. Только на такой основе возможно движение к социально ориентированной рыночной экономике и переход от спонтанной жизнедеятельности рынка к государственному регулированию, осуществляемому в интересах всего общества и каждого его члена.

Отношение занятости включает в себя целый набор элементов: поиск работы и рабочей силы, порядок найма и высвобождение работников, условия и содержание труда, установление уровней его оплаты и льгот, обучение вне и в самом процессе производства, мобильность.

Занятость обладает определенным двойственным характером, который и определили интерес к ней двух фундаментальных социальных наук – экономики и социологии. Но каждая из них традиционно уделяет основное внимание лишь своему предмету изучения.

Экономическая теория занимается проблемой распределения ресурсов для удовлетворения разнообразных и поэтому конкурирующих между собой потребностей человека.

Для экономиста занятость – это участие населения в трудовой деятельности. В экономической науке занятость описывается системой показателей, отражающих:

- полноту включения в общественное производство активной части населения;
- уровень сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов;
- соответствие занятости социально-экономическим запросам населения.

Благодаря тому, что в обществе существуют спрос на труд и его предложение, в их взаимодействии формируется рыночная цена. Экономиста, прежде всего, интересует эффективное использование трудовых ресурсов. Процесс труда выглядит овеществленным в потоках затрат и доходов, подчиняется экономическим закономерностям. Отношения между людьми в этом процессе сводятся к отношениям «продавец – покупатель», а личность как субъект труда зачастую вообще выпадает из рассмотрения.

Социология изучает социальную реальность, то есть формы взаимоотношений между людьми и их группами. Социолог рассматривает занятость как отражение состояния функционирования рынка рабочей силы в условиях конкретной экономической инфраструктуры. При этом трудовая деятельность подчиняется специфическим социальным закономерностям. В социологии больше внимания уделяется субъектам труда, которые различаются тем, что принадлежат разным социальным слоям, имеют разные интересы, могут не только мирно трудиться, но и конфликтовать.

Термин «занятость» включает в себя отражение состояния функционирования рынка рабочей силы в условиях конкретной экономической инфраструктуры. К занятому населению относятся лица, работающие на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях, кооперативах всех видов, на частных предприятиях и предприятиях с коллективной формой

собственности, в фермерских хозяйствах, а также занятые предпринимательской деятельностью. Данные о занятых включают лиц, работающих по основному месту работы, как полный рабочий день, так и неполный в пересчете на полный. В число занятых не включаются учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от производства; лица, ведущие домохозяйство; зарегистрированные и незарегистрированные безработные; женщины в отпусках по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. В соответствии с распределением занятого населения по отраслям экономики занятость характеризуется отраслевой структурой; в соответствии с распределением занятого населения по профессионально-должностным группам - профессионально-квалификационной структурой; в соответствии с распределением занятого населения на предприятиях, учреждениях и организациях различных форм собственности - структурой занятости в государственном и негосударственном секторе (в том числе - в сфере коллективной собственности, смешанной и иностранной собственности, индивидуального и частного предпринимательства). В социологическом словаре Осипова дается следующее определение понятия «занятость»: обеспеченность трудоспособного населения рабочими местами и участие в хозяйственной деятельности. В понимании ряда авторов занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработок (трудовой доход).

Как мы видим единого определения понятия нет, это сложное и многогранное явление не может быть однозначно интерпретировано.

Занятость населения как всякое явление обладает своей структурой, которая в известной степени отражает структуру рабочих мест и изменяется в значительной степени под влиянием последней. Но структура занятого населения лишь часть структуры всего населения, его трудоспособной, экономически активной части, рабочей силы.

Материальной основой структуры занятости и ее изменений являются производительные силы общества, то есть не только вещественный,

технический базис народного хозяйства, но и основная часть рабочей силы, которую в данном случае нужно рассматривать как материальный фактор. Социально-экономической основой структуры занятости и ее изменений являются отношения собственности и формы хозяйствования - в данном случае нужно иметь в виду государственную и частную собственность, плановую и рыночную формы хозяйствования; их структурные изменения находят отражение в изменениях структуры занятости, хотя материальная основа может оставаться неизменной. Под влиянием материальных и социально-экономических факторов структура занятости непрерывно изменяется как показатель уровня экономического развития, эффективности трудового потенциала общества и формирования пропорций распределения используемого обществом труда. Огромное значение анализа структуры занятости населения состоит в том, что она отражает в единстве социальный, экономический, демографический, этнический и даже экологический аспекты жизни общества. Можно выделить следующие основные звенья структуры занятости можно отнести: социальная, государственно-частная, территориально-региональная, отраслевая, профессионально-квалификационная, половозрастная, национальная, семейная. Все эти звенья структуры занятости не существуют отдельно друг от друга, они взаимопроникают и присутствуют в занятости как единое целое. Например, структура занятости по возрасту и полу содержится в профессионально-квалификационной, отраслевой, социальной и в других звеньях структуры. Вместе с этим все звенья структуры занятости в определенном отношении автономны и имеют самостоятельное значение.

Классификация занятого населения, применяющаяся в мировой практике, включает две основные категории: занятых по найму и самозанятых.

Принятое в России определение занятости также учитывает это деление и в основном соответствует критериям и рекомендациям МОТ, содержащимся в резолюции 13-й Международной конференции по статистике труда. В российском определении перечислены три категории занятого населения: 1)

выполнявших работу по найму за вознаграждение (на условиях полного либо неполного рабочего времени), а также иную приносящую доход работу (самостоятельно или у отдельных граждан); 2) временно отсутствовавших на работе из-за болезни, травмы, по случаю отпуска и др. причинам; 3) выполнявших работу без оплаты на семейном предприятии.

В литературе, посвященной проблемам занятости, часто предлагается более дробная классификация видов занятости. Например: полная, продуктивная, рациональная, эффективная, самозанятость, частичная, вторичная, временная, сезонная. Большинство из перечисленных определений служит лишь средством обозначения явления, а не его всесторонней характеристики при помощи количественных параметров. Так, полная занятость подразумевает лишь наличие в стране определенных условий жизни, при которых каждому трудоспособному человеку предоставляется возможность иметь работу; продуктивную занятость характеризует создание полезных благ и услуг; рациональная занятость-это оптимальное распределение работающего населения по отраслям производства и регионам страны с целью выпуска продукции и оказания услуг; под эффективной занятостью понимается использование работников в таких производственных направлениях, которые определяют научно-технический прогресс; частичную занятость отличает работа в течение неполного рабочего дня, неполной рабочей недели; вторичную — выполнение регулярной платной работы для другой организации на основном месте работы; временную — выполнение работы по временным контрактам.

Встречаются и упрощенные классификации занятости, например: полная, частичная и скрытая.

Полная занятость - это предоставление обществом всему трудоспособному населению возможности заниматься общественно полезным трудом, на основании которой осуществляется индивидуальное (в рамках семьи) и коллективное (при участии фирм, компаний и государства) воспроизводство рабочей силы и удовлетворение всей совокупности потребностей.

Рациональная занятость - занятость, которая имеет место в обществе с учетом целесообразности перераспределения и использования трудовых ресурсов, из половозрастной и образовательной структуры. Этот вид занятости не всегда бывает эффективным, поскольку осуществляется с целью улучшения половозрастной структуры занятости, привлечения к трудовой деятельности трудоспособного населения отдельных отсталых регионов.

Эффективная занятость - это занятость, которая осуществляется в соответствии с требованиями интенсивного типа воспроизводства, критериями экономической целесообразности и социальной результативности, ориентирована на сокращение ручного, непрестижного и тяжелого и физического труда.

Дополнительно можно выделить нерегистрируемую занятость. Ею охвачены не только безработные, имеющие официальный статус, но и занятые работники, чаще всего в форме вторичной занятости.

Таким образом, занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, являющаяся отражением состояния функционирования рынка рабочей силы в условиях конкретной экономической инфраструктуры. По своей сущности занятость – это активное, деятельное творческое отношение субъекта занятости к своей жизнедеятельности, ее смыслу, содержанию и целям. По структуре занятость включает в себя материальную, трудовую, социально-экономическую, социально-политическую и социокультурную деятельность. Но занятость – это не только наделение работников рабочими местами для оплачиваемой работы, но и их показатель совокупного трудового потенциала общества, включенного в решающую сферу его жизнедеятельности.

По структуре занятость включает в себя материальную, трудовую, социально-экономическую, социально-политическую и социокультурную деятельность. По своим социальным функциям занятость населения – естественное условие человеческого существования, основа общественного

прогресса, сфера всестороннего развития и социального самоутверждения личности.

Ученые, занимающиеся проблемой занятости населения, подчеркивают тот факт, что понятие «занятость» в отличие от труда – не деятельность, а общественные отношения между людьми, прежде всего экономические и правовые по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте. Трудовая деятельность – это прежде всего процесс, а занятость – состояние субъекта каким-либо образом включенного (или исключенного) из этого процесса. Формы трудовой кооперации и рабочие места зависят от способов организации общественного производства (собственности, власти, экономической политики и т.п.).

Занятость как объект экономического и социологического изучения охватывает обширную область социальных и экономических явлений.

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Резюме. В статье раскрываются специфика и значимость социологического подхода к анализу общественного здоровья. Показано, что в основе этого подхода лежит такая категория как «потенциал общественного здоровья». Раскрыты его содержание и структура; описаны взаимосвязи его со структурой валеологического сознания и с таким социокультурным явлением как «культура бедности».

Актуальность исследования потенциала здоровья, как и социального потенциала вообще, обусловлена тем, что их анализ - это раскрытие как имеющихся в наличии, так и будущих возможностей общества. Особое значение эта проблема приобретает в эпохи трансформации общественной жизни, для которых характерно предъявление новых, гораздо более серьезных требований не только к профессиональным компонентам социального потенциала - квалификации, знаниям, умениям, мастерству каждого работника, - но и к таким его компонентам, как здоровье и физическая выносливость. Без их наличия человеку не выжить в обстановке жесткой рыночной конкуренции, требующей напряжения всех физических и духовных сил.

В изучении потенциала здоровья по сравнению с другими науками особую роль играет социология, что обусловлено самим предметом этой науки. Социологию интересует любая сфера жизни, где имеются взаимодействия индивидов и их групп и именно в широте охвата жизненных явлений и проявляется своеобразие социологии как науки об обществе.

С социологической точки зрения потенциал здоровья группы характеризует и ее место в обществе, и удовлетворение ее потребностей в утверждении. Он затрагивает интересы, стимулы деятельности людей, входящих в те или иные социальные общности, а также доминирующие в

данной социальной среде ценности, традиции, нравы, обычаи, которые обуславливают специфику повседневной жизни людей. Соответственно, социальными субъектами потенциала здоровья, как части социального потенциала, являются отдельные индивиды; малые первичные группы; большие социальные группы, включающие элементы социальной структуры; а также очень большие группы, включающие все население страны или ряда стран.

Проблема раскрытия содержания понятия “социальный потенциал”, анализа структуры, уровней, субъективных факторов и объективных условий его развития в отечественной науке имеет свою давнюю историю. Отечественные традиции связаны, прежде всего, с рассмотрением социального потенциала как особого рода «тотальности» - целостной, многокомпонентной системы и, соответственно, признанием сложности, комплексного характера рассматриваемой проблемы⁹.

Поэтому общепризнано, что в основу теоретико-социологического анализа категории «социальный потенциал» должны быть положены **деятельностный** и системный подходы. Для отечественной традиции характерно рассмотрение деятельности как такой формы активности, содержанием которой является целесообразное преобразование окружающего мира. Последовательное проведение деятельностного подхода исходит из придания категории «активность» основополагающего значения и «выведения» из нее всех остальных понятий. В частности, для определения понятия «социальный потенциал», необходимо исходить из более общей категории - «социальная активность». Последняя представляет собой целостный процесс движения субъекта активности « в единстве его движущих сил и самих объективированных форм их проявления ». При этом понятие «социальный потенциал» раскрывает природу этих сил¹⁰.

⁹Подробнее см.: Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Социальный потенциал региона. Концептуальные основы исследования // Научные труды ИСЭПН АНТ, том 1. - Казань, 1995. - С. 20-35.

¹⁰Подробнее см.: Нугаев М.А. Трудовая активность рабочего класса развитого социалистического общества: теоретико-методологический аспект. - Казань: изд-во КГУ, 1975.

Хорошо известно, что активность человека выполняет две основные, и во многих отношениях альтернативные, функции. А именно:

(1) преобразуя мир, она служит средством удовлетворения основных потребностей человека;

(2) она же является средством выражения самой личности.

Поэтому первую из указанных функций выполняет деятельность, а вторую – само поведение человека, понимаемое в узком смысле этого слова¹¹. Для деятельностного подхода характерно рассмотрение деятельности и поведения не как отдельных актов, а в качестве двух различных аспектов, «моментов» единой социальной активности человека. Последняя поэтому не может быть выявлена как некоторая активность «в себе», но лишь «через» деятельность и поведение¹².

Первая сторона социальной активности представляет собой целенаправленный процесс. Но вторая сторона характеризует **саму** личность **вне** объективированных форм выражения активности.

Поэтому социальный потенциал региона обычно понимается как система элементов, непосредственно определяющих социальную активность населения данного региона и детерминирующих возможности получения его населением социально - значимых результатов в основных сферах социума - трудовой, социально-политической и духовной.

Рассматриваемый через призму деятельностного подхода, социальный потенциал - это интегральная характеристика нереализованных (пока еще) разнообразных возможностей изменений социальной действительности. В силу того, что активность человека проявляется в двух основных аспектах – деятельности и поведении – обычно в отечественной литературе выделяют, по меньшей мере два элемента социального потенциала. Первый из них относится к деятельности, а второй – к поведению. Первый описывает факторы и условия социальной активности, находящие свое выражение в **деятельности**, а второй -

¹¹ Подробнее см. Никифоров А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теория, методология, проблемы. - М.: Политиздат. - 1990. - С. 52-69

¹² Подробнее см.: Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Социальный потенциал региона. Концептуальные основы исследования // Научные труды ИСЭПН АНТ, том 1. - Казань, 1995. - С. 20-35.

факторы активности, связанной с **поведением** человека. Поэтому первая часть социального потенциала описывает объективно существующую данность, которая **уже** обнаружена как реализующаяся в деятельности, как совокупность человеческих способностей, которая уже имеется в наличии. При этом вторая часть характеризует те человеческие способности, которых еще нет, но которые с весьма большой долей вероятности могут появиться.

Первую часть принято называть **наличным** социальным потенциалом, а вторую – **перспективным**. В дальнейшем мы будем различать понятия «социальный потенциал» и «носитель социального потенциала». В частности, нам необходимо различать понятия «**социальный потенциал**» и «**социальные ресурсы**»; социальные ресурсы – это носители социального потенциала. Социальный потенциал является характеристикой возможностей социальных ресурсов в удовлетворении определенных общественных потребностей. Например, необходимо различать понятия «**трудовой потенциал**» и «**трудовые ресурсы**»: трудовые ресурсы – носители трудового потенциала. Трудовой потенциал – это характеристика возможностей трудовых ресурсов в удовлетворении общественных потребностей.

Аналогично, необходимо различать понятия «**потенциал здоровья**» и «**ресурсы здоровья**», которые являются носителями потенциала здоровья. Потенциал здоровья – это характеристика возможностей удовлетворения естественных человеческих потребностей в здоровье и в достижении соответствующего качества здорового образа жизни. Последний характеризуется прежде всего стилем человеческого поведения и такими его компонентами как ценности, нормы и образцы поведения. Потенциал здоровья – это, с одной стороны, характеристика возможностей реализации человеком богатств своих личностных сил, раскрытия своих способностей; с другой – это характеристика возможностей раскрытия и использования обществом способностей и талантов отдельных людей.

Необходимо различать понятия потенциала здоровья в широком и в узком значениях этого термина. В широком смысле потенциал здоровья – это

характеристика всех возможностей – как субъективных (внутренние личностные силы), так и объективных (возможности раскрытия, использования обществом способностей и талантов). Субъективные стороны потенциала здоровья называются потенциалом физической активности. Объективные стороны интеллектуального потенциала - это потенциал здоровья в узком смысле этого слова .

Как всякий социальный потенциал, потенциал здоровья может быть исследован на двух уровнях – на уровне субпотенциалов и на уровне потенциала коллектива. Соответственно,

(I) с одной стороны, потенциал здоровья региона – это характеристика того, как физически здоровые люди распределены по различным общественным слоям и классам.

(II) С другой стороны, потенциал здоровья – это характеристика того, как ценности, нормы и образцы здорового образа жизни распределены по различным социальным группам и слоям.

(III) И, наконец, третье измерение потенциала здоровья – это характеристика того, какие возможности данный социум предоставляет для ведения здорового образа жизни своему населению – каковы уровень и качество жизни, сколько имеется спортивных площадок, сколько спортивных секций и групп, каковы возможности для занятий спортом, каково количество санаториев и домов отдыха, каковы уровень и качество лечения, количество больниц и качество подготовки медперсонала и качество медицинского оборудования.

Исследование распределение ценностей здоровья и здорового образа жизни по различным слоям раскрывают их значительную неоднородность. Это явление в западной социологии медицины получило название «культуры бедности». Исследования, проведенные английскими социологами **после** введения в Великобритании бюджетного здравоохранения, показали, что прямой зависимости между затратами на лечение и уровнем доходов не существует. После введения бесплатного здравоохранения отношение бедняков

к своему здоровью не изменилось. Бедность порождает систему верований и ценностей, враждебных по отношению к медицине: скептицизм по отношению к возможностям медицинской науки, по отношению к намерениям докторов, и меньшую чувствительность по отношению к тревожным симптомам.

Для представителей среднего и высшего классов в гораздо большей степени, чем для представителей низших классов, характерен рыночный подход к здоровью, когда пациент рассматривается, прежде всего, как потребитель рыночных услуг, а врач - как их представитель. Для рыночного общества характерно изменение традиционных отношений “врач-больной” в сторону большего контроля над врачом со стороны пациента, выравнивания их социального статуса даже в процессе болезни, и повышения ответственности больного за исход лечения.

Важным инструментом, средством изучения такой стороны отечественного потенциала здоровья как степень распространенности ценностей здоровья и уровня **валеологического сознания** вообще является изучение одной из его основных компонент - экологического сознания - и, в частности, имеющие непосредственное отношение к нашему исследованию результаты его замеров, сделанных как в Российской Федерации в целом¹³, так и в Республике Татарстан¹⁴.

Отечественная ситуация характеризуется тем, что средний российский человек - это человек с системой ценностей, сформированной в условиях советского общества, воспитывавшего людей со слабо выраженными зачатками гражданских инициатив, людей с крайне невысоким уровнем валеологической культуры, с т.н. “культурой бедности”. Данные уже проведенных опросов населения позволяют сформулировать положение, согласно которому в современном российском обществе существуют три

¹³ Барклянский Ю.А. Отражение экологической ситуации в общественном сознании/1992-1994гг.//”Экологическое сознание - экологическая безопасность. - Калуга,1994.

¹⁴ Колесник А., Исаев Г., Петров Б. Экология в зеркале социологии//Научный Татарстан. - 1995. № 3; Нугаев М.А., Нугаев Р.М., Райманов И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социс, №11, 1998. См. также исследования Л.М. Яо.

разные по размерам социальные группы, являющиеся носителями относительно высокого уровня валеологического сознания.

Для более детального изучения характера статусного расслоения татарстанского общества по отношению к своему здоровью вся совокупность опрошенных была разбита на две большие группы - на тех, кто принимает ответственность за состояние своего здоровья на себя и на тех, кто считает, что болезнь все равно неизбежна, - или, условно говоря, на активистов и пассивистов.

Группа активистов, характеризующаяся активным отношением к своему здоровью, отличается от группы пассивистов прежде всего более здоровым образом жизни, отчетливо рыночной системой ценностей - большим предпочтением карьеры и меньшим - семьи и досуга, а также более терпимым отношением к коммерческим палатам и приватизации учреждений здравоохранения, менее эгалитаристским пониманием социальной справедливости, более высокой оценкой уровня своего здоровья, меньшей требовательностью к существующим медучреждениям и более высокой оценкой качества медицинского обслуживания и, наконец, более позитивным отношением к ОМС. Важно то, что эти статусные группы почти не отличаются друг от друга ни по возрасту, ни по доходам. Важнейшими критериями, отличающими статусные группы друг от друга, являются два: уровень образования и место работы¹⁵.

¹⁵ Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Здравоохранение на региональном уровне в контексте российских социальных реформ//Общественные науки и современность. - М. - № 5. - 1997. - С.44-53;

**ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ
РОДОВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ
ПОМОЩИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА**

Одним из важнейших направлений деятельности органов и учреждений здравоохранения является охрана здоровья женщин и детей, в том числе оказание им доступной и квалифицированной акушерской и перинатальной помощи, снижение материнских и перинатальных потерь, профилактика инвалидности с детства (1,4). Показатели перинатальной и материнской смертности в Российской Федерации в последние годы имеют устойчивую тенденцию к снижению, оставаясь, тем не менее, на достаточно высоком уровне (2,5). В настоящее время сохраняется высокая частота осложнений беременности и родов, по-прежнему показатель материнской смертности среди сельских жительниц выше, чем среди городских, что свидетельствует о более низком качестве оказания помощи во время беременности и родов в сельской местности (3). Актуальность проблемы совершенствования организации системы родовспомогательных учреждений в сельской местности продиктована несоответствием существующих форм и методов организации медицинской помощи особенностям сельской территории, обширной территорией, низкой плотностью населения, малой мощностью акушерско-гинекологических и детских отделений, не обеспеченных высококвалифицированными кадрами современным оборудованием для оказания высококвалифицированной и специализированной помощи детскому населению и беременным женщинам, с многоэтапным и многоуровневым характером акушерско-гинекологической и педиатрической помощи. Это требует реструктуризации и оптимизации службы межмуниципального и муниципального родовспоможения на основе внедрения эффективных организационно-управленческих и медико-организационных технологий. В связи реструктуризацией системы родовспомогательных

учреждений актуальным является оценка качества медицинской помощи, организации деятельности межмуниципальных родовспомогательных учреждений с позиции потребителей услуг.

Проведенное авторами социологическое исследование базировалось на изучении мнения пациенток о качестве, доступности и условиях предоставления медицинской помощи в межмуниципальном районном родовспомогательном учреждении. Анкетирование было проведено в два этапа: в 2008 г. – на момент реорганизации Чистопольского родильного дома и в 2010 г. – в период внедрения медико-организационных и управленческих технологий в работу Чистопольского межмуниципального центра перинатальной медицины. Наше исследование выявило положительную динамику оценок родильниц, которые были удовлетворены наблюдением и лечением в данном родовспомогательном учреждении: с 68,8% в 2008 г. , до 87,7% в 2010г. от всей выборочной совокупности опрошенных. По мнению большинства опрошенных пациенток в центре соблюдается индивидуальный подход к беременным, причем доля женщин, придерживающихся данного мнения возросла за изучаемый период с 56,9% до 82,3% .

Судя по полученным данным у пациенток чаще всего оправдываются ожидания при обращении к своему лечащему врачу, причем был зафиксирован рост положительных оценок: если в 2008 г. реализовывались ожидания у 69,8%, то в 2010 г. — 87,2% опрошенных пациенток.

В ходе исследования был выявлен высокий процент опрошенных женщин, не всегда выполняющих врачебные рекомендации: каждая третья респондентка от выборочной совокупности. Это связано, скорее, с субъективными характеристиками опрошенных, нежели с компетенцией врача. Поскольку подавляющее большинство опрошенных указало, что лечащим врачом учитываются их пожелания и жалобы, касающиеся их здоровья. Необходимо отметить, врачи стали лучше информировать пациенток о сути лечения, манипуляциях и их пользе, возможных отрицательных последствиях и т.д. Если на первом этапе меньше половины респонденток (45,6%) указали на

доступность и достаточность этой информации, то в 2010 г. их число возросло до 78,9%. Причем контроль со стороны врачей, сестринского персонала был постоянным во время пребывания в центре, по мнению большинства обследуемого контингента.

Судя по полученным данным своевременно получить консультацию необходимого врача-специалиста, могли 89,9% на момент опроса в 2008 г. и 93,5% респонденток — в 2010 г. Необходимо отметить, что в центре перинатальной медицины, по мнению большинства опрошенных, все назначения врача своевременно и строго выполняются. Обращает на себя внимание высокая оценка бытовых условий пребывания беременных женщин. Большинство опрошенных женщин удовлетворяет качество и организация питания в центре.

Несмотря на то, что большинство респонденток указали на хорошую организацию диагностических исследований, был выявлен высокий процент неудовлетворительных оценок оснащенности центра современным медицинским оборудованием (32,4% в 2008 г. и 27,2 % респонденток в 2010 г. указали, что медицинское оборудование не совсем соответствует современному уровню). В ходе исследования выявлена положительная динамика оценок родильниц осмотра ребенка неонатологом: в 2008 г. были вполне удовлетворены осмотром неонатолога — 66,4%, а в дальнейшем — 85,2%.

Анализ результатов проведенного исследования выявил высокую оценку опрошенного массива женщин организации работы медицинского персонала центра. По их мнению медицинский персонал всегда присутствует на рабочем месте. Опрошенные пациентки также высоко оценили социально-психологическую атмосферу среди персонала, 89,9% респонденток отметили благоприятный климат в коллективе центра.

Анкетирование выявило положительное отношение обследуемого контингента к созданию межмуниципальных центров, где будут сконцентрированы современное оборудование, высококвалифицированные кадры и созданы условия для оказания медицинской помощи. Проведенный

анализ показал, что пациентки данного родовспомогательного учреждения высоко оценивают качество, доступность и организацию медицинской помощи. Таким образом, внедрение новых организационных форм родовспомогательных учреждений в систему охраны здоровья матери и ребенка позволяет повысить качество, доступность медицинской помощи, что, несомненно, отражается не только на удовлетворенности пациентов услугами службы родовспоможения, но и, в конечном счете, на состоянии здоровья женщин репродуктивного возраста и рождающегося поколения.

Литература:

1. Башмакова Н.В., Давыденко Н.Б.. роль перинатальных центров в профилактике материнской смертности. Мат. 4-го съезда акушеров-гинекологов России. М. 2008; С.23-24 .
2. Пертенко Л. Ю. Клинико-статистическая оценка и оптимизация организационно-экономических форм деятельности родовспомогательных учреждений: автореферат дис..... кандидата мед.наук: 14.00.33, 14.00.01/ С.-Петерб. 2004г., Гос. мед. акад. им.И.И.Мечникова.— С.23.
3. Скачкова Е. А. Новые подходы к управлению качеством оказания акушерско-гинекологической помощи: автореферат дис..... кандидата мед.наук: 14.00.33, 14.00.01/ Сам. Гос.мед.ун-т 2004.— С. 23.
4. Н.Володин, В.И.Кулаков, Р.А.Хальфин. Руководство по организации и деятельности перинатального центра. М., 2007.
5. Жилинский Е.В. Медико-социальные приоритеты демографической политики России// Главврач.— 2008.—№11. — С.104-112.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В настоящее время экономика России находится в переходном состоянии, стремительно движется от плановой системы к рыночной. И если раньше предприятиям не приходилось особо задумываться о сбыте продукции, этим занималось государство, то сейчас в условиях рынка каждое предприятие на свой страх и риск самостоятельно решает, что именно оно будет производить и каким образом сбывать, какие при этом будут использованы средства. Так как в нынешних условиях любой предприниматель может производить то, что считает нужным и возможным, то число производителей похожей продукции становится очень большим. И каждый из них стремится завоевать рынок. Это и побуждает организации предпринимать различные действия, способствующие реализации продукции. К этим действиям относят повышение качества продукции и эффективности рекламной деятельности¹⁶.

Реклама является значимой частью маркетинговых коммуникаций и служит инструментом создания внешнего конкурентного преимущества. Невозможно представить работу современного предприятия без рекламной деятельности. Компания должна заявить о своем существовании на рынке, о своем товаре, привлечь потенциального покупателя и создать образ надежного партнера.

Фундаментом системы управления современным предприятием является маркетинг, трансформирующий цели фирмы в стратегию ее поведения на рынке. Визуальное воплощение в прямое продолжение маркетинговых стратегий – это и есть рекламная деятельность предприятия, которая обращена

¹⁶ Уэллс У. Реклама: принципы и практика/ У.Уэллс., Дж. Бернет, С. Мариарти. - СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – 736с.

непосредственно на потребителя и является основой комплекса маркетинговых коммуникаций.

При этом рекламная деятельность, как и любая другая, должна непрерывно развиваться в рамках стратегического планирования предприятия. Как показывает практика, зачастую планирование рекламной деятельности предприятия ведется без учета маркетинговых стратегий, в отрыве от маркетинговой деятельности предприятия. Это приводит к тому, что затраты на рекламу возрастают, а ее эффективность снижается¹⁷.

Формирующийся в России рынок товаров и услуг все настойчивее требует привлечения и использования рекламы. Ее корни уходят в глубокую старину и связаны с тем, что производителям (ремесленникам), торговцам всегда требовалось сообщать людям о продаваемых ими товарах, о проводимых ярмарках и т. п.

Реклама, с одной стороны, доводит до потребителей разные сведения, необходимые для покупки и использования изделий. С другой, — сочетая свою информационность с убедительностью и внушаемостью, реклама оказывает на человека эмоционально-психическое воздействие. Отсюда — многие считают, что реклама, сама по себе, одновременно и бизнес, и искусство.

Для отечественной рекламы, которая развивалась в условиях тоталитарной экономики, разбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке страны, были характерны отрывочность, бессистемность, формализм. Зачастую она использовалась для активизации продажи товаров, не пользующихся спросом. Начавшийся новый этап в формировании рынка требует принципиально новых подходов к развитию и использованию рекламы. Следует учитывать, что задачи рекламы неоднородны и изменяются в зависимости от стадии развития товарного рынка.

¹ Кисмерешкин В.Г. Реклама в продвижении российских товаров/ В.Г. Кисмерешкин. – М.: ОАО НПО «Экономика», 2000.

При рекламировании товаров и услуг в нашей стране также следует руководствоваться этими основными принципами.

При содействии рекламы рынок становится более ясным и доступным для покупателей с различными вкусами и потребностями, с разным уровнем денежных доходов, с неодинаковыми традициями в отношении потребления.

Чем больше самостоятельности у предприятий (рыночных структур) и чем больше последовательного рыночного подхода, тем больше потребность в активной рекламной информации, которая влияет на поведение и решения хозяйственных субъектов на рынке. Важнейшим условием эффективной предпринимательской деятельности является создание и производство новых конкурентоспособных товаров. Под новым товаром следует понимать результат творческого поиска, который по-новому, более эффективно решает отдельную проблему потребителя или существенно улучшает решение этой проблемы. Новый товар должен отвечать потребностям, которые сформируются у потребителей к моменту выхода изделия на рынок. Этот процесс требует целенаправленных рекламных усилий, как в сфере производства, так и в сфере торговли. Реклама вводит на рынок новые товары и услуги, формирует новые потребности. Однако однозначная ориентация производства на запросы потребителей ведет к недоучету таких факторов, как состояние конкуренции на конкретных рынках и обеспеченность фирмы необходимыми ресурсами. Поэтому необходимо принимать такие решения для отрыва от конкурентов по цене, качеству, уровню обслуживания, которые позволяют стремительно наращивать объем сбыта продукции.

Кроме того, в условиях перехода к полноценному рынку, рекламой должны использоваться такие направления, как поиски новых форм предпринимательства, компенсационные сделки, инжиниринг, лизинг, консалтинг, «ноу-хау» и т. д. Это станет в будущем основой функциональной рекламы рыночной экономики.

В последние годы в России возросло внимание к рекламе. Это объясняется тем, что изменились экономические условия, а отсутствие четкого

планирования заставило предприятия отойти от привычных стереотипов в деловых отношениях и искать новые нетрадиционные пути привлечения внимания к себе, своей деятельности со стороны потребителей. Умело составленная реклама позволяет быстрее преодолеть барьеры между производителем и потребителем.

Производитель является рекламодателем. А потребитель – тот тот, на кого направлено рекламное сообщение с целью побудить его совершить определенное действие, в котором заинтересован рекламодатель.

Продукт не станет товаром, пока его не продадут. Чтобы это произошло, потребителя необходимо заинтересовать и подготовить к совершению покупки, предоставить ему достаточную информацию, которая побудила бы его к действию. Эту роль выполняет реклама. Кроме этого, в условиях насыщения рынка товарами реклама выступает как средство борьбы между конкурентами за свою долю рынка, как способ формирования спроса, его развития, удержания или расширения доли рынка, обеспечение эффективной работы предприятия.

Как правило, в качестве основной цели рекламной кампании предприятия называют увеличение сбыта (создание его “с нуля”, если речь идет о диверсификации) или поддержание его на прежнем уровне (если планируется повышение цен, и т.п.). Сбыт является универсальным средством измерения, в силу его первоочередной важности для предприятия. Однако на сбыт влияют в большей степени “нерекламные” факторы: товар, цена, распределение, стимулирование. Реклама влияет на сбыт, в основном, через повышение уровня известности продукта и предприятия, и через создание (коррекцию) образа продукта и предприятия. Таким образом, увеличение сбыта может быть названо главной целью рекламной кампании, но директивное задание его величины не может служить достаточной основой для разработки.

Литература:

1. Ананич М.И. Основы рекламной деятельности/ М. И. Ананич. – Новосибирск: СибУПК, 2001 – 92 с.
2. Асеева Е.Н.. Организация рекламной кампании/ Е.Н. Асеева, П.В. Асеев. – М.: ПРИОР, 1997. – 112с.

3. Виноградова С.Н. Коммерческая деятельность: Учебное пособие/ С.Н. Виноградова. – Минск: Высшая школа, 1998. - 176с.
4. Герасименко В.В. Основы маркетинга/ В.В. Герасименко. - М.: ТЕИС, 1999. – 142с.
5. Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России: Практика и рекомендации/ Л.Ю. Гермогенова. – М.: «РусПартнер Лтд», 1994. –252 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Полный текст: официальный текст, действующая редакция. – М.: Экзамен, 2001. – 304с.
7. Делл Д. Учебник по рекламе/ Д. Делл, Т. Линда – Минск: ООО«СЛК», 1996. – 320с.
8. Завьялов П.С. Формула успеха: Маркетинг (сто вопросов - сто ответов о том, как эффективно действовать на внешнем рынке)/ П.С. Завьялов, В.С. Демидов. – М.: Международные отношения, 1991. – 380с.
9. Качалов И. Семь причин падения эффективности рекламы/И. Качалов // Реклама. – 2000. - №1. – С. 20-22.
10. Кейлер В.А. Экономика предприятия: Курс лекций/ В.А. Кейлер. – М.: ИНФРА – М, Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 132с.

РЕКЛАМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В настоящее время экономика России находится в переходном состоянии, стремительно движется от плановой системы к рыночной. И если раньше предприятиям не приходилось особо задумываться о сбыте продукции, этим занималось государство, то сейчас в условиях рынка каждое предприятие на свой страх и риск самостоятельно решает, что именно оно будет производить и каким образом сбывать, какие при этом будут использованы средства. Так как в нынешних условиях любой предприниматель может производить то, что считает нужным и возможным, то число производителей похожей продукции становится очень большим. И каждый из них стремится завоевать рынок. Это и побуждает организации предпринимать различные действия, способствующие реализации продукции. К этим действиям относят повышение качества продукции и эффективности рекламной деятельности¹⁸.

Реклама является значимой частью маркетинговых коммуникаций и служит инструментом создания внешнего конкурентного преимущества. Невозможно представить работу современного предприятия без рекламной деятельности. Компания должна заявить о своем существовании на рынке, о своем товаре, привлечь потенциального покупателя и создать образ надежного партнера.

Фундаментом системы управления современным предприятием является маркетинг, трансформирующий цели фирмы в стратегию ее поведения на рынке. Визуальное воплощение в прямое продолжение маркетинговых стратегий – это и есть рекламная деятельность предприятия, которая обращена

¹⁸ Уэллс У. Реклама: принципы и практика/ У.Уэллс., Дж. Бернет, С. Мариарти. - СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. – 736с.

непосредственно на потребителя и является основой комплекса маркетинговых коммуникаций.

При этом рекламная деятельность, как и любая другая, должна непрерывно развиваться в рамках стратегического планирования предприятия. Как показывает практика, зачастую планирование рекламной деятельности предприятия ведется без учета маркетинговых стратегий, в отрыве от маркетинговой деятельности предприятия. Это приводит к тому, что затраты на рекламу возрастают, а ее эффективность снижается¹⁹.

Формирующийся в России рынок товаров и услуг все настойчивее требует привлечения и использования рекламы. Ее корни уходят в глубокую старину и связаны с тем, что производителям (ремесленникам), торговцам всегда требовалось сообщать людям о продаваемых ими товарах, о проводимых ярмарках и т. п.

Реклама, с одной стороны, доводит до потребителей разные сведения, необходимые для покупки и использования изделий. С другой, — сочетая свою информационность с убедительностью и внушаемостью, реклама оказывает на человека эмоционально-психическое воздействие. Отсюда — многие считают, что реклама, сама по себе, одновременно и бизнес, и искусство.

Для отечественной рекламы, которая развивалась в условиях тоталитарной экономики, разбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке страны, были характерны отрывочность, бессистемность, формализм. Зачастую она использовалась для активизации продажи товаров, не пользующихся спросом. Начавшийся новый этап в формировании рынка требует принципиально новых подходов к развитию и использованию рекламы. Следует учитывать, что задачи рекламы неоднородны и изменяются в зависимости от стадии развития товарного рынка.

¹ Кисмерешкин В.Г. Реклама в продвижении российских товаров/ В.Г. Кисмерешкин. – М.: ОАО НПО «Экономика», 2000.

Литература:

1. Ананич М.И. Основы рекламной деятельности/ М. И. Ананич. – Новосибирск: СибУПК, 2001 – 92 с.
2. Асеева Е.Н.. Организация рекламной кампании/ Е.Н. Асеева, П.В. Асеев. – М.: ПРИОР, 1997. – 112с.
3. Виноградова С.Н. Коммерческая деятельность: Учебное пособие/ С.Н. Виноградова. – Минск: Высшая школа, 1998. - 176с.
4. Герасименко В.В. Основы маркетинга/ В.В. Герасименко. - М.: ТЕИС, 1999. – 142с.
5. Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России: Практика и рекомендации/ Л.Ю. Гермогенова. – М.: «РусПартнер Лтд», 1994. –252 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Полный текст: официальный текст, действующая редакция. – М.: Экзамен, 2001. – 304с.
7. Делл Д. Учебник по рекламе/ Д. Делл, Т. Линда – Минск: ООО«СЛК», 1996. – 320с.
8. Завьялов П.С. Формула успеха: Маркетинг (сто вопросов - сто ответов о том, как эффективно действовать на внешнем рынке)/ П.С. Завьялов, В.С. Демидов. – М.: Международные отношения, 1991. – 380с.
9. Качалов И. Семь причин падения эффективности рекламы/И. Качалов // Реклама. – 2000. - №1. – С. 20-22.
10. Кейлер В.А. Экономика предприятия: Курс лекций/ В.А. Кейлер. – М.: ИНФРА – М, Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. – 132с.

**ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ – ОБЪЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ
ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Уровень доступности и качества медицинской помощи, эффективность деятельности системы охраны здоровья определяется, прежде всего, состоянием и развитием первичной медико-санитарной помощи (2). С целью обеспечения качества, результативности и доступности медицинской помощи населению в деятельность медицинских учреждений в настоящее время активно внедряются инновационные технологии, которые можно объединить по группам: технологические (создание и освоение новых услуг, модернизация оборудования и т.д.), медицинские (использование современных методов диагностики и лечения, внедрение протоколов лечения заболеваний и т.д.), ресурсосберегающие (дневной стационар, стационар на дому); профилактические (школы пациентов и т.д.); экономические (внедрение системы экономических поощрений производственной деятельности с учетом качества и объемов предоставляемых услуг, развитие платных медицинских услуг, добровольного медицинского страхования и т.д.) и организационно-управленческие технологии и т.д.(1,3,4).

Результаты социологических исследований, проведенные авторами статьи, в передовых медицинских учреждениях Республики Татарстан (подчеркнуто авторами), позволяют сделать вывод о том, что в целом внедрение инновационных технологий в первичную медико-санитарную помощь и, прежде всего, общей врачебной практики ведет к доступности квалифицированной медицинской помощи, повышению удовлетворенности пациентов медицинским обслуживанием. Так, за обследуемый период с 2005-2009гг. значительно увеличился удельный вес респондентов, отметивших улучшение в организации медицинского обслуживания (53,1% в 2005 г. и 89,9% в 2009г.); в качестве лечения (соответственно 61,8% и 89%); условиях

пребывания в медицинском учреждении (соответственно 67,8% и 94%); в отношении медицинского персонала к больным (соответственно, 65,4% и 91,2%) и т.д.

Одной из масштабных инновационных технологий в первичной медико-санитарной помощи является общая врачебная практика (5). В Республике Татарстан служба врача общей практики получила свое развитие в рамках республиканской целевой программы «Общеврачебная (семейная) практика» (2003-2006г.г.). В настоящее время служба врача общей практики внедрена на всех территориях республики. Полученные результаты социологических исследований, проведенных в медицинских учреждениях Республики Татарстан, позволяют проследить положительную динамику в реализации ожиданий пациентов от врачей общей практики. Полностью оправдались ожидания при обращении к врачу общей практики лишь у каждого второго опрошенного в 2005 г., а в 2009 г.— у большинства респондентов, поскольку, по их мнению, им своевременно и качественно была оказана медицинская помощь. Как отмечают опрошенные пациенты, в результате внедрения общей врачебной практики повысилась ответственность лечащего врача на участке, улучшилась организация работы медицинского персонала, отношение к больным стало более внимательным.

Важно отметить, что увеличилась доля лиц с хроническими заболеваниями, наиболее часто нуждающихся в медицинской помощи, удовлетворенных работой общей врачебной практики. Если в 2005 г. удельный вес удовлетворительных оценок работы врача общей практики среди опрошенных лиц с хроническими заболеваниями составлял 37,8%, то в 2009 г. вырос почти в два раза (72,4%). Можно указать и то обстоятельство, что по данным всех проведенных исследований подавляющее большинство респондентов характеризуют врачебный прием как компетентный и доброжелательный. Выявлены положительные тенденции в оценке этического деонтологических параметров, причем положительно оценивали чаще женщины, чем мужчины (соответственно 56,7% лиц женского пола и 44,2% — мужского), респонденты пенсионного возраста в сравнении с респондентами трудоспособного возраста (соответственно 77,7% лиц старше трудоспособного

возраста и 59,9% лиц трудоспособного возраста). В случае появления первых симптомов заболеваний глаз, горла, носа и неврологических заболеваний, по результатам нашего последнего исследования (2009 г.), пожелали обратиться к врачу общей практики 84,4% пациентов, т.е. в два раза больше, чем было в первом анкетировании — 41,1% (2005 г.).

Данные социологического исследования показывают, что произошли положительные изменения в самосохранительном поведении пациентов. За период функционирования общей врачебной практики в медицинских учреждениях возросла доля лиц, своевременно обращающихся при первых признаках заболеваний, прежде всего, благодаря доступности врача общей практики. Доля больных, своевременно обращающихся за медицинской помощью за изучаемый период, выросла с 44% до 77%, тогда как доля лиц, оттягивающих свое обращение к врачу, снизилась с 36% до 18% от всей выборочной совокупности опрошенных в проведенных исследованиях.

Итак, несмотря на отдельные организационные моменты, которые требует своей доработки, результаты внедрения инновационных технологий в первичную медико-санитарную помощь, позитивно оцениваются как самими пациентами, так и медицинским персоналом учреждения.

Литература:

1. Боязитова, А.Н. Оценка медицинских технологий в системе управления качеством оказания медицинской помощи населению Волгоградской области / А.Н.Боязитова // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. — 2006. — № 5. — С.7—11
2. Вялков, А.И. Оценка эффективности деятельности учреждений здравоохранения / А.И.Вялков // Главврач. — 2005. — № 3. — С.25—33.
3. Киготь, Л.В. Научное обоснование эффективности новых организационных технологий в городской поликлинике: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Л.В.Киготь. — М., 2003. — 24 с.
4. Кириллов, А.В. Сравнительный анализ эффективности маркетинговых технологий для различных моделей организации первичной медико-санитарной помощи / А.В.Кириллов, М.В.Олейник // Менеджер здравоохранения. — 2005. — № 4. — С.43—51.
5. Минкин, Г.В. Научное обоснование организации первичной медицинской помощи и ведения пациентов на базе амбулатории врачей общей практики: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Г.В.Минкин. — Уфа, 2002. — 27 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ

Государственное унитарное предприятие - это коллективный субъект административного права, обладающий обособленным имуществом, организационным единством и внутренней структурой, учрежденное собственником в целях удовлетворения общественных потребностей, имеющих стратегическое значение, либо обеспечивающих национальную безопасность государства, действующее в соответствии со специальной правосубъектностью на основе закрепленного за ним собственником неделимого имущества на основе хозяйственного ведения, либо оперативного управления, и наделенное правом вступать в административно-правовые отношения с органами исполнительной власти, а в ряде случаев и с судом, при реализации ими своих задач.²⁰

По данным официальной статистики, на 1 января 2007 г. в стране насчитывалось 16602 государственных унитарных предприятия, включая казенные предприятия (в 1992 г. - 349381 государственное и муниципальное предприятие), и 5029 акционерных обществ с долей государственного участия. Наибольшее число государственных унитарных предприятия действует в сфере операций с недвижимым имуществом и предоставления услуг - 23,4%; затем следуют обрабатывающие производства - 18,1%, торговля, ремонт автотранспорта и бытовых приборов - 14,2%, сельское и лесное хозяйство - 13,3%, строительство — 9%²¹.

По состоянию на 1 апреля 2007 года число организаций государственного сектора экономики составило 1636 единиц или 1,7% от общего числа

²⁰ См.: Есенина О.А. Правовой режим имущества унитарного предприятия/Юрист № 27, 2008 - С.5.

²¹ См.: Ушакова Н.А. Как заработать на госимуществе / Юрист № 23, 2008 - С.1.; Есенина О.А. Правовой режим имущества унитарного предприятия/Юрист № 27, 2008 - С.4.;

организаций Республики Татарстан. Из них 251 – государственные унитарные предприятия ²², 207 – хозяйственные общества, в уставном капитале которых более 50% акций находятся в государственной собственности и собственности хозяйствующих субъектов, относящихся к госсектору экономики.

Наибольшее количество ГУПов осуществляют деятельность в следующих сферах: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 80 предприятий²³, сельское хозяйство и обрабатывающие производства – по 40 предприятий, оптовая и розничная торговля, бытовое обслуживание – 23 предприятия, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 21 предприятие.

Государственное унитарное предприятие (в том числе не только производственные предприятия, но и различные учреждения - образовательные, исследовательские, конструкторские, системы здравоохранения и т.д.) является государственной организацией, т.е. ему принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственное имущество, а его основу составляет коллектив работников, возглавляемый своим органом управления. Государственное унитарное предприятие является производственной организацией, то есть оно создается для осуществления производства на основе использования материальных ресурсов. «Предприятие - такая организация, которая представляет собой отдельную в структурном отношении единицу с единым замкнутым производственно-техническим циклом производства определенной продукции». Однако система производства в настоящее время не социалистическая и не плановая. Планы в настоящее время носят рекомендательный, а не административный характер. Хотя для государственных унитарных предприятий, основанных на праве

²² Вместе с федеральными ГУП.

²³ Из них операции с недвижимым имуществом осуществляют 31 предприятие, научные исследования и разработки – 18 предприятий, предоставление прочих услуг – 28 предприятий.

хозяйственного ведения собственник имущества утверждает показатели экономической эффективности деятельности и контролирует их выполнение; а для казенного предприятия утверждает план-заказ и план-развития.

Государственное унитарное предприятие изготавливает продукцию, (выполняет отдельные заказы, работы, оказывает услуги).²⁴

Реализация готовой продукции как признак государственного унитарного предприятия является приемлемым для унитарных предприятий, но не всегда приемлем для казенных предприятий, так как зачастую они работают в соответствии с государственным заказом, следовательно, они не занимаются сбытом готовой продукции.²⁵

Вместе с тем важно подчеркнуть, что существуют противоречия между потенциалом государственного производственного сектора и неудовлетворительными социально-экономическими результатами его функционирования в условиях рынка. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование эффективного финансового механизма государственных унитарных предприятий, позволяющего реализовать имеющийся материальный и финансовый ресурс этого уникального элемента рыночной экономики.

В зарубежной литературе под государственным предприятием понимается «любое предприятие, в котором государство, государственные органы или учреждения, другие государственные предприятия являются владельцами, отдельно или совместно, прямо или косвенно, части капитала; размер этой части: либо превышает половину капитала предприятия, оставаясь не основной частью в капитале предприятия. Закон позволяет государству самим фактом своего существования или в сочетании со специфическими

²⁴ См.: Терешкин В.В. Государственное управление и правовое регулирование предпринимательства в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002, - С.8.

²⁵ См.: Яковлев В.Ф. Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник ученых трудов. Свердловского юридического Института. Вып. 9, Свердловск. 1975. С. 23-33.

правами иметь реальную власть на предприятии».²⁶ Это определение было дано Европейским центром государственных предприятий.

Основанием для выработки более точных критериев понятия государственного предприятия служит определение, предложенное экспертами ООН. Любое предприятие должно: 1) заниматься экономической деятельностью; 2) обладать гражданской правосубъектностью и правом юридического лица; 3) Госпредприятие помимо этих признаков должно принадлежать государству или в иной степени контролироваться им.²⁷

Предприятие - это разновидность организаций, осуществляющих, в отличие от органов исполнительной власти, не руководство, а экономические, социально-культурные и иные функции в целях удовлетворения материальных, духовных и других потребностей граждан, общества и государства.²⁸

Указание на производство определяет экономическую сущность предприятия, которая дополняется и правовым признаком: предприятие является самостоятельным хозяйствующим субъектом, т.е. самостоятельно осуществляет свою деятельность, распоряжается выпускаемой продукцией, полученной прибылью, оставшейся в его распоряжении после уплаты налогов и других платежей.²⁹

Предприятия могут объединяться в ассоциации, корпорации, консорциумы, концерны и другие объединения по отраслевым, территориальным и другим принципам.

В зависимости от отраслевой производственно-технологической специализации различают следующие формы предприятий:

- промышленные — заводы, фабрики, комбинаты, шахты, месторождения и др.;

²⁶ См.: Бизаге А. Государственный сектор и приватизация. М.: 1996 - С. 9-10.

²⁷ См.: Климова М. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. - М.: Наука, 1988.-с.16.

²⁸ См.: Алехин А. П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации - М.: Зерцало, 1997 г.- с.205.

²⁹ См.: Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А., Российское административное право. - М.: Юрист, 1996. -С. 94.

- сельскохозяйственные — коллективные сельскохозяйственные предприятия (КСП), фермерские хозяйства, частные, частно-арендные предприятия;
- транспортные — железнодорожного транспорта (управление, отделы железных дорог, станции, депо); водного транспорта (мореходства, порты); гражданской авиации (объединения, аэродромы, аэропорты, авиалинии); автопредприятия (автокомбинаты); территориальные управления трубопроводного транспорта;
- строительные — строительные управления, комбинаты;
- связи — почтамты, телеграфы, телефонные станции;
- торговли — универмаги, гастрономы, торговые дома, специализированные и фирменные магазины;
- жилищно-коммунальные — жилищно-эксплуатационные управления, энергосети, теплосети и др.

В Федеральном законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее - Закон) - унитарное предприятие определяется как «коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ним собственником»³⁰. В данном определении дается гражданско-правовая характеристика государственного унитарного предприятия, при административно-правовом определении предприятия на первый план выходят другие характерные признаки.

³⁰ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №48. ст. 4746. См.: Приложение 1.

УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ: МНЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ

По мере развития рыночных отношений и конкуренции ценность профессиональной подготовки специалистов неизбежно возрастёт. Профессиональное обучение становится важнейшим элементом инфраструктуры рынка труда, который поддерживает качественно сбалансированный спрос и предложение труда. Экономические и организационные изменения последних лет повлекли за собой перемены в характере взаимоотношений между профессиональными учебными заведениями и предприятиями, а также государственными и негосударственными организациями в вопросах подготовки молодых специалистов.

В этой связи существенно возрастает значение мониторинга по всей цепочке образовательного процесса, который начинается с выбора молодым человеком будущей профессии. При этом одним из важнейших аспектов проблемы является изучение взгляда самих выпускников на процесс обучения, их оценки уровня своей профессиональной подготовки. Знание и анализ складывающихся тенденций в этой области позволяют своевременно корректировать образовательные программы.

В Нижнекамском муниципальном институте (НМИ) в рамках подготовки к комплексной оценке деятельности по инициативе Национального аккредитационного агентства в сфере образования (Росаккредагентства) был организован социологический опрос выпускников вуза с целью выявления их мнения об уровне полученной в образовательном учреждении профессиональной подготовки.

Опрос проводился среди молодых специалистов, работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях муниципального образования, и закончивших НМИ не позднее 5 лет на момент проведения комплексной оценки. Всего было опрошено 168 выпускников, из них 68,3% проходили

обучение по очной форме, 31,7% - по заочной. Распределение респондентов по возрасту следующее: 21-25 лет – 39%, 26-30 лет – 36%, 31-35 лет - 15%, старше 36 - 10%. По полу: мужчин – 47,6%, женщин – 52,4%.

Большинство респондентов (86,3%) работают на государственных предприятиях (организациях, учреждениях). 78% опрошенных занимают должность специалиста, 7,3% - должность руководителя структурного подразделения. Большая часть опрошенных оценивают свои доходы, как средние (73,2%) и выше среднего (17%).

Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты выявил, что большинство выпускников НМИ (73%) работают по специальности, полученной в вузе.

Вопросы первого блока анкеты были направлены на выявление факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность профессиональной деятельности специалиста. Самыми важными факторами, влияющими на рост их карьеры, выпускники назвали:

- 1) Уровень практических знаний и умений - 100%;
- 2) Способность работать в коллективе, команде – 97,6%;
- 3) Способность эффективно представлять себя и результаты своего труда – 95,2%;
- 4) Навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе программ – 95,2%.

Полученные в результате опроса данные подчеркивают особое значение обратной связи вуза с выпускниками – какие компетенции пригодятся им непосредственно на рабочем месте? Меньше всего выпускникам в их практической деятельности, по мнению респондентов, пригодится знание иностранного языка (9,1%), осведомленность в смежных областях полученной специальности (27,3%) и навыки управления персоналом (31,8%).

Интересно, что только менее половины опрошенных считают необходимой для молодого специалиста нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие, и только 37% выпускников считают, что на

предприятиях нужны работники, проявляющие готовность и способность к дальнейшему обучению.

Второй блок анкеты касался выявления степени удовлетворенности выпускников уровнем полученной в образовательном учреждении профессиональной подготовки. Анализ ответов показал, что 85,4% выпускников удовлетворены уровнем полученной профессиональной подготовки. Респондентам было предложено оценить влияние образовательного учреждения на развитие важнейших профессиональных компетенций выпускника и выразить свою оценку в баллах: 10 баллов – значительную роль, 1 балл – незначительную роль, влияние практически отсутствует, другие значения промежуточные. Полученные результаты показывают высокий уровень оценки влияния Нижнекамского муниципального института на процесс формирования профессиональной компетентности выпускников. Самую высокую оценку получили такие компетенции, как способность работать в коллективе, команде, нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие (8,1 баллов), а также уровень практических знаний, умений и способность воспринимать и анализировать новую информацию, новые идеи (7,9 баллов); самую низкую - владение иностранным языком (6,0 баллов).

Удовлетворенность выпускников НМИ уровнем полученной профессиональной подготовки проявилась и при ответе на вопрос «Если бы Вам пришлось выбирать специальность и образовательное учреждение заново, как бы Вы поступили?». Более половины респондентов (63,4%) выбрали бы эту же специальность и образовательное учреждение, в котором учились. Однако почти треть опрошенных отметили, что ошиблись с выбором профессии, то есть, если бы им предоставился такой шанс, то они бы выбрали другую специальность, но только в том образовательном учреждении, в котором учились. Еще 7% выпускников заявили, что выбрали бы и другую специальность, и другое образовательное учреждение. Это говорит не только о

качестве подготовки специалистов в вузе, но и о проблемах в организации профориентационной работы.

В настоящее время в системе подготовки молодежи к предстоящей профессиональной деятельности в процессе ее обучения можно выделить следующие основные проблемы:

- отсутствие целенаправленной, систематической психолого-профориентационной работы, которая должна содействовать личности в профессиональном самоопределении с учетом не только потребностей и возможностей, но и ситуации на рынке труда;

- неразвитость системы комплексного взаимодействия социальных институтов (управление образования – учебные заведения – предприятия – городской центр занятости населения), призванных решать задачи профессионального самоопределения и профессиональной подготовки молодых специалистов.

Сегодня существует потребность в развитии многопрофильной и многоуровневой системы учреждений профессионального образования, способной предоставить молодым людям качественное образование. Однако, недостаточно только оказания помощи молодому человеку в определении своих профессиональных интересов и выборе направления профессионального обучения. Ему необходимо помочь сформировать представление о его профессиональной карьере на основе знаний своих профессиональных возможностей, социально-экономической ситуации и потребностей рынка труда, обеспечить его средствами адаптации в построении как профессиональной, так и жизненной карьеры. Задача эта непростая и ее решение необходимо вести комплексно, систематически и во взаимодействии со всеми заинтересованными структурами, постоянно накапливая информацию, анализируя ее и принимая соответствующие оперативные решения.

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Проблема профессиональной ориентации в современных условиях приобретает большую значимость и играет огромную роль в целенаправленном регулировании профессиональной структуры общества. Она выступает важным составным элементом системы подготовки кадров и является регулятором связи между системой образования и производством, а также призвана способствовать удовлетворению потребностей организации в рабочей силе в необходимом качественном и количественном отношении.

Современные экономические отношения в обществе привели к переходу системы школьного образования к принципиально новым парадигмам организации учебно-воспитательного процесса. Закон РФ «Об образовании» создал необходимую нормативную базу, определил стратегию государственной политики в системе образования и обозначил общие ориентиры ее развития. Согласно этому закону, образовательные учреждения имеют возможность устанавливать перечень профессий и специальностей, ориентируясь на которые должны организовывать общеобразовательное обучение. Характерной чертой практически всех инновационных школ является специализация и профилизация общего образования.

Говоря о профессиональной ориентации учащихся и профилизации обучения, нельзя не затронуть вопрос о введении обязательного профильного обучения в старших классах общеобразовательных школ. В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 18.07.2002г.001 г. № 2783 «Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» ставится задача создания "системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда,

отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования".

В отличие от привычных моделей школ с углубленным изучением отдельных предметов, когда один-два предмета изучаются по углубленным программам, а остальные - на базовом уровне, реализация профильного обучения возможна только при условии относительного сокращения учебного материала непрофильных предметов, изучаемых с целью завершения базовой общеобразовательной подготовки учащихся.

Модель общеобразовательного учреждения с профильным обучением на старшей ступени предусматривает возможность разнообразных комбинаций учебных предметов, что и будет обеспечивать гибкую систему профильного обучения. Эта система должна включать в себя следующие типы учебных предметов: базовые общеобразовательные, профильные и элективные.

Таким образом, утверждение Концепции профильного обучения выводит профессиональную ориентацию на правовую основу. Это будет способствовать разработке научно обоснованной системы профессиональной ориентации и допрофессиональной подготовки.

Однако профильное обучение в общеобразовательной школе не предполагает практической профессиональной подготовки учащихся. Эффективность профильного обучения станет более значимым, если будет осуществляться за счет целенаправленного и организованного привлечения образовательных ресурсов учреждения высшего профессионального образования, выполняющего роль своеобразного «ресурсного центра». Примером такой кооперации может служить Ресурсный центр непрерывного профессионального образования, созданный на базе Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института (РЦ НКФ МГЭИ).

Данная структура реализует модель сетевого взаимодействия с муниципальными общеобразовательными учреждениями города Нижнекамска и Нижнекамского района на основе договора о сотрудничестве с Управлением

образования Исполнительного комитета Нижнекамского муниципального района.

В рамках данной модели определены базовые школы, которые обеспечивают преподавание в полном объеме базовых общеобразовательных предметов и ту часть профильного обучения (профильные предметы и элективные курсы), которую оно способно реализовать в рамках своих возможностей. Остальную профильную подготовку организует и проводит Ресурсный центр, обладающий достаточными кадровыми, учебно-методическими, научными, информационными и техническими ресурсами для обеспечения качественного, максимально индивидуализированного и доступного образования для учащихся школ города и района по двум профилям: социально-экономическому и социально-гуманитарному.

В задачи Ресурсного центра НКФ МГЭИ входит:

- разработка и апробация интегрированных программ профильного обучения;
- организация профориентационной работы с учащимися;
- повышение квалификации педагогов профильного обучения.

В целях привлечения педагогической общественности к реализации проектов по введению профильной подготовки РЦ НКФ МГЭИ принимает участие в работе научно-методического совета по проблемам профильного обучения, созданного на базе Управления образования Исполнительного комитета Нижнекамского муниципального района.

Главным условием при реализации любого профиля является правильное диагностирование школьника. Такая работа должна проводиться для того, чтобы как можно точнее определить предрасположенность ребенка по психологическим параметрам, физическим данным, умственным потенциям к данному профилю.

Решить данную проблему призван профориентационный проект «Выбор будущей профессии», реализуемый в Ресурсном центре Нижнекамского филиала МГЭИ. Он включает в себя компьютерную диагностику и

индивидуальную консультацию психолога. Участие в проекте дает учащимся возможность выявить индивидуальные склонности и способности к определенным видам деятельности и сделать осознанный выбор профиля обучения.

Таким образом, сотрудничество вуза со школой имеет ряд положительных черт: создается отлаженная система профессиональной ориентации и подготовки к поступлению в вуз; мотивация обучения в школе и вузе становится более устойчивой, так как в рамках данного сотрудничества студенты отбираются не по общим интеллектуальным показателям, а на основе сформированности интереса к профессии, наличия профессионально значимых качеств, что, безусловно, сказывается на профессиональной подготовке будущих специалистов.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Социальное обслуживание, согласно действующему законодательству, представляет собой деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина по причинам инвалидности, неспособности к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, безработицы, сиротства, одиночества, безнадзорности, малообеспеченности, конфликтов и жестокого обращения в семье, нарушения законных прав и интересов, отсутствия определенного места жительства и т.д., которую он не может преодолеть самостоятельно³¹.

Учреждения социальной сферы включают в себя социальные приюты для детей и подростков, районные дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социальной помощи семье и детям, центры социально-психологической помощи и другие социальные объекты городов и районов, областей, краев, республик.

Развитие системы социального обслуживания требует четкого и однозначного понимания эффективности предоставления социальных услуг путем разработки критериев и показателей, позволяющих оценить качество работы социальных учреждений.

В работе А.Н. Попова понятие эффективность в отношении деятельности социальных служб в общем смысле определяется как максимальное достижение целей по удовлетворению социальных потребностей клиента при

³¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52495-2005 "Социальное обслуживание населения. Термины и определения" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 532-ст)

оптимальных затратах³². Сама сущность эффективности социальной работы выражается в способности позитивно реагировать, отвечать потребностям клиента, что в свою очередь является наиболее универсальной позицией при определении эффективности деятельности социальной сферы.

Показатели эффективности могут быть ориентированы на микро и макроуровне анализа социальных отношений (обеспеченность нуждающихся адресной социальной помощью), группироваться в зависимости от масштабности социального охвата (показатели эффективности работы учреждения социального обслуживания) или с точки зрения субъекта и объекта управления (показатели нуждаемости в социальных пособиях, потребности в дополнительных социальных услугах). Показатели также могут классифицироваться в зависимости от характера отражаемых социальных процессов (объективные показатели – материально-технического, финансового обеспечения учреждений социального обслуживания; субъективные – показатели удовлетворенности предоставлением социальных услуг, оценки работы структур социального обслуживания) и процедур измерения (количественные/качественные способы получения аналитической информации)³³.

При анализе различных подходов к понятию эффективности социальной работы в трудах ряда отечественных авторов, можно выделить 2 основных направления:

- 1) Эффективность предоставления социальных услуг с позиции учреждения социального обслуживания;
- 2) Эффективность предоставления социальных услуг с позиции клиента, получающего социальные услуги.

Анализ ситуации показывает, что оценка эффективности предоставления социальных услуг сегодня осуществляется органами власти в основном в количественных показателях (количество граждан, состоящих на обслуживании в отделениях социального обслуживания на дому; количество граждан,

³² Попов А. Н. Эффективность социальной работы. Общий взгляд // Российский журнал социальной работы. 1997. № 1.

³³ Васильева Е. Оценка эффективности социальной политики: региональная практика // Власть. - 2008. - № 12. - С. 29-33.

получивших натуральную, материальную помощь, объем данной помощи; рост числа учреждений социального обслуживания и так далее), однако, недостаточно внимания уделяется оценке эффективности социальных программ с точки зрения результативности³⁴. Предпринимаются только отдельные попытки оценить эффект работы социальных учреждений через измерения, происходящих в жизни людей после социальной помощи и услуг данных учреждений³⁵. Отсутствует практика оценки эффективности социальных программ с точки зрения адресности – того, какая часть выделенных ресурсов доходит до целевой группы потребителей, каков уровень ошибок включения и исключения.

Между тем эффективность предоставления социальных услуг является комплексным понятием и может быть рассмотрено с разных сторон.

Эффективность деятельности социальных служб – достаточно многоплановое явление, содержащее в себе множество факторов. Определение ее критериев имеет важное значение для практической деятельности социальных служб. Они служат важным инструментом для исследования результативности предоставления социальных услуг населению, являются системой ориентиров, нацеливающих на достижение конкретных и действенных результатов в социальном обслуживании, адекватных реальным потребностям и нуждам различных категорий населения³⁶.

Поскольку социальная работа явление многоуровневое, многогранное и многоплановое, невозможно определить ее эффективность с помощью одного критерия или даже одной группы. Эффективность деятельности учреждений социального обслуживания – это обобщенный, интегральный показатель качества системы социального обслуживания. Он определяется как внутренними свойствами системы (значениями различных показателей,

³⁴ Малишевский А.Е. Опыт определения понятия эффективности предоставления социальных услуг в России// Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса. Материалы международной научной конференции 5-6 ноября 2009г. - СПб.: СПбГИПСР, 2009. – С. 109-111

³⁵ Топчий Л.В. К вопросу об основных понятиях и категориях теории социальной работы/Российский журнал социальной работы. — № 9-10 — 2000. — С. 37-42

³⁶ Эффективность государственного управления/ Под ред. С. А. Батчикова, С.Ю. Глазьева. — М., 1998. — С. 228

характеризующих потенциал и ресурсы), так и условиями, в которых функционирует система³⁷.

Система социальных показателей, прежде всего, должна быть ориентирована на предметную деятельность учреждений социальной сферы.

Обычно в качестве показателей принимают критерии, которые отражают соблюдение:

- принципов социального обслуживания;
- принципов деятельности в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов;
- прав граждан на социальное обслуживание;
- прав граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания;
- прав граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания.

Очевидно, что эффективность деятельности бюджетного учреждения не ограничивается только его социальной деятельностью. Оценка эффективности деятельности учреждений социального обслуживания должна отражать многообразие сфер их деятельности. В этой связи можно выделить три системы показателей:

- оценку организации системы качества;
- оценку качества предоставляемых услуг;
- оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности учреждений социального обслуживания.

Наиболее объективными показателями работы учреждений являются показатели, полученные с помощью современных методов. Например, при помощи регулярных многоплановых мониторинговых исследований, нацеленных на долгосрочное изучение факторов, влияющих на качество социального обслуживания.

Ко всему вышеперечисленному хотелось бы добавить такой критерий, как число повторных обращений клиентов в социальную службу – некий индикатор, указывающий на то, решена проблема клиента или нет. В

³⁷ Панина Н.В. Технология социологического исследования. Курс лекций. — Киев, 1997.

теоретическом плане определение понятия эффективности деятельности учреждений социального обслуживания рассматривается авторами в качестве важного механизма повышения качества социального обслуживания населения, позволяющего отслеживать, контролировать и развивать данное направление социальной политики. С практической точки зрения на основании тщательного анализа работ отечественных и зарубежных авторов возможно создание системы ориентиров и показателей оценки эффективности деятельности существующих социальных служб, способствующей своевременному выявлению и устранению недостатков в работе социальных служб и способствующей повышению качества социального обслуживания населения³⁸.

Таким образом, при формировании системы показателей для оценки эффективности деятельности государственных учреждений социального обслуживания необходимо учитывать как социальную, так и экономическую эффективность. Оценка эффективности социальной работы должна учитывать достижения, как в количественных параметрах, так и в качественных характеристиках. Состояние системы и ее элементов оценивается критериями, которые должны быть объективными, отражать не второстепенные и случайные, а существенные и повторяющиеся признаки, быть мерилем оценки результатов деятельности, содержать качественно-количественную информацию о ее функционировании.

Литература:

1. Васильева Е. Оценка эффективности социальной политики: региональная практика // Власть. - 2008. - № 12 .
2. Малишевский А.Е. Опыт определения понятия эффективности предоставления социальных услуг в России// Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса. Материалы международной научной конференции 5-6 ноября 2009г. - Спб.: СПбГИПСР, 2009. – 330с.
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52495-2005 "Социальное обслуживание населения. Термины и определения"

³⁸ Малишевский А.Е. Опыт определения понятия эффективности предоставления социальных услуг в России// Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса. Материалы международной научной конференции 5-6 ноября 2009г. - Спб.: СПбГИПСР, 2009. – С.109-111.

(утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 532-ст)

4. Панина Н.В. Технология социологического исследования. Курс лекций. — Киев, 1997. — 277 с.
5. Попов А. Н. Эффективность социальной работы. Общий взгляд // Российский журнал социальной работы. 1997. № 1.
6. Топчий Л.В. К вопросу об основных понятиях и категориях теории социальной работы/ Российский журнал социальной работы. — № 9-10 — 2000.
7. Эффективность государственного управления/ Под ред. С. А. Батчикова, С.Ю. Глазьева. — М., 1998. — 228 с.

КОМПЛЕКС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, ЦЕННОСТИ, УБЕЖДЕНИЯ, ЗНАНИЕ

Экологическое сознание как одна из форм проявления экологической культуры стала изучаться учеными, начиная с 1960 г. В это время, американский ученый Р. Данлэп предложил следующую дефиницию экологическому сознанию: «степень обеспокоенности субъектов проблемами окружающей среды и проявление желания/оказание помощи при решении экологических проблем» [1].

Отечественные исследователи различают две традиции анализа экологического сознания – гносеологическую и социологическую [2]. В гносеологической традиции сознание выступает как отражение общественного бытия. В социологической традиции делается акцент на его активной, творческой роли, сознание рассматривается в связи с социальными условиями, определяющими его. Гносеологический подход позволяет раскрыть движение от действительности к сознанию, социологический, напротив – от сознания к действительности. Мы придерживаемся социологического подхода, по которому простейшими структурными элементами экологического сознания выступают установки, знания, убеждения, нормы, ценности.

Экологические установки. Наиболее научно разработанным уровнем экологического сознания является уровень изучения экологических установок. В социологии экологические установки изучаются как ментальные структуры, которые влияют на вербальный уровень, и находят свое отражение в языке.

Согласно Ценностной теории (Value-basis theory) по которой экологические установки являются результатом более общего набора ценностей, различают [3]: (1) *эгоистические экологические установки*, основанные на убеждении о вреде экологических рисков на здоровье субъектов природопользования. В соответствии с данной логикой, субъекты совершают проэкологические практики для удовлетворения индивидуальных потребностей

в обеспечении качества окружающей среды; (2) *Социально-альтруистические установки* – установки, согласно которым субъект включается в проэкологические действия для обеспечения здоровой окружающей среды для других субъектов и будущих поколений; (3) *Биоцентрические ценности* – отражают веру индивида в абсолютную ценность природы. Природное признается изначально самоценной, имеющее право на существование вне ее утилитарной полезности. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества³⁹.

Экологические ценности. Экологические ценности составляют часть более обширной системы ценностей, ибо оценке подлежат и все иные классы объектов, входящие в систему действия. Ценности, являющиеся частью любой культуры, обозначают собой не только предмет или событие, но и предполагают определенную реакцию, выражающуюся в соответствующих социальных действиях [4]. М. Рокич, пионер в области изучения ценностей, под ценностями понимал: «ведущие принципы, стандарты, которые влияют на социальные установки, и поведенческие практики» [5, 354]. Социальный психолог Ш. Шварц под ценностями понимал «идеализированные концепты, которые становятся ведущими принципами, согласно которым субъекты действуют и оценивают других, объясняют и рационализируют свои действия и суждения [6, 433]. Опираясь на подход, предложенный М. Рокичем, ученый предложил и расширил набор ценностных категорий. Им были выделены основные ценностные категории (сила, достижение, гедонизм, стимуляция, самоопределение, универсализм, благожелательность, традиция, конформизм и безопасность), каждая из которых подпадает в один из четырех типов: “открытость к изменениям” (саморегуляция, самоопределение и гедонизм), “трансцендентность” (универсализм и благожелательность), “сохранность” (конформность, традиционализм и безопасность) и “самосовершенствование” (сила, достижение и гедонизм). Согласно Ш. Шварцу экологические ценности относятся к ценностной категории «трансцендентность», в то время как

³⁹ (Kempton et al., 1994, p.37)

антиэкологические (эгоцентрические) ценности относятся к категории «открытость к изменениям» и «самосовершенствование». Исследования американских социологов подкрепили теорию Ш. Шварца эмпирическими данными [7]. Так, в ходе исследований было выявлено, что трансцендентные ценности имеют сильную положительную корреляцию с проэкологическим поведением (например, участие в акциях в защиту окружающей среды, написание/подписывание экологических петиций и т.д.), в то время как ценности самосовершенствования - к контраэкологическим. Кроме этого, ученые доказали, что альтруистические ценности сильнее проявляются в группах экоактивистов, чем в группах небеспокоенных окружающей средой.

Социальные психологи рассматривают ценности как ментальные модели. В процессе познания субъекты конструируют ментальные модели, которые выступают для них жизненными ориентирами. В отличие от них, культурные модели представляют собой социальные конструкты, созданные и разделяемые определенной группой [8]. Это продукты социализации, коллективного определения, ретранслируемые под влиянием деятельности социальных институтов и агентов. Следуя данной логике, экологические ценности будут представлять собой идеалы, транслируемые другими членами группы через инкультурацию.

На сегодняшний день выделяют два подхода к рассмотрению ценностного отношения индивида к окружающей его среде: "традиция сотрудничества" и "традиция управления" [9]. Это две полярные точки континуума, между которыми располагается шкала промежуточных позиций разной степени интенсивности в зависимости от соответствия тому или иному подходу. "Традиция управления" или натуралистический подход заключается в мировоззренческой установке, согласно которой человек является центром мироздания. Противопоставив человека природе как цель средству, эта традиция заложила принципы утилитарного отношения к природе, в соответствии с которыми все природные явления оказываются поделенными на нужные (полезные) человеку и ненужные (вредные) для него. Основу

противоположного подхода – "традиции сотрудничества" или натурацентрического подхода образует утверждение, что природа является ценностью независимо от степени полезности.

Экологические убеждения. «Система убеждений - связанная система идей, объясняющая принципы функционирования социальной, экономической и политической систем" [10]. На сегодняшний день не существует систематических исследований, которые раскрывают природу экологических убеждений, а также принципов, согласно которым экологические убеждения интегрируются в единую систему. Вместе с тем, в западной социологической мысли существует два теоретико-методологических подхода к изучению экологических убеждений: подход социальных дилемм и теория ценностных ожиданий [11]. Подход социальных дилемм (social dilemmas perspective) описывает процесс принятия решений как коллективный продукт, включающий в себя взаимодействие альтруистических и эгоистических стимулов. С целью снятия социальных дилемм в области экологии и стимулирования проэкологического поведения, субъект должен располагать детальной информацией об экологической обстановке и о тех последствиях, к которой она может привести. Например, исследования по изучению социальных практик использования водных ресурсов демонстрируют, что только информация о длительных последствиях вреда здоровью (по сравнению с информацией, связанной с экономическими затратами) способна изменить социальные практики потребления значительного количества водных ресурсов населением.

Теория ценностных ожиданий (expectancy-value theories approach) описывает способы, по которым субъекты определяют базовые элементы, с одной стороны, значимость этого элемента, с другой и, наконец, степень вероятности о появлении данной ценности в заданный период времени.

В существующих работах в области изучения экологического сознания характер взаимосвязи между экологическими установками и убеждениями не артикулирован. В ряде исследований, установки рассматриваются как самостоятельная структура комплекса экологического сознания, в то время, как

в других исследованиях – они рассматриваются как «суждения объектов», другими словами, установки соотносятся с убеждениями и определяются.

Экологическое знание. Экологическое знание является одной из форм проявления экологической культуры общества; выступает когнитивной составляющей экологического сознания и представляет собой «общее знание фактов об окружающей среде и ее основных экосистемах» [12, 34]. Экологическое знание имеет два уровня анализа: знание о фактах и знание о действиях. Фактологическое знание включает в себя знание факторов, определяющих экологическую ситуацию, знание о причинах экологических проблем, знания мер, ведущих к ухудшению экологической ситуации и т.д. Знание о действиях включает в себя информацию о поведенческих аспектах взаимодействия окружающей среды с миром социума.

В теоретико-методологическом отношении социологам становится все труднее изучать экологическое сознание субъектов. По Р. Данлэпу это может быть связано со следующим причинами: (1) экологические проблемы становятся более глобальными и менее визуальными, так, что субъектам все больше приходится опираться на лидеров мнения, институт СМИ для получения объективной информации о состоянии окружающей среды; (2) причины, следствия и пути решения экологических проблем взаимосвязаны с более комплексными социальными, социально-экономическими и социально-политическими процессами [1]. Современные тенденции, происходящие в области экологического сознания субъектов сопровождаются не только количественным ростом экологически обеспокоенных групп населения, но и инкорпорируют более глубинные процессы, связанные с изменением общей ценностной системы обществ.

Литература:

1. Dunlap, R. E., & Jones, R. E. Environmental concern: Conceptual and measurement issues. / R. E. Dunlap // Handbook of Environmental Sociology. – 2002. Vol.21. P. 482-524.
2. Деларю, В.В. Социальная экология и массовое сознание / В.В. Деларю. - Волгоград, 2000. - С.68.
3. Stern, P., & Dietz, T. The value basis of environmental concern. / P. Stern, T. Dietz // Journal of Social Issues. – 1994. Vol.50, P. 65-84.

4. Willett, K., Boster J.S., & Hartley J. Environmental values in American culture. / K. Willett, J.S. Boster, J. Hartley. – Cambridge: The MIT Press, 1998, 32 p.
5. Rokeach, M. The Nature of Human Values / M/Rokeach. - New York: New York Press, 1973, 305 p.
6. Schwartz, S. H. Normative influences on altruism./S.H.Schwartz// Advances in Experimental Social Psychology.- 1992.Vol. 10, P. 221-279.
7. Guadalupe, P. Russians Far Less Satisfied With Environment Than Other G8 Residents./ P. Guadalupe [Электронный ресурс].
8. Hunter, L.M. A Comparison of the Environmental Attitudes, Concern, and Behaviors of Native-Born and Foreign-Born U.S. Residents / L.M. Hunter // A Journal of Interdisciplinary Studies.- 2000.-Vol.21.P.320-356
9. Василенко, Л.И. Отношение к природе: "традиция управления" и "традиция сотрудничества"/ Л.И. Василенко, 1987. – С. 146-157.
10. Saarinen, H. Environmental Decisions and Uncertain Futures: Scenarios for the Region of MCB Camp Pendleton & MCAS Miramar/ H. Saarinen, – Madison: University of Wisconsin P, 2002, 205 p.
11. Corraliza, J. & Berenguer, J. Environmental values, beliefs, and actions. / J. Corraliza, J. Berenguer // Environment and Behavior. – 2000.Vol. 32, P. 832-848.
12. Herndl C. G., & Brown S.S. Green Culture: environmental rhetoric in contemporary America. / C. G. Herndl, S.S. Brown. – Madison: University of Wisconsin P, 1996, 205 p.

СПЕЦИФИКА ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

Подростковый возраст является переходным периодом от детства к взрослости. На сегодняшний день в различных отраслях существует различия в периодизации подросткового возраста: в отечественной психологии принято считать, что подростковый период начинается в 11-12 лет и заканчивается (переходит в юность) в 15-16 лет. Физиологический пик подростковых трудностей – это 13-14 лет. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения к детям относятся 0-17, в том числе подростковым возрастом считается период жизни ребенка от 15 до 17 лет включительно⁴⁰. Этот период многими авторами трактуется как критический период развития личности. Организм отличается повышенной сенситивностью (чувствительностью) к внешним и внутренним факторам. Фактор биологического созревания влияет на формирование личности подростка, воздействует на проявление определенных форм поведения, в том числе и девиантного, но он не является решающим. Биологические предпосылки индивида приобретают определенную форму выражения только в той или иной социальной структуре. В подростковый период система ценностных ориентаций находится в стадии формирования, мировоззренческие и моральные принципы не устойчивы, поступки нередко слабо контролируемы⁴¹.

Подростковый возраст является предметом изучения разных отраслей, таких как – медицина, биология, антропология, психология и др. Предметом данной статьи выступили социологические подходы к изучению подросткового возраста. Следует отметить, что социологи при изучении подросткового периода особое внимание уделяют пониманию роли среды в

⁴⁰ Официальный сайт ВОЗ www.who.int/about.ru

⁴¹ С.В. Тачина Особенности девиантного поведения подростков: социологический анализ.- Автореф. дисс.канд. соц. наук. - Екатеринбург, 2003.-С. 12

развитии подростка, важности общества для конструктивного развития индивида.

Особый вклад в изучении подросткового возраста ввел Э.Эриксон. В своей книге «Идентичность: юность, кризис» он обращается к социокультурному контексту становления сознательного «Я» индивида — Эго. Он считал подростковый возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни.

Развитие человека, согласно Э. Эриксону, складывается из трех взаимосвязанных, хотя и автономных процессов: 1 — соматического развития; 2 — развития сознательного «Я»; 3 — социального развития. Э. Эриксон выдвинул понятие «идентичность личности», под которым он подразумевает некое центральное качество, сигнализирующее человеку о его неразрывной связи с окружающим миром. В своей теории идентичности Э. Эриксон придавал определяющее значение ролям и ролевому поведению, заключая, что юность — это период ролевого экспериментирования, когда подросток «примеряет к себе» различные взгляды и интересы. Он представил свою картину периодизации жизненного цикла человека, где выделил восемь кризисов в развитии эго (Я) – идентичности человека. Для каждой стадии жизненного цикла характерна специфическая задача, которая выдвигается обществом. В подростковом и раннем юношеском возрасте задачей является первое цельное осознания себя и своего места в мире; отрицательный полюс в решении этой задачи - неуверенность в понимании собственного «Я» («диффузия идентичности»)⁴². Кризисом подросткового возраста он называет пятую стадию развития. Этот этап жизни, по мнению Эриксона, характеризуется формированием первой цельной формы эго-идентичности. К кризису подросткового возраста приводят бурный физический рост и половое созревание («физиологическая революция»); озабоченность тем, «как я

⁴²Т. М. Титаренко Эпигенетическая теория (Э.Г.Эриксон): М.Эпилог, 2008.-С.17-18

выгляжу в глазах других», «что я собой представляю»; необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества. В этом периоде жизни подросток должен решить все старые задачи сознательно и с внутренней убежденностью, что именно такой выбор значим для него для общества. Представления Э. Эриксона стали сегодня ведущей теоретической концепцией юношеского развития⁴³.

Выготский Л.С. подробно рассматривал проблему интересов в переходном возрасте, называя ее "ключом ко всей проблеме психологического развития подростка". Все психические функции человека, по его мнению, на каждой ступени развития, в том числе и в подростковом возрасте, действуют не бессистемно, не автоматически и не случайно, а в определенной системе, направляемые конкретными, отложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами⁴⁴.

Эльконин Д.Б. выделил особую характеристику подросткового возраста – «чувство зрелости». Это чувство выражается в стремлении к независимости, самостоятельности, утверждению своего личностного достоинства и требования к взрослым уважать эти стремления и считаться с ними⁴⁵. Именно в этот период подросток выражает недовольство самим собой, общением со сверстниками, и особенно это выражается отношениях с родителями.

В социологии девиантности подростковому возрасту придают особое значение. Э.Дюркгейм выявил связь отклоняющегося поведения с социальными условиями существования людей. Он вводит понятие аномии – общественного состояния, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и

⁴³Э.Эриксон Идентичность: юность, кризис. М., Эпилог, 1996. С.96

⁴⁴Возрастная и педагогическая психология//Под ред. А.В. Петровского. М. 1999.

⁴⁵ Д.Б. Эльконин Избранные психологические труды.— М.: Педагогика, 1989.-560 с

невозможностью их реализации для большинства⁴⁶. Некоторые социологи применили теорию аномии при изучении проблемы подростковой преступности. Так, А. Коэн предположил следующее: мальчиков, принадлежащих к низшим слоям общества, влечет к бандитским группировкам тот факт, что их постоянно оценивают по меркам среднего класса и они обнаруживают, что проигрывают в своей школьной среде, где ценятся хорошее владение речью, опрятный внешний вид и способность заслуживать похвалы. В ответ на эти требования мальчики “сбиваются” в подростковые группировки, где в почете “крутые”, “наглые парни”, “нарушители спокойствия”, – стандарты, позволяющие подросткам из низших классов достигать успеха⁴⁷.

С.А. Беличева рассматривает отклоняющееся поведение несовершеннолетних как результат неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах. Особый пик таких нарушений приходится на подростковый возраст, так называемый маргинальный период от детства к зрелости. К нарушению социальных норм и развитию девиантного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, то есть деформация системы внутренней регуляции⁴⁸. И.С. Кон связывает жестокость и агрессивность в подростковой среде с групповым поведением несовершеннолетних, объясняет эти явления внутригрупповым соперничеством, борьбой за сферы влияния между разными группами подростков, существованием так называемой «немотивированной агрессии», направленной часто на совершенно невинных, посторонних людей. Подростковые акты вандализма и жестокости, как правило, совершаются сообща в группе. Роль каждого в отдельности при этом

⁴⁶Э. Дюркгейм Самоубийство.-СПб.:Союз,1998.-С.432

⁴⁷ А.. Коэн Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения//Социология сегодня. М., 1965. С. 519—549

⁴⁸ С.А. Беличева, Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. — М.:Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – С.23 - 25

как бы стирается, а личная моральная ответственность устраняется⁴⁹. И.С. Кон отмечает, что подростковый возраст представляет собой группу повышенного риска. Во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и заканчивая перестройкой Я-концепции; во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения юношества; в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли⁵⁰. Концепция девиантной субкультуры получила развитие в работах Р. Клоуарда и Л. Оулина, которые рассматривали отклоняющееся поведение как результат несоответствия между стремлением молодежи к успеху и реальными возможностями его достижения. Были выделены субкультура «рэкет», конфликтная субкультура (активные шайки) и субкультура «ухода в себя» (наркомания). Опасность возникновения и существования девиантной субкультуры заключается в сохранении и передаче асоциальных традиций определенной социально-культурной среды, которая способна противостоять социальным институтам, занимающимся воспитанием детей.

Таким образом, главной особенностью подросткового возраста, на наш взгляд – это осознание собственной индивидуальности и неповторимости. Ведущим мотивом поведения в этом возрасте выступает желание утвердиться в обществе, в котором вращается подросток, завоевать авторитет, уважение. Подростку необходим такой статус в социальной группе, который будет соответствовать его, как правило, завышенной самооценке. Необходимо отметить в связи с этим, что в этом возрасте практически невозможно встретить адекватную самооценку. Подросток 14-17 лет ведёт очень насыщенную

⁴⁹ И.С. Кон, Психология ранней юности / И.С. Кон. — М.: Просвещение, 1989. — С. 240 – 241.

⁵⁰ Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. — М.: Просвещение, 1989. — С.237 - 238

внутреннюю жизнь и главной помощью взрослых в данный период является умение своевременно задавать те или иные вопросы, которые помогут подростку прийти к правильному решению и преодолеть многие проблемы.

Психологические и социологические подходы к исследованию подростков позволяют оценить особую роль культурных, социальных, экономических и психологических факторов в развитии человека в данном возрасте, что воздействует и на особенности здоровья, образования, досуга, самореализации и других сфер жизни.

Литература:

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. — М.:Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. — С.23 — 25
2. Возрастная и педагогическая психология//Под ред. А.В. Петровского. М. 1999.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство.-СПб.:Союз, 1998. (с сайта <http://www.gumer.info>)
4. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. — М.: Просвещение, 1989. — С.237 - 238
5. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения//Социология сегодня. М., 1965. С. 519—549
6. Официальный сайт ВОЗ www.who.int/about.ru
8. Тачина С.В. Особенности девиантного поведения подростков: социологический анализ.- Автореф. дисс.канд. соц. наук. - Екатеринбург, 2003.-21с.
9. Титаренко Т. М. Эпигенетическая теория (Э.Г.Эриксон): М.Эпилог, 2008. (<http://psylib.org.ua/books/psiteol/index.htm>)
10. Эриксон Э. Идентичность: юность, кризис. М., Эпилог, 1996. 340с.
11. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды.— М.: Педагогика, 1989.-560с.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СРЕДНЕГО КЛАССА

История среднего класса тесным образом связана с расширением и ускорением потоков социальной мобильности в современном обществе. Мобильное и одновременно стабильное общество стало возможным только тогда, когда средний класс стал весомым элементом социальной структуры. Передвижения между позициями в социальной структуре происходили и прежде, до того, как средний класс стал одной из самых многочисленных социальных групп, но это была мобильность отдельных людей, способных преодолевать огромную дистанцию между малообеспеченными слоями общества и богатой, благополучной знатью.

Динамичный рост производительных сил со становлением политических систем создали условия, при которых восхождение по социальной лестнице обеспечивалось не только удачным стечением обстоятельств, но и совокупностью личностных качеств – волей, интеллектом, стремлением овладеть современным знанием. Некоторые ограничения на мобильность, связанные с социальными различиями, сохранились и в современном обществе: доказательством тому являются судьбы мигрантов или невысокая проницаемость «перегородок» между так называемым высшим классом и остальным обществом.⁵¹

Существуют и препятствия, обусловленные культурными стереотипами и мировоззренческими установками, которые, либо тормозят мобильность, либо дают ей дополнительный импульс. В современном обществе названные препятствия способны повлиять на масштабы мобильности, но не могут лишить гражданина шанса повысить свой социальный статус, войти в более высокий социальный слой. В рядах социологов нет консенсуса по вопросу о том, существовал ли средний класс в советском обществе: при всех разногласиях нельзя отрицать того факта, что в Советском Союзе существовала большая (до 30%) группа людей, вполне благополучных по меркам того времени. Как и средний класс в других странах, эта группа имела источником

⁵¹ Галаева Е. Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций / Е. Галаева // Общество и экономика. - 2002. - N 8-9. - С.94 -111.

благополучия высокую квалификацию или высокую позицию в системе управления обществом. От среднего класса в западных странах она отличалась тем, что воспроизводила себя в рамках системы, в которой структура рынка труда, по крайней мере со стороны его потребностей, формировалась государством, его приоритетами.

Как только советское государство перестало существовать, советский средний класс в большинстве своем потерял прежние социальные позиции.⁵² Некоторая его часть сумела вернуться к прежнему или даже более высокому уровню жизни благодаря предприимчивости, способности вопреки обстоятельствам воспользоваться теми возможностями, которые создавал молодой российский рынок. Эта, как и другие социальные группы, пережили шок потери прежних социальных позиций уже и в рыночную эпоху: дефолт, резкое обесценение национальной валюты ударили по всем слоям населения, но, прежде всего, по становящемуся среднему классу. Однако они же дали толчок его трансформации. Экономический рост, начавшийся после дефолта, создал условия для расширения корпоративного сектора, увеличения числа рабочих мест для специалистов с высшим образованием и, одновременно, придал импульс процессу внутренней дифференциации среднего класса, расслоению его на высший средний класс, имеющий стандарты жизни, сопоставимые со стандартами жизни аналогичной группы в западных странах.⁵³

Это означает, что, изучая средний класс, следует сосредоточить внимание на двух взаимосвязанных аспектах – межгрупповой мобильности в группу и мобильности внутри среднего класса, ставшей результатом его внутренней дифференциации. Пополнение среднего класса – это, за редким исключением, восходящая мобильность – выход к более сложным, интеллектуально насыщенным видам труда, более высокому уровню материального благополучия. Мобильность внутри среднего класса выступает как более сложное явление, включающую в себя как потоки восходящей мобильности, так и нисходящее движение. Мобильность также происходит в составе группы,

⁵² Кивинен М. Средний класс в современной России / М. Кивинен // Мир России. - 2004. - N 4. - С.143-170.

⁵³ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России / Л.А. Беляева – СПб.: Питер, 2001. – С. 245.

получающей более высокие позиции или индивидуально, в результате собственных усилий, повышения ресурсного потенциала. Если первый вариант в большинстве случаев говорит о серьезных тектонических сдвигах, затрагивающих сами основы существования группы, то второй выступает как результат индивидуальных усилий на фоне устойчивых правил игры, стабильной системы социальных институтов.

Кроме того, в старом среднем классе – «предпринимательском сословии» – карьера, как правило, не рассматривается как элемент жизненных планов. Сверхзадачей предпринимателя, особенно в трудных российских условиях, является не столько карьера, выстраиваемая в согласии с принципами иерархии, сколько сохранение бизнеса, а при благоприятных обстоятельствах – его расширение. Не столько должность его подвергается изменению, сколько рыночная позиция его компании, фирмы.

Делая вывод можно сказать, что вхождение в средний класс неизменно приводит к повышению социальной самооценки. Причины, обусловившие подобный рост, могут быть в разных группах разными: специалисты могут гордиться более высоким уровнем квалификации, руководители низшего звена – улучшением материального положения, руководители более высокого уровня – достижениями карьеры. Общим для всех становится осознание тех возможностей, которые предоставляет экономический рост в рыночной экономике.

Литература:

1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России / Л.А. Беляева – СПб.: Питер, 2001. – С. 245.
2. Галаева Е. Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций / Е. Галаева // Общество и экономика. - 2002. - N 8-9. - С.94 -111.
3. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов – 3-е изд., доп. / Б. М. Генкин. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С.315
4. Кивинен М. Средний класс в современной России / М. Кивинен // Мир России. - 2004. - N 4. - С.143-170.
5. Российская социологическая энциклопедия. / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА·М, 1998

СРЕДНИЙ КЛАСС В СССР И РОССИИ

Средний класс – совокупность социальных слоев населения, занимающих в стратификационной системе общества промежуточное положение между низшим классом (бедными) и высшим классом (богатыми). В развитых странах средний класс составляет наиболее многочисленную группу населения. Функциями среднего класса традиционно считаются стабилизация общества и воспроизводство квалифицированной рабочей силы.

Социально-классовая структура является одним из важнейших видов социальной структуры, и с середины 30-х гг. понятие общественного строя употреблялось как понятие социально-классовая структура, поскольку речь шла о делении общества на классы и об отношениях между ними.

Формирование среднего класса в СССР имело свои специфические особенности. Основной массой этого класса были не частные собственники, а очень пестрая и неоднородная группа людей - чиновники и служащие, студенты и разночинцы. В СССР уже к 1960-м сформировался довольно многочисленный слой людей со средними доходами - руководящий персонал низшего и среднего звена, представители технической и творческой интеллигенции, высококвалифицированные рабочие. По многим характеристикам (прежде всего, по уровню образования) данный слой сопоставим с западным средним классом. Специфической особенностью оставалось отсутствие у этих людей значительной частной собственности (кроме квартиры и машины). В отличие от сильно дифференцированного среднего класса на Западе, советские средние слои отличались большей степенью однородности.⁵⁴

В СССР единственной формой осознания социальной общности средних слоев было ощущение их принадлежности к интеллигенции. Само понятие «средний класс» стало широко употребляться в нашей стране только в ходе

⁵⁴ Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации //Л. Григорьев, Т. Малева// Вопросы экономики – 2001. - № 1. – С. 56-61.

перестройки. В конце 80-х численность среднего класса была примерно 13,5% и критерием отнесения к среднему классу было: наличие благоустроенного жилья, легкового автомобиля и полного набора домашней бытовой техники на уровне, существующем в то время в стране. Тогда в обществе сохранялась иллюзия быстрого преобразования централизованной экономики в рыночную и признавалось, что средние слои выступят их опорой. Относительно количественных параметров, структуры и статуса среднего класса высказывались различные точки зрения. Так Е.Стариков в качестве индикатора использовал уровень дохода, благоустроенное жилище, автомобиль, в России к 1989 людей с таким доходом было 13,15%. По мнению А. Зайченко, к числу обеспеченных людей можно отнести всех, кто имеет автомобиль, это примерно 11,2%. По оценкам Н.Наумовой средний класс составлял 20-30% населения. Различия в оценках свидетельствует о неопределённости социальных характеристик и статуса среднего слоя в обществе, которое называлось тогда социалистическим.⁵⁵

С началом рыночных реформ в нашей стране начинает формироваться группа людей, которые по своим параметрам напоминали средний класс на Западе. Существенный удар по нарождающемуся среднему классу был нанесен кризисом 1998. Это событие практически низвело огромную массу российской интеллигенции на позиции низшего класса («новые бедные») и развело общество по доходам на два полюса. Последующий экономический подъем вновь усилил консолидацию среднего класса. Однако и в настоящее время этот процесс далек от завершения.

Несмотря на то, что понятие «средний класс» прочно вошло в обиход российской науки, отечественные ученые крайне противоречиво отзываются о самом наличии этого класса в современной России.

Ряд ученых (например, Ю.Левада) вообще отрицают существование в России среднего класса. Одни из них говорят об абстрактности самого понятия

⁵⁵ Малева Т.М. Российский средний класс: вчера, сегодня, завтра / Т.М. Малеева // Уровень жизни населения регионов России. - 2008. - N 11-12. - С.94-98.

«средний класс», которое соединяет слишком разнородные группы людей, имеющие мало общего друг с другом (речь идет не только о России).⁵⁶ Другие сомневаются в возможности существовании такого класса в условиях российских реформ, которые привели к резкой поляризации общества на бедных и богатых.

Преобладает, однако, мнение тех, кто считает, что средний класс в постсоветской России все же есть. Но и в этой группе ученых нет единства мнений. Некоторые отстаивают точку зрения, что средний класс в России находится на начальной стадии своего формирования и скоро станет опорой для всей страны. Другие же придерживаются мнения, что хотя средний класс в России и существует, но он кардинально отличается от зарубежных аналогов.

Те ученые, которые признают существование в России среднего класса, выделяют следующие его основные характеристики. Представители среднего слоя России, как и за рубежом, - это люди, как правило, имеющие высокий уровень профессионального образования. По большинству же остальных критериев (уровню доходов, образцам потребления и стилю жизни) этот слой российского общества мало отличается от низшего класса. Очень большая часть российского среднего класса (примерно 40%) - это «старый средний» класс, то есть собственники-предприниматели. Что касается интеллектуалов, то они в значительной степени вытеснены в более низкий слой. Таким образом, «новый средний» класс в постсоветской России гораздо малочисленнее, чем в развитых странах.

Средний класс России отличается высокой неоднородностью и даже двойственностью по многим объективным и субъективным критериям. Это препятствует осознанию общности интересов представителей средних слоев. Российские средние слои сильно страдают от недостатка социальных гарантий, прежде всего на случай нужды, безработицы, болезни, инвалидности. Средние

⁵⁶ Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России / Л.А. Беляев // Социологические исследования - 2007. - N 5. - С.3 - 13.

слои России рассчитывают на свои адаптивные способности и ориентируются на «рыночные» жизненные стратегии.

Таким образом, можно сказать, что социально-классовая структура охватывает все стороны жизни общества, все отношения между классами, группами, слоями, поэтому ее надо исследовать в экономике, политике, духовно-культурной сфере, включая идеологию и психологию.

Литература:

1. Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России / Л.А. Беляев // Социологические исследования - 2007. - N 5. - С.3 - 13.
2. Галаева Е. Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций / Е. Галаева // Общество и экономика. - 2002. - N 8-9. - С.94 -111.
3. Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации /Л. Григорьев, Т. Малева// Вопросы экономики – 2001. - № 1. – С. 56-61.
4. Кивинен М. Средний класс в современной России / М. Кивинен // Мир России. - 2004. - N 4. - С.143-170.
5. Малева Т.М. Российский средний класс: вчера, сегодня, завтра / Т.М. Малеева // Уровень жизни населения регионов России. - 2008. - N 11-12. - С.94-98.

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ В АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Как известно на территории Республики Татарстан проживают люди более 120 различных национальностей. Татарстан также является привлекательным регионом для мигрантов. На территории республики официально зарегистрировано более трех десятков этнических диаспор, все они обледенены под эгидой Ассоциации национально-культурных обществ Республики Татарстан (АНКО РТ) [3]. Основное направление деятельности АНКО РТ - сохранение и развитие национальной культуры народов республики, этнокультуры Татарстана.

Понятие "диаспора" имеет греческое происхождение (*diaspora*) и обозначает рассеяние, пребывание определенной части народа вне страны его происхождения. Что касается появления диаспор на исторической арене, то оно восходит к событиям VI в. до н.э., когда вавилонский правитель Навуходоносор II после завоевания Палестины насильно переселил евреев в Вавилонию, где они жили до завоевания персидским властелином Киром. Это понятие, употребленное к конкретному народу, в дальнейшем, в процессе исторического развития человечества, стало применяться ко всем этническим группам, которые по тем или иным причинам были оторваны от своего народа и продолжали не просто жить, но и сохраняться как особая этническая общность. [1, 40]

Балкер Коннор называет диаспорой "часть народа, которая живет вне родины". Джон Армстронг характерной чертой диаспоры считает такое дисперсное расселение, при котором община не имеет территориальную базу. Отсутствие таковой означает, что во всех местностях того государства, где дислоцируется диаспора, она являет собой лишь незначительное меньшинство. Мильтон Эсман определяет диаспору как "возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной происхождения;

причем это общение носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер".

В научной литературе до сих пор нет ясности в употреблении этого термина. В ряде случаев их объединяют с понятием этническая группа или этническая общность. Однако это понятие гораздо шире и объемнее - этнической общностью можно назвать значительное количество образований - от нации, народа до малой этнической группы. Нельзя согласиться и с тем, что диаспора отождествляется с понятием малочисленные народы, перед которыми хотя и стоит ряд задач, аналогичных диаспорам, но которые имеют свой конкретный исторический ареал расселения и в обозримый исторический отрезок времени не покидали свою Родину.

Можно выделить следующие *признаки диаспор* [2,35 - 36]:

1) Пребывание этнической общности людей за пределами страны (территории) их происхождения в иноэтническом окружении. Этот отрыв от своей исторической Родины и образует тот исходный отличительный признак, без которого просто бесполезно говорить о сущности данного феномена. Конечно, в социологическом исследовании наряду с признанием факта жизни вдали от своего народа необходимо выяснить причины образования диаспоры - и это особенно важно - отношение людей к своей диаспоре и истории ее появления.

2) наличие основных или важных характеристик национальной самобытности своего народа, которые она сохраняет, поддерживает и содействует их развитию. Это язык, культура, сознание. Нельзя назвать диаспорой в этом случае группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, на путь исчезновения их как ветви данного народа.

3) наличие организационных форм функционирования, начиная от такой, как землячество, и заканчивая наличием общественных, национально-культурных и политических движений. Иначе говоря, нельзя отнести к диаспоре любую группу лиц определенной национальности, если у них нет

внутреннего импульса, потребности к самосохранению, что обязательно предполагает определенные организационные функции.

4) осуществление социальной защиты конкретных людей.

Особо следует сказать о таком признаке как религиозный фактор. История диаспор показывает, что религия в ряде случаев стала цементирующим фактором в консолидации представителей единоверцев (часто совпадающих с определенной национальностью).

Способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только этнос, устойчивый к ассимиляции. Если объективно устойчивость достигается благодаря фактору организации диаспоры (органы самоуправления, учебные, культурные, политические и др. организации), то субъективно - существованием некоего стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные воззрения или нечто другое, что сплачивает, сохраняет этническую общность и не позволяет ей раствориться в иноэтнической среде.

Перечисленные выше признаки диаспор носят обобщенный характер, не исключая специфических черт конкретной диаспоры или преобладания значимости одного признака по сравнению с другими.

Таким образом, *диаспора - это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности* [2, 37].

Диаспоры выполняют следующие функции:

Во-первых, активное участие в поддержании, развитии и укреплении духовной культуры своего народа, в культивировании национальных традиций и обычаев, в поддержании культурных связей со своей исторической Родиной.

Особое место в связи с этим занимает сохранение родного языка. Язык в полной мере реализуется в компактной среде обитания, а в условиях дисперсного проживания может утратить свою коммуникативную роль. Полноценное функционирование языка зависит от его статуса в том или ином

государстве. Формирующаяся диаспора обычно использует родной язык в неформальном общении и очень редко в преподавании в школе, в делопроизводстве, в средствах массовой информации и т.д. Родной язык является ретранслятором национальной культуры, и утрата его оказывает прямое воздействие на некоторые ее компоненты, прежде всего в духовной сфере (обычаи, традиции, самосознание).

Не менее важно для функционирования диаспоры сохранение ее представителями своей этнической культуры, под которой понимаются компоненты материальной, духовной и соционормативной деятельности, отличающиеся в той или иной степени от иноэтнической и надэтнической культуры. Наиболее четко этническая культура проявляется в литературе, искусстве, в этнической символике, традициях, некоторых формах материальной культуры (особенно в питании, одежде), фольклоре.

Сохранение этнической культуры во многом зависит от культурной дистанции между диаспорой и иноэтническим окружением, толерантности государства и, наконец, желания самой группы сохранить свою культуру.

Важным является сохранение этнического самосознания или чувства принадлежности к определенному этносу, внешне проявляющегося в форме самоназвания или этнонима. Внутреннее его содержание составляют противопоставление "мы - они", представление об общности происхождения и исторических судеб, связь с «родной землей» и «родным языком».

Во-вторых, защита социальных прав представителей данного народа. Это связано с регулированием миграционных потоков, занятости, помощи в профессиональном самоопределении, участии в жизни своей республики или принявшей страны. Следует отнести и усилия диаспор по преодолению различных проявлений шовинизма, антисемитизма, так называемой идеологии «лиц кавказской национальности» и т.п., ибо здесь коренятся истоки взаимного недоверия, отчужденности и даже вражды.

В-третьих, экономическая функция, которую стремятся реализовать некоторые диаспоры. Речь идет о развитии таких форм экономической

деятельности, в которых реализуются специфические виды производства народных ремесел, товаров народного потребления. Это обогащает жизнь не только представителей данной диаспоры, но и жизнь людей других национальностей.

В-четвертых, диаспоры выполняют и политические функции. Это проявляется в том, что они лоббируют возможность получения дополнительных прав и возможностей для своих республик (своего народа), получения особых гарантий для их эффективного развития, расширения их полномочий как внутри России, так и на международной арене. Также диаспоры, вернее, ряд их организаций (таджикская, узбекская, туркменская) выступают как оппозиция правящему режиму, организуя все возможные силы – от издания газет до организации общественного мнения - для борьбы с неприемлемыми им политическими силами.

Таким образом, этническая диаспора выполняет существенную роль в адаптации мигрантов. В Татарстане проводятся различные мероприятия, такие как фестивали и концерты, национальные праздники, литературно-музыкальные вечера и встречи с творческими людьми, выставки, презентации, семинары, конференции, "круглые столы" и другие. Общины активно участвуют в них. Диаспоры также оказывают помощь вновь прибывшим мигрантам.

Литература:

1. Лаллукка. Диаспора. Теоретический и прикладной аспекты (опыт анализа групп российских финно-угров)// Социологический исследования. 2000. № 7. С. 91 – 97.
2. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33 – 42
3. Сайт Ассамблеи Народов Татарстана <<http://www.an-tat.ru/>>

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня образование рассматривается государством как один из важнейших факторов устойчивого развития общества, его конкурентоспособности на мировой арене, удовлетворяющих потребностям социально-экономических реалий производства в специалистах нового поколения, которые без дополнительной подготовки и вложений смогли бы качественно выполнять специфические профессиональные обязанности.

В связи с этим, проблема поиска новых подходов к организации работы в области профессиональной подготовки с целью повышения конкурентоспособности специалистов и востребованности их на рынке труда, является актуальной проблемой, одним из путей решения которой видится во включении профессионального образования в кластерную систему «образование - наука - производство».

Понятие «кластер» широко применяется учеными различных направлений в научных изысканиях; в определении производственных цепочек отраслей промышленности и производства; для определения экономических образований и т.д. Потому и существует довольно большое количество определений понятию «кластер». Обратимся к некоторым из них:

Т.В. Цихан считает, что кластер - это сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.⁵⁷

По Я.Н. Драневу, кластер – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости.⁵⁸

⁵⁷ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // «Теория и практика управления», №5, 2003 г.

⁵⁸ Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий. // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. - М.: Сканрус, 2001. - 137 с.

Согласно А.А. Миграняну кластер - это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп, успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение», в западной интерпретации «diamond - бриллиант» всей экономической системы государства, и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках.⁵⁹

Майкл Портер определяет кластер как группу географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы гос. управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров - объединений фирм различных отраслей.⁶⁰

Вариативность подходов к понятию «кластер», по нашему мнению, обусловлена, прежде всего, тем, что субъект кластера определяется по-разному, к нему относятся как компании (производители, поставщики и пр.), так и организации, связанные с ними (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании). Исходя из вышеизложенного, можно определить кластер, как группу принадлежащих определенной сфере организаций (предприятий, компаний, производств) и соответствующих институтов (научных центров, образовательных учреждений), взаимосвязанных общей целью, общностью потребностей и способностью эффективно использовать внутренние ресурсы.

На современном этапе, наиболее рациональным, инновационно-ориентированным видится объединение в общую систему образования, науки и производства (организаций, компаний, предприятий), через формирование так

⁵⁹ Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. - http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_171.html.

⁶⁰ Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения. - 1993 г.

называемых образовательно-производственных кластеров. Как показал анализ специализированной литературы, выделяются два основных подхода к ним.

- **Первый** - основан на идее **вертикальной интеграции** образовательных учреждений, данный подход предполагает рассматривать систему образования в качестве непрерывной линии (непрерывное образование).

Рис.1 Модель структуры образовательного кластера⁶¹

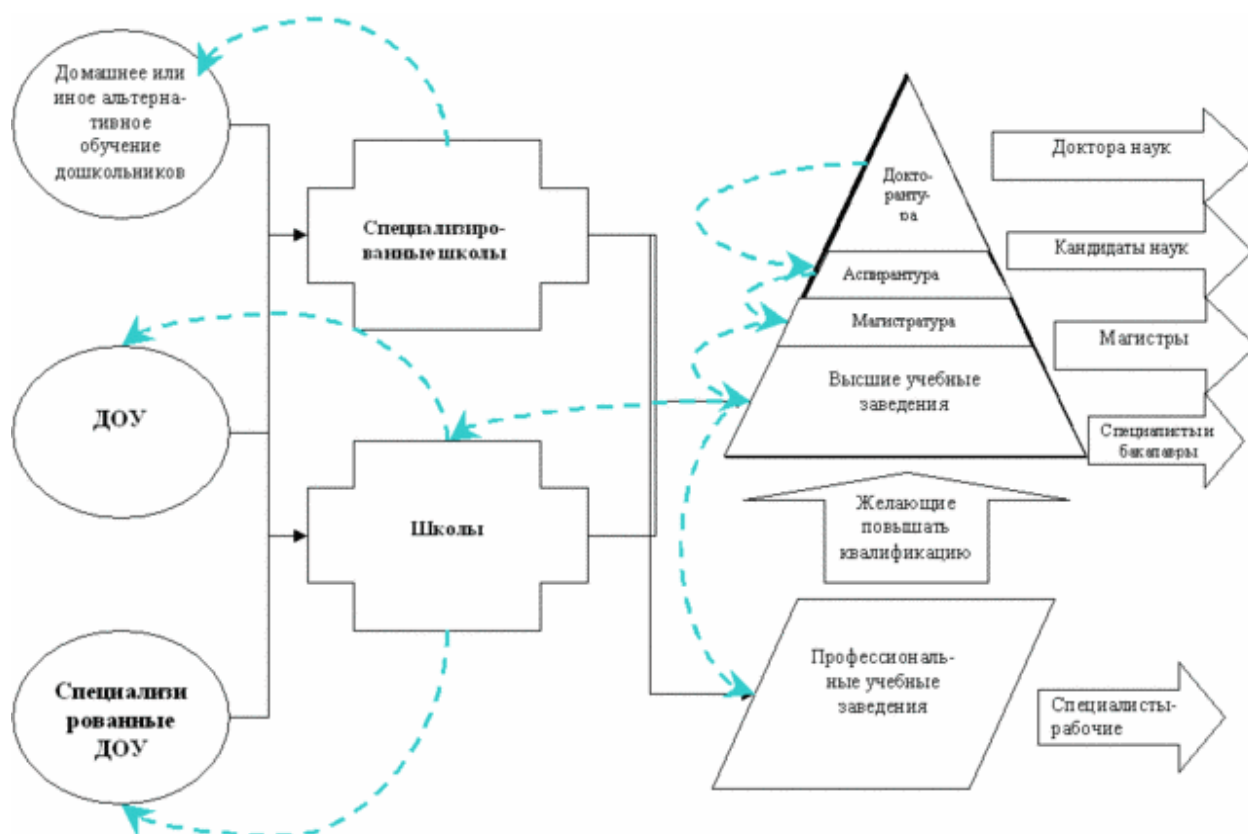

Рис. 5. Модель структуры образовательного кластера

- **Второй** подход формирования образовательно-производственных кластеров основывается на **некоммерческом, социальном партнерстве** системы образования и производства (организации, компании, предприятия).

⁶¹ Приводится по: Лапыгин Д.Ю., Корецкий Г.А. Контуры регионального образовательного пространства // Электронный журнал ВлГУ «Экономика региона». №5. 2006.

Рис.2 Взаимосвязи в образовательно-производственном кластере

ПРЕДПРИЯТИЯ ОТРАСЛИ								
Учебный центр предприятия		Производственное обучение и производственная практика на аттестованных рабочих местах				Кафедра ведущего университета на предприятии		
Выдача свидетельства (удостоверения)		Выдача диплома						
		о начальном профессиональном образовании		о среднем профессиональном образовании		о высшем профессиональном образовании		
Первоначальное профессиональное образование <i>Профессия рабочего или служащего низкой квалификации</i>		Начальное профессиональное образование <i>Квалифицированный рабочий</i>		Среднее профессиональное образование <i>Квалифицированный специалист</i>		Высшее профессиональное образование <i>Квалифицированный специалист</i>		
10	11	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс			
Профессиональная школа		Профессиональный колледж				Ведущий университет		
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Годы обучения

Основываясь на данных подходах, можно дать следующее определение, **образовательно-производственный кластер** – это совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерским отношениям с предприятиями отрасли.⁶²

⁶² Мухаметзянова Г.В., Пугачева Н.Б. Кластерный подход к управлению профессиональным образованием. – Казань: ИППО РАО, 2007. – С. 54

На современном этапе, наиболее рациональным, инновационно-ориентированным видится объединение в общую систему образования, науки и производства (организаций, компаний, предприятий), через формирование кластеров, к несомненным преимуществам которых можно отнести:

1. сокращение рассогласованности, образовавшейся между рынком труда и рынком образовательных услуг, через налаживание партнерских отношений в системе «образование-наука-производство»;
2. система «образование-наука-производство», являясь непрерывным процессом, обеспечивает устойчивое взаимодействие элементов, что позволяет кластеру быстро ориентироваться в изменениях пространства рыночных отношений;
3. в образовательных кластерах эффективно используются внутренние ресурсы; кадровые, научно-информационный потенциал, финансы, инфраструктура;
4. объединение в кластер на тех или иных основаниях формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных, технологических и образовательных инноваций, а определенную систему распространения новых знаний, производственных и образовательных технологий;
5. при этом формируется многоуровневая система образования позволяющая углубить и расширить знания необходимые будущим специалистам для работы (в организации, в компании, на предприятии, на производстве). Применять для их подготовки инновационные методы, характерные особенности того или иного производства (организации, компании, предприятия), что позволит в разы увеличить соответствие выпускника требованиям производства (организаций, компаний, предприятий);
6. за счет интеграции содержания обучения, реализации принципа преемственности в целях, методах, формах, средствах обучения, сокращаются сроки подготовки новых кадров;

7. обучаемые, как субъекты процесса, ориентируясь в пространстве системы «образование-наука-производство» могут выбирать возможности для расширения своих знаний и карьерного роста, что в конечном итоге приведет к повышению производительности труда на предприятии (организации, компании, производстве);
8. формирование механизмов стимулирования работодателей (производств, организаций, компаний, предприятий) сотрудничества и инвестирования в образовательные учреждения и науку.

**МОТИВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
СТУДЕНТА НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРОФЕССИИ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ КАК
ФАКТОР КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА
СИСТЕМОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ВУЗА)**

Подготовка квалифицированного специалиста в системе высшего профессионального образования зависит от ряда составляющих условий и факторов, как объективных, так и субъективных.

К важнейшим из субъективных факторов, на наш взгляд, можно отнести мотивационную направленность студента на получение специальности, ведь в дальнейшем именно от степени профессиональной сформированности будет зависеть успешность самостоятельной деятельности специалиста.

В границах парадигмы деятельностного подхода сущность *мотивации*, заключается в уровне вызываемой направленности обучаемого на удовлетворение потребностей под влиянием внешних стимулов⁶³.

Субъективная мотивированность, в зависимости от личностных представлений обучаемого, может носить различный характер, что подтверждается данными социологических исследований, проведенных в данной области.

Рассмотрим подробнее мотивацию к обучению и получению профессии среди студентов, на примере социологического мониторинга, проводившегося научно-исследовательским отделом качества образования, трудоустройства и профессиональной карьеры АСО в ноябре-декабре 2009 года, среди студентов первого, третьего и пятого курсов всех факультетов по различным

⁶³ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003.

специальностям Академии социального образования (выборка составила 200 человек).

Мотивационную направленность студентов на процесс обучения невозможно определить без оценки степени критичности уровня профессиональной подготовки, которая, как известно, подразделяется на теоретическую и практическую.

Оценка уровня теоретической подготовки по специальности, данная студентами по 10 балльной шкале (где 1 – низший балл, 10 – наивысший балл), достаточно высока. Но, если у студентов первого курса наблюдается разбросанность оценок в диапазоне от 5 до 10 (более 80% от общего числа ответивших), то с возрастанием курса обучения показатель сужается (от 5 до 8 баллов). Это связано, на наш взгляд, с более высокой степенью осознанности подхода к обучению и с повышением личностных требований к процессу самоподготовки у студентов-старшекурсников.

К уровню же практической подготовки, студенты относятся более критично, причем с переходом на более старшие курсы обучения самокритичность обучаемых возрастает. Так, если на первом курсе большее число респондентов высоко оценивают свои практические знания (от 5 до 10 - 60%), то к пятому курсу большая процентная составляющая ответов находится на шкале в диапазоне от 1 до 5 (68,8%), это свидетельствует о повышении уровня мотивационной направленности в практической подготовке, связанного с восприятием студентами себя, как будущих специалистов, а также с предстоящим включением в процессы рынка труда, где профессиональные знания и практические навыки оцениваются работодателем, как одно из превалирующих факторов трудоустройства.

Мы полагаем, что и высокая мотивированность (более половины (58%) на первом курсе, с переходом к 5 курсу обучения до 70%) на получение дополнительного (второго высшего) образования связана с ситуацией, сложившейся на рынке труда в настоящее время.

Ведь исследования предыдущих лет показали, что на получение дополнительного (второго высшего) образования не было мотивировано и половины обучающихся. Это желание, а скорее - необходимость - возникала, как правило, после окончания обучения, когда молодые специалисты сталкивались с отсутствием возможности трудоустройства по полученной специальности.

Предположение о возможной зависимости случайности выбора, получаемой в данный момент профессии и желании получить более для себя приемлемую и интересную специальность, не оправдалось. Данные исследования ясно указывают на факт удовлетворенности выбором будущей профессии (40% опрошенных получаемую специальность поставили на первые 2 места из десяти возможных), а следовательно, и высокой мотивированности обучения. Напомним, студенты принявшие участие в опросе, обучаются по различным специальностям, таким как юрист (48,2%), педагог-психолог (14,7%), управление персоналом (22,3%), специалист по связям с общественностью (11,7%), прикладная информатика (1,52%).

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день, мотивационная направленность студентов на обучение существенна и имеет высокий уровень, но как же обстоят дела с мотивационными основами будущей профессиональной деятельности?

Стремление работать возникает у студентов уже на первом курсе обучения, одна пятая часть всех опрошенных нами студентов-первокурсников уже работают. Как правило, эта работа представляет собой временный заработок, часто не по специальности, на неполный рабочий день или со свободным графиком, а также во время каникул. Устроиться работать по специальности, как заявила треть опрошенных, мешает отсутствие опыта и стажа.

К пятому курсу обучения проблема отсутствия опыта работы снижается: только одна десятая часть респондентов испытывает трудности с трудоустройством, и как показывает опрос, на 3-5 курсах третья часть

респондентов уже имеет опыт работы, причем количество работающих (подрабатывающих) по специальности увеличивается.

Но у старшекурсников выявляется новая демотивационная проблема трудоустройства по специальности, на которую указала треть опрошенных респондентов - не устраивает уровень заработной платы.

Следует также отметить один из негативных факторов, на который указала треть обучающихся всех курсов - отсутствие личных связей при устройстве на работу (Таблица №1)

Таблица №1

Что мешает найти работу по специальности?

Варианты ответа	<i>1курс</i>	<i>3 курс</i>	<i>5курс</i>	Средни й %
нет стажа	30,3%	25%	9,8%	21,7%
нет связей	23,7%	45%	32,8%	33,8%
нет спроса на специальность	13,1%	11,7%	14,8%	13,26%
не устраивает зарплата	13,1%	16,6%	34,4%	21,36%
другое	19,8%	1,6%	8,2%	9,8%
Общее число	100%	100%	100%	100%

Требования внешней среды к выпускникам вузов динамично меняются, с тенденцией к их ужесточению, что вызывает необходимость соответствующей модернизации всей системы образования. При этом реальная оценка существующей ситуации на рынке труда, требования работодателей к молодым специалистам выходят на первый план при подготовке студентов. Тенденция соответствия запросам рынка труда непосредственно отражается в мотивационной направленности студентов.

Так, мотивационная направленность студентов на обучение выражается в увеличившемся, по сравнению с исследованиями предыдущих лет, проценте

желающих получить дополнительное (второе высшее) образование во время обучения и большем проценте желающих продолжить обучение в аспирантуре. А также в более критичной оценке получаемых во время обучения знаний.

А мотивация на трудоустройство, проявляясь у студента с первых курсов обучения связана, как правило, с возможностью в дальнейшем трудоустроиться по специальности на более высокооплачиваемую должность, а наличие трудового стажа в значительной степени облегчает эту задачу.

Исходя из полученных данных, можно выделить следующие обобщенные направления мотивации на обучение и получение профессии среди студентов:

- Интерес к профессии, желание стать специалистом в данной области;
- Желание самореализации через профессию;
- Стремление достичь более высокого общественного положения, путем получения профессии и достижения статуса, с помощью получения диплома о высшем образовании;
- Выбор профессии, наиболее востребованной на рынке труда, как гарантия возможности трудоустройства и построения карьеры;
- Выбор профессии исходя из позиций материальной выгоды;
- Осознание значимости профессиональной деятельности для общества, желание быть полезным;
- Выбор профессии, как продолжение семейной традиции.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Образование-трудоустройство – данная цепочка есть в биографии практически каждого «среднестатистического» человека. Принято рассматривать безработицу как временное состояние для любого гражданина, стремящегося реализовать себя на рынке труда. Уровень безработицы, который составляет в Республике Татарстан по состоянию на 1 ноября 2010 года 2 %, не является критическим, более того, численность безработных по сравнению в начале 2010 года сократилась в полтора раза⁶⁴. Однако есть категории граждан, среди которых доля безработных гораздо выше и чьи возможности на рынке труда значительно более ограничены, несмотря на образование и желание работать. Наиболее уязвимы в этой связи – инвалиды. Даже официальная статистика признает, что доля безработных среди них составляет 10 %⁶⁵, однако с учетом того, что не все люди с ограниченными возможностями обращаются в центры занятости, а кто-то, имея «нетрудоспособную» степень инвалидности и вовсе лишен такой возможности, реальная доля безработных среди людей с ограниченными возможностями значительно выше.

В 2009-2010 гг. Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан провел социологическое исследование, касающегося состояния и проблем образования и трудоустройства инвалидов в Республике Татарстан по заказу Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Отдельным результатам данного исследования и посвящена эта статья.

Выборка социологического опроса составила 664 человек. Опрос проводился в Центрах занятости населения, в Центрах социального

⁶⁴ Краткий анализ состава безработных граждан в Республике Татарстан (по состоянию на 01.11.2011 г.) // Официальный сайт Министерства экономики Республики Татарстан. Страница доступа: mert.tatar.ru/file/22_ноябсоцпортрет_безработного_на_01.11.2010.pdf

⁶⁵ См. Там же.

обслуживания населения, в Обществах инвалидов на территории большинства муниципальных районов Республики Татарстан.

Опрос показал, что большая доля людей с ограниченными возможностями имеют среднее образование. Причем более двух третей (37,8 %) имеют среднее общее образование, а среднее профессиональное образование – 32,9 %. Высшим профессиональным образованием обладают лишь 15 % опрошенных. Одна десятая опрошенных имеют начальное профессиональное образование, 3,6 % - начальное общее образование.

У лиц с различным типом инвалидности наблюдаются отличия в уровне образования. Так, наименьший процент людей с высшим образованием - среди опрошенных с нарушениями слуха (7,4 %). Такая же доля из них имеют лишь начальный уровень образования, одна десятая – среднее общее образование. Наибольший процент лиц со средним профессиональным образованием – среди инвалидов с заболеваниями внутренних органов (40,1 %). Около трети инвалидов с заболеваниями опорно-двигательного тракта также имеют среднее профессиональное образование, 29,2 % людей с нарушениями зрения, одна четвертая доля опрошенных с нарушениями слуха, одна пятая доля лиц с психиатрическими заболеваниями.

Люди с различными степенями ограничения способности к трудовой деятельности имеют отличия в полученном образовании. Так, среди лиц, не имеющих ограничений способности к трудовой деятельности, выше доля имеющих высшее образование – 26,5 %. Подобные различия вкореняются в труднодоступности образования для многих инвалидов – учреждения образований, за исключением специализированных для инвалидов не оборудованы специальными устройствами для инвалидов, не имеют особых пособий для слабовидящих и глухих, что и приводит к исключению многих людей с ограниченными возможностями из образовательного процесса.

Среди опрошенных оказались люди с техническими специальностями (18,2 %), экономическим/финансовым образованием (18,2 %), одна десятая владеют

сельскохозяйственными специальностями, 7,6 % - строительными специальностями, 6 % - педагогическими специальностями и т.д.

Уровень образования инвалидов достаточен для того, чтобы говорить о данной группе как потенциальных участниках рынка труда на различных уровнях – с требованиями высшего образования, среднего профессионального образования и начального профессионального образования.

Среди опрошенных инвалидов безработные составляют 37,8 %, что связано с тем, согласно задачам исследования, выборка была целевая, и охватывала, среди прочих учреждений, Центры занятости. Работающими выступают 22 % опрошенных инвалидов, 22,3 % находятся на пенсии, 9,8 % не работают временно, 9,5 % - учащиеся, и незначительная доля – 0,5 % - находятся в декретном отпуске

Сферы трудовой деятельности инвалидов весьма разнообразны, что опровергает стереотип об инвалиде как о человеке с ограниченной специализацией. Среди опрошенных работающих инвалидов 8,9 % трудятся в промышленном производстве, 7,8 % - в сфере ЖКХ и бытовых услуг, 7 % - в строительстве, столько же – в торговле и сельском хозяйстве и т.д.

Какие каналы использовали люди для поиска работы? Выясняется, что наиболее часто помощь в трудоустройстве оказывали родные, знакомые или близкие (28,8 %). В одной пятой случаев помощь в трудоустройстве оказал сам работодатель. Роль служб занятости несколько ниже – на их помощь указали лишь 15,6 % опрошенных. 12 % респондентов отметили помощь организаций инвалидов. Лишь 4,3 % людей с ограниченными возможностями не обращались к чей-либо помощи при поиске работы.

Порядка одной пятой инвалидов имеют потребность сменить место работы (19,6 %), у 7,2 % отметили «скорее да, чем нет». Наиболее распространенным поводом для смены работы выступает низкая заработная плата (78,6 %). Вместе с тем немалая доля опрошенных отметили причины, прямо или косвенно свидетельствующие о наличии недостатков работы, вызванных отсутствием учета их потребностей как инвалидов. Так, около одной трети респондентов

отметили, что потребность смены места работы вызвана неподходящими условиями труда (30,3 %), около одной пятой недовольны отсутствием специально оборудованного рабочего места (17,9 %). На пренебрежительное отношение работодателя в отношении лиц с ограниченными возможностями указали 3,6 % из числа тех, кто хотел бы сменить место работы.

Среди безработных граждан с ограниченными возможностями 7,6 % составляют инвалиды с нарушениями зрения, 4 % - с нарушением слуха, 40,3 % - с заболеваниями опорно-двигательной системы, 40,8 % - с заболеваниями внутренних органов, 5,4 % - люди с психиатрическими заболеваниями. Чуть более половины неработающих инвалидов состоит на учете в службах занятости, однако в реальности эта доля может быть ниже, т.е. опрос частично проводился непосредственно в этих учреждениях. Среди инвалидов, состоящих на учете в службах занятости, около трети не могут найти работу с помощью данного учреждения в течение более 7 месяцев (30,3 %), 26,5 % стоят на учете в службе занятости 4-6 месяцев, 15,8 % - 3 месяца, около одной пятой безработных – 1 месяц.

Интересно, что одна пятая доля безработных инвалидов отметили, что **не планируют** устроиться на работу в ближайшие год-два. Среди временно не работающих о трудоустройстве в ближайшее время думают лишь чуть более половины (58,1 %). Интересно отметить, что 41,2 % инвалидов, находящихся на пенсии, хотели бы устроиться на работу.

Ожидания относительно заработной платы таковы, что чуть более одной четвертой опрошенных хотели бы получать от 4,5 до 8 тысяч рублей в месяц. Примерно такая же доля - от 8 до 12 тысяч рублей. 14,7 % опрошенных ожидают размер заработной платы от 12 до 15 тысяч рублей. Очевидно, подобные ожидания, составляющие менее средней заработной платы в месяц на человека в Республике Татарстан, свидетельствуют не столько о заниженных потребностях опрошенных, сколько о реальной оценке ситуации на рынке труда, данной инвалидами.

Денежное пособие в размере 3-4,5 тысячи рублей в месяц устроило бы 28,4 %, 2-3 тысячи рублей – 4,9 %, 2 тысячи рублей – 1,9 % инвалидов. 13,1 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Эти данные свидетельствуют о том, что для определенной доли инвалидов трудоустройство означает не просто возможность заработать, а быть включенным социальную жизнь, несмотря на низкий уровень заработной платы большинства опрошенных инвалидов.

Доход, приходящийся на члена семьи инвалида, позволяет судить о том, что *около половины людей с ограниченными возможностями находятся за чертой бедности*, поскольку доход 7,7 % из них составляет менее двух тысяч рублей, 37,3 % опрошенных - от двух до четырех тысяч рублей. Свыше 12 тысяч рублей в месяц на человека имеют лишь 2,7 % опрошенных.

О бедности инвалидов свидетельствует и самооценка материального положения. Так, около одной пятой опрошенных признались, что денег не хватает даже на покупку продуктов питания. 71 % инвалидов имеют деньги только в количестве, достаточного исключительно на покупку необходимых продуктов питания, 18 % отметили, что денег не хватает даже на покупку продуктов питания, и лишь одна десятая доля отметили, что покупка товаров длительного пользования не вызывает затруднений, а 1 % опрошенных может позволить себе купить товары длительного пользования.

Значимым барьером в трудовой деятельности инвалидов выступает *неприспособленная физическая среда* – отсутствие оборудованных видов общественного транспорта, пандусов, светофоров, лифтов и пр. 22,9 % инвалидов нуждаются в помощи при передвижении до места работы.

В помощи при передвижении до места работы нуждается треть опрошенных инвалидов с особенностями опорно-двигательной системы, 30,4 % инвалидов с психиатрическими заболеваниями, 22,4 % инвалидов с нарушениями слуха, 17,5 % незрячих и слабовидящих и 12,4 % инвалидов с заболеваниями внутренних органов.

Доля инвалидов, нуждающихся в помощи на рабочем месте, примерно равна доле опрошенных, нуждающихся в помощи при передвижении до места работы, составляя 23,5 %. Более половины опрошенных инвалидов с нарушениями слуха нуждаются в помощи на рабочем месте. Среди опорников эта доля составляет 27,8 %, примерно столько же – среди людей с нарушениями зрения – 27,5 %. 26,1 % инвалидов с психиатрическими заболеваниями нуждаются в помощи на рабочем месте. Чуть меньшая доля нуждающихся в подобной помощи среди инвалидов с заболеваниями внутренних органов (21,8 %).

Большая часть инвалидов предпочли бы трудиться на рабочем месте. Так, 41,8 % хотели бы работать полный рабочий день и 37,5 % - неполный рабочий день на рабочем месте. Доля инвалидов, желающих работать на дому, составляет менее одной пятой (17,7 %), что опровергает стереотип об инвалиде как «надомнике». Работа в коллективе позволяет инвалиду чувствовать себя включенным в социальную жизнь и дает большие возможности для профессионального роста.

Право на труд выступает одним из экономических прав человека. Признано в статье 23 Всемирной Декларации о правах человека, статье 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статье 1 Европейской социальной хартии, статье 6 Сан-Сальвадорского протокола к [Американской конвенции о правах человека](#). В статье 37 Конституции России закреплено «право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены». Трудоустройство инвалидов - это не только реализация их гражданских прав, но и выполнение потребности личности в социальной интеграции, в праве общаться, реализовывать свои способности и образование. Создание полноценных условий для реализации права на труд инвалидов может также позволить занять определенные ниши на производстве, испытывающие кадровый голод. Важным представляется продумать систему организации рабочих мест, отвечающих возможностям инвалидов с той или иной спецификой здоровья, для того, чтобы они могли

максимально использовать свой потенциал: так, для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата стоит предусмотреть особую технику перемещения по офису, рабочего места, для людей с ослабленным слухом – возможности сурдоперевода, для людей с проблемами со зрением предусмотреть такой работ, не требующих оптической зоркости и т.д. Можно отметить, что предприятия ВОС, ВОГ и ВОИ, созданные в СССР и практически прекратившие или в ряде случаев сократившие свою деятельность в новых условиях, создавались с учетом особых потребностей лиц с ограниченными возможностями. В настоящее время с реализацией Конвенции о правах инвалидов и возрастающей потребностей включения всех граждан в общественную жизнь изменился подход к трудоустройству инвалидов: в развитых странах человек с ограниченными возможностями может трудоустроиться не только на специально созданных производствах, но и на большинстве объектов рынка труда. Для того, чтобы подобный подход реализовать в нашей республике, потребуется многое: создать доступную физическую среду (пандусы на переходах, тротуарах и на входах в здания), специальную опознавательную систему на дорогах для слепых, слабовидящих людей и людей с проблемами со слухом), оборудовать здания, оборудовать учреждения образования, и самое главное – убедить работодателей и население в целом в том, что человек с инвалидностью имеет те же права, и желает жить полноценной жизнью.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК НАИБОЛЕЕ ЯРКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Возросший интерес политиков, общественных деятелей и ученых к проблеме качества жизни обусловлен сменой ориентиров цивилизационного развития, поворотом к нуждам и потребностям человека, формированием нового типа потребления, обогащенного наличием духовных, социальных и культурных благ. Качество жизни рассматривается как парадигма развития человеческой цивилизации, стратегическая цель социальной политики государств, критерий их социально-экономического развития.

Качество жизни людей отражает состояние общественного здоровья - чем лучше здоровье, тем выше качество жизни, и наоборот. С точки зрения результирующих показателей, общественное здоровье - это способность населения обеспечивать воспроизводство полноценного потомства, необходимую продолжительность жизни, адекватную трудовую активность и позитивное социальное самочувствие. К крайне значимым факторам, определяющим состояние общественного здоровья, относятся: образ жизни людей; ценность здоровья для различных слоев общества; характеристики физической культуры различных социальных групп; ситуация в области массового спорта; степень алкоголизации и наркотизации населения; условия и характер труда различных групп населения, их социально-психические характеристики.

Ссылаясь на данные экспертов, фактор образа жизни, обуславливающий состояние общественного здоровья занимает 50 % удельного веса. Под образом жизни подразумевается философско-социологическое понятие, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом в единстве с условиями жизни. Данное понятие позволяет рассматривать во взаимосвязи основные сферы жизни людей: труд, быт, культуру, политическую жизнь и др. Конечно, здоровый образ жизни - это субъективный фактор. Но на него воздействуют вполне объективные причины:

уровень жизни населения (материальное положение, обеспеченность жильем и т.д.), наличие доброкачественного питания, чистота окружающей среды и др. Многие люди не приучены к правильному образу жизни, который обеспечивает предупреждение заболеваний, подвержены влиянию отрицательных социальных норм и традиций. Как свидетельствует совокупность полученных данных о распространенности положительных и отрицательных поведенческих факторов, влияющих на здоровье, доля тех, кто в повседневной жизни действительно бережет свое здоровье, не превышает 25 % обследованных. Признавая на декларативном уровне важность здоровья, полезность занятий физической культурой, пагубность курения, употребления алкоголя и т.д., большинство людей в реальной жизни пренебрегают возможностями сохранения здоровья и рисками его потери. Отрицательное проявление субъективных (личностных) качеств населения в их отношении к собственному здоровью выражается в следующих фактах:

- 64,1% - отметили, что не соблюдают режим питания;
- 76,4% - не занимаются утренней гимнастикой;
- 33,7% - регулярно курят;
- 84,7% - употребляют алкогольные напитки.

Так же нужно отметить зависимость общественного здоровья от величины доходов разных слоев населения, с этим мнением согласны выдающиеся врачи и гигиенисты - А.П. Доброславин, Е.А. Осипов, В.О. Португалов, Ф.Ф. Эрисман. Всемирной организации здравоохранения вновь было подчеркнута, что «все основные детерминанты здоровья связаны с социально-экономическими факторами. Связь между состоянием здоровья и занятостью, уровнем доходов, социальной защитой, жилищными условиями и образованием четко прослеживается во всех европейских государствах» Для описания системы неравенства между группами (общностями) людей в социологии широко применяют понятие «социальная стратификация». Согласно этому понятию, определенные социальные различия между людьми приобретают

характер иерархического ранжирования. Ведь далеко не все различия приводят к неравенству между членами общества. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Специфическими компонентами стратификационной структуры территориальной общности могут быть потребительские группы или группы, различающиеся по образу жизни. Характеризуя общие принципы цивилизационной теории, выделяют социальные системы (группы), т.е. общности людей, объединенные внутренне однородными медико-демографическими свойствами и обладающие собственным социальным пространством. Каждая социальная группа, помимо многих присущих ей показателей, характеризуется определенным уровнем общественного здоровья, которое в данном контексте можно считать важной частью социального пространства.

По ряду показателей - качеству здоровья, уровню образования, размеру доходов становится важным понятие «человеческий капитал». Величина человеческого капитала характеризует запас знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые человек может использовать в процессе труда и которые позволяют ему повысить свой социальный статус и улучшить качество жизни. Если учесть, что платные образовательные, оздоровительные, медицинские услуги, по сути, представляют собой инвестиции в человеческий капитал, то можно говорить о том, что представители малообеспеченных слоев населения не могут позволить себе инвестировать «в себя и своих детей».

Важно учитывать тот факт, что в различных регионах соотношение социальных групп неодинаково. В Москве богатые составляют около 25% населения, т.е. состоятелен каждый четвертый. Если разделить все российское общество по уровню жизни на 10 групп, то вся 10-я окажется только в Москве. В число субэлиты входят: «верхушка» крупного бизнеса; высокопоставленные чиновники, причем не только государственные; руководство, по крайней мере,

трех-четырёх политических партий; безусловно, относятся к этой группе деятели науки и искусства.

Так же низкий уровень образования служит одной из причин бедности населения и как следствие приводит к снижению общественного здоровья. Молодое поколение, живущее в семьях, где нет средств, обеспечивающих получение хорошего образования, в будущем с большой вероятностью пополнит ряды малоимущего населения. Тогда как молодежь из богатых семей имеет возможность получить хорошее образование и занять соответствующее положение в обществе.

Потребление основных продуктов питания, их пищевая и энергетическая ценность. Состояние здоровья населения в очень большой степени зависит от качества питания, его сбалансированности - соотношения белков, жиров, углеводов, витаминов, биологически активных макро- и микроэлементов, калорийности рационов. Для объективной оценки питания проводятся выборочные обследования потребления продуктов питания и их стоимости. Методика подобных обследований, нормативы пищевой и энергетической ценности потребляемых продуктов питания подробно описаны в соответствующих руководствах, разработанных Институтом питания РАМН. Сведения о денежных расходах на продовольственные товары, приросте их запасов и потреблении продуктов питания, поступивших в натуральном виде, содержатся в материалах Росстата. В среднем стоимость набора продуктов на одного члена домашнего хозяйства увеличилась, т.е. для значительной части населения даже такой скромный набор продуктов являлся недоступным. Подобный рацион неизбежно ведет к возникновению многочисленных заболеваний - от снижения иммунитета, и гипотрофии детей и подростков, до железодефицитных анемий беременных и новорожденных. Ниже приведена таблица 1, где показана самооценка здоровья в группах с различным уровнем жизни, в %:

Таблица 1 Самооценка разных слоев населения своего состояния здоровья (в %)

Самооценка своего состояния здоровья	Уровень жизни			
	Верхние слои (9-10 страты)	Средние слои (5-8 страты)	Малообеспеченные (3-4 страты)	Бедные (1-2 страты)
Отличное	11,0	42,0	36,0	11,0
Хорошее	10,0	44,0	37,0	10,0
Удовлетворительное	3,0	35,0	42,0	19,0
Плохое	1,0	19,0	41,0	40,0
Очень плохое	0,0	9,0	39,0	52,0

Обращая внимание на характеристики физической культуры различных социальных групп и ситуация в области массового спорта, необходимо отметить на охват населения физической культурой и спортом оказывает большое влияние социальное расслоение, это наглядно видно по данным таблице 2:

Таблица 2 Соотношение уровня дохода населения с занятием физической культуры и спортом (в %)

Материальный уровень жизни	Занятие спортом		
	Постоянно	Нерегулярно	Не занимаются
Очень высокий	60,0	40,0	-
Высокий	40,7	40,7	18,5
Средний	13,5	55,7	30,8
Низкий	13,6	49,1	37,3
Очень низкий	6,3	59,4	34,4

С ростом материального уровня жизни растет число тех, кто занимается физической культурой спортом регулярно. В группе с низким материальным уровнем жизни регулярно занимается физической культурой и спортом – 6,3 %;

в группе со средним материальным уровнем жизни – 13,5 %; в группе с высоким материальным уровнем жизни – 40,7% респондентов.

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России, поскольку это - наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации.

Однако в настоящее время физической культурой и спортом в стране занимаются всего 8-10% населения, тогда как в экономически развитых странах мира этот показатель достигает 40 - 60%.

В Республике Татарстан число занимающихся физической культурой и спортом в течение последних лет возросло. По данным социологического исследования лидирует Казань - столица Универсиады 2013 года, где согласно статистике систематически занимаются спортом 148 784 тысяч человек. Сегодня у нас есть хорошие перспективы для дальнейшего развития. Правительство Российской Федерации поддерживает курс Госкомспорта России, и это является залогом успехов.

ОТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СТРАТ ОБЩЕСТВА К МАССОВОМУ СПОРТУ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В современном мире здоровый образ жизни становится не только выбором отдельной личности, но и одной из главных социальных ценностей.

Значение физкультуры и спорта для обеспечения здоровья и здорового образа жизни весьма велико. Неслучайно в Концепции охраны здоровья населения Российской Федерации в число первоочередных мер, направленных на охрану здоровья, определено создание условий и вовлечение различных групп населения в активные занятия физической культурой и спортом. Согласно исследованиям Росстата в Республике Татарстан число занимающихся физической культурой и спортом к 2009 году достигло 16 %, тогда как в экономически развитых странах этот показатель около 40-60 %. В число системных факторов, обуславливающих низкую степень участия населения в физкультурно-оздоровительном движении, несомненно, является уровень общей культуры людей, в том числе отношение к собственному здоровью, наличие или отсутствие вредных привычек. Ссылаясь на отсутствие свободного времени, как и отсутствие желания и интереса, служит подтверждением этого вывода. Следует особо обратить внимание на тот факт, что молодые люди в возрасте 19-29 лет особенно часто мотивируют отказ от занятий спортом и физкультурой своей ленью и отсутствием интереса.

Вот результаты опроса населения к занятиям физической культуры и спортом: 77,9% отметили важность физических упражнений для укрепления здоровья, 48,5% - их полезность для сохранения физической формы и фигуры, 32,7 % - для поддержания работоспособности, 20,8% - для увеличения продолжительности жизни. Но у большинства людей эти оценки расходятся с реальным стилем повседневной жизни, в котором преобладают пассивные формы отдыха. Утренней гимнастикой занимаются 23,6 %, а физкультурой и спортом в свободное время – 31,3 %.

Непостоянные, эпизодические занятия физкультурой мало что дают для поддержания здоровья человека. Для этого нужно заниматься физкультурой как

минимум 2-3 раза в неделю. Если руководствоваться такой минимальной необходимой нормой, то реальная доля обследованных лиц, занимающихся утренней гимнастикой, составляет 20,1 % производственной гимнастикой в течение рабочего дня – 5,9 %, физической культурой и спортом – 18,8%. Большой популярностью пользуются занятия около спортивного характера – в тренажерных залах, аэробикой, шейпингом, фитнесом и др., к которым приобщились 36,7% отметивших, что занимаются физическими упражнениями. Остальные предпочитают занятия плаванием, оздоровительный бег, спортивные игры, лыжные прогулки.

Так же обращает на себя внимание тот факт, что большое число занимающихся физкультурой и спортом (68%) делают это самостоятельно, вне спортивных секций и групп здоровья, и только 13 % опрошенных пользуются спортивными сооружениями.

На охват населения физической культурой и спортом оказывает большое влияние социальное расслоение. В табл.1 отражена мотивация отказа от занятий физической культурой и спортом в группах с разным уровнем доходов (в%)

	Уровень доходов		
	Высокий	Средний	Низкий
Отсутствие свободного времени	47,7	40,1	29,6
Лень	32,9	27,2	20,4
Отсутствие желания, интереса	28,7	28,4	26,9
Плохое состояние здоровья	9,1	15,8	31,0
Отсутствие заниматься людям моего возраста	9,4	14,8	21,0
Недостаток денег	3,3	12,1	17,2
Отсутствие групп здоровья, секции	4,0	5,6	8,0
Отсутствие спортивной базы	5,6	4,2	4,8
Вредные привычки (курение, употребления алкоголя и др.)	2,6	4,1	4,3
Другое	3,0	3,6	2,7

Проблемы развития массового спорта в республике должны решаться по всем направлениям - и в материальном, и в методическом плане. Без комплексного подхода нельзя рассчитывать на успешную реализацию программы и положительную динамику развития физкультуры и спорта.

Важной составляющей, обеспечивающей организацию физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства, является состояние материально-спортивной базы дворовых территорий. В настоящий момент большое количество дворовых объектов спорта не удовлетворяют потребности населения. Главное сегодня - не столько количество спортивных площадок, сколько их качество, обеспечивающее привлекательность для самостоятельных занятий детей, подростков, молодежи и людей зрелого возраста.

Принципиально важно развитие массового и детско-юношеского спорта, поэтому для привлечения максимального количества детей в спортивные залы нужно сделать их посещение на бюджетной основе. Малообеспеченные и многодетные семьи полностью освободить от родительского взноса. На данный момент льготы, дающие право на освобождение от целевого родительского взноса, могут быть предоставлены в пределах 15% от общего количества учащихся в конкретном учреждении дополнительного образования детей, (в ред. Постановления КМ РТ от 18.08.2008 N 586), что не дает возможности без ограничения разным strатам населения одинаково заниматься физической культурой и спортом.

Для проведения XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года построены и строятся 29 новых спортивных объектов. По завершению Универсиады необходимо не менять профиль деятельности вводимых в эксплуатацию спортивных сооружений. Объекты должны быть использоваться по их функциональному назначению: для физкультурно-оздоровительной работы с населением, для проведения учебных занятий студентов высших учебных заведений и учебно-тренировочной работы детско-юношеских спортивных школ.

Необходимо заимствовать позитивные моменты зарубежного опыта создания и управления массовым спортом. Зарубежный опыт развития массового спорта свидетельствует, что территориальный принцип разделения управленческих функций позволяет четко разграничить компетенцию и ответственность государственных и территориальных органов управления. Так, если на государственном уровне выполняются основные функции управления, то региональные и местные органы управления спортом ориентированы в большей степени на развитие массового спорта и спорта для всех, которые за рубежом являются неразделимыми понятиями. А у нас эти понятия нельзя взаимозаменить, поскольку не всем strатам населения доступны занятия спортом. Не организованы условия занятием спорта для пенсионеров, инвалидов. Необходимо повысить социальный статус физической культуры и спорта, создавать инфраструктуру оздоровительного массового спорта на основе частного государственного партнерства. Развивать спорт для всех. Обеспечить равные возможности для физических занятий всех социальнодемографических групп населения России.

Общепризнанным является тот факт, что сфера массового спорта призвана решать многие социально-экономические проблемы, такие, как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и ее качественного уровня. Поэтому, обладая неоспоримой социальной значимостью, спортивные услуги являются объектами международного регулирования и сотрудничества.

Духовный опыт нации, огромные природные богатства РФ дают уникальные возможности для здорового образа жизни населения. Необходимо задействовать все социальные механизмы, имеющиеся в распоряжении институтов гражданского общества, чтобы сформировать культуру здоровьесберегающего поведения российских граждан.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

На современном этапе развития общества – постиндустриальном, информационном, в «обществе знаний» именно накопленный и приобретенный человеческий капитал, или потенциал становится ведущим показателем экономического роста. Процессы экономической и социальной жизни все больше смещаются в сторону интеллектуального производства, в первую очередь производства идей и концепций. Теория человеческого капитала изучает процесс качественного совершенствования людских ресурсов, образуя один из центральных разделов современного анализа предложения труда. В общем смысле можно сказать, что человеческий капитал описывает профессиональные качества работника, включая в себя собственные профессиональные качества работника и внешние издержки – самого работника, государства, общества, предприятия, вызванные процессом формирования и совершенствованием его профессиональных качеств. Это как нельзя более важно при анализе процессов производства и управления в сфере культуры, процесса создания духовных идей и продуктов, оказывающих влияние на развитие общества в целом. На конкретном уровне это означает сильное влияние качеств каждого работника на результат деятельности организации и отрасли. Поэтому в данной статье представляется важным рассмотреть состояние процессов совершенствования и эффективизации кадрового состава госучреждений культуры и искусства республики.

Рассматривая качество человеческого капитала в госучреждениях культуры республики, в первую очередь обратимся к вопросу образованности работников: базовой и дополнительной (курсам профессиональной переподготовки и повышения квалификации). Уровень образования работников госучреждений культуры на 2005 год характеризовался высоким процентом работников получивших только общее – 57,12% и лишь 15,9% работников, получивших высшее образование. Можно предположить, что почти треть

работников госучреждений культуры (31 % старше 50 лет)⁶⁶, в силу исторических событий, получившая только общее образование, не имея профессиональных теоретических знаний в области культуры, оказывает влияние на развитие функционирования и развитие института культуры. В то время когда культурная отрасль получает возможность динамичного развития в новом направлении, превращения из реципиентной в экономически выгодную, просто необходимы механизмы дополнительного образования и повышения квалификации. Повышение квалификации в 2008 – 2009 и 1 полугодии 2010 года прошли 3,6 % работников госучреждений, из которых руководителей – 1%, специалистов 2.5 % (научные сотрудники музеев, специалисты культурно-досуговых учреждений и др.). Среди аудитории посещавшей эти курсы большинство составляют специалисты культурно-досуговых учреждений (0,95%) и библиотечные работники (1%) от всей численности работников госучреждений культуры. В 2009 году, в целях повышения уровня знаний работников со средним образованием, Институтом дополнительного образования были организованы курсы с программой трехгодичного обучения по направлениям социокультурного, культурно-досугового и информационно - образовательного менеджмента и культурной среды (информационно-библиотечной деятельности). Всего в высших и средних учебных заведениях по заочной программе обучается 5,8% работников учреждений культуры.⁶⁷ Вышеприведенное свидетельствует о нехватке специальностей и курсов, посвященных непосредственным вопросам управления в сфере культуры, в то время как образование в сфере искусства имеет многолетний опыт и наработанные методики подготовки специалистов, вопрос подготовки административных кадров остается открытым.

В контексте размышлений о формировании человеческого капитала и инвестирования в его развитие нельзя не заострить внимание на возможно более эффективном способе – целевой подготовке и рекрутирования молодых кадров. Основным способом подготовки и дальнейшего привлечения будущих культурных деятелей остается цепь непрерывного образования в сфере культуры. Оно обеспечивается детскими школами искусств, где обучаются более

⁶⁶ Паспорт культурной жизни республики Татарстан за 2001-2006 годы

⁶⁷ Отчет об итогах работы министерства культуры Республики Татарстан в 2009 году и планах на 2010 год.

33 тысяч человек, 8 средне - специальными учебными заведениями с обучением по 16 специальностям (более 2 тысяч студентов), а двумя также ВУЗами: Казанской государственной консерваторией им. Н. Жиганова и Казанским Государственным Университетом Культуры и Искусств. Повышение качества подготовки выпускников, актуальность получаемых знаний являются насущными задачами сферы образования, в 2008 г.⁶⁸ В результате, можно говорить о достаточном количестве образовательных учреждений, необходимых для воспитания кадров, однако на данный момент не существует параметров позволяющих оценить качественность и эффективность их деятельности. Возможным аргументом к повышению качественности образования и росту престижности специальностей в области культуры является тот факт, что в 2008 году 49% выпускников ССУЗов в области культуры и искусства, продолжили обучение в ВУЗах республики и престижных федеральных ВУЗах. Высшее образование по специальностям, особенно интересующих нас в этом случае, менеджменту социокультурных проектов и социокультурной деятельности можно получить в 2 ВУЗах республики: Казанском государственном университете культуры и искусств, Казанском государственном технологическом университете. Другим методом подготовки кадров, успешно зарекомендовавшим себя на рынке труда, является предоставление заказов на целевую контрактную подготовку специалистов с высшим и средним специальным образованием и их дальнейшее трудоустройства⁶⁹. В рамках этого проекта задействованы как республиканские, так и федеральные учебные заведения. На 2009 год было заключено 29 четырехсторонних договоров о целевой контрактной подготовке специалистов в области культуры. Фактом, наводящим на тревожные размышления является то, что при относительно большом количестве мест для целевой подготовки, большой процент направляемых студентов не проходит вступительных испытаний (например в ССУЗах культуры и искусства республики было утверждено 78 целевых мест, предоставлено 30 кандидатур из которых только 15 человек прошли конкурс). Причиной тому, может быть и невысокий социальный престиж училищ, и

⁶⁸ Отчет об итогах работы министерства культуры Республики Татарстан в 2008 году и планах на 2009 год.

⁶⁹ Постановление Кабинета Министров РТ от 28.06.2004 года № 308 «Об организации целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в Республике Татарстан».

низкий начальный образовательный уровень абитуриентов. Перспективной методикой подготовки будущих специалистов госучреждений культуры, а ныне учащихся профессиональных училищ являются семинары, мастер-классы, фестивали, которые одновременно обеспечивают взаимодействие госучреждений с частными, коммерческими организациями. В целом, по сравнению с 2007 годом, аудитория учреждений дополнительного образования увеличилась на 1,1 % (с 2,1% до 3,2%). Хорошие результаты в области привлечения и трудоустройства молодых специалистов дают ярмарки выпускников с приглашением возможных работодателей. По результатам подобной ярмарки в мае 2009 года, 35% выпускников училищ, принимавших участие, продолжили обучение в профильных ВУЗах, а 51,5 % были трудоустроены⁷⁰.

Методом стимулирования качества и результативности производства, в том числе и нематериального, являются методы, ориентированные на поощрение не процесса, а конечного результата деятельности. К таким методам можно отнести программно-целевые методы, гранты, конкурсы и личные премии. Так, например, в прошедшем году, правительством республики впервые были учреждены ежегодные гранты для осуществления поддержки на конкурсном уровне лучших работников и лучших учреждений культуры и искусств.⁷¹ Также, в республике поддерживаются гранты, премии и конкурсы правительства и Президента РФ, учреждения культуры активно принимают участие в федеральных целевых программах в области культуры. Одновременно со стимулированием конкретных, измеримых и наглядных достижений организации или отдельного работника, происходит формирование и закрепление позитивных образцов деятельности и поведения. Что, несомненно, играет огромную роль при совершенствовании человеческого капитала государственных учреждений в сфере культуры и искусства. Однако, оценивая деятельность грантодержателей со стороны государства, можно говорить о доминировании программ ориентированных на реализацию культурных проектов, творческих коллективов, и почти недостаточном количестве

⁷⁰ Отчет об итогах работы министерства культуры Республики Татарстан в 2009 году и планах на 2010 год.

⁷¹ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21.11.2008 № 826 «Об учреждении ежегодных грантов Правительства Республики Татарстан для осуществления на конкурсной основе государственной поддержки: лучших работников учреждений культуры, искусства и кинематографии, лучших учреждений культуры искусства и кинематографии».

программ, посвященных инновационным методам управления в культуре, вопросам кадровой политики - словом инвестициям в человеческий капитал. Тем направлениям, которые составляют значительную часть проблемной области в сфере культуры и позиционируются как приоритетные направления государственной политики⁷².

Говоря о мотивации и формировании человеческого капитала госучреждений культуры, мы не можем обойти вниманием «денежный вопрос», то есть вопрос материальной стимуляции и вознаграждения сотрудников. Обращаясь к идее конвертации капиталов П. Бурдьё⁷³, постараемся проанализировать, насколько адекватно происходит конвертация капитала человеческого в экономический. По данным 2009 года заработная плата работников культуры на 2,7% ниже минимального потребительского бюджета по республике, и это при условии, что по сравнению с 2008 годом заработная плата работников культуры увеличилась на 18%.⁷⁴ Ощутимая разница присутствует в суммах трудового вознаграждения между работниками муниципальных и республиканских учреждений. (10554 и 6764 р. соответственно). Столь низкие показатели аргументируют одновременно и низкую заинтересованность в государственной работе молодых специалистов, и, в сущности, характеризует отношение государства к отрасли в целом, как не – прибыльной. Однако при подобном уровне инвестиций сложно ожидать притока квалифицированных, творческих кадров, как в области первостепенной значимости культурного производства, так и в кадровое развитие областей и регионов республики.

Возвращаясь к задаче этого размышления, оценке человеческого капитала, как инструмента совершенствования государственных учреждений культуры в республике, подведем итоги. Человеческий капитал играет немаловажную роль в процессе экономического, духовного производства. В контексте производства культурных продуктов и услуг его роль еще более возрастает. Поскольку культурный продукт и есть, в сущности часть той внешней среды, в которой происходит основное формирование человека. Рассмотрев основные формы

⁷² Программа [социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005 – 2010 годы](#).

⁷³ Социология. Энциклопедия/Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абуценко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн: Книжный дом, 2003. – 1312 с.

⁷⁴ Отчет об итогах работы министерства культуры Республики Татарстан в 2009 году и планах на 2010 год.

инвестиций, в которых может воплощаться человеческий капитал: образование, способы мотивации, обеспечение достойного уровня жизни и условий деятельности, можно сделать следующие выводы относительно состояния и развития человеческого потенциала в государственных учреждениях культуры и искусства республики. В целом, на формальном уровне происходит осознание значимости и дефицитности профессиональных менеджеров в сфере культуры, понимание разделения творческой и административной функций. Среди инвестиций в образование, как базисный элемент человеческого капитала особенно эффективны тенденции, ориентированные на качественно новое понимание профессиональной деятельности: целевые контрактные заказы на специалистов, ярмарки выпускников, мастерские и семинары, позволяющие на событийном и договорном уровне формировать будущий кадровый состав учреждений, обеспечивая определенную стабильность работникам. Недостаточное внимание, обращено на процессы профессионального совершенствования работников: курсы повышения квалификации и дополнительного образования, так как показатели посещения этих мероприятий ничтожно малы и почти незаметны в общей массе, кроме того ориентированы в большей степени на творческие, а не управленческие специальности, недостаток которых так ощущается на местах. Значимым прорывом с точки зрения создания позитивных норм и образов профессиональной деятельности является активизация целевых и грантовых программ, позволяющая получать «обратную связь» от работников учреждений культуры и на конкурсной, конкурентной основе презентовать проекты, идеи и свою деятельность. Безусловно, одним из наиболее значимых вопросов при формировании человеческого потенциала учреждений культуры и искусства является обеспечение достойного уровня жизни работников учреждений. Таким образом, на данный момент можно говорить о доминировании невещественных инвестиций в развитие человеческого потенциала учреждений культуры и искусства в республике.

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ: ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ И РЫНКА

В результате трансформации государственного управления в начале 90-х годов прошлого века и перехода от командно распределительного к либерально-демократическому стилю управления, стала очевидна необходимость пересмотра роли и значения социальной сферы, в частности сферы культуры. Сфера, прежде воспринимавшаяся, как «изначально убыточная» и «донорская», стала переосмысляться в качественно новом состоянии, как сфера инноваций, возможных инвестиций, презентации возможностей - социального, культурного, символического капитала и потенциала страны и её регионов.

Несмотря на то, что целый ряд областей культурной жизни, таких как кинематография, издательское дело, звукозапись и др, смогли стать на коммерческие «рельсы», основные отрасли культуры остаются в ведении и под прямым управлением государства. Эти перемены стимулировали необходимость появления понятия рынка культуры, культурных услуг и продуктов, что неизменно повлекло за собой актуализацию проблем повышения их качества и конкурентоспособности. Все вышеперечисленные мотивы позволяют нам говорить о необходимости анализа процесса трансформации государственных учреждений в сфере культуры на пути к рыночным отношениям. В рамках данной работы мы собираемся рассмотреть состояние и перспективы развития учреждений культуры республики Татарстан, на пути к формированию конкурентоспособности и рынка культуры.

В первую очередь необходимо обратить внимание на общий историческо-культурный контекст и основные реформы, законопроект о культурной политике, содержание которых, в большей степени описывает процесс институциональной модернизации этой сферы.

Традиционные сферы культуры продолжали оставаться в ведении государства, однако существовавшая законодательная база и экономические условия препятствовали дальнейшей адаптации учреждений культуры к

рыночным условиям и легальных возможностей приобретения официальных источников финансирования. Также в стагнации находилась и кадровая, управленческая культуры, развитие которых позволило бы эффективно преодолеть вышеозначенные проблемы. Отсутствие качественных кадров и управленческой структуры, в конечном счете, сказывалось на сравнительно (относительно западных образцов) низком качестве культурного продукта, низкой посещаемости учреждений культуры, отсутствии ярких проектов в области культуры, оттоку интеллектуальных, творческих, высококвалифицированных кадров. Актуальными оставались вопросы монополии государства на определение приоритетов и способов управления развитием культуры, вопросы, связанные с необходимостью регуляции и формирования нормативно-правовой базы, налогообложения, финансирования новых форм организаций в культурной сфере, освоение новых форм управления культурными проектами, поиска сторонних (внебюджетных) средств – фандрайзинга, рекламирования, менеджериальных стратегий и практик. Стала очевидна необходимость институциональной реструктуризации государственного аппарата, с учетом обязательного и, по возможности, эффективного взаимодействия с частным (коммерческим и некоммерческим) сектором культурной сферы. Основными направлениями реструктуризации стали: переориентация с финансирования процесса к финансированию результата, создание и развитие форм государственно – частного партнерства, разработка и внедрение эффективных рыночных механизмов культурного рынка, поиск альтернативных схем и методов финансирования учреждений культуры, разработка нормативно-правовой базы, защита авторских и смежных прав.

Важным фактором по повышению конкурентоспособности культурного продукта является развитие рынка государственно-частного партнерства, которое подразумевает развитие меценатства и благотворительности в сфере культуры, развитие рынка культурных ценностей, при совместном участии государства и бизнеса в развитии этого рынка, и, следовательно, в экономически эффективных проектах в сфере культуры.

Существует огромное количества законопроектов и реформ, с помощью которых регулируется сфера управления культурной политикой, однако, в рамках существующего рассуждения остановим свое внимание лишь на нескольких основополагающих моментах.

Реорганизация Министерства культуры.

Одной из важных тенденций, характеризующей развитие общества явилось глобальное расширение способов и методов коммуникации, презентации и обмена медиа материалом. Развитие технических средств – радио, Интернета, телевидения открыло новые формы взаимодействия с клиентами культурных институтов, сделало культурный продукт более доступным и открытым, создало уникальную возможность «обратной связи». В этом контексте важным явлением стало преобразование в Министерство культуры из Министерства культуры и массовых коммуникаций⁷⁵, таким образом, стала очевидной нацеленность культурной политики государства на конечную коммуникацию с потребителем услуг в сфере культуры. Важным шагом здесь стало отделение Министерства культуры, решающего определенные стратегические, мировоззренческие задачи от Федеральных агентств в функции которых входит администрирование, бюрократическое руководство.

Вопросы, связанные с адаптацией культурных институтов к рыночным отношениям и конкурентной среде, а значит и грамотным распределением бюджетных средств, при контролируемом и прозрачном поступлении и использовании бюджетных средств был рассмотрен и впоследствии реализован в бюджетной реформе 2006 года. В целом, бюджетная реформа призвана была урегулировать две группы проблемных ситуаций: 1) необходимость урегулирования механизма получения, регистрации и регистрирования внебюджетных доходов государственными учреждениями, разработки системы контроля качества услуг и эффективности деятельности по привлечению сторонних средств, 2) реформирование существующего порядка деятельности

⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (Собрание законодательства Российской Федерации, 19.05.2008, № 20, ст. 2290)

бюджетных организаций в целях его оптимизации и упрощения. Также, в рамках этих двух групп задач приоритетным являлось создание новых организационно-правовых норм взаимодействия государственных учреждений со сторонними организациями и компаниями и норм финансового взаимодействия с представителями государственных услуг. В ходе проведения этой реформы очевидной становилась потребность в разработке иных организационно-правовых форм, позволявших бы рыночно адаптированным бюджетным учреждениям действовать эффективно. То есть, в этом признавалась потребность в «дистанцировании» от бюджетного финансирования тех организаций, что могут быть коммерчески, хотя отчасти самостоятельны. Одним из наиболее спорных законов этой связи в социально-культурной сфере стал закон об автономных организациях.⁷⁶ Согласно ему, основными задачами автономных организаций должны были стать: содействие созданию контрактных отношений между государственными и частными структурами, эффективная коммуникация между производителем социальных услуг и их потребителем, привлечение внебюджетных инвестиций, изменение качества производимых услуг и кадрового состава, повышение эффективности использования ресурсов, и, наконец, содействие легализации платных социальных услуг для населения. В тоже время это нововведение имеет ряд отрицательных сторон, как на федеральном, так и на региональном уровнях, связанных в первую очередь с некомпетентностью управленцев на местах, отсутствием сбалансированной и выверенной нормативно-правовой базы, регулирующей порядок оформления государственного задания, критериев качества его реализации (индикаторов) и многих других аспектов деятельности автономных учреждений.

Наиболее эффективным и простым в начальной реализации методом финансирования результата, а не процесса деятельности, создания конкуренции между проектами является использование федеральных целевых программ, грантов и конкурсов. Их использование позволяет конкретизировать процедуру отбора приоритетных задач как локального, так и системного уровня для

⁷⁶ Федеральный закон от 3 ноября 2006 года. №174 –ФЗ. «Об автономных учреждениях»

решения средне и долгосрочных проблем экономической и социальной политики. Федеральные целевые программы, за исключением федеральной адресной программы на данный момент являются основными действующими инструментами программно-целевого планирования в Российской Федерации. Так, принятие Федеральной целевой программы «Культура России (2006 – 2010 годы)»⁷⁷ позволило расширить сферу влияния государства в области культуры, выявить наиболее проблемные и актуальные области, жизнеспособные проекты, отбор которых производится на конкурсной основе, а реализация осуществляется на основе государственных контрактов.

Рассмотрев основные реформы и законодательные акты в области культурной политики и приспособления государственных учреждений к рыночным условиям, обратим внимание на степень адаптированности государственных учреждений культуры республики Татарстан.

Источниками аналитической информации в данной работе являются: паспорт культурной жизни республики Татарстан за 2001 - 2006 годы, материалы с официального сайта Министерства культуры республики, программа социально-экономического развития республики Татарстан на 2005 - 2010 годы, отчеты о проделанной работе от Министерства культуры республики Татарстан за 2007 - 2008 годы.

Согласно постановлению Правительства РФ "Основные направления государственной политики по развитию в сфере культуры и массовых коммуникаций в РФ до 2015 года и плану по их реализации",⁷⁸ а также программе социально-экономического развития республики в 2005 - 2010 году⁷⁹ приоритетными направлениями развития отрасли являются:

- *"создание благоприятных условий для творчества, защита интеллектуальной и творческой деятельности,*
- *повышение общественной значимости и социального статуса художника,*

⁷⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2005 № 740 "О федеральной целевой программе "Культура России (2006 - 2010 годы)"

⁷⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2006 № МФ-П44-2462

⁷⁹ Программа социально-экономического развития республики Татарстан на 2005-2010 годы

- *рост привлекательности и материальной обеспеченности интеллектуального труда в сфере культуры,*
- *развитие системы грантов для поддержки профессионального творчества;*
- *обеспечение доступности культурных ценностей для всех слоев населения;*
- *обеспечение многообразия и повышение конкурентоспособности продуктов культуры Республики Татарстан на российском и международном рынке, включение культуры и искусства Республики Татарстан в мировые культурные процессы;*
- *в соответствии с Хартией Земли защита и сохранение историко-культурного наследия Республики Татарстан как неотъемлемой части всемирного культурного наследия, представляющего собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации;*
- *информатизация процессов создания, распространения и потребления культурных благ."*

По некоторым из приведенных критериев мы и предлагаем оценить состояние государственных учреждений РТ в современный период. Таким образом, для оценки мер по адаптации государственных учреждений культуры к рыночным условиям, необходимо описать сотрудничество и механизмы взаимодействия госучреждений с частным капиталом и независимой инициативой. (Государственные автономные некоммерческие учреждения, грантовые, конкурсные программы, меценатство и спонсорство).

Взаимодействие государственных учреждений культуры и организаций: Государственные автономные учреждения.

На данный момент в республике в разряд автономных некоммерческих учреждений переведены 9 учреждений культуры - казанский государственный цирк, казанское музыкальное училище им. И. В. Аухадеева, казанское театральное училище, казанское художественное училище им. Н. И. Фешина, казанское хореографическое училище, Набережночелнинский колледж искусств, Альметьевский музыкальный колледж им. Ф. Яруллина, нижнекамское

музыкальное училище им. С. Сайдашева, Елабужское училище культуры и искусств⁸⁰. Принято решение о планомерном переведении в статус автономных учреждений 12 государственных организаций, среди которых 8 драматических театров городов республики (Альметьевский, Набережночелнинский (2), Нижнекамский, Бугульминский, Мензелинский и Буинский театры), а также 5 казанских не титульных театров⁸¹. Переход всех училищ среднего профессионального образования в новую организационно - правовую форму означает возможность более гибкого руководства внутренними ресурсами училищ, возможность привлечения инвестиционных проектов от коммерческих культурных организаций, расширение предвыпускной практики у студентов ссузов, обновление и закупку ресурсной, материально- технической базы, возможность реформирования образовательной программы. Что, в конечном счете, может оказать благотворное воздействие на кадровый состав государственных учреждений культуры, повышение качества конечного культурного продукта в целом - в данном случае возможное повышение квалификации выпускников училищ. В свою очередь театры республиканских городов помимо вышеперечисленных привилегий по обновлению материально-технической базы, руководства кадровым составом, привлечения инвестиционных проектов получают также возможность использовать и извлекать материальную выгоду из театрального имущества - сдавать в аренду помещения и оказывать платные услуги гастрольного и событийного характера. В целом, по данным итогового отчета Министерства культуры РТ доля автономных учреждений среди госучреждений культуры на 2008 г. составила 18,75 %⁸²

Гранты и конкурсы, целевые программы. Грантовые программы в целом призваны служить стимулированию инновационной деятельности, отбору творческих проектов на основе конкурентной борьбы, повышению

⁸⁰ Министерство культуры республики Татарстан. Отчет о проделанной работе за 2007 год.

⁸¹ План создания автономных учреждений культуры путем изменения типа существующих государственных бюджетных учреждений Республики Татарстан, выполняющих полномочия Министерства культуры Республики Татарстан на 2008 год

⁸² Министерство культуры республики Татарстан. Отчет о проделанной работе за 2008 год.

эффективности в решении программных задач отрасли, что в целом должно способствовать повышению качества реализуемых проектов и одновременно, налаживать обратную связь со стороны государственных учреждений - исполнителей.

Основными государственными грантовыми программами являются: Грант Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, премии и конкурсы Правительства Российской Федерации, Гранты Президента РТ для поддержки проектов творческих коллективов муниципальных учреждений культуры и искусства, для поддержки лучших учреждений культуры, искусства и кинематографии, для поддержки лучших работников учреждений культуры, искусства и кинематографии, В 2006 году впервые в работе Министерства культуры было учреждено грантов Президента Республики Татарстан для государственной поддержки творческих проектов ведущих творческих коллективов и учебных заведений культуры Республики Татарстан⁸³, гранты получили 7 государственных учреждений республики. В 2008 году на рассмотрение Совета по определению получателей грантов представлено 96 проектов по 12 номинациям из 28 муниципальных образований республики. Получателями грантов в 2008 г. стали 47 проектов из 24 муниципальных районов по 8 номинациям на условиях долевого финансирования на общую сумму 28 млн.рублей (в 2007 году таких проектов было 35 из 22 районов республики). На укрепление материально-технической базы муниципальных учреждений культуры направлено 7,7 млн. рублей.⁸⁴

Однако государственные учреждения республики не только активно участвуют в грантовых программах республики, но и представляют авторские и оригинальные проекты на уровне России, так на сентябрь прошлого года было зарегистрировано более 25 заявок от 15 государственных учреждений республики в рамках Федеральной целевой программы "Культура России"⁸⁵.

⁸³ Республика Татарстан. Паспорт культурной жизни. (с 2001 по 2006 год). 2007 г.

⁸⁴ Министерство культуры республики Татарстан. Отчет о проделанной работе за 2008 год.

⁸⁵ http://fcpkultura.ru/menu_95.html

Подобная активность со стороны государственных учреждений соискательниц грантов говорит о быстрой адаптации данного механизма в среду управления культурой, лишней раз подтверждая превосходство либерально демократического стиля экономики над командным. Оценивая деятельность грантодержателей со стороны государства можно подвести итог о наличии достаточного количества грантов, адресованных непосредственно на реализацию культурных проектов, творческих коллективов, закупку необходимого оборудования, однако - почти полного отсутствия государственных грантовых программ, посвященных инновационным методам управления в культуре, вопросам кадровой политики – словом, инвестициям в человеческий капитал. Тем направлениям, которые составляют значительную часть проблемной области в сфере культуры и позиционируются как приоритетные направления государственной политики.

Спонсорство и меценатство. Одним из путей возможного привлечения инвестиций, одновременно служащим более плотному сращиванию государственных учреждений культуры и местного бизнеса, презентации культурного достояния республики и, одновременно, показателем социального благополучия бизнес организаций, их серьезных социальных намерений выступают механизмы спонсорства (обмен услугами, или обмен значимыми ценностями) и меценатство (безвозмездное дарение финансовых благ). По итогам 2008 года спонсорские и меценатские проекты в области культуры представлены слабо: Международные оперный и балетный фестивали ТАГТОиБ им. М. Джалиля проходят при спонсорской поддержке ЖК «Солнечный город», газеты «Вечерняя Казань». На протяжении пяти лет ОАО «Татэнерго» оказывает спонсорскую помощь ТГАТ им. Г. Камала в проведении конкурса «Новая татарская пьеса». Спонсорами фестивалей и мероприятий ТГФ им. Г.Тукая в сезоне 2008 года были: сеть универсамов «Перекресток», «Ингосстрах», УФМС, «Метро», «Таттрансгаз», «Нуравто» и др. По решению Попечительского совета Альметьевского драматического театра, спонсорские средства в размере 475 тыс. рублей

использованы на приобретение автобуса, 300 тыс. рублей выделены на постановку спектакля «Балакаем» по антинаркотической тематике⁸⁶. Вместе с тем, следует признать, что многие театральные учреждения недостаточно активны в поиске потенциальных спонсоров и меценатов. Поиск меценатов и спонсоров особенно затруднен для государственных учреждений, чей культурный продукт не подразумевает событийной специфики (концертов, фестивалей), а осуществляет планомерную работу. Возможными причинами низкого уровня заинтересованности частных структур в поддержке гос. учреждений культуры являются такие причины как: с одной стороны: отсутствие целенаправленной политики, рекламирующей именно культурную благотворительность, отсутствие культуры и практики "фандрайзинга", навыков выстраивания подобных отношений у представителей государственных учреждений, стереотип восприятия государственных учреждений как сферы ответственности бюджета, удобных и простых законодательных механизмов взаимодействия, комплекса поощрений (налоговых, рейтингового) для возможных спонсоров и меценатов, а с другой стороны - необходимости сращивания социального капитала, налаживания социальных связей между представителями культурной и бизнес элит, с целью передачи "элитности" и "престижа" от участия бизнес организаций в мероприятиях и содержании культурных объектов.

Таким образом, подводя итоги анализа деятельности государственных учреждений культуры в Республике Татарстан по интеграции в рыночную среду, можно сказать, что на 2008 год основным способом их интеграции в рыночно-экономический процесс является участие в различных грантовых и конкурсных программах, слабом развитии механизмов спонсорства и меценатства в области культуры, а также положительной динамике, касающейся увеличения количества автономных государственных учреждений - более подвижных институтов в области принятий конкретных решений и кадровой политики, увеличения возможного набора культурных услуг на культурном рынке.

⁸⁶ Министерство культуры республики Татарстан. Отчет о проделанной работе за 2008 год.

ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Модель, выступая в качестве условного образа какого-либо объекта, процесса или явления, позволяющего воспроизвести его основные типические черты, является одним из инструментов исследования духовного потенциала региона в теоретическом аспекте. Используя метод типизирования М.Вебера, попытаемся сконструировать идеальную модель духовного потенциала современного представителя региона, тот практический идеал, к которому надлежит стремиться. Под моделью мы понимаем мысленный или условный образ, аналог явления, воспроизводящий в символической форме его основные типические черты⁸⁷.

Согласно Веберу, идеальный тип позволяет: сконструировать явление, как если бы оно имело место в идеальных условиях; рассмотреть это явление независимо от локальных условий; сравнить, насколько явление по своим качественным параметрам походит на идеальный тип. По отклонению от идеального типа исследователь может установить характерные тенденции протекания событий. Содержательно всякая идеально-типическая конструкция носит характер утопии, поскольку образуется посредством мысленного усилия некоторых элементов действительности⁸⁸.

Говоря об отношении идеального типа к реальности, Вебер отмечает, что в действительности данный тип в его понятийной чистоте нигде эмпирически не обнаруживается. Идеальный тип, по Веберу, не является ни исторической, ни тем более «подлинной реальностью». По своему значению это чисто идеальное пограничное понятие, с которым действительность сопоставляется, сравнивается, для того, чтобы сделать отчетливыми определенные значимые компоненты ее эмпирического содержания⁸⁹.

⁸⁷ Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. Г.В.Осипова М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 672 с.

⁸⁸ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.389.

⁸⁹ Там же. С.393.

По мнению М.А.Нугаева⁹⁰, «идеальный тип» одинаково правомерно использовать в двух значениях. Логического конструкта, схемы, модели реально существующего социального объекта, по возможности очищенного от идеологических, политических, нравственных наслоений, и, вместе с тем, социального идеала, то есть «интереса эпохи», который не может быть не окрашен в те или иные идеологические, политические, нравственные цвета.

Для нас наиболее важным является механизм применения идеальнотипической конструкции к исследованию духовного потенциала региона. Известно, что Вебер рассматривал идеальные типы прежде всего как особые логические инструменты изучения реальности.

Каков он, духовный потенциал представителя региона, к которому надлежит стремиться? Основой исходной идеальной модели, по мнению автора, является образ интеллигента как явно выраженного носителя духовного потенциала. «Интеллигенция (лат. *intelligentia* – понимание, познавательная сила, знание, от *intelligens* – умный, понимающий, знающий, мыслящий) – общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры»⁹¹.

Какие же качества присущи интеллигенту?

Во-первых, это разносторонняя образованность, интеллектуальность, способность глубоко и самостоятельно мыслить, всегда быть в курсе событий общественной и политической жизни. Во-вторых, интеллигентный человек обладает общечеловеческими нравственными качествами, хорошо знает национальную и мировую художественную культуру. В-третьих, является не только образованным человеком, но и высококвалифицированным специалистом, занимается творчеством в профессиональной области и сфере личных увлечений⁹².

⁹⁰ Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. С. 106.

⁹¹ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. – М., 1976. С.311.

⁹² Беляев В.А. Советская интеллигенция в борьбе идей. – Казань, 1990. С.13.

Весьма сложным является вопрос о соотношении понятий образованности и интеллигентности. При оценке уровня образованности люди зачастую придают значение внешним, формальным признакам, каким и является «наличие высшего образования», при этом не учитывается глубинное содержание этого понятия⁹³. Скорее всего, его истинное, глубокое понимание зависит от степени осознания его сущности. К счастью, действительно культурных, просвещенных, интеллигентных и профессиональных людей можно встретить на всех ступенях образования. Это может быть школьный учитель, и мастер на производстве, и профессор в университете. Поэтому духовный потенциал – это, прежде всего, категория нравственная, ведь богатство духовного мира человека зависят не столько от уровня его образованности, но и, что очень важно, от его мировоззренческой позиции, идеалов, уровня нравственного и культурного развития. Думается, что люди, закончившие высшие и средние специальные учебные заведения, не будут существенно различаться по «глубине» понимания этого понятия. Таким образом, наличие высшего образования является важным, но не определяющим показателем уровня духовного потенциала человека.

Итак, понятие интеллигентность подразумевает и образованность, и высокую внутреннюю культуру, а также порядочность, желание и умение строить свою жизнь по законам высокой этики и эстетики. Для интеллигента типична терпимость к чужим мнениям, уважительное отношение к культурному и религиозному многообразию общественной жизни, но в границах разумного. Уважая свой талант, он испытывает потребность непрерывного умственного совершенствования, развития воли и чувств. Интеллигент не мыслит свою жизнь без творческой деятельности, осуществляемой на свой страх и риск, исходя из любопытства, стремления знать как можно больше об объекте и предмете интеллектуального интереса. Для интеллигента характерно свободомыслие, творческое отношение к делу, новаторство, высокая культура языка. Духовная элита, будь то рабочий, крестьянин, интеллигент, чаще делает выбор в пользу

⁹³ Дырин С. П. Ценности образования в современном российском общественном сознании. Набереж. Челны: Изд-во Ин-та упр., 2001. С.26.

интересной жизни, стараясь найти работу по возможности творческую, а не рутинно-исполнительскую, используя свой досуг для расширения кругозора, познания нового, развития в себе самых разных способностей. При этом, разумеется, их тоже заботит быт, заработки, устроенность в жизни⁹⁴. Именно эти качества автор использует в качестве критериев оценки духовного потенциала личности, через которые раскрывается духовный потенциал всего региона, поскольку последний существует в непосредственном отношении к членам регионального социума и описывается их личностными потенциалами.

Итак, возвращаясь к вопросу о конструировании модели духовного потенциала представителя региона, отметим, что о его высоком уровне можно говорить, если индивид обладает комплексом следующих показателей:

- имеет высшее или средне-специальное образование; владеет как минимум одним из иностранных языков (читает, переводит со словарем); знаком с компьютером; испытывает потребность в самообразовании и повышении своего профессионального уровня; обладает научным мировоззрением; занимается профессиональным творчеством; стремится к постоянному получению новой информации, в профессиональной деятельности к максимальному использованию опыта, знаний и сил; открыт экспериментам, инновациям, изменениям; стремится к постоянному пополнению своих знаний, совершенствованию навыков и развитию имеющихся задатков;

- свободно ориентируется в мире культуры и искусства; знает о выдающихся творениях человеческого гения, хорошо разбирается в художественных направлениях, жанрах, стилях; имеет ярко выраженную потребность в повышении своего культурного уровня, в постоянных контактах с искусством; учитывает национальные традиции и обычаи своего народа, проявляет интерес к национальному творчеству; свои эстетические потребности полностью удовлетворяет за счет потребления высококачественной литературной, музыкальной, изобразительной, видео- и кинопродукции;

⁹⁴ Сидоров С.А., Вапилин Е.Г. Формирование интеллигентности – цель образовательного процесса // Социально-гуманитарные знания. 2005. №3. С.229.

проявляет интерес и принимает участие в художественном творчестве; имеет хобби, любимое занятие;

- соблюдает нормы этикета и существующие в данном обществе правила общежития; обладает развитой системой эстетических и нравственных ориентаций.

Очевидно, что в реальной жизни не может быть человека, обладающего всеми перечисленными характеристиками. Здесь была предпринята попытка сконструировать идеальную модель духовного потенциала современного представителя региона, так называемый, идеальный тип. Вместе с тем наша идеально-типическая конструкция отражает состояние имеющихся, но не реализованных или прогнозируемых будущих возможностей человека и общества. Исходя из этого, мы полагаем, что духовный потенциал личности, группы, общества, вполне может быть исследован на основе методологии идеального типизирования социально значимого поведения людей и макросоциальных, общественных условий.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Становление института местного самоуправления в России в отечественной литературе обычно относят к X-XI вв., имея в виду такую форму народного самоуправления, как вече. Пробразами органов местного самоуправления можно считать земские учреждения, введенные указом Ивана IV в 1555 г., а также городская реформа Петра I от 30 января 1699 г., создающая предпосылки самоуправления в городской общине. Для этой цели были учреждены Бурмистрские Палаты и Ратуши в Москве и Земские избы в городах⁹⁵. Согласно реформе от 16 февраля 1721 г. во главе каждого города был поставлен особый магистрат, которые подчинялись Главному магистрату в Санкт-Петербурге. Как справедливо отмечается дореволюционными исследователями, конечной целью всех петровских реформ было «общее благо подданных, которое должно быть достигнуто путем перенесения начал европейской культуры на русскую почву при помощи всеобъемлющей деятельности полицейского государства, но ничего посредством народа⁹⁶».

Городская реформа была продолжена Екатериной II: 21 апреля 1785 г. было обнародовано положение о городах - «Грамота на права и выгоды городам Российской Империи⁹⁷». Согласно этой грамоте в городах создавались новые органы городского самоуправления: градское общество, общая и шестигласная думы. Однако, вся деятельность местного самоуправления находилась под жесткой опекой губернской администрации. Городские думы оказались практически безвластны, не имели права самостоятельно решать самые мелкие хозяйственные вопросы. Без разрешения коронной администрации дума не могла израсходовать ни одного рубля из городской казны. Это разрешение требовалось даже на выплату жалования собственным

⁹⁵ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. III С. 598-601.

⁹⁶ Григорьев Владимир. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910. С.52.

⁹⁷ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII № 16188.

служащим думы. Решение чуть ли некаждого вопроса требовало санкции министра внутренних дел. Служба на городских выборных должностях была не престижна и крайне обременительна⁹⁸.

Приход к власти Павла I ознаменовался отменой екатерининского Городового Положения 1785 года. Указом от 29 декабря 1797 года создаются городские учреждения, имевшие чисто административный характер - ратгаузы⁹⁹, которые находились в полном подчинении администрации. Таким образом, говорить о реформах этого периода, как развивающих городское общественное управление, нет никаких оснований. Более того, правотворчество в сфере городского самоуправления при Павле I было шагом назад по сравнению с екатерининским законодательством.

Незавидное положение городского управления, приведшее в итоге к упадку городского хозяйства, вынудило правительство приступить к реформе местного самоуправления. В 1846 году был издан указ «О новом положении об общественном управлении С.-Петербурга¹⁰⁰». Но и при этом Положении самостоятельность действий городского общественного управления была ограничена. Однако, при всем ее несовершенстве реформа 1846 года была шагом вперед по сравнению с предшествующими реформами городского самоуправления.

Отмена крепостного права в России способствовали появлению земства. Организация земства была определена Положением о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года¹⁰¹. Каких-либо законодательных и нормотворческих функций даже крупные земства были лишены. Вводилась территориальная иерархия нового выборного управления: над земскими стояли уездная и губернская управы. Представительные органы самоуправления формировались посредством особой избирательной системы, делившей избирателей на три курии. Выборы в эти органы были многоступенчатыми, что обусловило неравномерное представительство в них различных сословий. Так,

⁹⁸ См.: Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX в. Л.: Наука.1984. С.13-14.

⁹⁹ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание первое. № 15379.

¹⁰⁰ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе. № 19721.

¹⁰¹ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40457.

подавляющее большинство в губернских собраниях составляли представители дворянства (74,2 процента). Количество гласных из купцов и крестьян было примерно одинаковым (около 11 процентов), хотя эти два сословия значительно различались по численности. Для выполнения текущей работы уездные и губернские собрания выбирали на три года земские управы. Уездные управы состояли из председателя и двух челнов, губернские - из председателя и шести членов. На уровне волости и отдельных сельских поселений действовали органы крестьянского самоуправления - сельских сход и сельский староста.

Правительство в лице губернатора осуществляло надзор за земским и городским самоуправлением. Губернатор утверждал в должности членов управ и представлял на утверждение министру внутренних дел председателя губернской земской управы и глав губернских и областных городов. Контроль губернатора за деятельностью земских и городских органов самоуправления проявлялся еще и в том, что ряд постановлений, принимаемых представительными органами, нуждался в его утверждении. Специальным органом административного надзора за земскими и городскими органами самоуправления являлись губернские по земским и городским делам присутствия. В 80-х годах XIX века права земств были значительно урезаны за счет усиления бюрократического надзора за их деятельностью (в частности, в результате издания в 1889 г. Положения о земских начальниках¹⁰²).

В 1870 году местное самоуправление было введено и в городах. Согласно Городовому Положению городское общественное управление в пределах предоставленной ему власти действовало самостоятельно. Вместе с тем предусматривался контроль над деятельностью органов городского самоуправления: лица, избранные на должность городских глав, могли приступить к исполнению своих обязанностей лишь после их утверждения в уездных городах - губернаторами, в губернских - министром внутренних дел, в столичных - императором.

¹⁰² Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Том II. - СПб., 1919. - С.98.

В 1892 году было принято Новое Городовое Положение, которое заметно ограничивало права городских органов общественного управления. Однако, при всех недостатках Положения 1870 и 1892 гг. являлись шагом вперед в становлении городского самоуправления в России, хотя опыт местного самоуправления в дореволюционной России в целом вряд ли можно признать успешным.

Думы не имели полной свободы при формировании своих бюджетов. Бюджет в его доходной части в известной мере был регламентирован Городовым Положением, в частности установлением максимального предела взимания разрешенных городу сборов. По расходной части сметы думы были связаны с необходимостью первоочередного удовлетворения «обязательных расходов». К ним были отнесены: содержание городского управления, общественных зданий и памятников, улиц, площадей, мостов, пособия различным учреждениям и ведомствам, расходы на содержание полиции, отопление и освещение тюрем, воинской постой и другие внемуниципальные расходы. Лишь оставшаяся часть денежных средств могла быть использована на «необязательные расходы», в том числе и на образование, здравоохранение и т.д. (ст.139,140).

Ст. 12 Городового Положения допускала и возможность административного вторжения в сферу бюджетных прав общественного управления. Губернатор мог своей властью отдать распоряжение, выполнение которого оплачивалось городом («непосредственные исполнительные меры за счет города»).

В обязательном утверждении министром внутренних дел или губернатором нуждались наиболее важные постановления городских дум: займах, поручительствах или гарантиях от имени города, превышавших определенную сумму (ст. 124), постановления об утверждении планов городов или об изменениях в ранее утвержденных планах (ст. 113) и другие.

Копии со всех без исключения определений думы должны были безотлагательно представляться городским головой губернатору.

Декретом Совнаркома от 24 декабря 1917 г. земства как органы местной власти были упразднены и уступили место Советам. Идея местного самоуправления с первых лет Советской власти заменяется концепцией единой системы органов государственной власти снизу доверху. Местные Советы входят в нее как составная часть и, «исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проводят в жизнь решения вышестоящих органов». Конституция РСФСР 1978 г. закрепила статус органов власти на местах. Концептуальное неприятие местного самоуправления как такового проявлялось в директивных способах формирования представительных и исполнительных функций, жесткой соподчиненностиTM органов местного управления и отсутствии у них независимой финансовой базы.

Хотя Советы всех уровней формировались путем выборов, фактически состав определялся сверху партийно-государственными органами. Депутаты отражали волю населения во многом формально, их способность быть выразителями интересов избирателей оказывалась в значительной степени ограниченной. Председатель Совета являлся одновременно и председателем исполнительного комитета - органа административного управления. Из числа депутатов назначались и другие его руководящие работники. Тем самым в местных Советах главенствовал административный подход к управлению. Нижестоящие Советы полностью подчинялись вышестоящим. Не располагав независимой финансовой базой, институты местного управления не могли самостоятельно формировать свой бюджет. Бюджет централизованно «спускался» по цепочке сверху вниз, вплоть до расшифровки его отдельных статей. Без прочной финансовой основы местные Советы не могли адекватно реагировать на нужды населения. В огромном многонациональном государстве существовала по сути, унифицированная система местного управления: краевые, областные, городские, районные и сельские Советы народных депутатов. При всем том в практике Советов были некоторые ценные элементы,

которые полезно сохранить и в нынешних условиях: многообразие форм работы с населением, организация культурно-массовой, спортивной и некоторых других видов деятельности.

Возрастание роли местного самоуправления вызвало к жизни Европейскую хартию местного самоуправления, идея принятия которой была выдвинута Советом Европы в 1968 году. Хартия определяет местное самоуправление как право и действительную способность местных сообществ контролировать и управлять в рамках закона под свою ответственность и на благо населения значительной частью общественных дел.

В ст.44 Хартии отмечается, «что компетенция, передаваемая местным сообществам, должна обычно быть полной и всеобъемлющей. Она может быть отменена или ограничена другим органом власти - центральным или региональным - только в рамках закона».

В Европейской хартии подчеркивается: местное самоуправление не есть децентрализация государственных функций, хотя исторически в большинстве случаев формирование системы местного самоуправления было результатом именно децентрализации государственной власти. В конечном счете, централизация всегда предполагает контроль сверху: чиновник отвечает за свои действия перед чиновником. Самоуправление означает, прежде всего, эффективную ответственность каждого чиновника перед населением. Оно и строится снизу для удовлетворения нужд не только социальных групп, но и отдельных граждан. В связи с этим, в 1989-1993 гг. была предпринята попытка сформировать законодательные основы самоуправления сначала в Советском Союзе, затем - в России.

Права, полномочия, ответственность, финансовая и материальная основа местного самоуправления были законодательно декларированы, однако в рамках советского государственного строя формирование классической модели местного самоуправления было невозможно. Модернизированная редакция глав 17 и 18 Конституции России, Закон «О местном самоуправлении в РСФСР», принятый в июле 1991 г., другие нормативные акты времен

перестройки отражали непримиримое противоречие между тенденцией к демократизации и, препятствующими реформами, конституционными основами советского государственного строя.

Наряду с новыми законами в эти годы действовали и старые, с ними совершенно несовместимые. Так, одновременно с Законом РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» действовали законодательные акты в области административно-территориального устройства, бюджетного процесса, значительно нарушавшие права местного самоуправления.

Новый этап в развитии местного самоуправления в Российской Федерации связан с принятием в 1994 году закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который призван обеспечить движение России по демократическому пути.

МОЛОДЫЕ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Следует отметить, что сегодня уже существуют многочисленные социальные исследования в области детской инвалидности, но молодые семьи с детьми-инвалидами пока не изучены. За последние двадцать лет число детей-инвалидов в России увеличилось в двенадцать раз и достигло примерно полумиллиона. Согласно прогнозам, их число превысит миллион уже в ближайшие десять лет. Как правило, детям-инвалидам независимо от возраста требуется постоянное внимание и забота, лечение и медицинский уход. Выполнение этих обязанностей осложняет социально-экономическую адаптацию семей, особенно когда один из родителей (чаще всего мать) постоянно находится с ребёнком¹⁰³.

Особое значение имеет определение структуры общего контингента инвалидов по классам болезней в различных возрастных группах. Структура контингента инвалидов в возрасте 16 – 19 лет следующая: 1-е место занимают инвалиды вследствие психических расстройств – 50 %, 2-е место – вследствие болезней нервной системы и органов чувств – 13,6 %, 3-е место – вследствие болезней эндокринной системы и системы кровообращения – 9,1 %, 4-е место – вследствие новообразований, болезней органов дыхания – 4,6 %, 5-е место – вследствие травм и врожденных аномалий – 4,5 %¹⁰⁴.

Основную часть (не менее двух третей) детей-инвалидов по России составляют дети с расстройствами психики и нервной системы и дети с множественными нарушениями.

Детская инвалидность влечет за собой наибольшие экономические потери для общества. Между тем, данные официальной статистики и специальных исследований показывают, что за последние годы прогрессирующе ухудшается

¹⁰³Кулагина, Е.В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами/ Е.В. Кулагина// Социологические исследования. – 2004. - № 6. – С.85.

¹⁰⁴Копсова, Т.П. О проблемах организации жилой среды для семей с детьми, имеющих психофизические нарушения/ Т.П. Копсова, С.Г. Короткова// Известия КГАСУ. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2006.

состояние здоровья детского населения. На многих территориях России удельный вес детей-инвалидов составляет 1,5% от всей детской популяции. Не исключение и Республика Татарстан; в регионах Приволжского Федерального округа Татарстан стоит в одном ряду занимает одно из ведущих мест наряду с Коми-Пермяцким Автономным округом, Республикой Мордовия, Республикой Марий-Эл, Киевской, Пермской, Оренбургской областями, Удмуртской Республикой¹⁰⁵.

Основными причинами детской инвалидности по обусловившей её патологии являются: заболевания нервной системы; психические расстройства; врожденные аномалии развития.¹⁰⁶ Исследования детей Республики Татарстан выявили следующие показатели: 22,52% - врожденные аномалии; 18,2% - психические заболевания; 12,42% - болезни центральной нервной системы¹⁰⁷.

Число детей с неблагоприятным состоянием здоровья в России достигает 85% новорожденных¹⁰⁸. В Республике Татарстан, как и в целом в Российской Федерации, несмотря на сокращение общей численности детей, частота детской инвалидности увеличивается.

Ряд проведенных социологических исследований детской инвалидности на территориях Поволжья показал, что 2/3 обследованных инвалидов были из полных (нуклеарных) семей, представленных супружеской парой с детьми. После рождения больного ребенка основная часть женщин (71%) не планирует больше иметь детей. По численному составу преобладали малые семьи (от 2 до 4 человек) – 80,9%. Каждый второй ребенок был из однодетной семьи. Наличие ребенка-инвалида влияет на психологическую обстановку. Конфликты возникают прежде всего из-за материальных затруднений – 56,3%, отсутствия взаимопонимания супругов – 24,4%, жилищных проблем – 20,8%, вопросов, связанных с воспитанием, уходом и лечением ребенка – 19,3%. Вместе с тем у

¹⁰⁵Копсова, Т.П. О проблемах организации жилой среды для семей с детьми, имеющих психофизические нарушения/ Т.П. Копсова, С.Г. Короткова// Известия КГАСУ. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2006.

¹⁰⁶Камаев, И.А. Ребенок-инвалид: организация медико-социального обеспечения/ И.А. Камаев, М.А. Поздняков. – Нижний Новгород, 2004. – С. 246.

¹⁰⁷Полях Г.Г. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте в условиях инвалидности ребёнка/Г.Г. Полях// Женщины-инвалиды: пути интеграции в общество/ Материалы научно-практической конференции. – Казань, 1999. – С. 132

¹⁰⁸Зелинская, Д.И. О состоянии детской инвалидности и реализации Федеральной целевой программы «Дети-инвалиды»/ Д.И. Зелинская// Российский педиатрический журнал. – 2007. - № 2

преобладающей части матерей (84,9%) не возникало мыслей отдать своего ребенка на воспитание в детский дом-интернат или отказаться от него¹⁰⁹.

Основная доля детей-инвалидов имеет удовлетворительный реабилитационный потенциал, причем удовлетворительный реабилитационный потенциал означает потребность детей в постороннем участии и дополнительной помощи для более полноценного взаимодействия с социальной средой. Вероятность реализации реабилитационного потенциала определяет реабилитационный прогноз. 63% детей с нарушениями поставлен благоприятный или относительно благоприятный реабилитационный прогноз. Вся реабилитационная работа с детьми рассчитана на ежедневные действия, которые родители должны проводить в домашних условиях при участии специалистов по реабилитации¹¹⁰.

Путем анализа содержания методических материалов, а также анкетного опроса родителей, воспитывающих детей-инвалидов, специалистов дома-интерната, были получены экспериментальные данные, выявляющие особенности поведения детей 4-10 лет с психофизическими отклонениями. Были получены данные о детях с детским церебральным параличом, болезнью Дауна, имеющих множественные нарушения. При выявлении основных ограничений жизнедеятельности были выделены проблемы при общении с окружающими, адекватности поведения, самообслуживания, владения телом. Отклонение в здоровье проявляется в умственной отсталости различной степени, раскачивающейся походке, ограничениями движений в нижних конечностях, чувствительностью к громким звукам и яркому свету. Особо отмечается нарушение координации, т.е. ребенок не может точно воспроизвести движение в данном направлении, возникают затруднения в удержании вертикальной позы, часты падения.

Семьи, воспитывающие детей-инвалидов, ограничены в материальных ресурсах, образовательных и реабилитационных услугах. Это подтверждается

¹⁰⁹Камаев, И.А. Ребенок-инвалид: организация медико-социального обеспечения/ И.А. Камаев, М.А. Поздняков. – Нижний Новгород, 2004. – С. 139.

¹¹⁰Основы формирования индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида: сборник методических материалов/ Отв. редактор О.С. Андреева. – М., 2000. – С. 25.

исследованием деятельности республиканских органов социального обеспечения за 1990-2000 годы, проведенным О.В. Тимуцой и изложенным в информационно-аналитическом сборнике¹¹¹.

Семья с ребёнком-инвалидом – одна из наиболее уязвимых частей современного российского общества. Недостаточное материальное и психологически дискомфортное положение этих семей усугубляет их социальное положение¹¹².

Литература:

1 Зелинская, Д.И. О состоянии детской инвалидности и реализации Федеральной целевой программы «Дети-инвалиды»/ Д.И. Зелинская// Российский педиатрический журнал. – 2007. - № 2

2 Камаев, И.А. Ребёнок-инвалид: организация медико-социального обеспечения/ И.А. Камаев, М.А. Поздняков. – Нижний Новгород, 2004.

3 Копсова, Т.П. О проблемах организации жилой среды для семей с детьми, имеющих психофизические нарушения/ Т.П. Копсова, С.Г. Короткова// Известия КГАСУ. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2006.

4 Кулагина, Е.В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами/ Е.В. Кулагина// Социологические исследования. – 2004. - № 6. – С. 85 – 89.

5 Новикова, К.Н. Социальное обеспечение в Республике Татарстан: 1990-2000 годы/ К.Н. Новикова, О.В. Тимуца// Информационно-аналитический сборник. – Казань, 2001.

6 Основы формирования индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида: сборник методических материалов/ Отв. редактор О.С. Андреева. – М., 2000.

7 Полях, Г.Г. Детско-родительские отношения в подростковом возрасте в условиях инвалидности ребёнка/ Г.Г. Полях// Женщины-инвалиды: пути интеграции в общество/ Материалы научно-практической конференции. – Казань, 1999.

8 Тимуца О.В. Процесс социализации личности ребенка-инвалида в современном российском обществе (на материалах Республики Татарстан): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук/ О.В. Тимуца. – Казань, 2003. – 24с.

¹¹¹Новикова, К.Н. Социальное обеспечение в Республике Татарстан: 1990-2000 годы/ К.Н. Новикова, О.В. Тимуца// Информационно-аналитический сборник. – Казань, 2001.

¹¹²Тимуца О.В. Процесс социализации личности ребенка-инвалида в современном российском обществе (на материалах Республики Татарстан): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук/ О.В. Тимуца. – Казань, 2003. – С. 3

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Наибольшую известность в рамках субъект-субъектного подхода получили исследования социализации личности в теориях бихевиоризма (Б.Скиннер), символического интеракционизма (Ч.Кули, Дж.Мид, Р.Парк) психоаналитической теории (З.Фрейд, Э.Эриксон), когнитивной концепции Ж.Пиаже, концепции морального развития Л.Коберга.

Теория бихевиоризма (Б.Скиннера) содержит в себе идею об управляемом процессе социализации. Источником данной идеи являются воззрения автора на возможность управления поведением личности посредством расчета нужного соотношения пропорций наказания и поощрения для получения желаемой реакции.

Подкрепление является центральным понятием в концепции Б.Скиннера, под которым понимается увеличение или уменьшение вероятности того, что необходимое поведение повторится. Подкрепление разделяется на отрицательное и положительное. Первое основано на устранение чего-либо из ситуации, второе на добавление. Кроме этого автор разделяет первичное (пища, вода, окружающая температура) и условное подкрепление (деньги, похвала). Сам исследователь отдает предпочтение положительному подкреплению, которое в отличие от наказания не имеет мгновенного эффекта, но оказывает более длительное воздействие и не вызывает отрицательных эмоциональных состояний.

Данный механизм воздействия на личность позволило бы Б.Скиннеру создать определенную модель социализации, при которой социальные общности не нуждались бы в репрессивных институтах. По его мнению все социальные институты должны быть организованы таким образом, чтобы человек получал в основном положительное подкрепление за желаемое действие или поведение. Реализация данной модели становится возможной за

счет интеграции социальных норм и правил в систему оперативного поведения посредством совершенствования позитивных подкреплений¹¹³.

Роль социального окружения в процессе социализации одним из первых рассмотрел Ч.Кули. Социализация в его понимании сводится к развитию у личности собственного «Я» и других личностей. Можно сказать, что автор сводит процесс социализации к процессам коммуникации, в которых осуществляется приобщение индивидуальных ментальных процессов к общественному сознанию. Особая роль в этом случае отдается Ч.Кули первичным социальным группам (семье, детским коллективам и т.д.).

Ч. Кули говорит о постепенном понимании личностью своего «Я», которое строится на основе воспринятых им реакций других людей. Данный феномен был назван «зеркальное Я», построение которого проходит следующие стадии:

- наше восприятие того, как мы смотрим на других;
- наше чувство по поводу этого мнения¹¹⁴.

Таким образом, социализация ставится в зависимость от оценок окружающих, от характеристик первичных групп.

Стоит отметить, что существенно конкретизировали сознание «Я» личности в ходе социализации разработки Дж.Мида. В его теории «Я» личность состоит из двух частей: «Я-сам», представленный реакциями личности на воздействие других людей и социума в целом и «Я-меня», формирующейся посредством осознания личностью себя с точки зрения других значимых для нее людей. На данной дихотомии строится концепция «обобщенного другого», который представляет собой всеобщие ценности и стандарты поведения определенной группы, формирующие у ее членов индивидуальный «Я-образ».

¹¹³ См.: Скиннер Б. Технология поведения // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. – М.МУБиУ, 1994. – С.13.

¹¹⁴ Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание международного университета бизнеса и управления, 1996. - С.314-333.

В процессе общения личности приходится ставить себя на место других индивидов и оценивать свои действия.

В соответствии с представляемыми оценками ее «обобщенного другого». Осознание «обобщенного другого» происходит с помощью «принятия роли» и «исполнения роли». Если «принятие роли» содержит только попытку принять на себя поведение личности, например, в другой ситуации у другой роли, то под «исполнением роли» понимаются конкретные действия напрямую связанные с действительным ролевым поведением¹¹⁵.

Личность, по Дж.Миду, в процессе социализации последовательно входит в другие роли постепенно формирует способность видеть свое собственное поведение во взаимодействии с другими индивидами и их реакциями. Таким образом, в процессе социализации значимым становится осознание других ролей и повторение принимаемой роли «обобщенного другого».

Особый вклад в развитие теоретико-методологических изучения социализации личности внесли психоаналитические теории З.Фрейда и Э.Эриксона. Понимание социализации в данных теориях рассматривается через призму структурной модели личности. Согласно З.Фреду структуру личности составляют три основных элемента – Ид, Эго и Суперэго.

Ид полностью функционирует в сфере бессознательного и состоит из первоначальных инстинктивных и врожденных сторон психики. Основные природные, имеющие физиологическую природу, потребности составляют его основу (сон, еда и т.д.). Ид, являясь примитивной структурой психики свободен от всяких запретов и правил. Вследствие этого при удовлетворении потребностей, с одной стороны, ид стремится к получению удовольствий и функционирует на принципе удовольствия. С другой, он не прибегает к предосторожностям при реализации потребностей.

За Эго З.Фрейд закрепляет ответственность за принятие решений. Эго направлен на удовлетворение потребностей Ид, но с учетом ограничений со стороны общества. Например, он может отложить удовлетворение

¹¹⁵ Там же. - С.333-355.

потребностей до более подходящего момента. Именно с помощью Эго личность учится соотносить свои потребности и инстинкты с требованиями общества. Эго способно различать фантазию и реальность, меняться в зависимости от приобретенного опыта.

Однако помимо разнообразных требований в обществе огромную роль играют нормы и ценности. Чтобы личность была «принята» обществом ей необходимо не только их усвоить, но и согласовывать с ними свое поведение и взаимодействие с другими людьми. На данном этапе включается еще более высокий уровень психики Суперэго, который позволяет личности совместить себя с реальным обществом. Именно Суперэго непосредственно связан с социализацией и представляет собой итог усвоенных личностью ценностей и норм общества. Таким образом, социализация начинается с того момента, когда ребенок учится оценивать свои поступки с требованиями родителей. Постепенно с расширением социального мира ребенка к ним присоединяются ценности и нормы более сложных социальных образований (детский сад, школа, группа сверстников, различных социальных групп)¹¹⁶.

Таким образом, социализация представляет в психоанализе процесс развития установки личного контроля под воздействием требований, ценностей и норм социальной среды. Социализация приводит к усложнению внутренней структуры психики личности за счет постепенного подавления эгоистических, природных потребностей и инстинктов. Социализацию можно представить в виде механизма, уравнивающего внутреннюю борьбу личности.

Концепция Э.Эриксона более детально рассматривает процесс развития личности, а именно механизм этого развития. Его суть состоит в том, что личность совершает переход от одной ступени к другой. Иными словами, можно говорить об определенных психосоциальных стадиях развития, каждая из которых проходит в определенный период жизни личности. Переход из одной стадии в другую сопровождается кризисом, который возникает вследствие достижения личностью определенного уровня психической

¹¹⁶ Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1990. – С.20.

зрелости и социального развития и необходимостью перейти на следующую стадию для последующих достижений. В основе кризисов Э.Эриксона видел конфликт между социальными требованиями и уровнем психической готовности личности удовлетворить данные требования. Исход кризиса может быть как позитивным, что повышает вероятность дальнейшего успешного развития, так и негативным, имеющим противоположное воздействие на личность.

Таким образом, Э.Эриксон говорит о поиске идентичности личности как о сильнейшем стремлении, которое заложено в самой природе человека. Поиск идентичности проходит через процесс социализации, которая наиболее полно проявляет себя после второй стадии. В его концепции также подчеркивается роль агентов социализации, особенно семьи, а на более поздних стадиях – близкого социального окружения.

У Ж.Пиаже сохраняется идея стадий в развитии личности, однако акцент ставится на формирование познавательных структур индивида и их последующей перестройке в зависимости от опыта и взаимодействия с социальной средой.

Он выделяет следующие стадии: сенсомоторная (от рождения до двух лет), на которой формируется способность надолго сохранять в памяти образцы предметов; операциональная (от двух до семи лет), в период которой происходит научение различать символы и их значения; период конкретных операций (от семи до одиннадцати лет), на которой личность учится осмысливать действия выполненные им вручную; период формальных ситуаций (от 12 до 15 лет), на которой происходит обучение к решению абстрактных математических и логических задач, к осмыслению жизненных проблем¹¹⁷.

Ж.Пиаже исходит из положения о том, что объективность не дана ребенку с самого начала. Индивид Ж.Пиаже рассматривает как биологический организм наделен функциональной активностью приспособления. На основе

¹¹⁷ Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: «Педагогика-Пресс», 1994. – 527 с.

данной активности происходит структурирование окружения. В течение всех периодов развития у индивида реализуются основные функции: адаптации, ассимиляции и аккомодации. Они закреплены наследственно и не зависят от содержания и опыта.

Индивид помимо функциональных свойств обладает и структурными свойствами. В отличие от функций, структуры складываются в процессе жизни находятся в зависимости от содержания опыта индивида. Соотношение между функцией и структурой обеспечивает непрерывность, преемственность развития.

Социализацию Ж.Пиаже рассматривает как процесс адаптации к социальной среде, суть которой сводится к тому, что ребенок, достигнув определенного уровня развития становится способным к сотрудничеству благодаря разделению и координации личной точки зрения и точек зрения других людей. Именно Ж.Пиаже определяет переход в развитие ребенка от эгоцентрической к объективной позиции. Социальная жизнь начинает играть прогрессивную роль в развитии ума ребенка только с 7-8 лет, когда начинают складываться отношения кооперации. До этого возраста в большей степени у индивида взаимодействие с социальным миром строится по законам биологического приспособления. Таким образом, социализацию Ж.Пиаже соотносит с развитием интеллекта.

Теорию нравственного развития личности разработал Л.Колбернг. Он строит шесть последовательных стадий, основа которых заключается в развитии познавательных способностей и понимании чувств других людей.

Первая стадия «избежание наказания» характеризуется тем, что главным мотивом поведения ребенка является стремление избежать наказания. Вторая стадия «получение поощрения» и также как и на первой у ребенка еще отсутствуют представления о хорошем и плохом, а мотивом поведения становится стремление получить поощрения. На третьей стадии «завоевание одобрения окружающих» ребенок начинает интересоваться мнением окружающих о хорошем и плохом. На следующей стадии «действие по

правилам» ребенок начинает осознавать отличие собственных интересов и осваивать правила поведения в обществе. Происходит формирование нравственного сознания. Последующую стадию Л.Колберн назвал «нравственное сознание, поведение в конкретной ситуации». На ней происходит формирование собственных представлений о хорошем и плохом. Личность способна учитывать общие принципы поведения в конкретной ситуации.

На последней стадии именуемой «собственное этическое чувство» у личности формируются универсальные этические принципы и нравственные чувства. На этой стадии люди лишаются эгоцентризма и становятся способными чувствовать страдания других людей¹¹⁸. Таким образом, социализация сводится к процессу социального научения и социального познания.

В целом, в противовес субъект-объектному подходу, субъект-субъектный подход наделяет активностью как общество, так и личность. Именно в данном подходе были заложены истоки идей об управляемости социализацией как процессом. Происходит смещение акцента с общества на социальное окружение индивида, когда построение своей сущности, своего «Я» происходит посредством анализа реакций данного окружения.

Особое значение в развитии субъект-субъектного подхода внесли психоаналитические теории, в которых социализация сводится к процессу развития установки личного контроля под воздействием требований, ценностей и норм социальной среды. Социализация связывается с проблемой идентификации личности, поиск которой заложен в самой природе человека. Социализация также анализируется через призму адаптации к социальной среде и соотносится с развитием интеллекта.

¹¹⁸ Kohlberg L. The development of children's orientations toward a moral order. I: Sequence in the development of moral thought. *Vita Humana*, 1963, 6, P.11-35.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Стратегия социально-экономического развития регионов рассматривается как система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития.

Естественно, что стратегия социально-экономического развития регионов меняется в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе развития, складывающихся взаимоотношений федерального центра с субъектами Федерации, внешнеэкономической ситуации, т.е. от системы условий и факторов, влияющих на целевые установки развития общества в рамках единого государства.

Стратегия регионального развития государства неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, структуры хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики, условий вхождения в рыночную экономику, темпов трансформации форм собственности и т.д. Поэтому стратегия регионального развития государства, формируя и генерализируя, с одной стороны, основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, с другой стороны, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий экономического развития регионов.

Стратегия экономического развития регионов — это общее направление достижения целей; и даже при отсутствии конкретики все равно полезнее иметь пусть не вполне четкое направление развития, чем не иметь никакого. Недостаточно четкое, но хорошо понятное общее направление можно

воплотить в тактических действиях и программах, способствующих развитию регионов, городов и населенных пунктов в нужном направлении.

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального экономического развития. Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в первую очередь — методами регионального управления. В последние годы экономических реформ показали, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления своим развитием, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям. В сложных условиях выхода из кризиса относительное преимущество имели, прежде всего, те регионы, которые использовали адекватные методы и инструменты управления своим развитием.

В отечественной экономике укрепляются те же тенденции современного экономического развития, которые набирают силу в странах Запада и Востока: глобализация, опережающее развитие сферы услуг, формирование постиндустриального общества, увеличение интеллектуальной составляющей в результатах любого производства, тотальная информатизация современного общества, развитие сетевых форм организации, исчерпание традиционных источников социально-экономического роста. В этих условиях все более актуальным становится поиск новых путей и решающих факторов регионального саморазвития.

Социально-экономическое развитие региона — это центральная функция органов власти региона, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений. Выход из этого состояния может оказаться весьма болезненным, если экономические процессы будут пущены на самотек; в то же время он может сопровождаться минимальными издержками, если администрация будет активно воздействовать на процессы

экономического развития, используя имеющиеся местные преимущества и создавая новые. К сожалению, региональные органы управления чаще действуют, как «пожарная команда». Стратегические вопросы социально-экономического развития регионов зачастую отодвигаются на задний план. Преодоление кризиса в любой сфере жизни региона напрямую связано с уровнем экономической активности. Социальное развитие, обладая относительной самостоятельностью, все же в значительной степени определяется ресурсными возможностями, которые, в свою очередь, зависят от степени социально-экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного сообщества и поднять уровень благосостояния населения, который в конечном счете всегда определяет степень успеха той или иной социально-экономической политики.

Саморазвитие регионов предусматривает партнерство населения, власти и капитала. Часто это партнерство подразумевает в первую очередь выполнение обычных функций регионального управления (функционирование учреждений образования, медицинского обслуживания, состояние дорог, жилого фонда и инженерной инфраструктуры по снабжению электроэнергией, водой и теплом), а вопросы стратегического характера, касающиеся развития города или региона в целом, отодвигаются на второй план. В этом случае требуется определенная политическая воля органов местной власти, чтобы взять на себя выполнение функций по социально-экономическому развитию регионов.

Управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, посредством которых местная администрация стимулирует развитие экономики региона, создает новые рабочие места, увеличивает налоговую базу, расширяет возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Стратегия социально-экономического развития регионов рассматривается как система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач в интересах их населения, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития.

Естественно, что стратегия социально-экономического развития регионов, как показывает жизнь, в основном меняется в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе функционирования, складывающихся взаимоотношений федерального центра с субъектами Федерации, внешнеэкономической ситуации, желаний и устремлений их населения, общественного мнения в отношении тех или иных проблем, т.е. факторов, влияющих на целевые установки развития общества в рамках единого государства.

Стратегия регионального социально-экономического развития государства неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, структуры хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики, условий вхождения в рыночную экономику, темпов трансформации форм собственности, соответственно общественного мнения населения региона. Поэтому стратегия регионального развития государства формирует и генерирует с одной стороны, основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап с учетом мнения населения, с другой стороны, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий социально-экономического развития самих регионов, с учетом их экономических, социальных, географических и национальных особенностей.

Стратегия социально-экономического развития регионов - это не только общее направление достижения целей, но и конкретные решения различных общественных проблем. Недостаточно четкое, но хорошо понятное для общественности, общее направление можно воплотить в тактических действиях и программах, способствующих развитию регионов, городов и населенных пунктов в нужном направлении.

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального социально-экономического развития. Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в первую очередь — методами регионального управления. Практика лет экономических реформ показывает, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления в развитии, в меньшей степени подвержены кризисным тенденциям. В сложных условиях выхода из кризиса относительное преимущество имеют, прежде всего, те регионы, которые используют адекватные методы и инструменты управления социально-экономическим развитием.

В отечественной экономике укрепляются те же тенденции современного социально-экономического развития, которые набирают силу в странах Запада и Востока: глобализация, опережающее развитие сферы услуг, формирование постиндустриального общества, увеличение интеллектуальной составляющей в результатах любого производства, тотальная информатизация современного общества, внедрение передовых достижений в сфере нанотехнологий, развитие сетевых форм организации, исчерпание традиционных источников социально-экономического роста. В этих условиях все более актуальным становится поиск новых путей и решающих факторов регионального саморазвития.

Социально-экономическое развитие региона — это центральная функция органов власти региона, которая становится особенно актуальной во время

кризиса и постоянных структурных изменений. Выход из этого состояния может оказаться весьма болезненным, если экономические процессы будут пущены на самотек; в то же время он может сопровождаться минимальными издержками, если администрация будет активно воздействовать на процессы экономического развития, используя имеющиеся местные преимущества и создавая новые. К сожалению, как показывает практика, региональные органы управления чаще действуют, как «пожарная команда». Стратегические вопросы социально-экономического развития регионов зачастую отодвигаются на задний план. Преодоление кризиса в любой сфере жизни региона напрямую связано с уровнем экономической активности. Социальное развитие, обладая относительной самостоятельностью, все же в значительной степени определяется ресурсными возможностями, которые, в свою очередь, зависят от степени экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность в регионе, в его субъектах можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного сообщества и поднять уровень благосостояния и качества жизни населения, которые в конечном счете всегда определяют уровень успеха той или иной социально-экономической политики и являются показателем ее результативности.

Саморазвитие регионов предусматривает партнерство населения, власти и капитала. Часто это партнерство подразумевает в первую очередь выполнение обычных функций регионального управления (функционирование учреждений образования, медицинского обслуживания, состояния дорог, жилого фонда и инженерной инфраструктуры по снабжению электроэнергией, водой и теплом), а вопросы стратегического характера, касающиеся развития города или региона в целом, отодвигаются на второй план. В этом случае требуется определенная политическая, организационно-исполнительская воля и реальные возможности органов местной власти и управления, чтобы взять на себя выполнение функций по экономическому развитию регионов.

Таким образом, управление социально-экономическим развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, где

важная роль принадлежит также и общественному мнению, учитывающему желания и устремления местного населения, посредством которых местная администрация стимулирует развитие экономики региона, создает новые рабочие места, увеличивает налоговую базу, расширяет возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.

КРИТЕРИИ ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Одним из важных и интересных в настоящее время вопросов является проблема условий, границ и возможностей влияния общественного мнения на функционирование и развитие различных социальных систем.

Возможности влияния такого рода могут быть сугубо различны. Способность массовых оценочных суждений и обусловленных ими волевых проявлений во многом является функцией способа устройства власти и характера политической системы. Соответственно и роль общественного мнения может быть различной. Все мы знаем, что мера включения оценок и суждений общественности в принятие решений органами власти и управления есть показатель открытости общества в целом, уровня развития в нем важнейших прав и свобод, и, следовательно, одним из критериев демократичности политического устройства государства. Довольно часто от ответов на эти вопросы зависит решение важных для страны политических и экономических проблем. Поэтому, любое государство стремится создать условия для включенности общественного мнения в реальные процессы принятия властных решений, управление делами государства и общества. Соответственно, возникает проблема максимально объективной оценки характера взаимоотношений власти и общественного мнения, возможностей участия последнего в решении общезначимых вопросов.

Главным критерием влияния общественного мнения на процессы принятия решений *является демократичность системы выборов и избирательных законов на различных уровнях.* Если избирательный закон не демократичен и на основании каких-либо признаков дискриминирует отдельные группы населения, то они тем самым автоматически исключаются из числа активных субъектов общественного мнения при выполнении важнейших его политико-управленческих функций. Эти функции выполняют соответствующие оценки и волевые проявления только допущенных в

политическую сферу общностей. Мнение последних, выдаваемое за общественное, на деле таковым не является, в большей или меньшей степени отличаясь от него по составу субъекта.

Также обязательно следует упомянуть о *характере законодательного закрепления роли и прерогатив общественного мнения*, определения его статуса и формирование некоторых общих оснований для выполнения им в данном обществе социальных и политических ролей. Когда законодательная ветвь власти определила перечень вопросов, которые не могут быть решены иначе, чем через апелляцию к общественности, приняла закон о референдуме, посредством системы нормативных актов конституировала место массовых социальных оценок в принятии общезначимых решений, она тем самым существенно ограничила произвол исполнительной власти. Если эти условия не соблюдены, общественное мнение будет играть более зависимую роль, режим его функционирования будет далек от благоприятного.

Следующим критерием является *наличие каналов свободного выражения мнений*. В каждой определенной социально-политической системе в конкретном государстве свобода выражения любых мнений, и, прежде всего, оппозиционных власти и негативных по отношению к ней, может быть различной. Государство посредством репрессивных и запретительных мер может сводить ее к нулю, загоняя соответствующие оценки в подполье, а может давать им ту или иную степень свободы. Различен и диапазон потенциальных каналов выражения мнения — от публичных через средства массовой информации, митинги и массовые мероприятия до конспиративных. В зависимости от меры проявления этой свободы реализуется тот или иной режим взаимодействия власти и общественного мнения.

Нельзя не упомянуть о *характере протекания дискуссий общественности и власти*. Пользуясь данным критерием можно оценить одну из важнейших сторон способа взаимодействия общественности и власти, в условиях возникновения у них различающихся позиций по поводу решения тех или иных актуальных проблем. Если такие разногласия возникли, неизбежна

дискуссия, явная или скрытая, между сторонами. Власть в ней всегда выступает активным субъектом, тогда как общественное мнение может быть и активным и пассивным субъектом, и, наконец, просто объектом властного воздействия.

Чем в большей степени общественное мнение выступает в роли полноценного субъекта дискуссии, тем о более благоприятном режиме его взаимодействия с властью можно вести речь. Чем выше частота обращений, шире их предметный и объектный ареал, тем больше потенциальная возможность общественного мнения полноценно реализовывать свои функции. Постоянные апелляции к массовым заинтересованно-оценочным суждениям могут стать частью так называемой «public policy» (публичной политики) власти. Чем в большей степени в практическую политику властных структур по поводу разрешения какой-либо конкретной проблемы, затрагивающей общественные интересы, включены массовые социальные оценки, тем более партнерским будет тип режима взаимодействия власти и общественного мнения.

Наконец, последний критерий - *наличие свободных и множественных каналов изучения и анализа общественного мнения*. К числу необходимых компонентов в структуре данного критерия относится и наличие более или менее надежного методологического, методического и организационного аспектов по изучению и выявлению массовых социальных оценок. Данный критерий, хотя и носит инструментальный характер, но не менее важен, чем предыдущие. Это связано с тем, что сама возможность и эффективность включения общественного мнения в управленческие и политические решения в значительной степени определяется не только законодательством и конфигурацией внешних социально-политических условий, но и точностью и адекватностью измерения реакций общественности. Если здесь допущены отклонения, искажения, ошибки, то вряд ли можно говорить о режиме полноценного функционирования общественного мнения.

Важна и множественность каналов изучения и анализа общественного мнения. Они могут принадлежать только государству или в решающей степени

зависеть от властных институтов. Возможна и ситуация плюрализма субъектов выявления мнения, наличие как государственных, так и независимых служб и институтов.

Предложенная система критериев имеет комплексный характер. Она собрана из разнокачественных элементов. Одни после известной модификации позаимствованы нами из предлагаемых различными авторами наборов условий нормального функционирования общественного мнения, другие — из рядов критериев, называемых «гарантиями действенности». Естественно, разработанная система не исчерпывает до конца всей полноты и сложности содержательных оснований, на базе которых можно отнести тот или иной способ взаимодействия общественного мнения и властных структур в конкретной исторической ситуации к одному или другому качественно различному режиму. Но, в тоже время, эта система критериев создает необходимую и достаточную базу для решения важных задач, как в теоретическом, так и в политико-прикладном плане.

РЕЙДЕРСТВО В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ: ФАКТОРЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Переход на рыночную систему экономики в России в 90-х годах прошлого столетия сопровождался не только положительными явлениями экономической жизни - такими как, насыщение рынка товарами и услугами, формирование слоя среднего класса, усиление частной инициативы граждан, но и следующими негативными явлениями как обнищание части населения, потеря идеологических ориентиров общества, рост преступности в том числе и в сфере экономики. Одним из довольно распространенных видов так называемых бизнес-преступлений стало рейдерство – силовой захват чужого имущества и бизнеса.

Захваты предприятий в России процветали целое десятилетие, однако на уровне общественности и в научной литературе эта тема стала широко обсуждаться лишь в конце 90-х гг. Одним из первых публичных скандалов стала попытка захвата старых столичных универмагов, акционированных их сотрудниками¹¹⁹. С тех пор российское рейдерство превратилось в довольно распространенное явление. Так, в 2005 г. в производстве только Следственного комитета МВД находилось 346 уголовных дел, связанных с незаконными слияниями и поглощениями. Объем захваченных активов только по этим делам составил 120 млрд. руб. Проблема рейдерства и на сегодняшний день остается одной из актуальных проблем развития бизнеса, и случаи захвата предприятий имеют место по всей России. В Москве ежегодно возбуждается около 20 уголовных дел против «черных» рейдеров. Следует заметить, что представленная статистика по рейдерству - это лишь надводная часть айсберга — общее количество таких захватов не поддается подсчету.

Проведенный нами в Республике Татарстан в августе 2009 года экспертный опрос показал, что рейдерство как социально-экономическое

¹¹⁹ См. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. – М.: Альфа-Пресс, 2007. 120 с.

явление возникло не на пустом месте, для этого существовали объективные условия, способствующие определенным нечистым на руки предпринимателям и юристам быстро нажиться на чужом имуществе и бизнесе. Итак, эксперты указали на такие причины возникновения и развития рейдерства как: «непроработанность законов, зачастую принимаемых в спешке, в угоду политической конъюнктуре, позволяющих недобросовестным юристам использовать эти лазейки для обоснования «законности» действий захватчиков»; «переходный характер экономического развития, неустойчивость норм и институтов»; «несовершенство акционерного законодательства в части деятельности регистраторов, института добросовестного приобретательства, юридической блокировки ценных бумаг, перехода прав собственности на акции и т.п. ». Эксперты также отмечают, что причиной существования рейдерства является «отсутствие четкой позиции государства по отношению к рейдерству, а в некоторых случаях само государство может выступить как рейдер – (например, дело НК «Юкос»). Еще одной очень важной причиной, по мнению экспертов, является крайне высокая доходность рейдерства, которая по мнению некоторых экспертов сопоставима с наркотрафиком и торговлей оружием. По мнению отдельных наших экспертов, основной причиной все же является не все эти вышеназванные причины, хотя и они очень весомы, а именно «всеобщая коррупция как в исполнительной и законодательной власти, так и судебной системы и самого бизнеса». Так, по мнению сотрудника министерства юстиции РТ, «коррупция в государственных органах представляет реальную угрозу безопасности государства и общества. Подкупные чиновники могут идти на любые нарушения законов и этики. В связи с этим, основным направлением борьбы с рейдерством должна стать борьба с коррупцией». Примерно такого же мнения придерживаются и другие эксперты. Так, по мнению одного из наших экспертов: «...только путем борьбы с подкупными чиновниками и доскональной проработкой законов с проведением антикоррупционной экспертизы принимаемых законов можно избавиться от такого уродующего общество явления как рейдерство, так как они вырастают

из одного корня и невозможно их отделить ни в практике ни в законотворчестве». Остальные эксперты также связывают эти два явления и отмечают, что «коррупция в судах – необходимая основа рейдерства», «подкуп чиновника основа для создания режима наибольшего благоприятствования рейдерству», и т.д. Таким образом, можно выделить следующие основные причины возникновения и существования рейдерства в России.

В Российской Федерации рейдерство процветает по нескольким причинам. Рассмотрим их подробнее.

Первая причина — высокая степень криминализации бизнеса. Известно, что большинство бизнесменов нажили свои капиталы в «мутное» время 90-х годов, при отсутствии какого-либо вменяемого правового поля в регулировании бизнес-отношений. Формы легализации нажитого капитала также были не вполне соответствующие законам. Кроме этого, часть капитала была и вовсе нажита преступными методами, а некоторые нынешние вполне респектабельные бизнесмены имеют откровенно криминальное прошлое.

Предприниматели, участвовавшие в социологическом опросе, проведенном нами в 2009 году¹²⁰, описали некоторые случаи из собственной практики. Так, один из опрошенных описывает случай, произошедший с его близким человеком в Самаре: «В 2007 году у бизнесмена рейдеры пытались отобрать производственную базу. Для этого был использован следующий способ. В правообладателях документах были обнаружены неточности. Высококвалифицированные юристы, используя данные неточности, пытались оспорить право собственности на имущество через суд». Предприниматели также описывают случаи, когда на их бизнес были оказаны силовые воздействия со стороны криминальных структур: «в конце 90-х годов, криминальные структуры отбирали часть выручки» (Казань), «в 2001 году были нанесены телесные повреждения с требованием денежной суммы» (Нижнекамск), «2001 г.

¹²⁰ Социологический опрос проводился среди предпринимателей - представителей среднего и малого бизнеса Республики Татарстан, в ряде административных образованиях по типологизированной выборке, методом глубинного интервью. Объем выборочной совокупности составил 250 человек, квота выборки составлялась по критериям принадлежности к малому и среднему бизнесу, к юридическим лицам и ИЧП, а также по видам экономической деятельности. Основой формирования выборки выступили статистические данные, представленные Комитетом по статистике Республики Татарстан.

криминальная группа попыталась отобрать транспортное средство» (Казань), «2000 г. попытка со стороны криминальных групп для выживания из бизнеса отключить от коммунальных и электрических сетей без санкции на то со стороны государственных органов» (Казань), «2005-06 гг. нападки на служащих и порча имущества» (Казань), «1990 – 2005 гг. угрозы семье» (Казань), «Смена замков, блокирование входа-выхода на предприятие со стороны криминала» (Казань), «2004 г. порча оборудования и техники и угроза жизни» (Казань), «В 1999 году имел несколько киосков в Казани, которые торговали всякой мелочью (сигареты, вода, продукты питания). Предложили закрыться, так как нужна была земля, находящаяся под моими киосками, а я отказался. Тогда мои киоски одного за другим сожгли» и др.

Вторая причина расцвета рейдерства — серьезная «зараженность» российской власти коррупцией. Коррупция как социально опасное явление не только разлагает общественные устои и мораль, но и позволяет произрасти на зараженной ею почве таким страшным явлениям как бизнес-преступления и рейдерство. В некоторых случаях в «черном» рейде участвуют и представители власти. В практике также используется и шантаж собственников и бизнеса со стороны государственных структур. Так, один из предпринимателей, участвовавших в опросе описывает это так: «Новички создали бизнес, обозначили его на рынке и успешно развивались. Для отбирания бизнеса их решили устранить через исполнительную власть. Так, сеть рекламных щитов сначала отобрали, а потом вернули за большой откат. При этом они потеряли часть доли в бизнесе» (Зеленодольск). Так описывает предприниматель из Нурлата свою ситуацию: «В 2006 году от имени руководства района мне просто сказали, что данное хозяйство передается другому руководителю, сдайте дела и все. Потом привели в соответствие все документы, созвали учредительное собрание и т.д.».

Следует заметить, что и правоохранительные органы зачастую рассматривают корпоративные конфликты как сферу своих интересов. Примером такого союза может выступить ситуация в области ареста и продажи

конфискованного товара, принадлежащего захватываемой компании. Рейдеры и правоохранительные структуры действуют на взаимовыгодных условиях. Первые ослабляют компанию, вторые арестовывают и быстро продают конфискат, а часть денег присваивают себе. До какого-либо судебного решения следователь уже арестовывает имущество, а через несколько дней арестованное имущество уже реализовано, причем за цену, в десятки раз меньше его стоимости. При этом необходимо заметить, что имущество, попадающее в руки чиновников, продается через аффилированные структуры по стоимости, заниженной в десятки раз. Такая ситуация возможна лишь в условиях правовой незащищенности бизнеса и наличии так называемых «дыр» в существующем законодательстве. И ситуацию необходимо рассматривать не только как частный случай, приключившийся с данным бизнесменом, а как ситуацию, наносящую ущерб национальной безопасности.

Один из наших экспертов, сотрудник правоохранительных органов высказал по этому поводу следующее: «От позиции правоохранительных органов в случаях рейдерской атаки зависит очень многое. Позиция правоохранительных органов в данном случае однозначно против незаконных силовых методов захвата чужого бизнеса и зачастую они добросовестно и твердо проводят именно такую позицию. Однако, те случаи, когда недобросовестные сотрудники правоохранительных органов замешаны в противозаконных действиях рейдеров, я бы расценил как факт коррупции. Нельзя это рассматривать как позицию органов или даже государства, эти люди, являются преступниками, такими же, как и сами рейдеры и заслуживают наказания». Он же отметил, что «...еще в 80-90-е годы перед правоохранительными органами республики встал серьезный вопрос обеспечения неподкупности сотрудников. Этого требовали условия жесткой борьбы с организованной преступностью, которая к тому времени имела огромные масштабы в республике и контролировала все основные виды экономической деятельности. ОПГ имели «своих людей» и среди сотрудников правоохранительных органов. Только путем неустанной работы службы

собственной безопасности, руководства силовых ведомств и прокуратуры удалось выявить и обезопасить этих людей. В данный момент можно говорить в целом о благополучной ситуации в этом». Другой эксперт, сотрудник министерства юстиции РТ, придерживается такого же мнения и отмечает, что «в республике многое делается для борьбы с недобросовестными чиновниками, в том числе и чиновниками в погонах. Но самый эффективный способ борьбы с ними - это повсеместное внедрение политики нетерпимости к проявлениям коррупции и постоянная и полная экспертиза принимаемых законов на их коррупциогенность – то есть уничтожение возможных условий возникновения рейдерства».

Однако другой эксперт, депутат Государственного Совета РТ считает, что «...в республике еще рано говорить о том, что проблема подкупности сотрудников правоохранительных органов решена. Зачастую предприниматели, при депутатских встречах жалуются на то, что сотрудники муниципальной милиции занимаются вымогательством, или же на то, что в судах невозможно получить справедливого решения и т.д. и т.п. Конечно, это нельзя связывать непосредственно с рейдерством, однако это является показателем того, что в этих органах иногда работают недобросовестные, нечестные люди, которые, возможно, способны и на большие преступления, в том числе и на сотрудничество с рейдерами».

По данным некоторых источников, объем собственности (отчужденной, арестованной, конфискованной), реализуемой через судебные структуры, сегодня в России выше, чем объем приватизируемой собственности¹²¹. В 2004—2005 гг. сотрудниками службы Следственного комитета МВД было рассмотрено 90 заявлений по данной проблеме, по результатам проверки которых выявлено 63 преступления¹²².

Однако нельзя говорить лишь о том, что дела по рейдерству чаще всего рассматриваются в «вялотекущем» режиме, и правоохранительные органы и

¹²¹ См. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. – М.: Альфа-Пресс, 2007. С.20.

¹²² Там же. С.20.

власть повсеместно и всегда не заинтересована в их раскрытии. В качестве успешного примера заведения уголовного дела и объективного его рассмотрения можно привести уголовное дело № 91024, расследуемое Следственным комитетом при МВД России, возбужденное по ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении руководителей одной из организаций, специализирующихся на захвате предприятий¹²³. Данная организация специализируется по захвату чужого бизнеса, и только за последние годы ими осуществлены более 40 захвата предприятий промышленности и торговли, среди которых очень известные организации. Несмотря на это нельзя и утверждать, что правоохранительные органы везде и всегда способствуют эффективному противодействию рейдерству. Следует заметить, что им зачастую мешает отсутствие системности проводимых мероприятий. Положительным примером в этом мог бы стать опыт УБЭП ГУВД г.Москвы. Ими в начале 2005 года было создано специализированное подразделение по выявлению и пресечению преступлений, защите прав акционеров и собственников при корпоративных конфликтах. Конечной целью деятельности данного подразделения была определена декриминализация сферы слияний и поглощений.

Таким образом, в современной России существует практика рейдерских слияний и поглощений который носит зачастую разрушительный характер для всей экономики в целом.

Литература:

1. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. – М.: Альфа-Пресс, 2007.
2. Владимиров Д. Татарстан – современный полигон войны с бандитизмом. - Российская газета от 9 апреля 2002 года.

¹²³ См. Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. – М.: Альфа-Пресс, 2007. С.20

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Российское общество сегодня характеризуется основными демократическими признаками: парламентаризмом, свободой печати, открытостью, многопартийностью и плюрализмом мнений. Однако в экономической сфере существуют определенные проблемы: в связи с ростом инфляции наблюдается сокращение реальных доходов населения, не удается решить проблему безработицы, сохраняется серый рынок труда. Рост уровня преступности и коррупции, существующие экологические проблемы не позволяют утверждать об успехах в обеспечении безопасности жизнедеятельности социума.

Уже первые шаги по пути рыночных реформ показали, что социально-экономическая трансформация по-разному отражается на положении мужчин и женщин в обществе. Переход к рынку сопровождается, с одной стороны, развертыванием социальных программ и развитие социальной сферы, а с другой - повышением и формулированием новых требований, предъявляемых к рабочей силе. Это означает, что репродуктивная в широком смысле этого слова деятельность женщин увеличивается, а производительная снижается. Целый комплекс социальных факторов негативно влияет на конкурентоспособность женской рабочей силы. Женщины рожают и уходят в отпуска по уходу за ребенком, нуждаются в социальных услугах и социальной помощи. Предприниматели не заинтересованы в такой рабочей силе, усложняющей им организацию труда и функционирование производства. Именно это определяет общественное положение женщин и характер гендерных трансформаций. За женщиной остается роль жены, сестры, матери, хозяйки дома. Так называемые «выдающиеся женщины», добившиеся заметного социального и общественного положения, являются в большинстве своем исключением.

Общество, признающее Права Человека, принципиально отрицает неравенство. Система нормативных отношений, в основе которых лежит идеология уважения человеческой личности, отрицает патриархат как модель

регулирования социально-половых отношений, а отказ от доминирования одного пола над другим - это путь к равенству по признаку пола. Равенство является многомерным понятием, основными критериями которого являются пол, раса, национальность, язык, вероисповедание и т.д. Оно распространяется от равенства сословий - религиозного равенства - национального-этнического – классового - до равенства полов.

Социально-половые аспекты равенства в этой хронологии занимают последнее место, однако по своей важности и актуальности имеют первостепенное значение. Мы можем проследить развитие идеи равенства и ее практическое воплощение в жизнь в общественном сознании и жизни от первоначального сознания равенства как социальной ценности до конкретных шагов в борьбе за равенство. Существует неравенство двух типов: неравенство прав, обусловленных законодательством, и неравенство, отсекающее доступ к равным возможностям. Права и возможности являются индикаторами соблюдения равенства.

Наличие неравенства свидетельствует о существовании социальных систем, воспроизводящих дискриминацию, т. е. нарушающих равенство возможностей пользоваться правами, которые предполагают равенство всех субъектов, и нарушающих принцип равенства, универсальности прав человека самими законами. Эти два типа воспроизведения дискриминации взаимосвязаны и одновременно самостоятельны. Первый характеризуется нормами, воспроизводящие патриархальные взгляды на положение человека – мужчины и женщины - в обществе. Иногда государство поддерживает традиционные воззрения на половые роли, имея при этом самые благие намерения и, не подозревая о своем соучастии в воспроизводстве дискриминации и патриархальных взглядов на ситуацию. Традиционные представления не допускают равенства, и эта проблема в современном обществе должна решаться всеми доступными способами. Если же проанализировать трудовое право, то льгота зачеркивает равенство, а запрет иногда делает исключение из равенства по признаку принадлежности к определенному полу. Для миллионов людей трудовая деятельность является основным источником доходов и главным полем личностной самореализации.

Уровень и качество их жизни напрямую зависит от того, как организован и как функционирует рынок труда. В современных социально-трудовых отношениях представляется актуальной проблема полового разделения труда. Под которой понимают распределение занятий между мужчинами и женщинами, базирующихся на традициях, обычаях, формально и не формально закрепленных в практике и сознании людей. Во всем мире существуют сугубо мужские и женские профессии, однако лишь их наличие не позволяет утверждать наличие дискриминации по половому признаку напрямую. Наиболее заметные признаки дискриминации существуют в несколько иной плоскости - в оплате труда, при найме на работу, сокращении персонала, продвижении в должности, повышении квалификации. Несмотря на то, что уровень безработицы среди женщин в среднем несколько ниже, чем у мужчин, тем не менее, сокращаются возможности для трудоустройства женщин, длительная безработица приобретает женские черты. Индикатором этого процесса стали следующие черты:

- уменьшение численности задействованного в экономике населения происходит за счет вытеснения из его состава женщин;
- сокращение занятости женщин происходит значительно большими темпами, чем у мужчин;
- после временной стабилизации стала снижаться доля женщин, занятых в новых, быстроразвивающихся и высокооплачиваемых секторах экономики, таких, как финансово-кредитная сфера, пищевая промышленность и т. д.;
- увеличивается концентрация женской рабочей силы в таких сферах как легкая промышленность, образование, здравоохранение, где в большей степени выражены низкий уровень оплаты труда; -углубляется профессиональная сегрегация женщин на средних и низовых должностных позициях;
- чаще всего руководители предприятий отдают предпочтение при найме на работу мужчинам.

В современной России становится популярным представление о том, что необходимо вернуть женщину в семью. Сама идея интересна и в какой-то степени востребована обществом, так как в годы советского «равноправия» полов, проблема воспитания детей практически полностью была отдана на

откуп государству, различным общественно-политическим организациям. При этом женщина практически полностью была отстранена от воспитания детей, образ строителя коммунизма мало сочеталась образом матери и жены-домохозяйки. Однако, учитывая демократичный путь развития современной России, необходимо отметить, что выбор должен оставаться за самой женщиной – быть ли ей домохозяйкой и матерью, или же заниматься активной трудовой и творческой деятельностью.

Между тем, проблема дискриминации женщин на рынке труда является и большой социально-экономической проблемой. Это поспособствует подрыву возможностей для самореализации личности, снижению доходов семьи и, как результат - приводит к ухудшению ее материального положения, а в стратегической перспективе - к утере значительной части образовательного и квалификационного потенциала, накопленного населением страны.

В настоящее время в экономике России занято около 32 млн. женщин или 49% от общей численности занятых. Наиболее высокий уровень занятости имеют женщины от 30 до 49 лет, то есть 86% от численности женщин этого возраста. Средний возраст работающих женщин составляет 39,5 лет, что на один год превышает средний возраст работающих мужчин. Работающие женщины имеют более высокий уровень образования по сравнению с мужчинами. Удельный вес женщин с высшим и средним специальным образованием составляет 62% от общей численности работающих женщин (у мужчин данный показатель равен 50%). Полного среднего образования среди занятых женщин не имеют всего лишь 8% (среди мужчин этот показатель равен 10%). Все эти данные убедительно доказывают наличие высокого профессионального и компетентного потенциала женщин, и не использовать его было бы неразумно.

В наиболее сложном положении на рынке труда оказываются наименее защищенные категории женщин – имеющие малолетних детей, детей-инвалидов, одинокие матери, выпускницы образовательных учреждений, жены военнослужащих, проживающие в военных городках. Было бы разумно продумывать на государственном уровне возможность наиболее эффективного использования ресурсов данной категории лиц. Содействие адаптации женщин

к новым условиям занятости, повышению конкурентноспособности женской рабочей силы является в современной России жизненно важной задачей. Безусловно половые различия должны учитываться в жизни, но не лишать прав и возможностей отдельных категорий потенциальных работников. Равенство полов закреплено в Конституции РФ (ч. 3 ст. 19), однако жизнь диктует иные реалии. Признание проблемы отсутствия эффективного равенства и равноправия по признаку пола позволило бы поднять решение вопроса в иную плоскость – на уровень принятия антидискриминационных мер в сфере возможностей и прав.

Таким образом, проблема равенства полов в нашей стране имеет большую актуальность. Неотъемлемой частью проблемы формирования правового государства является создание равных условий для всех граждан страны, защита от всех видов явной и скрытой дискриминации. В интересах экономического и социального прогресса нужно новое понимание их роли в жизни общества, результатом которого должно стать утверждение нового социального статуса женщины. Это продиктовано сложностью и многогранностью накопившихся проблем, невозможностью их решения традиционными методами.

Литература:

1. Конституция (основной закон) РФ. – М.: Юридическая литература, 2006г.
2. «Об основах соц. Обслуживания населения в РФ». Закон РФ от 19.12.1995г.
3. «О занятости населения в РФ». Закон РФ от 15.11.1996г.
4. А. В. Дорин «Экономическая социология: учебное пособие», Мн, ИП «Экоперспектива», 2006г.;
5. И. О. Тюрин .Гендерные аспекты занятости и управления.//Журнал «Социс» № 11/2002, М.: «Наука»стр.41

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОНЕРОВ (НА МАТЕРИАЛАХ КСИ В Г. КАЗАНИ)

Пожилые люди в современном мире и в России, в частности - это наиболее быстро растущий слой населения. Данный процесс несет новые проблемы, которые в первую очередь, связываются с нарастанием иждивенческой нагрузки как на экономику в целом, так и семью. Современная жизнь большинства пенсионеров остается очень тяжелой. Многие пожилые люди, особенно одинокие, инвалиды, больные вынуждены существовать на грани нищеты и голода. Материальные трудности, психологические, медицинские, социальные проблемы усугубляются крушением прежних идеалов, ценностей, пониженной адаптационной способностью, ощущением своей социальной невостребованности. Как результат - снижение уровня продолжительности жизни, рост смертности, озлобленности, агрессивности, распространены депрессивные состояния, апатии, а также не утихающая боль за ушедшее прошлое, ностальгия по спокойной и стабильной жизни. В этих условиях возрастает роль и значимость социальных институтов, в первую очередь семьи, способных обеспечить социальную адаптацию, защиту и поддержку граждан, нуждающихся в ней.

Семья как фактор социализации пенсионеров приобретает особую значимость, становится фактором страховки, эмоциональной и социальной поддержки. Через идентификацию с семьей, общение с детьми и внуками, пожилые люди пытаются найти место в новом периоде своей жизни, где их опыт и знание являются социально востребованными.

Социализация человека в семье осуществляется, главным образом, благодаря действию традиционного механизма, т.е. неосознанного некритического восприятия норм и ценностей, господствующих в семье, и самореализации в ней в тех пределах и формах, которые обусловлены ее

культурным уровнем, социальным положением и психологической атмосферой.¹²⁴

Для более подробного изучения социализации пенсионеров и роли семьи в системе факторов их социализации, весной 2010 года авторами было проведено социологическое исследование, общей выборкой 1000 респондентов пенсионного возраста, постоянно проживающих на территории г. Казань. Выборка была составлена с учетом гендерного, этнического, возрастного распределения пенсионеров по районам города. В выборочную совокупность по городу Казани вошло 1000 человек пенсионного возраста, с учетом гендерного, этнического и возрастного распределения населения по районам города. Среди опрошенных женщины составили 70,6%, мужчины 29,4%. В выборку вошли 57,7% респондентов русской этнической принадлежности, 40,7% татарской, а также 1,6% - представители других национальностей. Среди опрошенных 61,1% - состоящие в браке, 13,4% - не состоящие в браке и 25,6% овдовевших респондентов.

Семья всегда играет важную роль на всех стадиях жизни человека. В семье происходит формирование человека, как личности, проходит жизнь большинства людей, таким образом, семья является основной средой обитания каждого индивида, именно поэтому в пожилом возрасте люди надеются получить от семьи материальную, физическую и духовную поддержку.

Так большинство опрошенных пенсионеров отмечают ценность семьи как очень важную (80,2%), скорее важную (18,3%), не важную (0,5%). Данный вариант ответа занимает второе место в иерархии ценностей пенсионеров на первое место выходит хорошее здоровье, важность которого показывают 86,2% опрошенных респондентов, третье же место занимает материальное благосостояние и достаток (78,6%). Причем важно отметить, что важность семьи как ценности усиливается у пенсионеров в возрасте 55-59 лет (87%) и у пенсионеров старше 70 лет (84,8%), что говорит о необходимости семьи на

¹²⁴ Мудрик А.В. Социализация человека: Учеб. Пособие для высши. Учеб. Заведений.-М.: Издательский центр «Академия», 2004.- С.153

начальном этапе пенсии, когда происходит адаптация к новым ролям, ценностям и обязанностям, и затем в более старшем возрасте, когда уже необходима забота и помощь семьи в силу физического ослабления организма пенсионера. Ценность семьи на пенсионном этапе жизни индивида еще подтверждается тем показателем, что только 16,5% опрошенных пенсионеров хотели бы жить в одиночестве, все же остальные отмечают, что хотели бы жить с супругом, детьми и внуками.

Семья играет на поздних этапах жизни индивида исключительную роль. Она представляет собой ближайшее социальное окружение пожилого человека, способное оказывать и позитивное и негативное влияние на его адаптацию к изменившимся после выхода на пенсию условиям жизни, на усвоение им новой социальной роли.¹²⁵

В пожилом возрасте отношения с семьей оказывают огромное воздействие на качество жизни пенсионера и ее оценку, поскольку в этот период круг социальных связей сужается до отношений с семьей, главным образом супругом, детьми, внуками, реже с братьями и сестрами. Так по данным авторского исследования мы видим, что более 60% опрошенных респондентов отмечают систематическую помощь со стороны детей и близких родственников. Регулярную материальную поддержку оказывают 11,7% респондентов, 26,1% помогают материально по мере возможности, 18,6% респондентов отмечают регулярную помощь по хозяйству и 13,8% - регулярную помощь на садовом участке, 25,7% - дети и родственники помогают по срочной необходимости, а также 17,4% респондентам помощь оказывается по мере необходимости. При этом мы видим что чем больше детей, тем больше материальная поддержка родителей, так среди респондентов, имеющих одного ребенка материальную помощь получают 36,5% респондентов, то среди респондентов имеющих троих детей 67,2%; опрошенных пенсионеров.

¹²⁵ Шапиро В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. - М.: Наука.- 1983. - С.97.

В том, что он нуждается в дополнительной помощи признается только 27,7% опрошенных пенсионеров, при этом на услуги учреждений социального обслуживания ссылаются лишь 16,3% респондентов, и не смотря на необходимость в дополнительной помощи более 80% опрошенных либо вовсе не обращались в учреждения социальной защиты, либо обращались один- два раза. Несмотря на относительно не высокий материальный доход большинства опрошенных пенсионеров около 60% остаются основными кормильцами в семье. При этом мы видим что чем старше респондент, тем меньше на нем нагрузка по основному содержанию семьи, и тем не менее среди респондентов старше 70 лет более половины (53,3%) отмечают, тот факт что именно на старшее поколение падает основная нагрузка по содержанию семьи. Основная доля опрошенных респондентов имеют полное среднее профессиональное (30,4%) или высшее (32,6%) образование, также имеют незаконченное среднее (7,6%), полное среднее (21,9%), незаконченное высшее (4,1%) и у (2,5%) имеется ученная степень.

Семья это уникальная, ничем не заменимая система поддержки для пожилых и старых людей. Хотя многие пожилые люди стремятся к автономии от детей: социальной, экономической, территориальной, для большинства из них семья по-прежнему - притягательный центр их интересов, место удовлетворения многих фундаментальных человеческих потребностей, одна из главных социальных и психологических ценностей. Удовлетворенность своим положением в семье, принятие семейных ролей и функций - эти факторы не только определяют степень реального участия пожилых людей в жизни семьи, но также побуждают их принимать вполне определенные решения, связанные и с вне семейной деятельностью, в том числе в сфере общественного производства.

Досуг является одной из наиболее важных сторон жизни пенсионеров. Так рассмотрев основные занятия пенсионеров мы видим, что большинство опрошенных проводят досуг занимаясь хозяйством (69,4%), за просмотром телевизионных программ (58,9%) , работой на приусадебном участке (45,7%), и

за занятиями с детьми и внуками (37,2%). При этом чем больше семья респондента, тем больше он проводит время с детьми и внуками, так респонденты, живущие с супругом, проводят время с семьей в 34,7% случаев, в то время как пенсионер, проживающий с семьей 5 и более человек в 59% случаев. Большая семья не только позволяет пенсионерам больше общаться со своими детьми и внуками, но и заниматься другими делами, помимо ведения хозяйства, так с увеличением числа проживающих с респондентов членов семьи растут такие показатели как: прогулки, чтение книг, журналов и газет, походы в лес по грибы, рыбалка, занятия спортом, путешествия, посещение театров, музеев и выставок.

Большинство опрошенных респондентов отмечают, что для нормальной жизнедеятельности им в первую очередь необходимы деньги (73,1%), на второе же место ставят семью (40,9%) и семейное благополучие (33,8%). Среди одиноких пенсионеров лишь 7,1% считают себя полностью счастливыми, с увеличением числа проживающих с ним членов семьи данный показатель вырастает в двое, так же как и показатель «скорее счастливый» вырастает с 45,5% до 76,9%, при этом среди респондентов проживающих в семье 4 и более человек не один не отметил, что он не счастлив.

Респонденты оценивают жизнь пенсионеров в Республике Татарстан в большей степени положительно (44,2%), не удовлетворительной жизнь считают 37,9% пенсионеров, а положительные оценки дали лишь 9,3% опрошенных респондентов. Наиболее положительно свою жизнь оценивают пенсионеры старших возрастных групп. При этом чем больше состав семьи респондента тем выше он оценивает уровень жизни в целом.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИОЛОГИИ

В исследовании социальных процессов и явлений значительное место отводится моделированию и прогнозированию. Теоретическая модель исследуемой социальной системы образуется на базе взаимодействия принципов системного, комплексного и деятельностного подходов, преломленных сквозь призму категорий социологии.

Это позволяет создать искомую универсально-абстрактную модель исследуемого явления или процесса.

Модель – от лат. *modulus* – мера, образец, эталон, описание, схема объекта или системы объектов, используемый при определенных условиях в качестве их «заместителя» или «представителя»¹²⁶. Модели социальных процессов не обязательно точно представляют реальный социальный мир. Однако они упрощают и облегчают понимание его основных механизмов¹²⁷.

Модель в социальных науках, так или иначе связывается с применением моделирования, т.е. с выяснением (или воспроизведением) свойств какого-либо объекта, процесса или явления с помощью другого объекта, процесса или явления – его модели. Моделирование – исследование объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений, разнообразных процессов и конструируемых объектов для определения, уточнения их характеристик, рационализации способов их построения.

Модель и моделирование трудно представить без прогноза и прогнозирования. Прогноз (от греч. *prognosis* – предвидение, предсказание) – это непрочно обоснованная гипотеза о вероятном будущем состоянии социальной системы, ее объектов и характеризующих их показателях. Разработку, составление прогнозов называют прогнозированием.

¹²⁶ Большая Советская энциклопедия. – Изд-во «Советская энциклопедия», т. 16, 1974. – С. 399.

¹²⁷ См. Социологический словарь. Н. Аберк.мби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – М.: «Экономика», 2004. – С. 270.

Прогнозирование (греч. *prognosis* – знание будущего) – одно из направлений методов социологических исследований. Методологически моделирование является одним из способов прогнозирования наряду с экстраполяцией и экспериментом. Прогнозирование логически выводится из моделирования. Не всякая модель – прогноз, но всякий прогноз – это модель, образ будущего, пусть даже и представленный в самых общих чертах.

Идея и практика моделирования эволюции социальных процессов пришли в социологию вовсе не из экономики, как утверждают некоторые экономисты, занятые построением моделей экономического развития, рассчитанных на перспективу и обсчитанных по множеству позиций со скрупулезной точностью. Мы вовсе не собираемся критиковать их за стремление конкретным числом отразить состояние и динамику экономических и социальных процессов. Очевидно, в этом заключается одна из особенностей экономического анализа ситуации, явления, процесса, их прошлого, настоящего и будущего. Заметим только, что прогнозы экономистов, даже самых квалифицированных, добросовестных и опытных, подчас не только расходятся с динамикой реальных процессов числово, но и не совпадают с тенденциями экономического развития вовсе, когда предсказывается одно, а происходит совсем другое. Достаточно привести в пример Г.Кана, который, основываясь на таком показателе, как рост уровня доходов, предсказывал в 60-е гг., что к концу XX в. Советский Союз войдет в число стран, находящихся в постиндустриальной стадии развития, пусть и в начальной фазе этого процесса¹²⁸.

Не станем осуждать Г.Кана за его чрезмерный оптимизм в отношении не столь уж и отдаленного от того момента, когда им был сделан прогноз, будущего СССР. В конце концов, кановские прогнозы в отношении США, Франции, Германии и ряда других стран оказались верными. Более того, прогнозы Г.Кана можно считать замечательным достижением экономической

¹²⁸ См.: Kahn H., Wiener A. *The next Thirty Three Years: A Framework for Speculation / Toward the Year 2000: Work in Progress // Daedulus*. Summer, 1967. P. 716 - 18.

науки. Во всяком случае, они ни в какое сравнение не идут с предсказаниями политиков, до поры до времени также считавшимися научными и обоснованными соответствующими расчетами, вроде тех, что в 80-е гг. советский народ будет жить при коммунизме или, что к 2000 г. каждая советская семья получит отдельную квартиру. Основной причиной неудач экономического прогнозирования, на наш взгляд, является то обстоятельство, что экономисты недооценивают спонтанности, стихийности, вариативности общественного развития, рассчитать точную траекторию которого практически невозможно. Вдобавок к этому, экономисты слабо учитывают связь экономики с политикой и другими общественными сферами. И, наконец, хотелось бы ошибиться, но иногда кажется, что экономисты вовсе не принимают в расчет пресловутый человеческий фактор, а именно: эгоистическую природу человека, характер мотивации его социальной деятельности, тип культуры в целом, или то, что принято называть менталитетом.

Моделирование социальных объектов и процессов в социологии имеет давнюю историю. Начало этому, как считают многие, было положено М.Вебером. Именно ему приписывают разработку оригинальной методологии и методики конструирования идеальных типов социальных объектов и процессов, хотя само понятие «идеальный тип» введено в социологию отнюдь не Вебером. Идеальный тип в веберовском понимании – это вовсе не точная или уменьшенная копия действительного объекта, а инструмент научного познания, собранный из «осколков реальности» и призванный служить всего рода эталоном, «чистым типом» явления или процесса, как если бы таковые существовали и протекали в социальном вакууме. Сам Вебер сконструировал немало идеальных типов (целерационального действия, предпринимательства, бюрократии, капитализма и т.п.), дифференцируя их по степени приближения к социальной реальности на «чистые» и «генетические».

Один из последователей Вебера Г.Беккер, совершенствуя методику конструирования «генетических» типов, со временем не только изменил принципы, приемы и способы идеального типизирования. Он стал иначе

трактовать природу, связь с действительностью, функциональное назначение идеальных типов. Вначале Беккер формулировал гипотезу, затем подвергал ее эмпирической проверке, и, наконец, корректировал изначальный абрис объекта в соответствии с визуальными наблюдениями, результатами опросов и данными статистики. Полученный таким образом «реальный» или «реалистический» тип представлял собой уже не умозрительно сконструированный эталон, предназначенный исключительно для исследовательских целей, а служил своего рода образцом, к достижению которого следовало стремиться, управляя развитием социальных процессов. Преобразованный в реальный идеальный тип, по существу, превратился в модель действительного объекта. Модель представляет собой уже не умозрительную конструкцию, а единичный экземпляр однотипных предметов, уменьшенную вещественную копию реального объекта или его вербальное описание, схему, чертеж. Модель выполняет не только когнитивные, но и прикладные функции.

В современной социологии метод моделирования применяется достаточно широко. Он весьма продуктивен, поскольку позволяет получить наглядное представление о структуре, внутри- и межсистемных связях, механизме функционирования и развития объекта как целостной социальной системы. Преимущество социологического моделирования заключается в том, что оно не требует от исследователя исчерпывающе точного количественного описания изучаемого явления или процесса. Порой это просто-напросто невозможно. Взять хотя бы субъективные компоненты качества жизни или субъективную составляющую качества социального потенциала. Тем самым социолог получает возможность избежать неточностей и ошибок, неизбежных при математическом обсчете будущих состояний тех или иных параметров объекта. Нельзя подсчитать или определить числом то, чего пока еще нет, и неизвестно, будет ли вообще. Кроме того, социологическое моделирование помогает социологу при корректном обращении с этим методом избежать попадания в

комичные ситуации, подобным той, в которой оказался Г.Кан¹²⁹, высчитав примерный уровень жизни населения страны, которой к тому моменту, когда прогноз должен был сбыться, уже не существовало. Социолог, выражаясь языком военных, имеет более широкое поле для маневра. Задача социолога заключается в том, чтобы при помощи моделирования определить вектор и основные тенденции эволюции социальных систем, таких как личность, общность, институт, процесс, деятельность, общество в целом. Социолог должен уметь смоделировать структуру, механизм функционирования и основные тенденции развития социальной системы. Совсем необязательно математически описывать сконструированную логическую модель исследуемого объекта, хотя современную социологию трудно представить без математики. Современная социология выполняет не только познавательную, идеологическую и гуманистическую функции, что позволило бы отнести ее к сугубо теоретическим дисциплинам. Социологическая наука сегодня, как и всякая наука вообще, теснейшим образом связана с практикой. Применительно к социологии это означает, что прикладной ее аспект становится все более востребованным. Информация, которую собирает и аккумулирует социолог, необходима для решения конкретных социальных проблем, регулирования социальных конфликтов, разработки моделей социального развития.

Прогнозирование логически выводится из моделирования. Не всякая модель - прогноз, но всякий прогноз – это модель, образ будущего, пусть даже и представленный в самых общих чертах. С особой силой тесная и нерасторжимая связь моделирования с прогнозированием проявляется в прикладной социологии, в частности, в таких ее инновационных отраслях, как клиническая социология и социальная инженерия. Функции клинической социологии, например, носят преимущественно, если не исключительно, прикладной характер. Клинический социолог должен установить диагноз, проинформировать руководство организации о характере и степени развития Л

¹²⁹ См.: Kahn H., Wiener A. The next Thirty Three Years: A Framework for Speculation / Toward the Year 2000: Work in Progress // Daedulus. Summer, 1967. P. 716 - 18.

производственного конфликта, определить терапевтические меры по его разрешению. Одним словом, – разработать и предложить руководителям модель конкретных мероприятий по повышению эффективности и качества деятельности организации.

В силу специфики своей работы клинический социолог обязан не только выявить особенности организации и функционирования предприятий, но и уловить основные тенденции их развития и изменения в обозримой перспективе. Иными словами, построить прогностическую модель, исходя из результатов экспертных опросов, глубинных интервью и прочих качественных методов социологического исследования.

В деятельности социального инженера взаимосвязь моделирования и прогнозирования проявляет себя с ничуть не меньшей силой, чем в работе клинического социолога. В круг профессиональных обязанностей социального инженера входит проведение маркетинговых исследований, консультирование руководства фирм и предприятий, разработка практических рекомендаций по оптимизации психологического климата в коллективе, совершенствованию системы управления, улучшению условий труда, повышению эффективности рекламной деятельности и т.п. Качество выполнения всех этих обязанностей, прямо и непосредственно влияющее на эффективность работы фирмы или предприятия, во многом зависит от того, насколько социальный инженер владеет методикой и техникой конструирования моделей производственно-сбытовых процессов, поиска потенциального потребителя, позиционирования товара или услуги, ведения рекламной деятельности и т.п. При этом конструируемые модели должны быть обращены в будущее и работать на перспективу.

Актуальность научного моделирования устремленных в будущее социальных процессов с ясным видением перспектив их дальнейшего развития заметно усилилась в связи с мировым экономическим кризисом, последствия которого самым негативным образом сказались, прежде всего, на экономике и социальной сфере Татарстана и России в целом. Необходимость поиска и

построения оптимальных моделей развития, следование которым могло бы предотвратить сползание в кризисные ситуации, предъявляет более высокие требования к качеству конструирования прогностических моделей, ориентируя их разработчиков на скрупулезный и тщательный учет объективных закономерностей и тенденций социального развития, а не на субъективные желания не в меру ретивых политиков, стремящихся, во что бы то ни стало, «достичь определенных рубежей в намеченные сроки», как это неоднократно было в нашей истории.

Прежде всего, прогностические модели стали носить по большей части вариативный характер, обусловленный тем, что их создатели всерьез восприняли и взяли на вооружение идею спонтанного, стихийного, стохастического развития социальных процессов, не отказавшись в то же время от необходимости и возможности конструктивного управленческого воздействия на эти процессы. Именно так выглядит разработанный в 2010 г. Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) «Прогноз развития экономики Республики Татарстан и задачи на ближайшую перспективу». Данный прогноз, разработанный на основе учета современных тенденций мировой экономики, исходит из возможности реализации двух сценариев экономического роста экономики РТ, которые в совокупности своей и образуют прогностическую модель возможного экономического развития республики в обозримой перспективе. Первый сценарий, «ускоренного роста», характеризуется завершением стагнации мировой экономики. Второй – «умеренного роста» – предусматривает затяжную стагнацию в мире с падением цен на сырье.¹³⁰

Полисценарный характер приобрели и некоторые социологические прогностические модели. В качестве примера можно привести, прогностическую модель возможных вариантов развития социальной сферы российского общества в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, предложенную сотрудниками Института социологии РАН.

¹³⁰ Основные тенденции экономического развития Республики Татарстан. - Казань, 2010. -С. 30-31.

Разработанная с учетом стохастической природы общественной эволюции, РАНовская прогностическая модель предполагает возможность развития социальной сферы по одному из трех сценариев: инерционному, редуционному, поступательному¹³¹.

Несмотря на тщательность, с которой разработаны упомянутые прогнозные модели, обе, на наш взгляд, имеют серьезные недостатки. Наиболее существенным, пожалуй, является слабый учет межсферных связей, характер которых, наряду с прочими факторами, во многом определяет выбор правящей элитой того или иного сценария развития социума. В условиях «догоняющей модернизации», когда общество в основной массе своей пассивно или даже враждебно относится к самой идее осовременивания социальных институтов, выбор элитой сценария дальнейшего развития обусловлен, прежде всего, ее повседневными прагматическими интересами. Последние не обязательно и не всегда совпадают с необходимостью проведения действительной, а не мнимой модернизации общественных институтов.

Сказанное совсем не означает, что авторы являются противниками и многосценарных прогностических моделей, которые, как и моносценарные, должны иметь право на жизнь. Вместе с тем социолог должен не только указать на последствия, к которым может привести реализация того или иного сценария, и таким образом пытаться оказать влияние на правящую элиту, подталкивая ее к принятию наиболее разумного решения.

Социолог обязан рассчитать на основе всестороннего и глубокого анализа всех известных ему «социальных фактов», какой из возможных вариантов развития будет с наибольшей вероятностью выбран элитой и, вдобавок, объяснить обществу, что оно, общество должно предпринять, дабы сделать выбор в пользу того варианта развития, который в наибольшей степени отвечает нуждам широких слоев населения.

¹³¹ См. подробнее: Социальная сфера общества: сегодня, завтра, послезавтра. Взгляд из Центра и регионов России. - М: Институт социологии РАН, 2008.

Социолог должен уметь мысленно опережать события и направлять их течение в русло интересов социальных сил, готовых и способных осуществить подлинную модернизацию, которая, как показывает мировая практика, выводит общество на новый, качественно более высокий уровень развития. В противном случае социолог не сможет выйти за рамки роли пассивного фиксатора событий или консультанта, действующего исключительно из корыстных, прагматических соображений, по принципу: «Чего изволите?» Не думаем, что подобная позиция совместима со статусом гражданина, искренне болеющего за судьбу своей родины и готового сделать все от него зависящее для того, чтобы принести пользу своему народу.

Литература:

1. Большая Советская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», т.16, 1974.
2. См. Социологический словарь. Н. Аберкомби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – М.: «Экономика», 2004.
3. См.: Kahn H., Wiener A. The next Thirty Three Years: A Framework for Speculation / Toward the Year 2000: Work in Progress // Daedulus. Summer, 1967. P, 716 - 18.
4. Основные тенденции экономического развития Республики Татарстан. - Казань, 2010. -С. 30-31.
5. См. подробнее: Социальная сфера общества: сегодня, завтра, послезавтра. Взгляд из Центра и регионов России. - М: Институт социологии РАН, 2008.

ЗАНЯТОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Исследовательский интерес к проблеме занятости объясняется во многом ее практической актуальностью, занятость становится одной из ключевых общественных проблем, а также задач социальной политики государства. В условиях все большей глобализации рынка, убыстряющихся темпов обновления технологий и значительных сдвигов в экономической структуре меняется привычная модель занятости, сокращается сектор материального производства, меняются типичные механизмы трудоустройства. Внедрение новых информационных технологий способствует существенному сокращению численности работающих, из-за несоответствия их числа и квалификации.

Рассматривая основные теоретико-методологические модели исследования феномена трудовых отношений и занятости, следует упомянуть, что все они сложились на базе концептуального аппарата социологической и экономической наук. В настоящее время большинство из этих моделей используются при исследовании труда и занятости в рамках интегрального направления экономической социологии.

Первая теория – это *структурный функционализм*. Согласно структурно-функциональному подходу, трудовое поведение следует рассматривать как "в основном рационально реализуемый комплекс действий и поступков работника, связанных с синхронизацией его профессиональных возможностей и интересов с функциональным алгоритмом производственного процесса"¹³². При таком подходе именно технологические, экономические, организационно-управленческие, функциональные и социальные стандарты задают вектор поведению работника, его трудовой деятельности.

Следующий подход – *неоинституциональный подход*. Неоинституционализм сосредотачивается на свободном индивиде, который по

¹³² Верховин В. И. Трудовое поведение / Учеб. пособ. М.: Изд-во РУДН, 2003. – С.13

своей воле и в соответствии со своими интересами решает, как ему действовать в той или иной ситуации.

Рассмотрим основные теории занятости. Теория занятости прошла долгий путь эволюционного развития и имеет множество исследовательских направлений и подходов. Наиболее известны две «большие» теории – это классическая теория занятости и ее кейнсианская альтернатива.

Одним из первых на проблему труда и занятости обратил внимание основоположник классического направления А. Смит. Классическое направление базировалось на теории «невидимой руки» рынка А. Смита. Согласно его теории, в капиталистическом обществе рыночная экономика является саморегулирующейся системой, она автоматически без вмешательства извне, в том числе и государства, могла поддерживать полную занятость материальных и человеческих ресурсов.

К. Маркс основывал свой подход на классической экономической теории, однако его исследования носили социально – классовый характер. В своем фундаментальном труде «Капитал», он исследует изменение занятости в процессе капиталистического накопления с учетом органического строения капитала. Анализируя понятие занятость, К. Маркс и Ф. Энгельс главную роль отводили производственным отношениям. «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям, - писал К.Маркс в «Капитале», ...вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя»¹³³.

В противовес классической теории возникла неклассическая теория. Согласно данной теории, главное на рынке труда – это заработная плата, которая рождает спрос и предложение рабочей силы. При этом снижение или повышение заработной платы регулируется спрос на труд и его предложение. Безработица, возможна, но только добровольная.

Большой вклад в теорию занятости внес Дж. М. Кейнс своим трудом «Общая теория занятости, процента и денег», он подверг критике классическую

¹³³ К. Маркс, «Капитал» - С. 354.

теорию занятости и доказал что нет никакой саморегулирующейся системы обеспечивающую полную занятость. «Общая теория занятости, процента и денег» появилась как следствие обобщения имевшегося опыта и научных исследований, направленных на борьбу с экономическим кризисом конца 20-х начало 30-х гг., поразившие все развитые страны и его последствиями».¹³⁴ Он отводил большую роль государству. Согласно его теории, государство чтобы не разрушить существующую рыночную экономику должна разработать программу занятости, социальной защиты безработных, изыскать меры для поддержания предпринимательства, а также помочь социально не защищенным слоям общества. Эффективное средство обеспечения достаточного уровня занятости – это расширение инвестиционной деятельности государства, обеспечение им оптимальных размеров инвестиций с учетом конкретных условий экономического развития.

Так же проблемами занятости занимался представитель монетаристской школы М. Фридман. М.Фридман вводит понятие «естественного» уровня безработицы. По его мнению, в любой момент существует некий уровень безработицы, обладающий свойством совместимости с равновесием в структуре ставок реальной заработной платы, что и получило название «естественного уровня безработицы». В отличие от кейнсианской теории занятости, монетаристы выступали против государственного вмешательства в экономику.

Однако существуют и другие теории, такие как концепция экономики продвижения, которые пишут о необходимости снижения налогов, за счет чего увеличатся доходы работодателей; институционалисты пытаются объяснить характер рынка труда особенностями отдельных отраслей, профессиональных и демографических групп; теория рациональных ожиданий исходят из того, что субъекты рынка труда (работодатель и население) могут сами оценить ситуацию на рынке труда и принять адекватное решение без вмешательства государства. Существует множество теорий и концепций в экономической

¹³⁴ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – С.6

литературе, детальное знакомство с данными экономическими теориями и концепциями было бы интересным, однако это не входит в предметную область данного диссертационного проекта.

Являясь частью социальной политики государства понятие занятости включено в формальный дискурс политической риторики, что находит свое выражение в действующей Конституции Российской Федерации.

В соответствии с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации»¹³⁵: занятость – это деятельность граждан, связанных с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству РФ и приносящая, как правило, им заработок (трудовой доход). В соответствии с данным законом (ст.2), к занятому населению можно отнести: 1) граждан, работающих по найму, на временных и сезонных работах, на дому и имеющие другую оплачиваемую работу; 2) предприниматели и другие владельцы средств производства, использующие наемную рабочую силу и участвующие в организации трудовой деятельности работников; 3) граждане, занятые самостоятельно различной формой трудовой деятельности; 4) трудоспособные граждане, обучающиеся в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях; 5) граждане, проходящие службу в ВС, органах государственной безопасности и внутренних дел, железнодорожных войск; 6) граждане, избранные и назначенные на оплачиваемую должность; 7) граждане временно отсутствующие на работе по уважительной причине.

Определение занятости с позиции экономической науки можно найти в работах таких исследователей, как А.М. Баранов, Б.Д. Бреев, А.Э. Котляр, В.Г. Костаков, Ф.А. Фролов, и других видных российских ученых.

Так в своей работе о труде и занятости А.Э. Котляр определяет занятость как экономическая категория, выражающая отношения по поводу включенности индивида в общественную деятельность, одним из важнейших проявлений которой является деятельность трудовая.

¹³⁵ Федеральный закон от 20 апреля 1996 г. № 36-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации».

Один из наиболее видных ее представителей экономической социологии, В.В. Радаев в своей работе дает следующее определение занятости: «отношения занятости выражают те условия, на которых происходит создание рабочих мест и распределение работников по рабочим местам»¹³⁶. Автор особо подчеркивает, что занятость не только выражает состояние соответствия предложения труда и спроса на труд, но в большей мере определяется как «совокупность действий, связанных с формированием способов вовлечения трудоспособных групп населения в хозяйственную деятельность»¹³⁷. Сфера занятости, таким образом, может быть представлена как место столкновения интересов и действий нанимателей и нанимающихся.

Наряду с категориями занятости (полной, частичной, временной, неформальной, вторичной и т.д.) экономическая социология также разрабатывает такие понятия, как рынок труда с его неоднородной сегментацией, анализируются масштабы, динамика и структура занятости в различных секторах экономики.

Таким образом, понятие занятость как социально – экономическая категория прошла долгий путь эволюционного развития и вобрала в себя множество теоретических взглядов, представленная различными школами и направлениями, в структуре социально – экономической мысли.

Литература:

1. Верховин В. И. Трудовое поведение / Учеб. пособ. М.: Изд-во РУДН, 2003.
2. К. Маркс, «Капитал» - С. 354.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999.
4. Федеральный закон от 20 апреля 1996 г. № 36-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации».
5. Радаев В.В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

¹³⁶ Радаев В.В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 182

¹³⁷ Радаев В.В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - 183

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Социологические исследования по проблеме занятости молодежи начали проводиться в 1920-х годах XX века. Это было связано с практической, управленческой деятельностью партийных и общественных организаций, которая носила прикладной характер. При проведении обследования, исследователи исследовали в основном молодежь в связи с тем, что молодая часть населения была грамотнее, чем основная часть населения. П.И. Куркин (1924) провел исследование¹³⁸ среди рабочей молодежи в первой половине XX века, работающих на частных и государственных предприятиях в Москве и уездах. Свою трудовую деятельность подростки обоих полов начинали в возрасте 14 лет. Однако исследования показали, что среди подростков были те, кто начинал работать уже в семилетнем возрасте.

Общественные деятели того времени исследовали не только условия труда, но и физическое развитие, здоровье и быт молодежи. Исследователи подчеркивали, «о качественной стороне этих материалов приходится говорить с некоторой осторожностью»¹³⁹. Для общественных деятелей того времени было характерно характеризовать свои работы подобным образом, так Я. Кац в работе «Труд и быт рабочих подростков Сибири» (1927) пишет: «первоначально попытка осветить вопросы труда и быта рабочей молодежи в Сибири и их последовательных изменениях за ряд лет оказалось в полной мере совершенно не осуществимой, так как относящиеся сюда чрезвычайно скудные материалы за прошлые годы в большей своей части совершенно не сравнимы с современными данными»¹⁴⁰. Таким образом можно говорить о том, что сами исследователи признавали ограниченность и несовершенство своей методологической базы, несмотря на крайнюю актуальность подобных работ.

Однако даже трудности проведения первых исследований не помешали Я. Кацу сделать выводы относительно причин молодежной безработицы, так

¹³⁸ См.: Куркин П. И. Московская рабочая молодежь физическое развитие, здоровье, условия труда и быт по данным обследования 1923 г. - Вопросы труда – Москва -1924 г.

¹³⁹ Там же. С.3.

¹⁴⁰ Кац Я. Труд и быт рабочих подростков. – Издание Сибирского краевого Совета профессиональных Союзов. – 1927г.

автор делает выводы о перспективах и причинах безработицы среди подростков: 1) среди подростков низок профессиональный и квалификационный уровень; 2) необходимо предварительное обучение подростков; 3) для повышения квалификации необходимо расширение сети профтехнических школ, школ фабзавуча, применение системы бесплатного ученичества, изменение программы обучения в школах.

Общественные деятели 20-30-х гг. XX века собирали и анализировали статистические материалы о рабочей молодежи. Эти работы характеризуются узкой источниковедческой базой, отсутствием обобщений и выводов, но даже при этом условии сегодня подобные работы представляют крайне ценный статистический материал, позволяя представить себе более полную картину исторического развития и динамики этой проблемы в нашей стране.

Социологические исследования в данной области были заморожены почти на пол века, однако в 60–80-е гг. XX века дискуссия была возобновлена и дополнилась новыми интересными и содержательными работами по данной проблематике. Одним из первых кто начал изучать проблемы занятости молодежи стал В.Н. Шубкин, который провел ряд значительных обследований, результаты которых нашли свое выражение в работе «Начало пути».¹⁴¹ Другим интересным кросс-культурным исследовательским проектом, в котором принимал участие исследователь, стало исследование, где были задействованы 4 страны – это Чехословакия, Болгария, Венгрия, Польша¹⁴². В ходе данного исследования была получена информация о том, чем занимались (учились, работали, совмещали работу с учебой и т.п.) молодые люди из разных стран в течении каждого года начиная с 15 до 30 лет. Основным содержательным выводом стало несоответствие между потребностями рынка труда и потенциалом самой молодежи, сложившимся в процессе образовательной подготовки, т.е. противоречие между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания молодых людей.

О.А. Раковская в монографии «Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы» описывает сложившуюся картину в области занятости молодежи в 70-80-е годы, рассматриваются экономические

¹⁴¹ См.: Шубкин В.Н. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. – М.: Мол. Гвардия, 1979. – 224с., ил. Г.А. Чердниченко, В.Н. Шубкин Молодежь вступает в жизнь. – М.: «Мысль», 1985. – 300с.

¹⁴² Г.А. Чердниченко, В.Н. Шубкин Молодежь вступает в жизнь. – М.: «Мысль», 1985. – с. 206

условия, влияющие на социальные ориентиры молодого поколения, проблемы благосостояния, также описывает численность и структуру молодежи по видам деятельности. Главной проблемой в сфере занятости молодежи Раковская О.А. считает отсутствие возможностей для молодежи проявить себя в трудовой деятельности: «Не дефицит способных и образованных молодых людей, а то, что они оставались невостребованными, вот основная проблема того периода в области использования труда молодежи»¹⁴³.

Проводились исследования текучести рабочей молодежи. Одно из таких исследований провели А.Э. Котляр, И.Н. Кирпа, В.В. Трубин¹⁴⁴ было проведено обследование на предприятиях разных отраслей и строительных трестах. Данное исследование было проведено в 73 городах. Исследователи выявили следующие причины текучести молодежи: 1) отсутствие условий для совмещения работы с учебой; 2) работа не по специальности; 3) недостаточная обеспеченность жильем и отсутствие перспектив улучшения жилищных условий; 4) неудовлетворенность профессией.

Отличительной чертой советского времени было то, что рынок труда находился под жестким контролем со стороны государства, где провозглашались ликвидация безработицы и обеспечение полной занятости. В 1990 г. постановлением Совета Министров СССР отменили распределение выпускников учебных заведений. Это привело к тому, что на рынке труда произошел отход от принципа гарантированной занятости. В результате перестройке уже к 1990 г. произошла коренная переориентация молодежи от предпочтения нематериальных ценностей к материальным. Зарплата утвердилась на первом месте в мотивах труда, оттеснив такие ценности как содержание труда, самоопределение в труде, возможность реализации своих знаний и способностей через труд.¹⁴⁵

Принцип гарантированной занятости сменился таким экономическим явлением, как безработица. Данные проблемы с начала 1990-х гг. XX века исследовались социологами, а именно проблемы социальной и

¹⁴³ ¹⁴³ Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 1993. – С. 41

¹⁴⁴ Занятость населения: Изучение и регулирование. Монография / А.Э.Котляр, И.Н. Кирпа, В.В. Трубин и др. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 183 с.ил.; Котляр А.Э., Талалай М.И. Молодежь приходит на производство. М., Профиздат, 1978.

¹⁴⁵ В.И.Чупров «Молодежь в общественном воспроизводстве» //Социологические исследования.- 1998 -№3

профессиональной ориентации молодежи, прогнозирования социально-экономического развития: общества, трансформации рынка труда и занятости.

В 1991 году выходит статья С.Н. Быкова и В.И. Чупрова «Молодежь России на пороге рынка: между бедностью и нищетой», в данной статье авторы характеризуют ситуацию как крайне негативную: «А впереди пока весьма туманные перспективы и реально только массовая безработица, которая ударит, прежде всего, по молодым как наименее профессионально подготовленным»¹⁴⁶. Главной причиной безработицы среди молодежи авторы данной статьи признают неэффективную социально-экономическую политику государства.

В.С. Шуваловой и О.В. Шиняевой¹⁴⁷ была написана статья «Проблемы занятости выпускников учебных заведений». В данной статье рассмотрены все типы учебных заведений Ульяновска, в которых обучается молодежь. Они изучили степень определенности в трудоустройстве и пришли к следующим выводам, примерно половина выпускников профессиональных училищ пребывали в полной неопределенности относительно будущей работы; примерно четверть выпускников средних специальных учебных заведений могли сообщить место своей будущей работы; чуть больше треть выпускников высших учебных заведений имели договоренность с работодателями; выпускники общеобразовательных учебных заведений имели самые незначительные шансы на трудоустройства.

Особенно остро проблема молодежной безработицы, стоит перед жителями села. П.М. Ельчаниновым в статье «Проблемы трудовой занятости сельской молодежи»¹⁴⁸, исследует причины, по которым молодежь не желает работать на селе: социально-экономические (размер заработной платы, условия труда, проблемы жилья, быта и культуры) и социально-психологические факторы (престиж работы).

Так же социологами была предпринята попытка выяснить мотивы детской и подростковой занятости. Е.И. Пронина¹⁴⁹ приводит следующие причины: 1) материальная нужда 2) стремление детей к развлечениям и

¹⁴⁶ С.Н.Быкова и В.И. Чупрова «Молодежь России на пороге рынка: между бедностью и нищетой»// социологические Исследования – 1991 г. - №9

¹⁴⁷ Шувалова В.С., Шиняева О.В. Проблемы занятости выпускников учебных заведений// Социологические исследования. 1999 - № - С.91.

¹⁴⁸ П.М. Ельчанов «Проблемы трудовой занятости сельской молодежи» // Социологические исследования 2004 - №2.

¹⁴⁹ Е.И. Пронина «Причины детской занятости в Москве» // Социологические исследования. – 2000-. -№ 1

получение удовольствий; однако главными причинами исследователь считает 3) неблагополучие в семье 4) инвалидность родителей 5) низкий материальный уровень.

В монографии «Формирование рынка труда в Республике Татарстан: теория и практика»¹⁵⁰, авторы пишут, что население в возрасте 15-29 лет самая перспективная конкурентоспособная рабочая сила. Для раскрытия потенциала данной молодежи (15-29 лет) необходимо: 1) система мер по поддержке молодежи на рынке труда 2) приведение рынка образовательных услуг в соответствие с потребностями рынка труда. Трудоустройство молодежи должно быть объектом первоочередных экономических и правовых мер как в нашей стране, так и в других странах. Необходимо позаботиться о создании отвечающих устремлениям молодежи и уровню ее квалификации рабочих мест, установить квоту для молодежи при создании новых мест на предприятии, поддерживать молодежное предпринимательство. Накопившиеся в части расширения эффективной занятости молодежи проблемы требуют совершенствование государственной молодежной политики, начиная с системы общего и профессионального образования, социальной и трудовой адаптации, и заканчивая мерами адекватного морального стимулирования занятости в производственных и непроизводственных отраслях.¹⁵¹

Анализ работ, посвященных проблемам молодежной занятости и безработицы, показывает, что работы 1960-1980 годов XX века, обладая значительным теоретико-методологическим потенциалом, утратили свою актуальность. Исследования же проведенные после 1990 года представляют непосредственный интерес при анализе ситуации трансформирующихся общественных отношений в России после распада СССР. Изменения условий труда, мотивации и приоритетных секторов занятости молодежи анализируются в работах таких исследователей как С.Н. Быков, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, В.С. Шувалова, О.В. Шиняева и других.

Таким образом, проведенный нами анализ литературы дает основание полагать, что социальные проблемы занятости хорошо изучены

¹⁵⁰ Формирование рынка труда в Республике Татарстан: теория и практика/ Ю.Г. Одегов, Т.А. Шарифуллина, А.В. Тимирязова, О.М. Краснова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2008. – С.49.

¹⁵¹ А.Долгова, И.Жукова. Полная и эффективная занятость молодежи – условие повышения конкурентоспособности страны // Человек и труд. – 2007 г. № 8

отечественными исследователями. Однако перед исследователями стоит немало сложных и малоисследованных проблем, это прежде всего региональные особенности занятости и безработицы молодежи, их социальные последствия. Необходимо комплексное изучение данных проблем и выявления путей и способов их разрешения, на основе изучения необходима разработка конкретных предложений и рекомендаций.

Литература:

1. См.: Куркин Московская рабочая молодежь физическое развитие, здоровье, условия труда и быт по данным обследования 1923 г. - Вопросы труда – Москва -1924 г.
2. Кац Я. Труд и быт рабочих подростков. – Издание Сибирского краевого Совета профессиональных Союзов. – 1927г.
3. Шубкин В.Н. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. – М.: Мол. Гвардия, 1979. – 224с., ил. Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин Молодежь вступает в жизнь . – М. : «Мысль», 1985. – 300с.
4. Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин Молодежь вступает в жизнь . – М. : «Мысль», 1985.
5. Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 1993.
6. Занятость населения: Изучение и регулирование. Монография / А.Э.Котляр, И.Н. Кирпа, В.В. Трубин и др. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 183 с.ил.; Котляр А.Э., Талалай М.И. Молодежь приходит на производство. М., Профиздат, 1978.
7. В.И.Чупров «Молодежь в общественном воспроизводстве» //Социологические исследования.- 1998 -№3
8. С.Н.Быкова и В.И. Чупрова «Молодежь России на пороге рынка: между бедностью и нищетой»// социологические Исследования – 1991 г. - №9
9. Шувалова В.С., Шиняева О.В. Проблемы занятости выпускников учебных заведений// Социологические исследования. 1999 - № - С.91.
10. П.М. Ельчанов «Проблемы трудовой занятости сельской молодежи» // Социологические исследования 2004 -№2.
11. Е.И. Пронина «Причины детской занятости в Москве» // Социологические исследования. – 2000-. -№ 1
12. Формирование рынка труда в Республике Татарстан: теория и практика/ Ю.Г. Одегов, Т.А. Шарифуллина, А.В. Тимирясова, О.М. Краснова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2008. – С.49.
13. А.Долгова, И.Жукова. Полная и эффективная занятость молодежи – условие повышения конкурентоспособности страны // Человек и труд. – 2007 г. № 8

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Человеческий капитал - это мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Она охватывает все качественные характеристики человека - интеллектуальные, физические, психологические, моральные, личностные, как врожденные, так и приобретенные, отражающиеся на его доходах. К важным компонентам человеческого капитала относятся потенциал трудовой мобильности человека, его репутация, запас мотиваций, а также уровень потребностей, неразвитость которых снижает ресурсы личности (раз человеку не к чему стремиться, он не станет работать усердно, проявлять инициативу и скорее всего не будет иметь высокого дохода).¹⁵²

Инвестиции в человеческий капитал - это не только затраты (на образование, улучшение здоровья, развитие способностей и т.п.), наращивающие человеческий капитал, но и расходы, связанные с миграцией и поиском работы, которые способствуют реализации человеческого капитала на рынке труда (тем самым повышая доходы работника).

Кто именно должен получать доход от инвестиций в человеческий капитал? Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, как решены институциональные проблемы защиты прав собственности, насколько эффективно в обществе регулируются контрактные отношения, разрешаются деловые и имущественные конфликты. Если человек обладает экономической и юридической свободой, то доходы от любых вложений в его человеческий капитал принадлежат ему самому. Правда, при этом могут возникать обязательства, например, по возврату образовательного кредита или отработке определенного срока в фирме, инвестировавшей в обучение своего сотрудника.

Инвестиции в человеческий капитал может осуществлять не только сам человек (близкие, спонсоры) но и организация, в которой он работает. Это

¹⁵²Корчагин Ю. Широкое понятие человеческого капитала / Юрий Корчагин // <http://www.lerc.ru/>

естественно, поскольку для нее квалифицированный и грамотный сотрудник ценнее необученного. Конечно, человеческий капитал индивида как актив является собственностью не организации, а самого работника, но совокупность работников, которые трудятся в организации, вполне можно рассматривать как ее человеческий капитал. Его масштабы зависят от комплекса факторов: способностей сотрудников, их трудового и жизненного опыта, уровня образования и квалификации, состояния здоровья (особенно если работа ответственная и требует выносливости, стрессоустойчивости и др.), мотивации (к самой работе, повышению квалификации), затрат, которые фирма осуществляет для обучения и воспитания персонала, подбора кадров и т.д. Накопленный потенциал внутрифирменных традиций и корпоративной культуры, будучи своеобразным активом компании, в сущности, одним из компонентов ее человеческого капитала, способствует повышению конкурентоспособности организации "на длинной дистанции".

В последнее десятилетие широкое распространение в передовых странах получила концепция "непрерывного образования", в соответствии с которой человек должен учиться и повышать свою квалификацию на протяжении всей трудовой жизни. Это обусловлено тем, что знания устаревают и требуют обновления в связи с техническим прогрессом; кроме того, обучение благотворно влияет на самого работника, развивая его интеллект и расширяя профессиональный кругозор. Во многих организациях регулярно проводится обучение и повышение квалификации персонала.

Кто должен за это платить - работник или фирма? Ответ на этот вопрос зависит от того, к какому типу относится обучение - к общему или специализированному, и какой человеческий капитал при этом увеличивается - общий или специфический.

При общем обучении работник приобретает такие знания, квалификацию и навыки, которые он может успешно применять, работая более продуктивно не только в своей, но и в других фирмах. В развитых странах наниматель стремится переложить расходы, связанные с получением общего образования, на самого работника: в этом случае потери работодателя не столь значительны,

если сотрудник уходит после завершения обучения (ведь тот сам его оплатил). Специализированное обучение, напротив, дает знания и навыки, необходимые работнику прежде всего в данной компании. При таком обучении риск инвестиций в его обучение для нанимателя значительно меньше, и он может взять на себя, если не все, то по крайней мере большую часть расходов. Осуществляя инвестиции в образование, организации одновременно формируют для себя качественный персонал.

В России инвестированию в образование и повышение квалификации работников мешает несовершенство институциональной среды, слабое регулирование контрактных отношений, поэтому и работник, и работодатель нередко ощущают себя незащищенными. Обучение работника за счет организации (тем более общее) связано для работодателя с огромным риском: даже если с работником будет заключен договор о том, что после обучения он отработает на предприятии определенный срок, нарушение этого договора, как показывает российская практика, часто остается безнаказанным и при обращении в судебные органы.

Из-за несовершенства законодательной базы многие организации проводят пассивную кадровую политику, подбирая работников, уже имеющих трудовой стаж. В целом это опасная для общества тенденция, поскольку в ходе смены поколений количество квалифицированных работников на рынке труда снижается. Затраты российских предприятий на внутрифирменное обучение кадров в среднем находятся на уровне 0,5-0,7% ФОТ, в то время как, по оценкам, они должны составлять не менее 1,5-2%. (Для сравнения: в развитых странах данная статья расходов компаний достигает 5-10% ФОТ.)

Для организации инвестиции в человеческий капитал в основном представлены затратами на образование и сохранение здоровья сотрудников, отчасти - на кадровую политику. Возможности привлекать работников из других регионов крайне ограничены в силу высокой затратности такого варианта. Не каждая компания в состоянии предоставить необходимому специалисту квартиру, а неразвитость рынка жилья серьезно затрудняет продажу имеющейся и приобретение новой в другом месте. Соответственно,

организация должна либо дать ему служебное жилье, либо платить такую зарплату, на которую он мог бы его арендовать.

Развитие инвестиций в образование сдерживается налоговым законодательством. До вступления в силу с 1 января 2002 г. гл.25 Налогового кодекса ("Налог на прибыль организаций") расходы по дополнительному образованию в размере до 2% ФОТ включались в затраты для целей налогообложения прибыли независимо от вида таких затрат. Теперь же в соответствии с требованиями действующего налогового законодательства к расходам организации на подготовку и переподготовку кадров относятся лишь затраты на программу подготовки (переподготовки), способствующую повышению квалификации и более эффективному использованию подготавливаемого (или переподготавливаемого) специалиста в рамках ее деятельности (например, на курсах, семинарах). Такие расходы должны осуществляться на договорной основе с российскими образовательными учреждениями, получившими государственную аккредитацию, либо иностранными образовательными учреждениями, имеющими соответствующий статус. К сожалению, расходами для целей налогообложения прибыли на подготовку и переподготовку кадров не признаются расходы, связанные с оплатой обучения работников в высших и средних специальных учебных заведениях. Иными словами, данные расходы должны осуществляться за счет чистой прибыли организации, то есть прибыли, остающейся после уплаты налога на прибыль. В большинстве случаев работодатели стараются избегать подобных трат.

Нынешняя налоговая политика ослабляет экономическую заинтересованность в повышении квалификации и у самого работника. Если даже организация оплачивает его обучение в высшем или среднем специальном учебном заведении, то эти средства должны быть включены в его совокупный доход для целей обложения налогом на доходы физических лиц в размере 13%, так как приравниваются в соответствии со ст.211 НК к доходам, получаемым в натуральной форме. До 2001 г. сумма оплаты за обучение работника не включалась в его доход в том случае, если получение работником среднего или

высшего образования соответствовало сфере профессиональных обязанностей и осуществлялось в порядке, предусмотренном законодательством.

Чаще всего работники сами оплачивают свое образование. Правда, следует отметить, что эти расходы частично компенсируются государством в виде предоставления социальных налоговых вычетов в размере 38 тыс. руб. ежегодно. Эта сумма вычитается из совокупного годового дохода при исчислении налога на доходы физических лиц, облагаемые по ставке 13%. Таким образом, максимальная сумма компенсации составляет 4940 руб. в год.

Экономическая ценность и значимость здоровья для накопления человеческого капитала безусловны. Неудовлетворительное состояние здоровья снижает производительность труда: физически слабые и больные работники не могут в полной мере реализовать свой человеческий капитал, поэтому организация экономически заинтересована в инвестициях в здоровье сотрудников.

Расходы организации на поддержание хорошего физического состояния своих сотрудников охватывают:

- профилактику профзаболеваний, характерных для вида ее деятельности (в социальной сфере – «синдром сгорания»);
- предоставление диетического питания для отдельных работников и (или) бесплатного питания для всех сотрудников;
- медицинское обслуживание по месту работы и (или) оплату путевок в дома отдыха, лечения в медицинских учреждениях, профилакториях и санаториях;
- улучшение жилищных условий;
- страхование работников от несчастных случаев (особенно тех, чья деятельность сопряжена с повышенной опасностью).¹⁵³

Большинство российских граждан все еще не научилось воспринимать свое здоровье как актив, как свой человеческий капитал, и это объективно

¹⁵³ Крутий И.А. Вклад высшего образования в развитие человеческого капитала. / И.А. Крутий, Н.Н. Каданкова / <http://www.muh.ru/>

повышает роль инвестиций организации в здоровье персонала (в основном посредством специализированных медицинских учреждений).

Инвестиции в здоровье сотрудников дают не только экономический, но и социальный эффект, связанный со снижением смертности, нетрудоспособности и заболеваемости. Улучшение здоровья сотрудников не только увеличивает производительность их труда, но и улучшает психологическое состояние, повышает качество жизни, что, кстати, полезно для организации, поскольку эмоциональное состояние людей также положительно влияет на продуктивность и уровень доходов.

Между расходами на образование и здоровье существует определенная взаимосвязь. Так, если образование или повышение квалификации работодателем не оплачивается, то у работников остается меньше денежных средств на улучшение своего здоровья. Если же затраты на здоровье существенны, то работник, скорее всего, будет отказываться от части инвестиций в образование, даже если те обеспечивают высокий прирост производительности и доходов.

К сожалению, существующее налоговое законодательство ограничивает затраты организации на поддержание здоровья сотрудников, поскольку все они, кроме расходов на страхование и профилактические осмотры, подлежат включению в совокупный доход работника и облагаются налогом на доходы физических лиц по ставке 13%.¹⁵⁴

Что же касается страхования, то затраты на него подлежат включению в расходы, позволяющие уменьшить налогооблагаемую прибыль в пределах, установленных ст.255 НК РФ. Совокупная сумма платежей работодателей, выплачиваемая по договорам долгосрочного страхования жизни работников, пенсионного страхования и их негосударственного пенсионного обеспечения, учитывается в целях налогообложения прибыли в размере, не превышающем 12% ФОТ, а взносы по договорам добровольного личного страхования, которые

¹⁵⁴ Ложко В.В. Формирование человеческого капитала - главный ресурс инновационного социально-экономического развития России и ее регионов / В.В. Ложко // Инновации. - 2008. - N 10. - С.30-35.- Библиогр.: с. 35 (13 назв.).

предусматривают оплату страховщиками медицинских расходов застрахованных работников, включаются в состав расходов в размере, не превышающем 3% ФОТ.

Но самым негативным следствием нового налогового законодательства явилась отмена льгот по налогу на прибыль в части финансирования капитальных вложений на развитие производства, покупку и строительство жилья. Ранее организации могли льготировать до 50% налогооблагаемой прибыли. Теперь же затраты на приобретение жилья, за редким исключением, ложатся на плечи самих работников.

Инвестиции организации в человеческий капитал осложняет не только несовершенство налогового законодательства; объективными препятствиями являются высокий уровень текучести кадров и низкая доля оплаты труда в структуре издержек. Испытывающие финансовые затруднения работодатели не уделяют достаточного внимания ни повышению профессиональной квалификации своих работников, ни охране их здоровья. К настоящему времени количество работников промышленных предприятий, привлекающихся к профессиональной учебе, сократилось почти на 75%.

Анализ международного опыта доказывает необходимость государственной поддержки внутрифирменной подготовки кадров. 76% корпораций США с численностью занятых 500 и более человек имеют программы в области подготовки и переподготовки кадров. В 90-х годах различными программами внутрифирменного обучения были охвачены 50 млн. человек; около 70% американских компаний использовали различные формы профессиональной подготовки, среди крупных компаний таковых - 95%. В Японии развитие персонала рассматривается как приоритетное направление информационно-технической революции и пользуется государственной поддержкой (бюджетные субсидии). Фирмы ФРГ ежегодно расходуют около 9 млрд. марок на повышение уровня образования и квалификации своих сотрудников.

Одна из новых тенденций в подготовке кадров в компаниях США - создание системы непрерывного обучения рабочих и служащих для адаптации

к новым технологиям и новым формам организации труда. Например, после открытия предприятия по производству грузовых автомобилей в Форт-Уэйне фирма "Дженерал Моторс" провела переподготовку 3 тыс. рабочих: каждый из них прослушал 633-часовой курс, посвященный освоению новой техники и группового (бригадного) метода работы. С середины 90-х годов на профессионально-техническую подготовку кадров корпорация "Форд" расходует 25% своих капиталовложений, "Крайслер" - 35%.¹⁵⁵

При этом американские компании руководствуются тем, что обучение должно:

- давать конкретные знания и навыки, которые затем будут использованы в работе;
- носить достаточно универсальный характер, чтобы полученная квалификация могла быть использована на разных участках производства;
- способствовать реализации стратегических целей фирмы;
- рассматриваться как двойные инвестиции - в человека и в производство.

В подготовке специалистов социальной сферы в РТ мы можем видеть недостаточную практическую направленность: молодые специалисты не обладают в полной мере необходимыми навыкам и умениями по получении диплома, при этом в самих учреждениях система их подготовки строится на принципе обучения в полевых условиях, то есть уже в процессе работы методом проб и ошибок. Ощущается нехватка специализированных учебных курсов и мер поддержки специалистов.

Целью нашего исследования будет отразить основные потребности человеческого капитала в социальных службах с точки зрения самих специалистов и руководителей оных.

¹⁵⁵ Крутий И. Транснациональное взаимодействие и качество человеческого капитала // Вестник обществ. мнения. - 2008. - N 1. - С.77-85.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Качество жизни рассматривается как система показателей характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей.

Характеризуя сущность качества жизни необходимо подчеркнуть ряд особенностей:

1. Качество жизни охватывает все сферы общества, поскольку все они заключают в себе жизнь людей и ее качество.
2. Качество жизни имеет две стороны:

С одной стороны для оценки качества жизни существуют потребности и интересы людей, на основании которых можно судить о степени удовлетворения этих потребностей и интересов.

С другой стороны потребности и интересы людей индивидуальны их степень удовлетворения могут оценивать только они сами. Это не фиксируется какими-либо величинами или показателями и существует лишь в сознании людей, и в их личных мнениях и оценках.

Таким образом, оценка качества жизни выступает в двух формах: - степень удовлетворения научно-обоснованных потребностей и интересов, удовлетворенность качеством жизни самих людей.

В третьих качество жизни не является отдельной категорией, а объединяет и включает в себя и образ жизни, окружающую среду (например характеризуя качество трудовой жизни муниципальных служащих нельзя ограничиться уровнем занятости, продолжительности рабочего дня, необходимы оценки соответствия интересам и знаниям, взаимоотношения внутри трудового коллектива).

Качество жизни – это степень развития и полнота удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся в различных видах деятельности. Проблема качества жизни включает в себя условия, результаты и характер труда, демографические, этнографические и

экологические аспекты существования людей. Есть в этой проблеме юридические и политические стороны, связанные с правами и свободами, психологический аспект, общий идеологический и культурный фон.

Достижение максимально высокого качества жизни населения является приоритетной задачей. Одной из важнейших предпосылок, обеспечивающих реализацию данной задачи является, проведение приоритетной программы социально экономического развития города или региона.

Главное место в данной политике занимают доходы населения, их дифференциация, постоянный рост уровня жизни горожан.

Качество жизни для людей неотрывно от целей, которые они ставят перед своей жизнью, то есть связано с эффективностью жизни не только с удовлетворенностью своей личной жизнью, но и с удовлетворенностью со своим положением в городе.

При этом возможны два подхода:

- составление сводного перечня показателей в соответствии со структурой потребностей и интересов;

- более предпочтительный аналитический подход, при котором показатели качества жизни прежде всего группируются по сферам жизни в соответствии со структурой самих процессов жизни людей, с последующим синтетическим обобщением. Важно оценить качество жизни по каждой из ее основных сфер.

К таким сферам относятся:

- трудовая жизнь;
- семейная жизнь;
- быт и поддержание здоровья;
- жизнь нетрудоспособных;
- досуг;
- окружающая среда.

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

На разных этапах исторического развития институты социализации, которые играют роль трансляторов социального опыта, имеют неодинаковую нагрузку и значение. Эволюционирует и семья как институт социализации детей. Традиционно семья воспринимается как основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью¹⁵⁶. В настоящее время семья приобретает иные формы организации, не предполагавшие только отношения супружества, родительства, родства. Возрастают роли общественных институтов и снижается роль семьи в социализации подрастающего поколения является результатом макросоциальных изменений XX века. Но, несмотря на это, чувство защищенности и тепло, а также первый социальный опыт могут дать только родители, а именно по этой причине в силу своей значимости семья все равно остается важнейшим институтом социализации ребенка. Функция социализации детей, согласно А.Г. Харчеву, относится к специфическим функциям, т.е. вытекает из сущности семьи и остается при всех изменениях общества.

Можно говорить о том, что в настоящее время научное сообщество в оценке современной семьи разделилось на два основных лагеря. Одни являются сторонниками кризисной (фамилистической парадигмы). Представителями являются В.Н. Архангельский, А.И. Антонов, В.М. Медков, С.В. Дармодехин, Шилов И.Ю., Б. Бергер, А. Карлсон, Д. Попеное¹⁵⁷. Сторонники данной парадигмы рассматривают снижение ценности семейного образа жизни, престижа детей, материнства и отцовства как результат разъединения семьи и работы. По мнению авторов данной парадигмы данный кризис угрожает обществу и человечеству катастрофическими последствиями. Выход же из сложившейся ситуации они видят в повышении автономности семьи, минимизацию государственного вмешательства в частный мир семьи, а также

¹⁵⁶ Волков, А.Г. Семья – объект демографии / А.Г. Волков.- М.:Мысль, 1986. – С.20.

¹⁵⁷ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XX I века.- М., 2000.; Дармодехин С.В. Семья и государство.- М., 2001.; Шилов И.Ю. Фамилистика. (Педагогика и психология семьи.) М., СПб., Петрополис, 2000. – 416 с.

возвращение совместного общесемейного дела родителей и детей. Институт семьи не в состоянии выполнять полноценную эффективную социализацию подрастающего поколения, т.к. современная семья выполняет лишь функцию общения и выращивания детей, а не выступает как многофункциональное целое.

Модернизационная модель рассматривает происходящие изменения как модернизацию института семьи. Ее представителями являются Вишневецкий В.Г., Голод С.И., Любимова А.Б., Карцева Л.В. Л.В. Карцева описывает этот процесс как развитие брачно-семейных отношений и появления различных семейных структур, включая вариант, когда у женщины вне брака рождаются дети, а семья так и не создается¹⁵⁸. По мнению С.И. Голода патриархальная семья является пройденным этапом в развитии института семьи.¹⁵⁹

Супружеская модель является следующей моделью в трансформации семьи. Здесь стратегические отношения определяются не родством и не порождением, а свойством.¹⁶⁰ Дети, по мнению представителей данного подхода, перестают быть центром внимания всей семьи, супружеские отношения становятся на одну из главных линий. Кризис института семьи сторонники данного подхода видят в кризисе ее патриархальной формы, и дальнейшее развитие сводят к плюрализму моделей. Здесь рассматриваются такие модели как неполная или материнская семья, фактические браки или сожительства, последовательная полигамия и повторные браки, также семья с неродными родителями, далее это альтернативные браки, например, скрытая форма двоеженства.¹⁶¹

Таким образом, факторы различных уровней (от макросоциальных до микросоциальных) имеют значение в реализации семьей функции социализации и воспитания детей. В целом, в настоящее время несостоятельность современной семьи в успешном выполнении функции

¹⁵⁸ Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе//Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18 Социология и политология.-2004.-№ 1- С.66

¹⁵⁹ Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ/ С.И. Голод .-С-Пб: ТОО ТК «Петрополис», 1998.-С.118.

¹⁶⁰ Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ/ С.И. Голод .-С-Пб: ТОО ТК «Петрополис», 1998.-С.178.

¹⁶¹ Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ/ С.И. Голод .-С-Пб: ТОО ТК «Петрополис», 1998.-С. 188..

социализации и воспитания детей признается многими учеными. В истории развития российской семьи кроется одна из причин данной проблемы. Государственная политика советского периода провозглашала преобладание общественного над семейным, приветствовала вовлечение женщин в наемный труд, прослеживалось частичное отстранение родителей от воспитания детей через систему детсадов и школ. Современная семья, в результате реформ проводимых в России, оказалась в новых социально-экономических условиях, которые неизбежно привели к изменениям ориентиров воспитания и изменений в реализации семьей социализирующей функции. А изменения в институте семьи неизменно последуют за изменениями происходящими в обществе. Одним из факторов влияющим на социализирующую функцию семьи являются социально-экономические условия.

Литература:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева.- СПб.:Изд-во Речь, 2004.- 244 с.
2. Антонов, А.И., Сорокин, С.А. Судьба семьи в России XX I века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин.- М.- 2000.- 414 с.
3. Вишневский, В.Г.Современная семья: идеология и политика / В.Г. Вишневский.- Свободная мысль, 1993.- № 11.
4. Волков , А.Г. Семья – объект демографии / А.Г. Волков.- М.: Мысль, 1986. – 271 с.
5. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ/ С.И. Голод .-С-Пб: ТОО ТК «Петрополис», 1998.-272 с.
6. Дармодехин ,С.В. Семья и государство / С.В. Дармодехин.- М.- 2001.- 208с.
7. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе//Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18 Социология и политология.-2004.-№ 1- С.65-72.
8. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение / А.И. Ковалева.- М.: Ин-тмолодежи, 1996. -224 с.
9. Шилов, И.Ю. Фамилистика. (Педагогика и психодогия семьи.) / И.Ю. Шилов.- М.- СПб.- Петрополис, 2000. – 416 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТЦОВСТВА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Малоизученной областью демографии и социологии семьи и брака является феномен отцовства. Но в последнее время заметно повышение интереса со стороны исследователей к данной проблеме. В центре этих работ прослеживается интерес к изучению процесса социализации в данной категории монородительских семей, а также изучение процесса адаптации.¹⁶²

Внимание к данной проблеме возрастает на рубеже 60-70 –ых годов, именно в этот период времени усиливается процесс разводимости. Появляются работы о контактах разведенных отцов со своими детьми и связанных с этим проблемами.¹⁶³

Семья в процессе модернизации претерпевает существенные изменения, на лицо изменение роли и статуса отца, а также всего института отцовства. Культурное явление, исторически возникшее в моногамной семье, сущность которого состоит в готовности мужчины взять на себя ответственность за содержание и воспитание своих детей дает определение понятию отцовства.

Поскольку мужчины более чем женщины консервативны в семейной сфере, то можно предположить, что в процессе модернизации семьи изменение традиционных стереотипов, связанных с отцовством, трансформация ценностной системы мужчин имеет противоречивый, «болезненный» характер.

Изучение проблем отцовства является темой сравнительно новой для России. Декларируемый в литературе стереотип мужчины-добытчика в конце XX в. не соответствует ни идеалам мужчин-отцов, ни их реальному поведению в семье. К такому выводу приходят большинство исследователей по проблемам отцовства и маскулинности. Заметно проявляется тенденция большего участия молодых мужчин в проблемах своих детей по сравнению с поколениями их собственных отцов и дедов.¹⁶⁴

¹⁶² Ганжин В. Отец и дочь (о психологии современного отцовства) // Отец в современной семье. Вильнюс, 1988. – С. 75 – 84.

¹⁶³ Девис К. Прекращение браков в США // Развод. Демографический аспект / Пер. с англ. М.: Статистика, 1979. - С. 108 – 127.

¹⁶⁴ Guttman M. The Meaning of Macho: Being a Man in Mexico City. Beerkeley: Univ. of California Press, 1996.

Если ранее социологами констатировалась ценность семьи и брака исключительно для женщин, то в настоящее время становится понятно, что мужчинам брачные, отцовские семейные отношения ещё нужнее, чем женщинам. В конце 1980-х гг. американскими исследователями подсчитано, что «холостяцкая жизнь мужчин» укорачивает их жизнь на 3500 суток, тогда как для женщин их «незамужняя жизнь» – на 1600. Неудовлетворенность одиночеством у мужчин более остра и длительна.¹⁶⁵

Отцовство как социально-культурное явление возникает на стадии появления семьи, которая основана на моногамном браке. Биологическое отцовство в отличие от биологического материнства не является очевидной связью; оно не поддается точному установлению даже современной наукой. Институт брака – это более или менее достоверное средство для установления такой связи, оно служит для реализации в преемственности имени, а также собственности. Жесткость и даже жестокость запрета на добрачные и внебрачные сексуальные связи жены, о которых говорят сейчас практически все нормативы традиционной (дуальной, двойной) морали, могут стать гарантией того, что женщина рождает детей именно от своего мужа.

Как в историческом времени, так и в разных странах меняется строгость традиционных стереотипов.¹⁶⁶

В условиях растущей независимости, эмансипации женщин происходит переход к нуклеарной малодетной модели семьи с двумя работающими родителями. Происходит ослабление функции социального отцовства, ослабление чувства ответственности за воспитание, социализацию своих потомков, т.к. еще более снижается роль мужчины в семье из-за российского равноправия в осуществлении роли «кормильца», «добытчика».

В результате специфических исторических условий России (и СССР) происходит переоценка мужчинами своих отцовской и супружеской ролей, также ориентаций и представлений. Например, отмена права на наследование собственности, в немалой степени сказалось на ослаблении «фундаментальной» мужской заинтересованности в родных, любимых наследниках. Далее

¹⁶⁵ Попова П. Современный мужчина в зеркале семейной жизни / П. Попов. - М.: Мысль, 1989. - С. 188.

¹⁶⁶ Бердяев, А. Н. Русская идея // Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / А.Н. Бердяев.- Париж, 1971. – С. 108 – 157.

действующее в СССР в 1944 – 1968 гг. правовое непризнание биологического отцовства вне зарегистрированного брака. В-третьих, феминизация воспитания и образования мальчиков, обусловленная, в свою очередь, как советскими идеологическими стереотипами (разделения труда), так и объективными ситуациями – послевоенными диспропорциями численностей мужчин и женщин.¹⁶⁷

Многие мужчины ориентируются на новый тип отцовства, преимущественно на социальный, т. е. без требования биологического родства с воспитываемыми детьми, т.е. на ответственность и за неродных детей тоже (опосредованно, через мать этих детей). С одной стороны, это противоречит традиционным культурным стереотипам отцовства, ведь в данном случае родственные отношения для этого типа отцов заменяются на партнерские, более демократичные. Но с другой стороны – соответствует многим чертам модернизации частной, семейной жизни людей. Именно эту группу мужчин можно считать «агентами» модернизации институтов семьи, моногамии, отцовства.

Вторая группа мужчин ориентирована на традиционную неразрывность биологического и социального отцовства. О приверженности большей части мужчин традиционным гендерным стереотипам пишут Г. Зиммель, Н. Дж. Смелзер, их показывают и результаты специальных медико-социологических обследований.¹⁶⁸

Таким образом, феномен отцовства в процессе модернизации брака приобретает все более социальные, опекунские характеристики, но ослабляются его кровно-родственные ограничения. Но трансформация в этом направлении ценностной системы и представлений мужчин имеет «болезненный» характер, т.к. мужские традиционные стереотипы, связанные с отцовством, имеют относительно более устойчивый, жесткий характер.

¹⁶⁷Ваганов, Н. Н., Алленова, И. А. и др. Работа с мужским населением по планированию семьи (Медико-социальный аспект) / Н.Н. Ваганов, И.А. Алленова.- Семья в России, 1996. № 2. – С. 92 – 101.

¹⁶⁸ Ваганов, Н. Н., Алленова, И. А. и др. Работа с мужским населением по планированию семьи (Медико-социальный аспект) / Н.Н. Ваганов, И.А. Алленова.- Семья в России, 1996. № 2. – С. 92 – 101.

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ЦЕНТРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Выпуск 4

Подписано в печать 24.05.2011. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 21,25.
Тираж 200 экз. Заказ 11-064.

Издательство «Артифакт».
420111, г. Казань, ул. Миславского, 9, оф. 303
Тел.: (843) 258-19-10, 258-19-11

ART&ФАКТ

420111, г. Казань, ул. Миславского, 9, оф. 303
Тел.: (843) 258-19-10, 258-19-11
E-mail: artyfakt@list.ru
www.artyfakt.ru